

А.Т. ДЖУМАГУЛОВА

**НОГАЙЦЫ
СЕВЕРНОГО КАВКАЗА, КРЫМА
И СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ
В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
И ЭКОНОМИЧЕСКИХ КОЛЛИЗИЯХ
XVIII – 60-Х ГГ. XIX ВВ.**

www.nogay-kitap.com

Ногай Китапханасы

Ногайская национальная электронная библиотека

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ
СТАВРОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ**

А.Т. ДЖУМАГУЛОВА

**НОГАЙЦЫ
СЕВЕРНОГО КАВКАЗА, КРЫМА
И СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ
В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
И ЭКОНОМИЧЕСКИХ КОЛЛИЗИЯХ
XVIII – 60-Х ГГ. XIX ВВ.**

**РИА-КМВ
г. Пятигорск
2019**

УДК 94 (398)
ББК 63.3 (2)47
Д 42

Печатается
по решению Совета Филиала
СГПИ в г. Ессентуки

Ответственный редактор:

доктор исторических наук, профессор *Ю.Ю. Клычников*

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор *Д.С. Кидирниязов*

кандидат исторических наук, доцент *В.А. Фоменко*

Джумагулова А.Т.

Д 42 Ногайцы Северного Кавказа, Крыма и Северного Причерноморья
в социально-политических и экономических коллизиях XVIII –
60-х гг. XIX вв. – Пятигорск: РИА-КМБ, 2019. – 248 с.

ISBN 978-5-89314-976-0

В книге рассмотрены социально-политические и экономические процессы, проходившие на Северном Кавказе, Крыму и Северном Причерноморье в XVIII – 60 гг. XIX вв., в которых принимали участие народы, проживающие в этих регионах. Рассмотрены ногайские общества, вовлеченные в процесс противоборства Российской империи, Османской империи и Крымского ханства, стремившихся к доминированию в этих местах, а также обстоятельства адаптации этих обществ к российским державным порядкам. Представлена панорамная история ногайцев Северного Кавказа, Крыма и Северного Причерноморья в контексте их интерпретации в состав Российской империи; проанализирован характер ногайско-калмыцких и ногайско-крымских отношений, и выявлены причины перехода ногайских орд под крымский протекторат. Определены социально-экономическое положение ногайских обществ и их демографическое состояние в период вассальной зависимости от османских и крымских властей; предпринят анализ специфики российского управления номадами, и доказано, что усилиями российских властей были созданы приемлемые формы управления кочевниками в рассматриваемый исторический период. В работе представлен перевод на русский язык фольклорных памятников ногайцев, которые позволили рассмотреть изучаемые события сквозь призму народной исторической памяти. Показаны военно-политические и социально-экономические коллизии, участниками которых стали ногайские кочевья, проживающие в степных районах Северного Кавказа, Крыма и Северного Причерноморья в XVIII – 60-е гг. XIX в. Материалы исследования могут быть использованы в научных работах, посвященных истории южных регионов нашей страны, в процессе преподавания дисциплин, связанных с историей формирования многонационального Российского государства в просветительской работе.

На обложке представлена иллюстрация М.С. Глухова «Ногай, Ногаи и Ногайцы» 1812–1813 гг.

УДК 94 (398)
ББК 63.3 (2)47

ISBN 978-5-89314-976-0

© Джумагулова А.Т., 2019
© ГБОУ ВО СГПИ, 2019
© РИА-КМБ, 2019 г.

**MINISTRY OF EDUCATION OF THE STAVROPOL REGION
STAVROPOL STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE**

A.T. DZHUMAGULOVA

**NOGAYS
OF THE NORTH CAUCASUS, CRIMEA
AND THE NORTH BLACK SEA COAST
IN THE SOCIO-POLITICAL AND
ECONOMIC COLLISIONS OF THE
XVIII – 60S XIX CENTURIES**

**RIA-KMV
Pyatigorsk
2019**

UDK 94 (470.62/.67)
BBK 63.3 (2)47
D 42

Executive Editor:

Doctor of Historical Sciences, Professor ***Yu. Yu. Klychnikov***

Reviewers:

Doctor of Historical Sciences, Professor ***D.S. Kidirniyazov***

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor ***V.A. Fomenko***

Dzhumagulova A.T.

D 42 Nogais of the North Caucasus, Crimea and the Northern Black Sea Region in the socio-political and economic collisions of the XVIII – 60s. XIX centuries – Pyatigorsk: RIA-KMV, 2019. – 248 p.

ISBN 978-5-89314-000-0

The book examines the socio-political and economic processes that took place in the North Caucasus, Crimea and the Northern Black Sea region in the XVIII – 60 years XIX centuries, which involved the peoples living in these regions. Nogai societies involved in the process of confrontation between the Russian Empire, the Ottoman port and the Crimean Khanate, seeking to dominate in these places, as well as the circumstances of the adaptation of these societies to the Russian sovereign order are examined. The panoramic history of the Nogais of the North Caucasus, Crimea and the Northern Black Sea Region is presented in the context of their interpretation in the Russian Empire; the nature of the Nogai-Kalmyk and Nogai-Crimean relations is analyzed, and the reasons for the transition of the Nogai hordes to the Crimean protectorate are revealed. The socio-economic situation of Nogai societies and their demographic state in the period of vassal dependence on the Ottoman and Crimean authorities are determined; an analysis of the specifics of Russian nomad management was undertaken, and it was proved that the efforts of the Russian authorities created acceptable forms of nomad management in the historical period under consideration. The paper presents a translation into Russian of the folklore monuments of the Nogais, which made it possible to consider the events studied through the prism of folk historical memory. Military-political and socio-economic collisions are shown, the participants of which were Nogai nomads living in the steppe regions of the North Caucasus, Crimea and the Northern Black Sea Region in the XVIII – 60s of the XIX century. The research materials can be used in scientific works devoted to the history of the southern regions of our country, in the process of teaching disciplines related to the history of the formation of the multinational Russian state in educational work.

The cover is an illustration of M.S. Glukhov's «Nogai» 1812–1813.

UDK 94 (470.62/.67)
BBK 63.3 (2)4

ISBN 978-5-89314-000-0

© Dzhumagulova A.T., 2019
© GBOU VO SGPI, 2019
© RIA-KMV, 2019 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
ГЛАВА I. ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НОГАЙСКИХ ОБЩЕСТВ В XVIII В.	35
§1. Традиционные формы социально-экономического и общественно-политического строя ногайцев к началу XVIII в.	37
§2. Ногайские орды в составе Крымского ханства на рубеже XVII – 70-х гг. XVIII вв.	46
§3. Вхождение ногайских обществ в состав Российской империи и особенности их взаимоотношений с российской администрацией	67
ГЛАВА II. НОГАЙЦЫ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В КОНЦЕ XVIII – 60-Х ГГ. XIX В.	94
§1. Административно-правовые процессы на Северном Кавказе и ногайский вопрос	94
§2. Социально-экономическое положение северокавказских ногайцев в условиях имперских реалий ...	121
ГЛАВА III. НОГАЙЦЫ КРЫМА И СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ В КОНЦЕ XVIII – 60-Х ГГ. XIX В.	160
§1. Введение российского управления в ногайских кочевьях Таврической губернии	160
§2. Хозяйственный уклад и социальная структура причерноморских ногайцев в период их инкорпорации в состав Российской империи	176
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	210
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	220

TABLE OF CONTENTS

INTRODUCTION	7
CHAPTER I. FEATURES OF SOCIO-ECONOMIC AND POLITICAL DEVELOPMENT OF NOGAI SOCIETIES IN THE XVIII CENTURY	35
§1. Traditional forms of socio-economic and socio-political system of Nogais to the beginning XVIII century	35
§2. Nogai hordes as part of the Crimean Khanate at the turn of the XVII – 70s XVIII centuries	46
§3. The entry of Nogai societies into the Russian Empire and the peculiarity of their relationship with the Russian administration	67
CHAPTER II. NOGAYS OF THE NORTH CAUCASUS AT THE END OF XVIII – 60S XIX CENTURY	94
§1. Administrative processes in the North Caucasus and the Nogai issue	94
§2. The socio-economic situation of the North Caucasian Nogais in the conditions of imperial realities	121
CHAPTER III. THE NOGAYS OF CRIMEA AND NORTHERN BLACK SEA AT THE END OF THE XVIII – 60-IES XIX CENTURY ...	160
§1. Introduction of Russian governance in the Nogai nomads of the Tauride province	160
§2. The economic structure and social structure of the Black Sea Nogais during their incorporation into the Russian Empire	176
CONCLUSION	210
LIST OF USED SOURCES AND LITERATURE	220

ВВЕДЕНИЕ

Процесс формирования российского многонационального государства до сих пор остаётся одним из приоритетов в отечественной исторической науке. Неоднозначность этого явления до сих пор болезненно воспринимается потомками тех народов, которым приходилось делать непростой выбор: войти в состав империи, поступившись частью своей самобытности, или же с оружием в руках сопротивляться происходившему. Актуализация прошлого до сих пор используется в современной политической практике, и это далеко не безобидное явление. Как показывают события нашего недавнего прошлого, лозунги, подкреплённые историческими примерами, вырванными из контекста эпохи, способны увлечь за собой пассионарную часть общества, породить конфликты и вражду. Не является исключением и история ногайского этноса, который играл важную роль во взаимоотношениях таких крупных держав как Российская и Османская империи, Крымское ханство, имевших своих сторонников и противников в ногайских обществах и стремившихся привлечь номадов на свою сторону. Победа России в этом противостоянии долгое время была неочевидна. Сводить происходивший процесс исключительно к военно-политическому давлению нельзя. На выбор ногайцев оказали влияние социально-экономические перспективы, а также культурно-ментальная предрасположенность. Совокупность этих факторов и определила дальнейшую судьбу ногайского народа, нашедшего своё место в составе российской державы.

Опираясь на концепцию «российскости», которую разрабатывает кавказоведческая Школа академика В.Б. Виноградова, автор представила собственное видение процесса вовлечения ногайцев в сферу влияния, а затем и власти империи¹. В его основе лежала тенденция к историческому партнёрству народов, осуществляемому Россией². Дискуссионность проблемы путей и методов вхождения ногайцев в её державное пространство обуславливает актуаль-

¹ «Российскость» в истории Северного Кавказа: научный сборник. Армавир, 2002.

² Очерки истории российского Северного Кавказа второй половины XVI – середины XIX вв. / Под ред. В.Б. Виноградова. Славянск-на-Кубани: Издательский центр СГПИ, 2010. С. 6.

ность панорамного исследования российско-крымско-османских взаимоотношений и последующей адаптации ногайцев к государственным порядкам империи в XVIII в. – 60 гг. XIX в.

Целью исследования стала реконструкция общественно-политической и хозяйственной жизни ногайских обществ Северного Кавказа, Крыма и Северного Причерноморья в контексте геополитических процессов XVIII в. – 60-х гг. XIX в.

В соответствии с поставленной целью были сформулированы следующие задачи:

- показать особенности традиционного хозяйственно-бытового уклада ногайцев к началу рассматриваемого периода;
- дать оценку положения Ногайской орды в составе Крымского ханства на рубеже XVII в. – 70-х гг. XVIII в.;
- охарактеризовать специфику процесса вхождения ногайских обществ в состав Российской империи;
- выяснить, как происходил процесс административно-правовой адаптации ногайцев к российским державным порядкам;
- проследить, как трансформировалось социально-экономическое положение номадов в условиях имперских реалий;
- прояснить обстоятельства введения российского управления в ногайских кочевьях Таврической губернии;
- изучить особенности хозяйственной деятельности ногайцев Причерноморья и показать специфику их социальной структуры в период инкорпорации в состав Российской империи;
- исследовать фольклорные произведения ногайцев в качестве исторического источника в оценке различных сторон их социально-политической жизни.

Ногайская проблематика имеет обширную историографию, касающуюся разных сторон прошлого этого народа. Для её структурирования целесообразно условно выделить три блока работ: дореволюционные, советские и постсоветские труды. Каждый из них имел свои научные приоритеты и определённую идеологическую нагрузку в оценке различных сторон жизни ногайского этноса.

В дореволюционной историографии известия о ногайцах стали появляться лишь в конце XVIII – начале XIX вв. Труды дворянских

и буржуазных историков затронули отдельные проблемы истории кочевых ногайцев. Исследования В.Н. Татищева¹, М.М. Щербатова², Н.М. Карамзина³, С.М. Соловьева⁴ хотя и принадлежали к различным направлениям отечественной исторической мысли, но всё же они признавали роль русско-ногайских взаимоотношений в укреплении позиций России на Кавказе. В них освещались вопросы политического, дипломатического и военного характера русско-ногайских отношений, ориентации различных группировок ногайской феодальной знати на Москву или Бахчисарай со Стамбулом.

Широкой источниковой базой, обилием фактов о жизни народов региона отличаются труды русских офицеров, которые проходили здесь свою службу. Так, трехтомный труд П.Г. Буткова «Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г.»⁵ содержит огромный пласт материала касательно политической истории ногайских обществ в XVIII в. Эту работу характеризуют стройная систематизация фактического материала и тщательность научной аргументации.

Труды военного историка генерал-лейтенанта В.А. Потто «Кавказская война» и «Два века Терского казачества»⁶ до сих пор пользуются неизменным интересом. В.А. Потто был представителем охранительно-монархического направления в отечественном кавказоведении, поэтому, в своих работах, он оправдывал методы силового воздействия на ногайские орды второй половины XVIII в. Необходимостью, по его мнению, стало обуздание «своеволия

¹ Татищев В.Н. История Российская: В 3 т. М.: АСТ: Ермак, 2005. Т. 1.

² Щербатов М.М. История Российская от древнейших времен: В 12 т. СПб.: Императорская Академия наук, 1770–1791.

³ Карамзин Н.М. История государства Российского: В 12 т. СПб.: Тип. Н. Греча, 1818–1829.

⁴ Соловьев С.М. История России с древнейших времен: В 6 т. СПб.: Товарищество «Общественная польза», 1851–1879.

⁵ Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г.: В 3 ч. СПб., 1869.

⁶ Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях: В 5 т. СПб.: Тип. Е. Евдокимова, 1887–1889; Он же. Два века терского казачества: В 2 т. Владикавказ, 1912. Т. 1; Он же. История 44 драгунского Нижегородского его императорского высочества государя наследника цесаревича полка: В 8 т. СПб., 1893. Т. 2.

ногайского народа»¹, а вхождение в состав империи для ногайских обществ стало большим благом.

Ценные сведения о ногайцах содержатся также в трудах военных историков И.Л. Дебу², И.Ф. Бларамберга³, Н.Ф. Дубровина⁴, А.Н. Петрова⁵, Н.Н. Белявского⁶, С. Эсадзе⁷. Их исследования рисуют картину утверждения русского владычества на Кавказе, в них описаны быт и обычаи местных народов, их жизнь до и после распространения имперских державных порядков. Известный казачий историк Ф.А. Щербина в «Истории Кубанского казачьего войска»⁸ также считал политической необходимостью меры силового воздействия на кочевников, так как их набеги на пограничные поселения являлись дестабилизирующим фактором в русско-турецких отношениях.

Обширный и подробный материал по истории и этнографии кочевых ногайцев, различных сторонах культуры и быта, их торгово-экономических отношениях собраны и систематизированы исследователями И.Г. Георги⁹, С.М. Броневским¹⁰, А.П. Берже¹¹,

¹ Потто В.А. Кавказская война... Т. 1. С. 109.

² Дебу И.Л. О Кавказской линии и присоединенном к ней Черноморском войске, или Общие замечания о поселенных полках, ограждающих Кавказскую линию, и о соседних горских народах: С 1816 по 1826. СПб.: Тип. Карла Крайя, 1829.

³ Бларамберг И.Ф. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое, и военное описание Кавказа / перевод И.М. Назаровой. М.: Изд. Надыршин, 2010.

⁴ Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. В 6 т. Очерк Кавказа и народов его населяющих. Т. 1. Кн. 1. СПб.: Типография Департамента Уделов, 1871.

⁵ Петров А.Н. Вторая турецкая война в царствовании императрицы Екатерины II 1787–1791 гг.: В 2 т. СПб.: Типография Р. Голике, 1880. Т. 1.

⁶ Белявский Н.Н. Утверждение русского владычества на Кавказе: В 4 т. Тифлис: Типография штаба Кавказского военного округа, 1906. Т. 4. Ч. 1.

⁷ Эсадзе С.С. Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны. Исторический очерк Кавказско-горской войны в Закубанском крае и Черноморском побережье. Тифли: Типография Штаба Кавказского военного Округа, 1914.

⁸ Щербин Ф.А. История Кубанского казачьего войска: В 2 т. Екатеринодар, 1910. Т. 1. 710 с.

⁹ Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, украшений, забав. Т. 2. О народах татарского племени. – СПб., 1776.

¹⁰ Броневский. С.М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе: В 2 ч. – М.: Типография С. Селиванова, 1823.

¹¹ Берже А.П. Кавказская старина / сост. Н.В. Маркелов. Пятигорск: Снег, 2011.

А.И. Якобия¹. Следует отметить, что тематика ногайской истории в этих трудах не всегда являлась предметом самостоятельного рассмотрения и в основном представлена либо через призму русско-турецких войн, либо в контексте изучения истории локальных территорий, от чего каждая отдельная группа ногайцев изучалась обособленно, в рамках узкой региональной проблематики. Но общим выводом для этих работ можно считать то, что они признавали ценность экономических и дружественных связей между русским и ногайским обществами.

Важным событием в российской исторической науке стало учреждение в 1839 г. Одесского общества Истории и древностей. За время деятельности Обществом был накоплен огромный материал по истории Северного Причерноморья, вышли в свет важные труды, освещающие и раскрывающие место крымских и ногайских татар в завоевательных устремлениях Турции и России на Крымском полуострове². Исключительную ценность составляет работа В.Д. Смирнова «Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты, до присоединения его к России»³. В.Д. Смирнов составил подробное исследование деятельности крымских ханов и её последствий. Он подробно описал общественно-политический строй Ногайских орд в Крыму и выявил причины отложения ногайских обществ в пользу России во второй половине XVIII в.

Заметки о первых ногайских поселениях в Причерноморье были сделаны менонитом И. Корнисом. Его статья «Краткий обзор положения ногайских татар, водворенных в Мелитопольском уезде Таврической губернии»⁴ была помещена в 1836 г. в XI выпуск журнала «Телескоп» и дает верный очерк внутреннего быта ногайцев в хозяйственном отношении.

Огромный вклад в развитии истории Новороссийского края было сделано историком, надворным советником А.А. Скальковским. Со-

¹ Якобий А.И. Тюрки степей Северного Кавказа. На правах рукописи. Спб., 1901.

² Записки Одесского общества истории и древностей (далее ЗООИД): В 33 т. Одесса: 1844–1919.

³ Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты, до присоединения его к России. ЗООИД. Т. 15. Одесса: Типография А. Шульце, 1889. С. 152–403.

⁴ Корнис И. Краткий обзор положения ногайских татар, водворенных в Мелитопольском уезде Таврической губернии // Телескоп. М., 1836. Ч. XXXIII. №9.

стоя чиновником в канцелярии новороссийского и бессарабского генерал-губернатора и работая с 1841 г. в Одесском статистическом комитете, Скальковский имел доступ ко всем архивам присутственных мест. В записках «О ногайских колониях Таврической губернии»¹, составленных им в 1840-х гг., шаг за шагом освещаются история первоначального поселения ногайских кочевников на Молочных Водах, периоды адаптации и седентеризации, специфика их культурно-экономического быта, «русский период истории ногайских татар»². Однако, это очень ценное сообщение написано в обычной манере «новороссийского летописца» и представляет собой почти голое хронологическое обозрение ногайской истории.

Дальнейшую разработку ногайского вопроса на территории Северного Причерноморья продолжил А.А. Сергеев. В исследованиях «Ногайцы на Молочных водах (1790–1832). Исторический очерк» и «Уход Таврических Ногайцев в Турцию в 1860 г.»³ наряду с обстоятельным изложением фактов он попытался вскрыть психологию ногайского народа, объяснить причины «знаменитого бегства в Турцию». А.А. Сергеев раскрывает «неохоту» ногайцев к «упражнениям в земледелии, недовольство непривычной жизнью в оседлых формах государственного общежития и никогда не угасавшее в их сердцах стремление уйти из России в Турцию»⁴. В публикациях представлены официальные акты документов Ногайской экспедиции и канцелярии ногайского казачьего войска, освещавших широкий спектр взаимоотношений российского правительства и ногайцев в конце XVIII – первой половине XIX вв.

Среди крымских краеведов видное место занимает В.Х. Конда-

¹ Скальковский А. О ногайских колониях Таврической губернии // Памятная книжка Таврической губернии. Симферополь. 1867. Вып. I. С. 358–416; Он же. История Новой Сечи или последнего Коша Запорожского. Одесса, 1841. С. 395–396; Он же. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края. 1730–1823 гг. Часть 2. Одесса: Городская типография, 1838.

² Скальковский А. О ногайских колониях Таврической губернии... С. 359.

³ Сергеев А.А. Ногайцы на Молочных водах (1790–1832). Исторический очерк // Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь: Типография Тавр. Губернск. Земства. 1912. №48. С. 1–144; Он же. Уход Таврических ногайцев в Турцию в 1860 г. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь: Типография Таврич. Губерн. Земства. 1913. №49. С. 178–223.

⁴ Сергеев А.А. Ногайцы на Молочных водах (1790–1832) ... С. 2.

раки. Состоя в должности заведующего ялтинским карантинном с 1859 г., он стал очевидцем «ужасных мук», которым подвернулись ногайцы во время переезда в Турцию, о чём он подробно изложил в своем сочинении¹.

В 50-х гг. XIX в. изучением истории Кавказа стали заниматься многочисленные местные исследователи-краеведы. Одним из первых это сделал И.В. Бентковский. Важное место в изучении ногайского вопроса занимает публикация «Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан, кочующих в Ставропольской губернии. Ногайцы»². В ней приводятся важные историко-этнографические аспекты, ценные статистические данные, материалы об административно-правовом положении ногайцев, обитающих на Северном Кавказе, в приманычских и прикумских степях. Автор затронул проблему мухаджирства ногайских племен на Кавказе в 50–60 гг. XIX в. К «ногайскому вопросу» Бентковский возвращался и в других своих исследованиях³. Большинство его сведений основывалось на материалах Ставропольского губернского архива, исторических источниках и личных наблюдениях; полнота и достоверность фактов отличают работы этого учёного.

Изучением жизни номадов Северного Кавказа, их быта и общественных отношений также занимался преподаватель Ставропольской гимназии С.В. Фарфоровский. В очерке «Ногайцы Ставропольской губернии»⁴, основанном на личных наблюдениях, С.В. Фарфоровский дает историческую справку процессу вхождения

¹ Кондараки В.Х. В память столетия Крыма, этнография Тавриды: В 2 т. М.: Типография В.В. Чичерина, 1883. Т. 2.

² Бентковский И.В. Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан, кочующих в Ставропольской губернии. Ногайцы. Часть 1. Ставрополь: Типография Губернаторского Правления, 1888.

³ Бентковский И.В. Наши кочевники и их экономическое состояние // Ставрополь, 1879; Он же. *Обзор коневодства на Северном Кавказе в прежнем и нынешнем его состоянии*. Ставрополь: Типография Ставропольского губернского правления. 1879; Он же. Село Канглы // Статистико-географический путеводитель по Ставропольской губернии. Ставрополь. 1883. С. 154–156; Он же. Значение города Терки в истории распространения русского владычества на Северном Кавказе // Ставропольские губернские ведомости. 1885. №11. и др.

⁴ Фарфоровский С.В. Ногайцы Ставропольской губернии. Историко-этнографический очерк. Записки Кавказского отдела Императорского русского географического общества. Кн. XXVI. Вып. 7.

ногайцев в состав империи, описывает материальную и духовную жизнь народа. В следующей публикации «Народное образование у ногайцев Северного Кавказа в связи с их современным бытом» автор поднимает проблемы образования и социальной стратификации кочевых племен в составе империи¹.

Историк-краевед С.А. Твалчрелидзе² в своей работе «Ставропольская губерния в статистическом, географическом, историческом, сельскохозяйственном отношениях» описал различные стороны социально-экономической и судебно-административной жизни ногайцев Ачикулакского приставства и с. Канлинского.

В 60-х гг. XIX в. вышла публикация А.О. Рудановского «О караногайской степи и кочующих на ней племенах»³. Будучи приставом караногай-едишкульского народа, он оставил ценные сведения о социально-экономическом положении кочевников, уделил особое внимание пережиткам патриархального рабства, бытующим в их обществах в XIX в.

В 1880 г. в Санкт-Петербурге был издан историко-этнографический сборник, представляющий собой целый атлас «Народов России», их истории, традиций и культуры. Издание представило российской аудитории объективную картину этнической мозаики Российской империи второй половины XIX в. В отдельном сборнике были собраны сведения о кочевых ногайцах их быте и культуре⁴.

Не менее полезным для понимания изучаемой проблемы стал четырехтомник И.Л. Щеглова «Трухмены и ногайцы Ставропольской губернии»⁵. Первый том дает краткую историческую справку

¹ Фарфоровский С.В. Народное образование у ногайцев Северного Кавказа в связи с их современным бытом // Журнал министерства народного просвещения. Серия XXIV. СПб., 1909. № 12. Отд.3. С. 179–212.

² Твалчрелидзе С.А. Ставропольская губерния в статистическом, географическом, историческом, сельскохозяйственном отношениях. Ставрополь: Типография М.Н. Карицкаго, 1897.

³ Рудановский А. Преобразования и улучшения в быте кочующих племен Ставропольской губернии // Ставропольские губернские ведомости. 1862. №19; Он же. О караногайской степи и кочующих на ней племенах // Кавказ. 1863. №48–52.

⁴ Народы России: Ногайцы. Имеретины. Армяне. СПб.: Изд. «Досуг и дело», 1880.

⁵ Щеглов И.Л. Трухмены и ногайцы Ставропольской губернии. Сведения о хозяйстве оседлых и кочующих инородцев, русских крестьян и хуторян-овцеводов в Трухменской и Ачикулакской степи Ставропольской губернии: В 4 т. Ставрополь: Типография Губернского правления. 1910–1911.

о кочевых племенах, их быте и духовной культуре. Последующие три содержат глубокий статистико-экономический анализ хозяйства номадов в начале XX в.

Заслуживают внимания исследования караногайского пристава Ф.О. Капельгородского «Караногай»¹. В своей статье Ф.О. Капельгородский затрагивает проблемы имущественной дифференциации кочевников и их демографии. Справочные сведения касательно прошлого караногайских племен и их быте содержатся в публикациях Г. Малявкина² и А.М. Павлова³.

В целом дореволюционные исследования содержат достаточно широкий пласт материала, раскрывающего узловые проблемы политического, социально-экономического и общественного развития ногайских обществ. Для работ этой эпохи характерна описательность, отсутствие анализа данных, а иногда и политическая заданность, но всё же эти труды очень ценны современным исследователям большим объемом фактического материала, собранного авторами на основе личных наблюдений и источников, не дошедших до нас. Вторую группу исследований составляют работы советского периода, когда изучению истории ногайцев уделялось больше внимания по сравнению с предыдущим.

Изучением истории Ногайской орды в 30-х гг. XX в. занимался М.Г. Сафаргалиев⁴. Его исследования содержат много ценных материалов для освещения внутреннего состояния и внешнеполитических событий, происходивших в Ногайской орде. В монографии «Распад Золотой Орды» автор поднимает вопросы этногенеза ногайского народа, не потерявшие научного значения и по сей день.

Большой вклад в дело изучения истории Северного Кавказа в

¹ Капельгородский Ф.О. Караногай // Записки Терского общества любителей казачьей старины. Владикавказ 1914. №10. С. 43–53.

² Малявкин Г. Караногай: Этнографический очерк // Терский сборник. Владикавказ. 1893. Вып. 3. Кн. 2. С. 133–173.

³ Павлов А.М. О ногайцах, кочующих по Кизлярской степи: Соч. путешествовавшего по России с 1824-го по 1835 г. Андрея Павлова. СПб.: Тип. Деп. внеш. торговли, 1842.

⁴ Сафаргалиев М.Г. Ногайская орда во второй половине XVI в. // Сборник научных работ Мордовского педагогического института. Саранск. 1949. С. 32–56; Он же. Распад Золотой Орды. Саранск: Мордовское книжное издательство (Учёные записки Мордовского государственного университета. Вып. XI), 1960.

контексте вопроса русско-турецких отношений внёс Н.А. Смирнов¹. Освещая политику царской России – «торговой, экономической и военной экспансии»², – он выделил объективно-прогрессивные последствия, которые вели к сближению русского и ногайского народов в рамках единого централизованного государства. Российско-крымско-ногайские отношения в первой половине XVII в. полно и подробно рассмотрены в фундаментальной монографии А.А. Новосельского «Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в.»³. Важнейшей проблемой его исследования было выяснение связи военной активности номадов с внутренним состоянием Крыма. В ряде разделов прослеживается судьба Ногайской орды, освещаются этапы в русском подданстве и периоды «измен» Москве.

Наряду с собиранием различного рода данных о номадах, русскими историками тщательно изучались отдельные проблемы русско-турецкого соперничества. Е.Н. Дружинина в работе «Кючук-Кайнарджийский мир» справедливо отмечает значение договора не только для России, но и для ногайцев, боровшихся за свое освобождение. В продолжение этой работы в монографии «Южная Украина в 1800–1825 гг.» Е.Н. Дружинина освещает социально-экономическое положение Новороссии и Южной Бессарабии, проблемы заселения степи, организация управления, развитие внутренней и внешней торговли и т.д.⁴

Огромный вклад в дело изучения ногайской истории был сделан С.Ш. Гаджиевой⁵. В двух монографиях («Материальная культура ногайцев в XIX – начале XX вв.» и «Очерки истории и брака у ногайцев, XIX – начало XX в.») ею освещаются вопросы соци-

¹ Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI–XIX вв. М.: Изд. социально-экономической литературы, 1958; Он же. Мюридизм на Кавказе. М.: Изд. Академии наук СССР, 1963; Он же. Россия и Турция в XVI–XVII вв.: М.: Изд. МГУ, 1946.

² Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе... С. 3.

³ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948.

⁴ Дружинина Е.И. Кючук-Кайнарджийский мир 1774 года (его подготовка и заключение). М.: Изд. АН СССР, 1955. 368 с.; Она же. Южная Украина в 1800–1825 гг. М.: Наука, 1970.

⁵ Гаджиева С.Ш. Материальная культура ногайцев в XIX – начале XX вв. М.: Наука, 1976; Она же. Очерки истории и брака у ногайцев, XIX – начало XX в. М.: Наука, 1979.

ально-экономической и этнической истории кочевых племен, выявлено глубокое культурное родство ногайцев с народами Кавказа, Поволжья, Средней Азии, Казахстана.

Большой вклад в изучение «ногайского вопроса» в российской истории был сделан Б.Б. Кочекаевым¹. В фундаментальной монографии «Ногайско-русские отношения в XV–XVIII веках» он освещает давнюю историческую традицию русско-ногайских отношений, отмечая, что их развитие всецело зависело от международной обстановки того времени. Наибольшее влияние на них, по его мнению, имели три фактора: попытки Османской империи использовать ногайские орды в качестве форпоста в своих антирусских действиях; стремление России отторгнуть Крым и ногайские орды от турецкого подданства и желание ногайцев создать из них независимую область, получив защиту и покровительство России.

Большое место в советской историографии занимал вопрос русско-северокавказских взаимоотношений, из которого вытекает целый комплекс материала по русско-ногайским отношениям. Основная тематика касалась места ногайцев в восточном вопросе. Различные аспекты общественно-политической истории ногайского прошлого реконструируются в работах Е.П. Алексеевой². Она отмечает, что отношения номадов и России базировались на постоянных экономических и торговых сношениях и представляли собой политический союз. Краткие, но содержательные статьи Л. Кужелевой³ поднимают вопросы историко-этнографического характера. Автор подробно описала процесс вхождения караногайских пле-

¹ Кочекаев Б.Б. Классовая структура ногайского общества в XIX – начале XX вв. Алма-Ата: Каз. ун-т. им. С.М. Кирова. 1969; Он же. Социально-экономическое и политическое развитие ногайского общества в XIX – начале XX века. Алма-Ата, 1973; Он же. К вопросу о характере и сущности патриархально-феодальных отношений у кочевых народов // История горских и кочевых народов Северного Кавказа. Ставрополь. 1976. Вып. 2. С. 122–129; Он же. Ногайско-русские отношения в XV–XVIII веках: Автореф. дисс. ... д.и.н. Алма-Ата, 1988.

² Алексеева Е.П. Очерки по экономике и культуре народов Черкесии в XVI–XVII вв. Черкесск: Ставропольское книжное издательство Карачаево-Черкесское отделение, 1957.

³ Кужелева Л.Н. Ногайцы // Народы Кавказа. М., 1960. Т. 1. С. 391–402; Она же. Ногайцы. Из истории ногайцев XVIII – начала XX вв. // Ученые записки ИИЯЛ ДФАНССР. Махачкала: Историческое книжное издательство, 1964. Т. 13. С. 194–229.

мен в состав империи и важность Каспийского похода Петра I в их судьбе. Реконструкцию противоречий ногайской феодальной знати и русских военачальников второй половины XVIII в. в контексте кубанских противоречий между Россией и Портой освещают работы Т.М. Феофилактовой¹.

Фундаментальными являются исследования С.А. Чекменева². В них подробно изложены события русско-турецких войн, показаны попытки закрепления России на завоеванных территориях, неуспех Турции в эти годы в деле возврата своего влияния на народы Прикубанья и Закубанья. С.А. Чекменев раскрывает историческое значение освоения Предкавказских степей и отмечает важность торгово-экономических связей русских с местными народами. Его исследования в соавторстве с Д.А. Напсо³ и Т.А. Невской⁴ не потеряли своей актуальности и сегодня. Общим выводом для них можно считать то, что русско-ногайским отношениям долгие годы был присущ «условный» характер, но впоследствии они легли в основу сотрудничества и последующей интеграции ногайских обществ с Россией.

Определенный вклад в изучении ногайской истории был сделан Н.Г. Волковой⁵. Она впервые сопоставила изменение этнических территорий ногайцев за более чем двухсотлетний период с факторами внешнеполитической обстановки и внутрифеодальных противоречий ногайской знати.

¹ Феофилактова Т.М. Кубанский вопрос в русско-турецких отношениях в 1768–1774 гг. // Вопросы истории и философии. СПб.: РГУ, 1974. 274 с.; Она же. Северо-Западный Кавказ во внешней политике России во второй половине XVIII в. Ростов-н/Д., 1975.

² Чекменев С.А. К вопросу о присоединении Северного Кавказа к России в конце XVIII века // Ученые записки. Т. 13. (общ. науки). Пятигорский пединститут, 1956; Он же. Махаджирство, переселение, выселение горцев Северного Кавказа в Турцию // Тарих. № 1. Махачкала, 1991; Он же. Переселенцы. (Очерки заселения и освоения Предкавказья русским и украинским казачеством в конце XVIII – первой половине XIX в.). Пятигорск, 1994.

³ Напсо Д.А. Чекменев С.А. Надежда и доверие. Черкесск: Издательство Стелла, 1993.

⁴ Невская Т.А. Чекменев С.А. Ставропольские крестьяне. Очерки хозяйства, культуры и быта. Минеральные воды: Типография «Кавказская здравница», 1994.

⁵ Волкова, Н.Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XIX в. М.: Наука, 1974.

Узловые проблемы общественного развития ногайских обществ отражены в монографиях, статьях и докладах Р.Х. Керейтова, И.Х. Калмыкова, А.И.-М. Сикалиева¹. В коллективной работе «Ногайцы. Историко-этнографический очерк» они освещают вопросы этногенеза, историю расселения ногайских обществ, их материальную и духовную культуру. Авторы вводят в научный оборот новые важные свидетельства о жизни ногайского народа.

Третью группу исследований составляют работы историков постсоветского периода. Опираясь на уже имеющуюся базу, они сумели значительно обогатить наше представление о прошлом ногайцев, раскрыть новые нюансы социально-экономической, политической и культурной жизни кочевых ногайцев.

В 2002 г. вышла в свет фундаментальное исследование В.В. Трепавлова «История Ногайской орды»². Анализируя историографию по русско-ногайским отношениям, он приходит к выводу, что долгие годы номадов рассматривали в качестве субъекта внешней политики России и зачастую воспринимали в качестве враждебной силы, исследованиям был свойственен так называемый «русоцентризм». Им была сделана попытка рассмотрения вопроса в иной

¹ Калмыков И.Х., Керейтов Р.Х., Сикалиев А.И.-М. Ногайцы: Историко-этнографический очерк. Черкесск: Ставропольское книжное издательство Карачаево-Черкесское отделение, 1988; Калмыков И.Х. Из истории ногайцев Дагестана, Терек и Ставропольской губернии в XIX и начале XX в. // Проблемы археологии и исторической этнографии Карачаево-Черкесии. Черкесск. 1980. С. 78–111; Он же. Из истории скотоводства у ногайцев в XIX – начале XX вв. // Проблемы этнической истории народов Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1980. С. 124–143; Керейтов Р.Х. Большая семья у кубанских ногайцев во второй половине XIX в. // Проблемы истории СССР. М., 1973. С. 155–164; Он же. Некоторые современные традиции и обряды ногайцев // Проблемы этнической истории народов Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1980; Сикалиев А.И. Идеи дружбы народов в ногайском фольклоре и ногайской дореволюционной литературе // Роль фольклора в формировании духовной жизни народа. Черкесск, 1986. С. 51–67; Он же. Устное народное творчество ногайцев: К характеристике жанров // Фольклор народов Карачаево-Черкесии: Жанр и образ. Черкесск, 1988. С. 40–67 и др.

² Трепавлов В.В. Предки ногайцев на Северном Кавказе (XIV в.) // Современное состояние и перспективы развития исторической науки Северного Кавказа и Дагестана: тезисы докладов и сообщений. Махачкала. 1997. С. 47–50; Он же. История Ногайской Орды. М.: «Восточная литература» РАН, 2002. 752 с.; Он же. Малая Ногайская орда. Очерк истории // Тюркологический сборник. 2003–2004: Тюркские народы в древности и средневековье. М.: Восточная литература, 2005.

плоскости – в качестве равноценного партнера. В 2014 г. книга с некоторыми авторскими изменениями была переиздана под названием «Орда самовольная: кочевая империя ногаев в XV–XVII вв.»¹. На основе дипломатических документов российских архивов и иностранных источников В.В. Трепавлов впервые целостно представил историю степной державы. Он отмечает, что в пору своего наивысшего могущества Ногайская орда превратилась в «кочевую империю». Автор оговаривает, что под термином «империя» он подразумевает не форму монархической государственности, а стадию развития кочевого общества – высший уровень его организации. На основе названия книги «Орда самовольная» автор пытается раскрыть социальную психологию средневековых «ногаев»: «государство, в котором жители нередко поступают по своему усмотрению»².

Важнейшее значение для нашей работы имеют труды Д.С. Кидирниязова³. В сфере его научных интересов оказались политические, торгово-экономические и культурные связи ногайцев с народами Северного Кавказа, России, Крыма и Средней Азии. Он отмечает, что история ногайских обществ и России на протяжении XV–XVIII вв. была наполнена борьбой за обеспечение безопасности своих границ от Крымского ханства и Османской империи, и их вхождение в состав Российской империи способствовало дальнейшему развитию ногайских кочевых племен.

В современной отечественной исторической науке большой вклад в освещение дискуссионных вопросов этнополитической

¹ Трепавлов В.В. «Орда самовольная»: кочевая империя ногаев XV–XVII вв. М.: Квадрига, 2014.

² Там же. С. 8.

³ Кидирниязов Д.С. Роль русских городов в укреплении русско-ногайских экономических взаимоотношений в XVII–XVIII вв. // История Северного Кавказа с древнейших времен по настоящее время: тезисы конференции (30–31 мая 2000 г.). Пятигорск: Изд-во ПГЛУ. 2000. С. 92–94; Он же. Ногайцы в XV–XVIII вв. (политические, экономические и культурные аспекты взаимоотношений с сопредельными странами и народами): дисс. ... д.и.н. / РАНДГН. Махачкала, 2001. 594 с.; Он же. Взаимоотношения ногайцев с народами Северного Кавказа и Россией в XVI–XIX вв. Махачкала: Издательский дом «Эпоха», 2003. 216 с.; Он же. Экономические и культурные связи ногайцев Северо-Восточного Кавказа с соседними народами в XVIII–XIX вв. Махачкала: ГУ «Дагестанское книжное издательство», 2010.

ситуации на Кавказе, в том числе и «ногайского вопроса» в российской истории, сделан кавказоведческой Школой академика В.Б. Виноградова¹ (С.И. Алиевой, Н.Н. Великой, З.Б. Кипкеевой, Б.В. Виноградовым).

С.И. Алиева в исследовании «Ногайцы Северо-Западного Кавказа в исторических процессах XVIII – начала XX в.» и «Ногайские турки»² рисует панорамную картину военно-политического противостояния России, Крымского ханства и стоящей за ним Османской империй на Северо-Западном Кавказе в контексте их влияния на ногайские орды.

История взаимодействия ногайцев, казаков, грузин и армян в Терско-Кумском междуречье раскрываются в работе Н.Н. Великой³. Большое значение в «диалоге культур», по мнению автора, имели территориальная общность, хозяйственная специализация и административная политика, вызывавшая необходимость тесного общения местных народов. Немаловажное место в этом процессе занимали обычаи куначества, аталычества и гостеприимства.

¹ Виноградов В.Б. Мавзолей Борга-Каш и ранняя история ногайцев // Проблемы этнической истории народов Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1980. С. 6–13; Он же. Время, годы, люди. Грозный, 1980; Он же. Л.Н. Толстой и ногайцы // Из этнографии народов Карачаево-Черкесии. Черкесск. 1991. С. 103–110; Виноградов В.Б., Нарожный Е.И. Дискуссионные проблемы ранней истории ногайцев. Основные аспекты историко-географического развития Ногайской Орды. Терекли-Мектеб: Шюль, 1991; Он же. Средняя Кубань: земляки и соседи (формирование традиционного состава населения). Книга регионоведческих очерков. Армавир, 1995; Он же. Страницы истории Средней Кубани. Армавир. 1993; Виноградов В.Б., Клычников Ю.Ю. К проблеме контрабанды и «пленопродавства» на Кавказе в XIX в. // Вопросы Северокавказской истории (сборник научных статей) / под ред. В.Б. Виноградова. Армавир, 2001. №6. Ч. 1. С. 45–49.

² Алиева С.И. Ногайцы Северо-Западного Кавказа в исторических процессах XVIII – начала XX в.: дисс... канд. истор. наук. Краснодар, 2000. 272 с.; Она же. Ногайские турки (XV–XX вв.). Баку. 2009. 326 с.; Она же. Ногайцы Северного Кавказа в XV–XVIII вв.: расселение, статус, этнополитические контуры // Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков – к грядущему: материалы первой международной научно-практической конференции (14–16 мая). Черкесск, 2014. С. 6–12.

³ Великая Н.Н. Политические, социально-экономические, этнокультурные процессы в Восточном Предкавказье (XVIII–XIX вв.): дисс. ... д.и.н. Ставрополь, 2001. 548 с.; Она же. К истории взаимоотношений народов Восточного Предкавказья в XVIII–XIX вв. Армавир. 2001. 192 с.

З.Б. Кипкеева¹ в своих исследованиях подробно описывает воздействие российского фактора на миграции ногайцев Северо-Западного Кавказа во время русско-турецких войн конца XVIII – первой половины XIX вв. и их влияние на формирование этнических и административных границ на Кавказе.

Б.В. Виноградов² в своих публикациях неоднократно обращался к ногайской истории в освещении процесса инкорпорации северокавказского региона к России.

Большой интерес вызывают исследования коллектива авторов армавирских и пятигорских исследователей по самым разным отраслям кавказоведения, имеющее энциклопедическое по своему значению наработки. В монографиях «Северный Кавказ с древнейших времен до начала XX столетия»³ и «Очерки истории русского Северного Кавказа второй половины XVI – середины XIX в.»⁴ освещены основные этапы развития региона и события, происходившие в различные исторические периоды, выделены особенности российско-северокавказских взаимоотношений в царствование

¹ Кипкеева З.Б. Российский фактор в миграциях и расселении закубанских аулов XIX в. // Практические опыты исторического регионоведения / под ред. В.Б. Виноградова. Армавир-Ставрополь. 2002. Вып. 30. 32 с.; Она же. Конец Ногайской орды: миграции и расселение на Северном Кавказе // Новый исторический вестник. 2006. №15; Она же. Северный Кавказ в Российской империи: народы, миграции, территории. Ставрополь: СГУ, 2008. 432 с.

² Виноградов Б.В. Специфика российско-северокавказских взаимоотношений в начале – середине XVIII в. // Очерки истории русского Северного Кавказа второй половины XVI – середины XIX века: монография / под общ. ред. В.Б. Виноградова; Славянск-на-Кубани гос. пед. ин-т. – Славянск-на-Кубани: издательский центр СГПИ, 2010. С. 61–107; Он же. Особенности российско-северокавказского взаимодействия при Екатерине II и Павле I // Очерки истории русского Северного Кавказа второй половины XVI – середины XIX в. / Под общ. ред. В.Б. Виноградова. Славянск-на-Кубани: СГПИ, 2010. С. 108–145; Он же. Характер политики России на северном Кавказе в начале царствования Александра I // Северный Кавказ с древних времен до начала XX столетия (историко-этнографические очерки) / Под ред. В.Б. Виноградова. – Пятигорск: ПГЛУ, 2010. С. 165–178.

³ Северный Кавказ с древнейших времен до начала XX столетия (историко-этнографические очерки) / Под ред. В.Б. Виноградова. Пятигорск: ПГЛУ, 2010.

⁴ Очерки истории русского Северного Кавказа второй половины XVI – середины XIX в. / Под общ. ред. В.Б. Виноградова. Славянск-на-Кубани: СГПИ, 2010.

Екатерины II, Павла I и др., обоснован термин «силового периода» в освоении Северного Кавказа Россией и т.д.

Административные преобразования ермоловской администрации в управлении кавказскими ногайцами подробно освещены в работе Ю.Ю. Клычникова¹. Он приходит к выводу, что правила управления номадами, выработанные А.П. Ермоловым, учитывали как специфику региона, так и обычаи и традиции ногайцев, и тем самым обеспечили адаптацию номадов к внедряемой административной системе.

Представителями Ставропольской школы сделан большой вклад в развитие истории ногайских обществ. В 1998 г. вышла в свет публикация А.В. Авксентьева и А.З. Аксиева «Ногайцы Ставрополя»². В издании раскрывается история формирования ногайцев как самостоятельного народа в регионе, отмечается, что ногайцы – это не диаспора, а автохтонный этнос Ставрополя. Важное место уделено современным этносоциальным, культурным и политическим проблемам ногайского народа, которые, как заметили авторы, носят как эндогенный, т.е. порожденные внутриэтническими процессами, так и экзогенный характер, источником которого являются внешние причины, влияющие на судьбу народа.

Т.А. Невская в своих публикациях неоднократно поднимала вопросы административного управления номадами. Отношение правительства к ногайцам Северного Кавказа она считает «своеобразным», т.к. в первой половине XIX в. ногайские общества находились в более привилегированном положении по сравнению с горскими и даже славянскими народами³.

Процесс социальной стратификации кочевых народов степного Предкавказья в XIX – начале XX вв. подробно рассмотрен в пуб-

¹ Клычников Ю.Ю. Деятельность А.П. Ермолова на Северном Кавказе (1816–1827): дисс. ... к.и.н. Армавир, 1998.; Он же. Российская политика на Северном Кавказе (1827–1840 гг.): дисс. ... д.и.н. Пятигорск, 2004.

² Авксентьев А.В., Аксиев А.З. Ногайцы Ставрополя / Под ред. В.А. Шаповалова. Ставрополь: Изд-во СГУ, 1998.

³ Невская Т.А. Чекменев С.А. Указ. соч.; Она же. Отношении администрации к кочевым народам Северного Кавказа в XIX – начале XX вв. // История Северного Кавказа с древнейших времен по настоящее время: тезисы конференции (30–31 мая 2000 г.). Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2000. С. 176–179.

ликациях И.Б. Нахаевой¹. Административную систему российских властей относительно кочевых народов в XIX в., в том числе и ногайцев, она считает «попечительством»², результаты которого были видны только к концу XIX – началу XX в. В её исследованиях прослеживается созвучный нашим изысканиям вывод о том, что грамотная политика правительства сыграла важную роль в укреплении позиций России на южных рубежах страны.

Исследования А.А. Ялбулганова раскрывают проблемы социально-экономического строя ногайцев, миграционные и демографические процессы³. Некоторые аспекты участия номадов в антиправительственных движениях поднимаются автором в других публикациях⁴.

Важными по своему значению являются работы В.В. Грибов-

¹ Нахаева И.Б. Социальная стратификация у кочевых народов степного Предкавказья в XIX– начале XX века: дисс. ... к.и.н. Ставрополь, 2000; Она же. Российская политика на Северном Кавказе в XIX веке как один из факторов изменения кочевого образа жизни ногайцев, калмыков и туркмен // История Северного Кавказа с древнейших времен по настоящее время: тезисы конференции (30–31 мая 2000 г.). Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2000. С. 173–176; Она же. «Привлечение» кочевников к оседлости как один из факторов изменения традиционного уклада жизни номада в XIX – начале XX в. // Запад-Россия-Кавказ: научно-теоретический альманах. Ставрополь: ПГЛУ, 2005. №3. С. 274–282.

² Нахаева И.Б. Система российского «попечительства» над кочевыми народами Степного Предкавказья в XIX в. // Северный Кавказ и кочевой мир степей Евразии: V Минаевские чтения по археологии, этнографии и краеведению Северного Кавказа: тезисы докладов межрегиональной научной конференции (12–15 апреля 2001 г.). Ставрополь, 2001. С. 166–168.

³ Ялбулганов А.А. Некоторые вопросы исторической демографии ногайского народа // Историко-географические аспекты развития Ногайской орды. Махачкала, 1993; Он же. Ногайцы Северного Кавказа в XVIII – первой половине XIX вв. (проблемы социально-экономического строя): Автореф. дисс. ... к.и.н. Москва, 1995; Он же. Некоторые аспекты российско-тюркских контактов на юге Восточной Европы в XVIII в. (Россия и ногайцы) // Контактные зоны в истории Восточной Европы: перекрестки политических и культурных взаимовлияний. РАН. М., 1995. С. 116–119; Он же. Ногайцы: история расселения и демография XVIII–XIX вв. М., 2001.

⁴ Ялбулганов А.А. К вопросу об участии ногайцев в антиколониальном движении народов Северного Кавказа под руководством шейха Мансура // Шейх Мансур и освободительная борьба народов Северного Кавказа в последней трети XVIII в. Грозный, 1992; Он же. Очерки военной истории ногайцев. Научно-популярный сборник. М., 2004.

ского¹. Грибовский вводит в оборот документы украинских архивных учреждений, что придает его исследованиям безусловную новизну и ценность. Он предлагает собственную периодизацию миграций номадов в Северное Причерноморье, что даёт возможность выстроить определённую логическую связь разных этапов ногайской истории.

Заслуживают внимания исследования, в которых локальные группы ногайцев рассматривались в контексте узкой региональной проблематики: ногайцы Северо-Западного Прикаспия в исследовании З.З. Зинеевой², ногайцы Северо-Западного Кавказа в работе Ф.А. Лобжанидзе³, ногайцы Северного Причерноморья в публикациях В.Д. Руссева⁴ и В.Б. Каширина⁵, проблемы традиционной

¹ Грибовский В.В. Ногайські орди Північного Причорномор'я у XVIII – на початок XIX століття. дисертація на здобуття аукового ступеня кандидата історичних наук. Запоріжжя, 2006; Он же. Традиционная экономика причерноморских ногайцев и ее трансформации в XVIII в // История и культура Приднепровья. Неизвестные и малоизвестные страницы: Научный ежегодник. Днепропетровск: Национальный горный университет, 2008. Вып. 5. С. 81–98; Он же. Управление ногайцами Северного Причерноморья в Крымском ханстве (40–60-е годы XVIII в.) // Тюркологический сборник. – 2007–2008 (2009). История и культура тюркских народов России и сопредельных стран. – М.: Восточная литература. 2009; Он же. Формирование приставской администрации в междуречье Кубани и Еи в 1771–1790 гг. // Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков – к грядущему: материалы первой международной научно-практической конференции (14–16 мая). Черкесск, 2014. С. 17–24.

² Зинеева З.З. Ногайцы Северо-Западного Прикаспия в первой половине XVIII в.: дисс... к.и.н. Черкесск, 2001.

³ Лобжанидзе Ф.А. Ногайцы Северо-Западного Кавказа во внешней политике России во второй половине XVIII – 20-х годов XIX в.: Автореф. дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2005.

⁴ Руссев Н.Д. «Татары как-то совсем исчезли» (Последние месяцы истории Буджакской орды) // Русин. 2012. №1 (27). С. 137–153; Он же. Гибель Буджакской орды и освоение юга Бессарабии Российской империей // «Присоединение Бессарабии к России в свете многовекового молдо-российско-украинского сотрудничества»: материалы международной научной конференции (1–5 апреля 2012 г.). Кишинёв. 2012. С. 73–77.

⁵ Каширин В.Б. Вступление русских войск в Бессарабию и ликвидация Буджакской татарской орды в начале русско-турецкой войны 1806–1812 гг. // «Присоединение Бессарабии к России в свете многовекового молдо-российско-украинского сотрудничества»: материалы международной научной конференции (1–5 апреля 2012 г.). Кишинёв. 2012. С. 41–52.

социальной структуры и обычного права ногайцев в публикациях М.Г. Гимбатовой¹, В.М. Викторина², Е.А. Поноженко³, особенности религиозной жизни номадов в трудах А.А. Ярлыкапова⁴ и т.д.⁵.

В качестве документальной основы для написания монографии послужили материалы, хранящиеся в фондах Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) и Государственного архива Ставропольского края (ГАСК).

Материалы, хранящиеся в РГАДА, дают представление о политической истории ногайцев, их взаимоотношениях с Московским государством. В фонде 127 «Сношения России с ногайскими татарами» имеются грамоты о переписке русских царей, ногайских биев и мурз о дружбе и взаимной торговле, о переходе ногайцев под защиту и покровительство России есть сведения о роле ногайцев в астраханских и казанских делах и об их совместной борьбе с Крымом. В фонде 112 «Дела едисанских, ембулукских, едичкульских и буджакских татар» сохранились материалы о просьбах едисанских и буджакских мурз принять их в русское подданство.

Аналогичные свидетельства мы находим в фондах 23 «Кавказские дела», ф. 89 «Сношения России с Турцией», ф. 115 «Кабардинские и черкесские дела», ф. 119 «Калмыцкие дела», ф. 120 «Кубанские дела», ф. 123 «Сношения России с Крымом». В фонде

¹ Гимбатова М.Б. К вопросу о государственном устройстве Ногайской Орды // Труды молодых ученых. Гуманитарные науки. Махачкала, 1996. Вып. 2. С. 226–228; Она же. К вопросу об этническом составе Ногайской Орды // Труды молодых ученых. Гуманитарные науки. Махачкала, 1996. Вып.2. С. 228–233.

² Викторин В.М. Социальная организация и обычное право ногайцев Нижнего Поволжья (XVIII – нач. XX вв.): дисс. ... к.и.н. Л., 1985.; Он же. Обычное право в истории кочевой жизни ногайцев // Обычное право в России: проблемы теории, истории и практики. Ростов н/Д, 1999.

³ Поноженко Е.А. Маслагатный суд и судебный процесс у ногайцев в 18–19 вв. // Вестник МГУ. Право. 1976. №3. С. 70–77; Она же. Общественный строй ногайцев в XV – середине XVII в. // Вестник МГУ. Серия Право. –1977. № 4. С. 92–96.

⁴ Ярлыкапов А.А. Ислам у степных ногайцев. М.: ИЭА РАН, 2008. 264 с.

⁵ Блиева З.М. Система управления на Северном Кавказе в конце XVIII – первой половине XIX в. Владикавказ: СОГУ, 1992. 107 с.; так же Малахова Г.Н. Становление Российской администрации на Северном Кавказе в конце XVIII – первой половине XIX вв. Москва – Пятигорск, 1999. 180 с.; так же История российского государственного управления на Северном Кавказе в XVIII–XIX вв. / Под ред. Малаховой Г.Н. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2004. 284 с.

7 «Преображенский приказ, Тайная канцелярия и Тайная экспедиция» представлены отдельные письма разных лиц второй половины XVIII в. Н.И. Панина, И.И. Михельсона и др.

В РГВИА, в частности в фонде 846 «Военно-ученного архива», содержатся декларации и манифесты Екатерины II, переписка русских военачальников с ногайскими мурзами по вопросу о выходе последних из-под власти Порты. В фонде 52 «Потемкин-Таврический» содержатся донесения русских генералов, дающие представления о причинах, характере и ходе восстаний ногайцев в последней четверти XVIII в., о переходе их в русское подданство (1768–1775 гг.).

В фонде 15263 «Кавказская инспекция» содержатся материалы, отражающие социально-экономическую деятельность российского правительства на Кавказе, а также важные статистические сведения о Кавказской губернии и ее народах. Фонд 14209 «Главный штаб Молдавской армии» содержит данные о преклонении Буджакской орды на российскую сторону в ходе русско-турецкой войны 1806–1812 гг.

В ГАСК автором были использованы фонды 249 «Управление главного пристава кочующих народов Ставропольской губернии», ф. 406 «Комиссия для наделения землями кочующих в Кавказской области магометанских народов», ф. 407 «Пристав Калаусо-Джембулукских ногайцев и кызыларских татар», ф. 410 «Пристав Ачикулак-Джембулукского, Едисанского и Едичкульского народов», ф. 418 «Пристав Ачикулакского народа», ф. 427 «Пристав Калаусо-Саблинского и Бештау-Кумского народов», ф. 79 «Общее управление Кавказской области», ф. 101 «Канцелярия Ставропольского губернатора». Они содержат разнообразный статистический материал о социально-экономическом положении кавказских ногайцев, дают представление о российской административной политике в регионе в первой половине XIX в.

В ходе проведенного исследования широко использовались уже опубликованные архивные документы. Среди них особо следует выделить «Акты Кавказской археографической комиссии»¹ (АКАК), чье 12-томное издание является самой крупной публикацией документов по истории Кавказа в дореволюционный период. Опубликованные документы из архива Главного управления царс-

¹ Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею (далее АКАК). Т. 1–12. Тифлис, 1866–1904.

кого наместника на Кавказе позволяют осветить военную, политическую, административную, судебную и экономическую историю Северного Кавказа в постермоловское время.

Весьма важный материал содержится в «Полном собрании законов Российской империи»¹ (Собрание первое и второе). Здесь собраны документы, анализ которых позволяет почерпнуть сведения о северокавказской политике русского правительства, в частности имеются данные об усилении Кавказской Линии новыми казачьими станицами и непростой военно-политической ситуации в регионе.

Различные официальные документы и свидетельства частного характера содержатся в сборниках Т. Юзефовича² и Н.Ф. Дубровина³, характеризующие специфику российской политики в рассматриваемом регионе, в том числе в контексте ногайского вопроса. В «Чтениях общества истории и древностей России»⁴ опубликованы высочайшие рескрипты императрицы Екатерины II и переписка по Крымским делам, дающие представления о специфике восточной политики империи и налаживании контактов с представителями местной кочевой элиты. Также ценные сведения об общественно-политической и социально-экономической жизни номадов были извлечены из сборника юридических обычаев ногайцев главного пристава магометанских народов Шихалиева⁵ и сборника главного пристава магометанских народов подполковника Самойлова⁶.

¹ Полное собрание законов Российской империи (далее ПСЗРИ). Собрание первое, второе. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830–1885.

² Договоры России с Востоком политические и торговые. Собрал и издал Т. Юзефович. СПб., 1868.

³ Присоединение Крыма к России (рескрипты, письма, реляции и донесения): В 4 т. / Под общ. ред. Н.Ф. Дубровина. СПб: Типография Императорской Академии Наук, 1885–1889.

⁴ Высочайшие Рескрипты Императрицы Екатерины II и Министерская переписка по делам Крымским. Из семейного Архива Графа В.Н. Панина, Почетного Члена. Часть I // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. М.: Университетская Типография, 1871. С. 1–168.

⁵ Народные юридические обычаи у кочевых мусульман Ставропольской губернии // Ставропольские губернские ведомости. – 1879. – № 10–14.

⁶ Сведения об инородцах-магометанах Ставропольской губернии, собранные Главным приставом подполковником Самойловым. Ставрополь: Типография Ставропольского губернского правления, 1881.

В 2008 г. на основе материалов государственного архива Ставропольского края был издан справочник «Административно-территориальное устройство Ставрополя с конца XVIII века по 1920 год»¹, реконструирующий шаг за шагом административно-правовую политику империи на примере Ставрополя.

Особое место занимают мемуары и эпистолярные свидетельства. В библиотеке сочинений о кочевых ногайцах работа М. Броневского «*Tartariae descriptio*»² («Описание Крыма») занимает особое место. Будучи послом польского короля Стефана Баторио в 1578–1579 гг. в Крыму, он описал географию Причерноморья и Крыма, исследовал обычаи татар и ногайцев. Сведения о ногайцах в «*Tartariae descriptio*» не систематизированы и представляют собой материал, касающийся крымско-ногайских взаимоотношений. Работа содержит серию трудов его предшественников, но значительное место занимают и личные наблюдения автора. «Описание Татарии» впервые было напечатано в 1595 г. в Кельне. Второе его издание вышло под названием «*Russia seu Moscovia, itemque Tartaria*» (Путеводитель по России – Московии, также называемой Тартарией) в 1630 г. в уникальном сборнике Эльзевира, позже переводы исследования перепечатывалось много раз.

Аналогичные сведения о номадах встречаются в сообщениях английского путешественника А. Дженкинсона, проезжавшего в середине XVI в. по нижневолжским и астраханским степям, где кочевали ногайцы³. Описание жизни и быта кочевников мы видим и в трудах И. Шильтбергера⁴ и А. Олеария⁵.

¹ Административно-территориальное устройство Ставрополя с конца XVIII века по 1920 год. Справочник / Комитет Ставропольского края по делам архивов; Государственный архив Ставропольского края. Ставрополь, 2008.

² Броневский М. Описание Крыма (*Tartariae Descriptio*). ЗООИД. Одесса: Городская Типография, 1867. Т. 6. С. 333–368.

³ Дженкинсон А. Путешествие в Среднюю Азию в 1558–1560 гг. / Английские путешественники в Московском государстве. М: Соцэкгиз. 1937.

⁴ Путешествия Ивана Шильтбергера по Европе, Азии и Африке с 1394 по 1427 гг. / Записки императорского Новороссийского университета. Одесса, 1867. Т. 1. Вып. 1–2.

⁵ Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. Спб.: Изд. А.С. Суворина, 1906.

В 1620–1640 гг. монах доминиканского ордена Жан де-Люк¹, пребывая в Крыму как католический проповедник, описал ряд политических реалий Крымского полуострова. Его известия носят все признаки достоверности, они основаны на личных наблюдениях. Время составления сочинения – 1625–1633 гг. К «ногайским» татарам Жан де-Люк относил т.н. Ногайских, Очаковских и Буджакских татар, «тогда еще не были известны подразделения Ногайцев: Едисанские, Едишкульские и др.»². В сочинении описаны территория расселения, численность, образ жизни, внешний вид, быт, социальная система и обрядности номадов.

Ценные сведения о ногайских поселениях сообщает Эвлия Челеби в сочинении «Сеяхат-наме» или «Книге путешествия»³. Турецкий историк, дважды побывав на Кавказе и столкнувшись с ногайцами в 1641 и 1666 гг., представил весомые факты, касающиеся ногайско-турецких, ногайско-русских, ногайско-калмыцких и кабардино-ногайских отношений. Работа содержит огромный фактический материал об истории, обычаях, жилищах, ремеслах, предметах домашнего обихода, оружии, одежде, пище, фольклоре и языке номадов.

О ногайцах «Малой Татарии» писал дипломат, консул Франции в Крымском ханстве (1750–1762) Шарль де Пейсоннель⁴. В разделе о «стране ногайцев» он сообщает, что она разделена на 4 большие орды: Буджакскую, Едисанскую, Джембойлукскую и Кубанскую и занимает степи, ограниченные р. Дунаем с одной стороны и р. Кубанью с другой. Пейсоннель в числе первых применил термин «аул» к ногайским поселениям, отмечая, что «каждая орда разделена на несколько племен, а племена на аулы, т.е. собрание извест-

¹ Жан Де-Люк. Описание Перекопских и Ногайских татар, черкесов, мингрелов и грузин. ЗООИД. Т. 11. Одесса: Франко-русская типография Л. Даникана, 1879. С. 473–502.

² Там же. С. 485.

³ Эвлия Челеби. Книга путешествия. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М.: Наука. 1979 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vostlit.info> (дата обращения 20.03.2010).

⁴ Фелицын Е.Д. Западно-Кавказские горцы и ногайцы в XVII столетии по Пейсоннелю. Материалы для истории Западно-Кавказских горцев // Кубанский сборник. 1891. Т. 2. Ч. II. С. 3–35.

ного числа кибиток в виде селений. Каждое племя кочует по своей территории и только во время зимы имеет постоянное обиталище»¹. Пейсоннель подробно описал взаимоотношения номадов с крымской знатью и турками, оставил ценные сведения о социальном устройстве, торговле и экономическом положении ногайцев в Крыму.

Купец из Австрии Н.Э. Клеман, описывая свои трехлетние путешествия по Крыму, также дает обзор положению ногайских племен в составе Крымского ханства².

Русский академик И.А. Гюльденштедт³ по результатам экспедиций по Кавказу в 1770–1773 гг. опубликовал ценные историко-этнографические сведения о ногайских татарах «у Каспийского моря, у Кубани и Больших Ногайских ордах (иедисан, иедишкул, джамбейлук и акерман), владеющих местностью по Кубани от Лабы до Черного моря»⁴, переселившихся к тому времени на Кубанскую сторону под российский протекторат.

Граф Я. Потоцкий, посетивший степь Куму и Кавказ зимой 1797–1798 гг. оставил достоверные сведения о социально-экономическом уровне номадов в «Путешествии в Астраханские и Кавказские степи»⁵. Работа представляет собой путевые дневники с авторскими замечаниями.

Не менее интересны комментарии Г.Ю. Клапрота, академика Российской академии наук, к работе Я. Потоцкого, не потерявшие научного значения по сей день. Он путешествовал по Кавказу с целью исследования местных азиатских народностей и получил

¹ Фелицын Е.Д. Западно-Кавказские горцы и ногайцы в XVII столетии по Пейсонелю... С. 13–14.

² Клееманово путешествие из Вены в Белград, Новую Килию, також в Земли Буджатских и Нагайских Татар и во весь Крым с возвратом чрез Константинополь, Смирну и Триест в Австрию в 1768, 1769 и 1770 годах, с приобщением описания достопамятностей крымских / Пер. И. Одинцова. – Санкт-Петербург: Гос. Военная Коллегия, 1783.

³ Гильденштедт И.А. Путешествие по Кавказу в 1770–1773 гг. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002.

⁴ Гильденштедт И.А. Указ. соч. – С. 256–257.

⁵ Потоцкий Я. Путешествие в Астраханские и Кавказские степи / пер. Е.Л. Соснина. Два путешествия в золотой век. Пятигорск: СевероКавказское издательство «МИЛ», 2003.

собственное представление об этнической карте региона, в том числе уделил внимание и ногайским племенам¹.

Упоминал о жизни ногайцев и русский офицер-разведчик Ф.Ф. Торнау. В силу служебных обязанностей и личного интереса, он имел возможность наблюдать жизнь северокавказских народов, находясь в их среде, и оставил весьма информативные воспоминания о жизни и быте автохтонов².

Важные свидетельства, позволяющие лучше понять менталитет ногайцев, дает их фольклор. Героические песни, предания и сказания ногайских кочевников собирались исследователями и неоднократно публиковались в различных сборниках. К числу первых собирателей ногайского фольклора следует отнести А. Ходзько («Эдиге»³), А.П. Архипова («Ногайцы», «Три отрывка из сочинения о ногайцах и туркменах»⁴), М. Османова («Ногайские и кумыкские тексты»⁵), Б.В. Радлова («Образцы народной литературы северных тюркских племен»⁶), Н. Семенова («Туземцы Северо-Восточного Кавказа (рассказы, очерки, исследования, заметки о чеченцах, кумыках и ногайцах и образцы поэзии этих народцев»⁷), А.Г. Ана-

¹ Клапрот Г.Ю. Описание поездок по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 годах / Осетины глазами русских и иностранных путешественников (XIII – XIX вв.). Орджоникидзе: Североосетинское книжное издательство. 1969.

² Торнау Ф.Ф. Краткий обзор горским племенам, живущим за Кубанью и вдоль восточного берега Черного моря, от устья Кубани до устья Ингура // Кавказ. 1850. №94–96, 98; Он же. Воспоминания кавказского офицера. Черкесск, 1994.

³ В 1830 г. А.Ходзько записал эпос «Эдиге» и издал его в 1842 г. на английском языке в Лондоне (Семенов Н. Туземцы Северо-Восточного Кавказа (рассказы, очерки, исследования, заметки о чеченцах, кумыках и ногайцах и образцы поэзии этих народцев. СПб.: Типография А. Хомскаго и Ко, 1895.

⁴ Архипов А.П. Домашняя ногайская утварь // Географические известия. Спб., 1850. Вып. 1. С. 71–92; Он же. Ногайцы // Кавказ, 1850. №63; Он же. Три отрывка из сочинения о ногайцах и туркменах // Кавказ, 1855. №29–31; Он же. Религиозные обряды, нравы и одеяния ногайцев и туркмен // Кавказ, 1855. № 29, 31; Он же. Этнографический очерк ногайцев и туркмен // Кавказский календарь на 1859 год. Тифлис, 1858. Отд. 3. С. 347–356.

⁵ Османов М. Ногайские и кумыкские тексты. Спб., 1883.

⁶ Радлов В.В. Образцы народной литературы северных тюркских племен. Спб: Типография императорской академии наук, 1896. Т. VII. С. 194–230.

⁷ Семенов Н. Указ. соч.; так же Семенов Н. Жизнь ногайского юрта // Терские ведомости. 1884. №28, 29.

ньева («Караногайские народные исторические предания»¹), Ч.Ч. Валиханова («Сочинения»²). Расширил исследовательскую базу В.М. Жирмунский³, сопоставивший эпические сказания ногайцев с документами российских архивов.

Начало систематическому собиранию произведений устной народной словесности ногайцев положил А.-Х.Ш. Джанибеков. Основной его труд – четырехтомник ногайского фольклора «Соъз казнасы» («Сокровищница слова»)⁴ – соединил редчайшие образцы ногайской литературы. Собранные свидетельства описывают различные стороны жизни средневековых ногаев, дают представление о социально-политических и культурных процессах в ногайском обществе.

Огромный вклад в сокровищницу ногайской литературы внес А.И.-М. Сикалиев. На основе полевых исследований им были подготовлены поэтические сборники:

- «Оъсиет» (Завещание), содержащий публикации произведений Шалкийиза, Асана кайглы, Досмамбета Азавлы, Казатувгана Суыйиниш улы и др.;
- «Айт десенъиз, айтайым» («Если просите, спою») и другие, в которые вошли редчайшие образцы ногайской литературы передающих как культурное, так и историческое наследие ногайского народа в песнях⁵.

Вызывают интерес произведения, связанные с проблемой му-

¹ Ананьев А.Г. Караногайские народные исторические предания // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1900. Т. 27. Отд. 3. С. 1–38; Он же. Караногайцы, их быт и образ жизни // Сборник сведений о Северном Кавказе. Ставрополь: Типография «Северокавказской газеты», 1908; Он же. Караногайцы и их предания // Сборник сведений о Северном Кавказе. Ставрополь, 1909. Вып. 11. С. 1–29.

² Валиханов Ч.Ч. Сочинения. Спб.: Типография главного управления, 1904. 624 с.

³ Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. Ленинград: Изд. «Наука» Ленинградское отделение. 1974.

⁴ Джанибеков А.-Х. Ш. Соъз казнасы (Сокровищница слова) / сост. С.К. Рахмедов. Махачкала: ГУП «Даг. кн. изд-во», 2001.

⁵ Сикалиев (Шейхалиев) А.И.-М. Оъсиет (Завещание). Махачкала, 1990. 128 с.; Он же. Айт десенъиз, айтайым. Бурын йырлар (Если просите, спою. Ногайские народные песни). Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного издательства, 1971. 144 с.; Он же. Ногайский героический эпос. Черкесск: КЧИГИ, 1994.

хаджирства. В них особое внимание уделяется характеристикам представителей феодальной верхушки, которые из корыстных соображений способствовали исходу ногайцев с их исторической родины.

В 2009 г. поэтессой Б.И. Кулунчаковой был издан сборник «Йыр иеси мен эдим» («Я князем песни был»)¹, в котором были представлены переводы произведений средневековых ногайских певцов-сказителей (*йырау*) и поэтов-импровизаторов (акынов) XVI–XIX вв. В указанных произведениях содержится информация о традициях и обычаях народа, политической обстановке в Ногайской орде, а также география расположения ногайских племён в рассматриваемый период.

Практическая значимость работы видится в применении ее материалов и положений при написании обобщающих и конкретных работ по истории Северного Кавказа, Крыма и Северного Причерноморья. Они будут востребованы в процессе преподавания дисциплин, связанных с историей формирования многонационального Российского государства, в просветительской работе.

¹ «Йыр иеси мен эдим»: Поэзия йыйынтыгы («Я князем песни был»: Сборник произведений дореволюционных ногайских поэтов) / Сост. Кулунчакова Б. – Махачкала: ГУ «Дагестанское книжное издательство», 2009.

ГЛАВА I.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НОГАЙСКИХ ОБЩЕСТВ В XVIII В.

§1. Традиционные формы социально-экономического и общественно-политического строя ногайцев к началу XVIII в.

К началу XVIII в. Ногайская орда распалась на несколько политически и территориально обособившихся групп, не различавшихся этнически и включавших в основном одни и те же племенные подразделения. Разногласия мурз по поводу экономической и политической ориентации вылились в долгую междоусобную войну между потомками клана Эдиге. Смута 1550-х гг. (так называемая «заворошня»¹) разделила орду на Больших и Малых Ногаев². Лишившись единого центра, кочевники образовывали улусные структуры – орды. Крупнейшими и наиболее долговечными из них оказались орды Едисан, Едишкуль, Буджак и Джембойлук³. Улусы Малых Ногаев в исследуемый период также разделились на Уракову (род Казыя Уракова) и Касаеву половину⁴, которая включала более мелкие обособливающиеся орды: Салтанаульскую, Каспулатову и Наврузовскую⁵.

В конце XVII в. во время междоусобицы среди ногайской элиты был убит мурза Башик Баз-Камбулат, и четыре куба (найман, кыпчак, аскоштамгалы, терек), не желая признавать власть мурз,

¹ Трепавлов В.В. «Орда самовольная»: кочевая империя ногаев XV–XVII вв. М.: Квадрига, 2014. С. 77.

² Джумагулова А.Т. Социально-политическая история ногайцев Северного Кавказа в фольклорном отображении в XVI–XVIII вв. // Российская государственность в судьбах народов Кавказа – VII. Материалы региональной научно-практической конференции. Пятигорск: ПГЛУ. 2014. С. 71–77.

³ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М.: «Восточная литература» РАН, 2002. С. 434.

⁴ Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв.: В 2 т. М.: Издательство Академии Наук СССР. 1957. Т. 2. С. 249, 250.

⁵ Алиева С.И. Ногайцы Северо-Западного Кавказа в исторических процессах XVIII – начала XX в.: дисс. ... канд. истор. наук. Краснодар, 2000. С. 33–34.

откочевали на левый берег Терека в прикаспийские степи Терско-Сулакской низменности. Позже они кочевали по юго-западному побережью Каспийского моря во владениях Тарковского Шамхала¹. Впоследствии их прозвали «яманчи», а затем «кара-ногай», то есть «черные», или «простые» ногаи². Эвлия Челеби, путешествуя по землям Северного Кавказа, Поволжья и Подонья, описал обособленные группы ногайцев. Они населяли *крепости Шанкрай, Афинс-керма, Навруз-керман, Восточный Каратай*³. Из исторических актов видно, что на Северном Кавказе, в Астраханской губернии, около Дербента и даже за Кубанью существовало до 30 крупных отделений или родов Большого и Малого Ногай.

Итак, история появления и пребывания ногайцев в степях Северного Кавказа и Северного Причерноморья связана во многом с военно-политическими событиями. Раскол в социальных верхах ногайского общества определил поляризацию внешнеполитической ориентации противоборствующих группировок в различных направлениях. Именно междоусобица установила вектор притяжения ногайских племен – одних на российский, других на крымский двор. Очертить границы кочевий различных этно-территориальных групп ногайцев весьма трудно. Основное направление миграций номадов осуществлялось по линии «Нижнее Поволжье, Северо-Восточный и Северо-Западный Кавказ, Приазовье, Крым, Приднестровье»⁴. Эти земли привлекали к себе номадов сравнительно мягким климатом, плодородными почвами, разнообразным растительным и животным миром. Пути их исторических передвижений оказались в зоне геополитических интересов, соперничавших между собой Османской и Российской империями.

Раздробленность и политически независимые статусы улусов, не

¹ Кочекаев Б.Б. Ногайско-русские отношения в XV–XVIII веках: Автореф. дисс. ... д.и.н. Алма-Ата, 1988. С. 19.

² История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII века. М.: Наука, 1988. С. 298.

³ Эвлия Челеби. Указ. соч. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vostlit.info> (дата обращения 20.03.2010); так же Сафаргалиев М.Г. Ногайская орда во второй половине XVI в. // Сборник научных работ Мордовского педагогического института. Саранск, 1949. С. 32–56.

⁴ Ялбулганов А.А. Ногайцы: история расселения и демография XVIII–XIX вв. М., 2001. С. 18–19.

мешали кочевникам оставаться выгодным торгово-экономическим и военным партнером. Номады обладали огромной и мощной кавалерией (до 100 тыс. человек), оседлые соседи считали их эталоном, образцом конных воинов¹. Их отряды охотно принимали участие в войнах, что было связано не с привычным образом жизни, а практическим интересом – военной добычей². Обладая огромным количеством скота, поставляя продукты скотоводства, охоты, имея многосторонние торговые связи ногайцы, как и народы Северного Кавказа, через Крым и Турцию соединяли запад с востоком (через бассейн Каспийского моря и Дарьяльский проход) и с Россией (через крепость Терки)³. Выгодные перспективы для сотрудничества видели, как российские, так и турецкие владетели. Вследствие этого ногайские племена стали объектом оспаривания между Российской империей, Крымским ханством и стоявшей за ним Османской Портой.

Исследование вопроса общественного строя ногайцев осложняется отсутствием единой концепции развития общественных отношений у номадов Евразии. В отечественной историографии существует несколько точек зрения по вопросу о том, что следует считать основным средством производства у кочевников – скот или землю. Школа «кочевого феодализма» В.Я. Владимирцова⁴ исходит из того, что основное средство производства у номадов – земля, соответственно, и феодальные отношения развивались у кочевников на основе собственности на землю. Школа С.Е. Толыбекова⁵ отстаивает противоположное мнение, что основным средством производства у кочевников является скот. Своеобразная точка зрения высказана Г.А. Федоровым-Давыдовым⁶, который считает, что у номадов не было той формы феодальной собственности на землю,

¹ Трепавлов В.В. Орда самовольная... С. 167–169.

² Ялбулганов А.А. Очерки военной истории ногайцев. Научно-популярный сборник. М., 2004. С. 75–76.

³ Кидирниязов, Д.С. Ногайцы в XV – XVIII вв.: дисс. д.и.н. / РАНДГН. – Махачкала, 2001. С. 359–370.

⁴ Владимирцов В.Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л.: Изд. АН СССР, 1934. 223 с.

⁵ Толыбеков С.Е. Кочевое общество казахов в XVII– начале XIX вв. Политико-экономический анализ. Алма-ата: Изд. «Наука» Казахской ССР, 1971. 636 с.

⁶ Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники. М., 1966. 276 с.

которую знали оседлые народы. В силу особенностей скотоводческого хозяйства она выражалась в управлении процессом кочевания, в виде закрепления пастбищ и установления кочевых маршрутов. Интересная точка зрения выдвинута Г.Е. Марковым¹. Он полагает, что общественное производство у кочевников характеризуется, во-первых, общим владением пастбищной территорией, во-вторых, частной собственностью на скот.

Весь быт ногайцев был приспособлен к кочевому образу жизни. Природно-географическая среда обитания в условиях степной зоны наложила свой отпечаток на хозяйственно-культурный тип ногайцев. Наиболее распространенной формой их экономической деятельности было занятие скотоводством, что определяло не только характер развития других хозяйственных сфер, но и динамику, ритм социальной жизни, облик материальной и культурной жизни. Девять месяцев в году ногайцы проводили в перекочевках, оставшиеся три месяца располагались на зимних пастбищах – зимовьях². Подготовка к стойловому содержанию в зимних условиях была важной частью введения хозяйства, без чего было бы невозможно достичь высокого уровня развития животноводства, которое отличалось высоким мясо-молочным показателем и пользовалось большим спросом на рынке у соседних народов³.

Основной породой крупного рогатого скота, разводимой кочевниками, была ногайская, отличавшаяся выносливостью и неприхотливостью к пище. Путешественник А. Олеарий отмечает: «Их рогатый скот велик ростом и силен, подобно польскому, а у овец, подобно как у персидских, имеются большие толстые хвосты из чистого сала... Лошади их невзрачны, но сильны и очень выносливы»⁴. Коневодство, как отрасль хозяйства, было неотрывно связано

¹ Марков Г.Е. Кочевники Азии: структура хозяйства и общественной организации. М.: Изд. Московского университета, 1976. 321 с.

² Калмыков И.Х., Керейтов Р.Х., Сикалиев А.И.-М. Указ. соч. – С. 24; так же Калмыков И.Х. Из истории скотоводства у ногайцев в XIX – начале XX вв. // Проблемы этнической истории народов Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1980. С. 124.

³ Ялбулганов А.А. Ногайцы Северного Кавказа в XVIII – первой половине XIX вв. (проблемы социально-экономического строя): Автореф. дисс. ... к.и.н. Москва, 1995. С. 13.

⁴ Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. Спб.: Изд. А.С. Суворина, 1906.

со всем укладом жизни номадов и достигло высоких успехов. Ногайцы разводили породу лошадей, получившую в XVII в. название «ногайская лошадь». Выращивание лошадей носило табунный характер. Степные кони, по русским источникам, сортировались на аргамаков, иноходцев, коней отрядных и кобыл¹.

Опыт, накопленный в течение столетий, позволял ногайцам в чрезвычайно неблагоприятных условиях сохранять кочевнический хозяйственно-культурный тип. В зависимости от конкретных исторических и социально-экономических факторов изменялись типы и формы ведения скотоводческого хозяйства, ареал, протяженность и интенсивность кочевок, состав и структура стада, технология выпаса.

Престиж кочевания был важным мотивом поведения номадов, с ним они олицетворяли свою свободу. Образ свежего воздуха степи являлся высшей эстетической ценностью. Уход от кочевания считался позором у номадов, в том числе и занятие оседлым делом – земледелием².

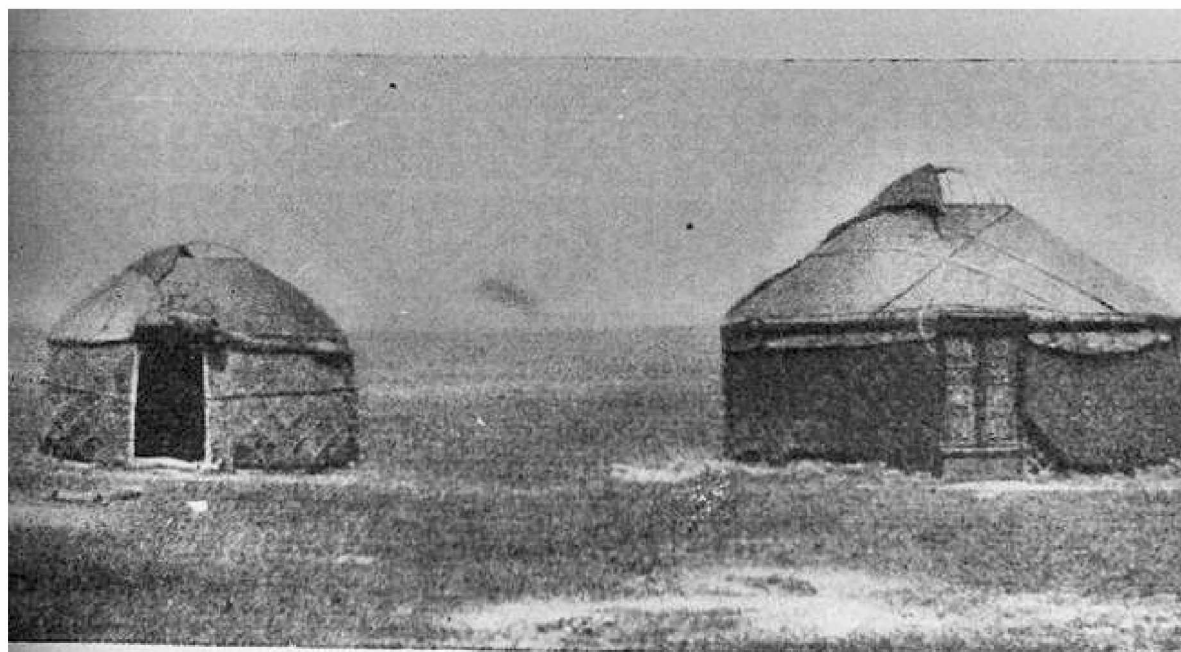

*Рисунок 1. Ногайские кибитки. Фотография.
Слева – разборная, справа – неразборная. Конец XIX в.*

¹ Трепавлов В.В. Орда самовольная... С. 159.

² Кидирниязов Д.С. Экономические и культурные связи ногайцев Северо-Восточного Кавказа с соседними народами в XVIII–XIX вв. Махачкала: ГУ «Дагестанское книжное издательство», 2010. С. 23–30.

Развитие земледелия у номадов сдерживалось рядом факторов, основную роль в этом процессе играл кочевой образ жизни, при котором скотоводство составляло прямую экономическую потребность. Также оно зависело от природных условий, качества земель и удобства их обработки. Номады почти никогда не обрабатывали два года подряд одни и те же земли¹. Французский путешественник Ферран отмечал: «ногайцы недолго живут на одном месте. Несколько долее остаются они только там, где засеяли поля, но по окончании жатвы всегда перекочевывают в другие места»². Ногайцы возделывали пшеницу, ячмень, просо, марену, изредка лен и коноплю, рис, некоторые бахчевые и огородные растения, табак. Причем просо являлось главной культурой их земледелия³. Для феодальной знати возделывание земли считалось стыдом, их богатство заключалось в рабах, стадах рогатого скота и лошадях⁴. Однако в случае буджакских ногайцев имела место насильственная седентеризация населения.

Птицеводство, пчеловодство, рыболовство, охота, развитие ремесел были подсобными занятиями номадов, и их развитие зависело от бытовых потребностей общества⁵.

Значительную роль в экономике ногайцев играли средства, получаемые от реализации мясо-молочных продуктов⁶. Торговля у ногайцев была меновой⁷. Важным торговым центром в XV–XVIII

¹ Керейтов Р.Х. Некоторые вопросы экономической основы у ногайцев в XIX–XX // Проблемы археологии и этнографии Карачаево-Черкесии. Черкесск. 1983. Вып. 2. С. 116–141; так же Керейтов Р.Х. Пахали папшню у Пятмагор: из истории ногайского народа, в формировании которого участвовали различные племена Пяти гор, т.е. Пятигорья // Ленинское знамя. Черкесск. 1979. С. 111–121; так же Напсо Д.А., Чекменев С.А. Надежда и доверие. Черкесск: Издательство Стелла, 1993. С. 52.

² Ферран. Путешествие из Крыма в Черкесию через земли ногайских татар... С. 45.

³ Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, украшений, забав. Т. 2. О народах татарского племени. СПб., 1776. С. 37.

⁴ Калмыков И.Х., Керейтов Р.Х., Сикалиев А.И.-М. Указ. соч. – С. 62.

⁵ Напсо Д.А., Чекменев С.А. Указ. соч. – С. 52; так же Калмыков И.Х., Керейтов Р.Х., Сикалиев А.И.-М. Указ. соч. – С. 61.

⁶ Там же. С. 75.

⁷ Какаш С., Тектандер Г. Путешествие в Персию через Московию 1602–1603 гг. / Пер. А.И. Станкевича // Чтение в обществе истории и древностей российских при Московском университете. М., 1896. Кн. 2. С. 182.

вв. на Кавказе была крепость Терки, построенная в 1588 г. в устье р. Терека. В силу своего стратегического положения крепость была важным политическим, административным и торговым центром¹. Русское правительство всемерно содействовало развитию мирных отношений с номадами. Астраханским воеводам предписывалось в торговле с ногайцами в Терках «никаких обид не чинить»². Также были известны ярмарки в районе Пятигорья, продолжавшиеся иногда до сорока дней. Обменная торговля имела следующий характер: русскими купцами шло снабжение шубами, катанами, оружием, бархатными, льняными тканями, предметами утвари. Взамен они получали скот, лошадей (аргамаков), продукты домашнего производства. В Москве существовал специальный ногайский двор и базар, куда в большом количестве пригоняли крупный рогатый и мелкий скот. Конечно, иногда торговля с Москвой замирала или прекращалась на некоторое время, что было обычно связано с обострением взаимных политических отношений с той или иной стороны, но затем связи налаживались вновь³. Во второй половине XVII в. ногайцы стали сбывать табуны в Крыму и Азове. Их место на русском рынке заняли калмыки.

Не менее значительное место в степном экспорте занимала торговля невольниками⁴. Главным предназначением пленников была их продажа на азиатском рынке. Центрами работорговли считались Кафа (Феодосия) и Стамбул⁵. Для номадов «пленопродавство» было делом естественным, но русские за данную разновидность «товара» преследовали и наказывали. России пришлось предпринять большие экономические усилия, чтобы хотя бы частично парализовать контрабандную торговлю на Кавказе. Это был конфликт двух во многом не похожих психологий, и здесь «необходимо была государственная твердость и последо-

¹ Бентковский И.В. Значение города Терки в истории распространения русского владычества на Северном Кавказе // Ставропольские губернские ведомости. 1885. №11. С. 1–3; так же Напсо Д.А., Чекменев С.А. Указ. соч. – С. 49, 50.

² Напсо Д.А., Чекменев С.А. Указ. соч. – С. 54–55.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 53.

⁵ Трепавлов В.В. Орда самовольная... С. 166.

вательность, чтобы изменить менталитет и их позиции на подобные вещи»¹.

Ногайцы исповедовали суннитский ислам ханафитского толка. Некоторые современники называли их «плохими» мусульманами, не соблюдавшими правила своей религии². Однако А.А. Ярлыкапов, подробно изучивший этот вопрос, отмечает, что традиционно-хозяйственный тип ногайцев, основой которого выступал кочевой образ жизни, влиял на религиозную жизнь ногайцев, поэтому для них «характерно отсутствие религиозного фанатизма»³.

К началу XVIII в. социальный строй кочевых ногайцев был патриархально-феодальный. Для политической организации орд (улусов) была характерна феодально-иерархическая система⁴. При сильной родоплеменной организации во главе стояла степная феодальная аристократия: беи и мурзы, принадлежащие к семье Эдигейевичей⁵. К высшему сословию ногайского общества принадлежали также султаны (потомки крымских ханов), многочисленное мусульманское духовенство (шейхи, кадии, эфенди, муллы), уздены (находились в подчинении у мурз, имели голос в общественных делах), баи (богачи), карачеи и имильдеши (служилое дворянство). В рассматриваемый исторический период мурзы составляли самую многочисленную, политически влиятельную и богатую группу господствующего класса ногайцев⁶. Вследствие

¹ Виноградов В.Б., Клычников Ю.Ю. К проблеме контрабанды и «пленопродавства» на Кавказе в XIX в. // Вопросы Северокавказской истории (сборник научных статей) / под ред. В.Б. Виноградова. №6. Ч. 1. Армавир, 2001. С. 45–49.

² Жан Де-Люк. Описание Перекопских и Ногайских татар, черкесов, мингрелов и грузин. ЗООИД. Т. 11. Одесса: Франко-русская типография Л. Даникана, 1879. С. 485; так же Фарфоровский С.В. Ногайцы Ставропольской губернии. Историко-этнографический очерк. Записки Кавказского отдела Императорского русского географического общества. Кн. XXVI. Вып. 7. С. 25; так же Кондараки В.Х. В память столетия Крыма, этнография Тавриды: В 2 т. М.: Типография В.В. Чичерина, 1883. Т. 2. С. 28–29.

³ Ярлыкапов А.А. Ислам у степных ногайцев. М.: ИЭА РАН, 2008. С. 29.

⁴ Кочекаев Б.Б. Ногайско-русские отношения... С. 13–14.

⁵ Поноженко Е.А. Общественный строй ногайцев в XV – середине XVII в. // Вестник МГУ. Серия Право. 1977. №4. С. 94.

⁶ Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. Ленинград: Изд. «Наука» Ленинградское отделение. 1974. С.421.

своего дворянского происхождения мурзы пользовались значительными льготами и правами. В их пользу несли повинности подвластные им соплеменники, они выбирались в аульные старшины и табунные головы и были неподсудны «мирскому и духовному разбирательству»¹.

Наряду со знатью в ногайском обществе имелось и податное сословие. В данную социальную группу входили: азаты, байгуши, кедеи, тарханы, джоллыккулы, джолсызкулы, чагары, ясыри, ялши. Принадлежность к названной социальной группе определялась имущественным положением и отношением к собственности. Азаты составляли основную массу кочевого и оседлого населения и имели в частной собственности скот и землю. К «середнякам» ногайского общества можно отнести кедеев, которые имели в своем хозяйстве до пяти лошадей, несколько коров, десятки овец, юрту. К беднякам относились байгуши, которые почти не имели собственности. Джоллыккулы, джолсызкулы и чагары относились к категории зависимой прослойки населения (рабов). Тарханы – это вольные, отпущенные холопы. Ясырями у ногайцев были полоняники, захваченные во время военных столкновений².

В исследуемый период ногайские аулы или кочевья по своему характеру состояли либо из членов одного родственного колена – куба, либо были территориально-тухумными, т.е. состояли из представителей различных родственных групп.³ Под влиянием различных факторов родственное единство поселений нарушалось, ему на смену утверждался территориальный принцип. Вышеперечисленные особенности складывались исторически на протяжении

¹ Ялбулганов А.А. Ногайцы Северного Кавказа в XVIII – первой половине XIX вв. (проблемы социально-экономического строя): Автореф. дисс. ... к.и.н. Москва, 1995. С. 18; так же Нарожный Е.И. Л.П. Семенов и изучение ранней истории ногайцев // Научное наследие Л.П. Семенова и проблема комплексного изучения литературы и культуры народов Северного Кавказа. Орджоникидзе. 1988. С. 125–133; так же Гимбатова М.Б. К вопросу о государственном устройстве Ногайской Орды // Труды молодых ученых. Гуманитарные науки. Вып. 2. Махачкала, 1996. – С. 226–228.

² Калмыков И.Х., Керейтов Р.Х., Сикалиев А.И.-М. Указ. соч. – С. 147–149.

³ Гаджиева С.Ш. Материальная культура ногайцев в XIX – начале XX вв. М.: Наука, 1976. С. 8–10.

многих десятилетий и были вызваны как экономико-географическими условиями этнических территорий (наличием зимних и летних пастбищ, традиционных кочевых путей и т.д.), так и рядом социально-политических факторов.

Для внутреннего управления аулом (кочевьем) на год избирались голова, двое старшин и казначей, в аулах, состоящих не менее чем из десяти кибиток, выбирались сверх того староста и десятник. Как правило, это были князья и мурзы, которые решали все дела в пользу знати. Аналогичным было положение и при решении других вопросов, которые духовенство рассматривало по шариату, а совет старейшин по адату¹.

«Обычное право» ногайцев представляло собой совокупность духовных, социальных и экономических институтов традиционной культуры народа². Оно выступало специфической формой общественного сознания и его можно рассматривать в качестве институциональной нормы негосударственного права. В ходе многовекового исторического развития общественно-политический строй ногайцев приобрел свою специфику, в сознании народа сформировались понятия о добре и зле, добродетелях и преступлениях. К числу преступлений, за которые следует общественное порицание и наказание, относились измена, отцеубийство, нарушение супружеской верности женщинами, закона гостеприимства и т.д. Все члены одной фамилии обязаны были оказывать взаимную защиту, мстить оружием за смерть, оскорбление чести, нарушение прав личной неприкосновенности. Эти пережитки родового общества, когда власть находилась в руках народа, и органов правосудия не существовало – они заменялись возмездием и мирным соглашением.

По роду возникновения дел иски подразделялись на два рода расправы: суд гражданский «Торе», или «Адат», и суд духовный «Шариат». Первый основан на изустных преданиях и существующих примерах, а последний – на священных книгах мусульман.

¹ Калмыков И.Х., Керейтов Р.Х., Сикалиев А.И.-М. Указ. соч. – С. 148.

² Викторин В.М. Обычное право в истории кочевой жизни ногайцев // Обычное право в России: проблемы теории, истории и практики. Ростов н/Д., 1999. С. 99.

Суд гражданский состоял из почетных стариков, избираемых тяжущимися сторонами, и включал не менее четырех человек. В Торе существовало краткое разбирательство – «маслагат» – по сути, примирение двух тяжущихся сторон¹. В состав маслагата входил эфендий и не менее шести почетных старшин². Выбор эфендия и судей производился ежегодно на народном собрании. В маслагате не допускалась формальная присяга истца или ответчика, а требовалось представление свидетелей с каждой из сторон. Этим юридический обычай предоставлял право защиты и отвода доказательств.

Разбирательству духовного суда (по шариату) подлежали дела, вытекающие из семейных отношений (бракоразводные, о разделе наследства, о неустойке в платеже калыма) и касающиеся религиозных воззрений. Суд производился кадием³. В решении дел согласно шариату основными источниками магометанских духовных законов являлись Коран и Сунна. К руководству по разбирательству дел ногайские кадии имели извлечения из Корана или главы из Мединского уложения, изложенные в книгах, называемых: Нагает (Векаьет), Майзаде, Хазанет, Серюри, Терхмухтар, Мультака, Абульмукарим (Абуль-карим), Дурер, Гурер, Устертед. Кадием отыскивалась в одной из этих книг статья, прямым или косвенным образом решающая предмет спора, и затем он объявлял решение дела⁴. Отличительной чертой всех этих сборников является то, что они не составляли кодекса, а являлись своего рода наставлением, рекомендацией, разъяснением по всем возможным вопросам, с которыми мусульманин мог столкнуться в жизни. Такой характер книг открывал широкие возможности духовенству толковать и интерпретировать положения шариата согласно с их классовыми, а иногда и личными интересами⁵.

¹ Сведения об инородцах-магометанах Ставропольской губернии, собранные Главным приставом подполковником Самойловым. Ставрополь: Типография Ставропольского губернского правления, 1881. С. 5.

² АКАК. Т. 8. №560. С. 651.

³ Там же. №679. С. 776.

⁴ Там же.

⁵ АКАК. Т. 2. № 22. С. 21; № 1982. С. 984–986; так же Авксентьев А.А. Коран, шариат и адаты. Ставрополь: Книжное издательство, 1966. С. 108.

К началу XVIII в. Ногайская орда находилась в состоянии феодальной раздробленности. В ней существовало несколько орд, разделенных исторически на множество едва связанных между собой улусов, во взаимоотношениях которых периоды мирных связей чередовались с междоусобными войнами. Основное направление миграций номадов осуществлялось по линии Нижнее Поволжье, Северо-Восточный и Северо-Западный Кавказ, Приазовье, Крым, Приднестровье. Для ногайских обществ в рассматриваемый период характерен кочевнический хозяйственно-культурный тип. Наиболее распространенной формой их экономической деятельности было занятие скотоводством, что определяло не только характер развития других хозяйственных занятий, но и динамику, ритм социальной жизни, облик материальной и культурной жизни. Для общественного устройства был характерен патриархально-феодальный строй. Существовало четкое разграничение сословных групп. Эксплуатируемые массы народа несли по отношению к феодалам ряд повинностей. В ногайских кочевьях (аулах) действовало выборное самоуправление и расправы – суд гражданский «Торе» (адат, маслагат) и суд духовный «Шариат».

§2. Ногайские орды в составе Крымского ханства на рубеже XVII – 70-х гг. XVIII вв.

К началу XVIII в. в социально-экономической и политической жизни ногайцев происходят изменения, которые были связаны с усилением влияния России и Крымского ханства на ногайские орды.

Ногайско-крымские отношения имели давнюю историческую традицию. Проникновение отдельных ногайских улусов в Северное Причерноморье фиксируется источниками еще в последнюю треть XV в., т.е. в период правления крымского Менгли Гирей-хана I (1468–1475)¹. Первый крупный переход ногайцев под протекторат крымских ханов датирован 1516 г., когда «Царь Перекопский но-

¹ Скальковский А. О ногайских колониях Таврической губернии // Памятная книжка Таврической губернии. Симферополь. 1867. Вып. I. С. 358–398.

гайских татар под себя подбил»¹. Однако в хрониках М Меховского (1517) и Н Литвина (1550) Ногайская Орда существовала как отдельная и враждебная Крымскому ханству сила, самая многочисленная среди других кочевых орд². В первой половине XVI в. ногайцы, еще сохраняя относительное единство, часто выступали на стороне русского царя против Крыма³. Трудно установить точную численность первых переселенцев, известно только то, что к концу XVI в. конница ханства состояла в основном из номадов и они являлись самой многочисленной частью крымского войска⁴. А Скальковский высказывал предположение, что хан Менгли-Гирей поселил ногайцев на левом берегу Дона и Днестра, предполагая сделать их первым оплотом Турции в борьбе с Россией и Польшей⁵.

Ногайские феодалы издавна заключали династические браки с правящим родом Гиреев, что давало этим родам большие привилегии. Номады включались в бейлик мангытского Мансур-улы – аристократического рода карачи-беков в Крыму. Последние имели родовые связи с правящей династией Эдиге, основателя Ногайской Орды⁶.

В первой четверти XVII в. номады в Крыму занимали буджакские степи – окрестности владений Басарабы (Белгорода) до границ с Валахией, долины междуречья Днестра и Дуная и берега Черного моря, а также территорию между Перекопом и Очаковым⁷. Зависимость ногайцев от крымских феодалов была слабой⁸. В любой момент орда могла удалиться обратно за Кубань, что могло сильно

¹ Бевзо О.А. Львовская летопись и Острожский летописец. Источниковедческие исследования. Киев: Наукова думка, 1971. С. 125.

² Меховский Мацей Трактат о двух Сарматиях / пер. С.А. Аннинского. М.-Л., 1936; так же Михалон Литвин. О нравах татар, литовцев и москвитян / пер. В.И. Матусовой. М.: МГУ, 1994.

³ Грибовский В.В. Ногайські орди Північного Причорномор'я у XVIII – на початку XIX століття. дисертація на здобуття аукового ступеня кандидата історичних наук. Запоріжжя, 2006. С. 76.

⁴ Трепавлов. В.В. История Ногайской Орды... С. 224–225.

⁵ Скальковский А. О ногайских колониях Таврической губернии... С. 109.

⁶ Трепавлов. В.В. История Ногайской Орды... С. 224–225.

⁷ Жан Де-Люк. Указ. соч. – С. 488.

⁸ Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты, до присоединения его к России. ЗООИД. Т. 15.Одесса: Типография А. Шульце, 1889. С. 187.

ударить по крымскому войску. Поэтому политика крымских ханов была направлена на насильственную седентаризацию кочевого населения. По приказу хана в XVI в. ногайцы были вынуждены «сломать свои арбы», покинуть кибитки и жить в стационарных помешениях. Мурзам выдали во владения земли, орда была переведена в разряд податного населения ханства¹.

Завоевание московским царем Иваном IV Казани и Астрахани в середине XVI в. дестабилизировало ситуацию в Ногайской Орде. Были нарушены устоявшийся ритм кочевания и внешние хозяйственные связи, что стало важным фактором внутреннего раскола ногайского общества. В 1550-х г. царь вмешался в междоусобицу Эдигеевичей. С московской помощью во главе орды стал бий Исмаил, который принял вассалитет царя. Этот шаг вызвал острую вражду Исмаила с другими кланами, которые, выдержав борьбу, отошли с Нижней Волги до Северного Кавказа и ушли за реку Урал². События междоусобных войн нашли яркое отображение в фольклоре номадов³.

Часть враждебно настроенных мурз сгруппировалась вокруг Кази-мурзы, внука бия Шейдяка Кази-мурза стал основателем Малой Ногайской орды, созданной в противовес Большой орде и бию Исмаилу. Приняв подданство турецкого султана, он стал союзником крымского Девлет Гирей-хана (1550–1577). С 1578 г., по словам М. Броневского, «на основании договоров, хан получает дань от Ногайских татар»⁴. И вскоре крымские ханы в грамотах стали именовать себя «Великия орды и великаго Юрта, Кипчакские степи, Крымскаго государства, многих несчетных татар, многих несметных ногай и пр. великий Государь, Гиреево Царево

¹ Фелицын Е.Д. Западно-Кавказские горцы и ногайцы в XVII столетии по Пейсонелю. Материалы для истории Западно-Кавказских горцев // Кубанский сборник. 1891. Т. 2. Ч. II. С. 14; так же Георги И.Г. Указ. соч. – С. 37.

² Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948. С. 14–15; так же Ермолаев И.П. Среднее Поволжье во второй половине XVI–XVII вв.: Управление Казанского краем. Казань: изд-во Казанского ун-та, 1982. С. 29.

³ Джумагулова А.Т. Социально-политическая история ногайцев Северного Кавказа в фольклорном отображении в XVI–XVIII вв. С. 71–77.

⁴ Броневский М. Описание Крыма (Tartariae Descriptio). ЗООИД. Одесса: Городская Типография, 1867. Т. 6. С. 333.

Величество»¹. Характер этих отношений складывался как союз полуассального характера, целью которого являлся военно-политический альянс против общих врагов России и Большой Ногайской Орды². Примечательно, что хан Казый Ураков был женат на дочери кабардинского князя Пшеапшоко Кайтукина, придерживавшегося прокрымских позиций. Эти связи сыграли немаловажную роль в ориентации кочевых групп Малых Ногаев на крымских владетелей³.

Однако уже с начала XVII в. стала проявляться тенденция перехода ногайцев под российское покровительство. В 1614 г. «большие и малые мурзы учиненных ими Казыева улуса» присягнули на верность русскому царю Михаилу Федоровичу в шерти, в повиновении и готовности с 15 тыс. войском биться против его неприятелей⁴. В 1647 г. мурзы Больших Ногаев снова были приведены к присяге – быть неотступными и верными царю Алексею Михайловичу в подданстве и кочевать близ Астрахани. В шертной записи также отмечалось: «на украинские города не нападать, будучи на Государевой службе противу государевых недругов биться до смерти, российских людей не выдавая, и взявших в плен возвратить без выкупу»⁵. В 1651 г. на верность присягнули мурзы и все улусные люди отделения Арсланбека Казбулатова (Малых Ногаев): «в вечном подданстве государю Российскому царю Алексею Михайловичу, ни езжать ни в Крым, ни в Азов, ни в другие орды, кочевать им в Мочаках»⁶. В 1660 г. российское подданство принял мурза Казый⁷. В 1661 г. грамотой от царя Алексея Михайловича под высокую царскую руку в подданство

¹ Бентковский И.В. Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан, кочующих в Ставропольской губернии. Ногайцы. Часть 1. Ставрополь: Типография Губернаторского Правления, 1888. С. 10.

² Трепавлов В.В. Малая Ногайская орда. Очерк истории // Тюркологический сборник. 2003–2004: Тюркские народы в древности и средневековье. М.: Восточная литература, 2005. С. 300–301.

³ Алиева С.И. Ногайцы Северо-Западного Кавказа в исторических процессах XVIII – начала XX в. С. 33.

⁴ РГАДА Фонд 127. Сношения России с ногайскими татарами. Оп. 2. Д. 2. Л. 24.

⁵ Там же. Л. 36.

⁶ Там же. Л. 38.

⁷ Там же. Л. 639.

Российское – в избавление их от разорений и обид крымского хана и преданию забвению всех их прежних проступков – приняты мурзы Уракова родства Казыя мурзы¹.

Российские владельцы были рады прибытию номадов, т.к. ногайские мурзы, «кочующие по сей стороне Волги, изъявляли готовность к охранению Российских пределов от нападению крымцев»². Ногайские бии и мурзы с охотой принимали участие в русских походах против литовского короля³ и поляков⁴, т.к. военная добыча оставалась важным источником доходов к их обогащению. Некоторые отряды находились на постоянной службе в полку князя Пожарского – отделения Алей мурзы, Борис мурзы, Солтанат мурзы и другие⁵.

Однако при отсутствии военных походов ногайцы разоряли российские пределы⁶. Несмотря на заверения ногайских мурз в «братстве, дружбе и беспопытливой торговле»⁷, характер русско-ногайских отношений оставался непостоянным⁸. Большая и Малая орды не раз отказывались от русского подданства, но потом снова присягали на верность царю.

В процессе ориентации ногайских улусов на крымский двор решающую роль сыграла экспансия калмыков на территорию кочевий ногайцев в 20–30-х гг. XVII в⁹. Закрепившись на Нижней Волге, калмыки создали под протекторатом России Калмыцкое ханство¹⁰. Калмыцкий хан Хо-Урлюк в 1630 г., кочуя между Уралом, Самарою, Каспийским морем, на Волге до р. Егорлыка и по Маны-

¹ Там же. Л. 41.

² РГАДА Фонд 127. Сношения России с ногайскими татарами. Оп. 1. Д. 1. Л. 73.

³ Там же. Л. 42.

⁴ Там же. Л. 8–9.

⁵ РГАДА Фонд 127. Сношения России с ногайскими татарами. Оп. 2. Д. 2. Л. 33.

⁶ РГАДА Фонд 120. Кубанские дела. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–7, 34.

⁷ РГАДА Фонд 127. Сношения России с ногайскими татарами. Оп. 1. Д. 1. Л. 10, 88.

⁸ Там же. Л. 31; так же Куцаинова Е.В. Русско-ногайские отношения и казачество в конце XV–XVII веке. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. С. 223.

⁹ Ногайско-русские отношения в XV–XVIII веках: Автореф. дисс. ... д.и.н. Алма-Ата, 1988. С. 27–34.

¹⁰ Грибовский В.В. Традиционная экономика причерноморских ногайцев и ее трансформации в XVIII в // История и культура Приднепровья. Неизвестные и малоизвестные страницы: Научный ежегодник. Днепропетровск: Национальный горный университет, 2008. Вып. 5. С. 69.

чу, принял джембойлуковцев под свое покровительство и привел их обратно к Волге¹. Дети Урлюка покорили себе остальных ногайцев, из которых некоторые ушли к Астрахани и поселились с юртовскими татарами².

В первой четверти XVIII в. ногайские общества стали объектом оспаривания между калмыцкой и крымской знатью. Их походы вызывали многочисленные передвижения ногайских племен³. Российская сторона даже получила предупреждения от Ибрагима паши, в котором содержались предостережения, чтобы мир, заключенный между Россией и Турцией, не был нарушен со стороны военачальников, пытавшихся вернуть номадов⁴. По этому поводу губернатор Волынский предупреждал калмыцких владельцев, чтоб ногайцев «ушедших не возвращать без указа государева»⁵.

Стоит отметить, что в условиях калмыцкого доминирования в Поволжье внутренний порядок ногайских улусов оставался во многом невредим. Основное отличие состояло в том, что место прежних ордынских феодалов заняла калмыцкая знать во главе с их ханом. Последние взяли на себя функции военно-политического контроля, управления набегами, распределения пастбищ и регуляции процесса кочевания, а также пытались монополизировать внешнюю торговлю. Подчиненное положение ногайцев выражалось и в выплате кумачей (ногайцы отдавали калмыкам часть приплода скота)⁶. Но как указывают архивные и фольклорные данные, характер ногайско-калмыцких отношений оставался немирным, номады стремились к «искоренению Аюки-паши»⁷. Именно с нашествием калмыков ногайцы связывали потерю Родины и начало бедствий народа⁸.

¹ Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г.: В 3 ч. СПб., 1869–1869. С. 300.

² Бентковский И.В. Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан... С. 6.; так же Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, украшений, забав. Т. 2. О народах татарского племени. – СПб., 1776. С. 3.

³ РГВИА. Ф. 846. Военно-ученного архива. Оп. 47. Кн. 1. Л. 11, 30, 47, 63, 130, 118, 193; так же РГАДА Ф. 89 Сношения России с Турцией. Оп. 1. Д. 1. 1718. Л. 4.

⁴ РГВИА. Ф. 846. Военно-ученного архива. Оп. 16. Т. 3. Д. 3. Л. 3.

⁵ Бутков П.Г. Указ. соч. – С. 303.

⁶ Там же.

⁷ РГАДА Ф. 120. Кубанские дела. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–7.

⁸ Джумагулова А.Т. Социально-политическая история ногайцев Северного Кавказа в фольклорном отображении в XVI–XVIII вв. С. 71–77.

*Каргадай Суьйиниш улы
Казы-Тувыл оьзи айтар.
Казы, ялдан зат калмай,
Калмыклардан кашалмай,
Калды-ав меним ногойым.
Оракшыдан куьлте алып,
Отынышдан шырпы алып,
Орга барып урынып,
Орып тавга суьринип,
Оьлди-ав меним ногойым¹*

*Не осталось ничего
От земли и от скота,
Спасаясь от калмыков,
Все потерял, все потерял
Ногайский мой народ.
Проя снопы у пахаря,
Проя огня у кузнеца,
То бросаюсь в реку,
То разбиваясь о скалы,
Гибнет, ох, гибнет
Мой Ногайский народ.²*

Этническая связь с крымцами, общность религиозных воззрений повлияли на исход ногойцев под крымский протекторат³. Эвлия Челеби так описал эти события: «Еще 20 лет назад этого народа, калмыков, вовсе не было в степи Хейхат. По ней расселились и кочевали сто сорок племен ногойского народа, калмыки, придя в степь, рассеяли отважных ногоев»⁴. Переход ногойцев на «крымскую сторону» в первой половине XVIII в. менял соотношение сил в Причерноморье и весьма осложнял задачи русского государства по обороне его южных границ.

В июне 1711 г. на Северный Кавказ с целью военно-дипломатического обследования региона прибыл А.Б. Черкасский, снабженный грамотой Петра I. Важной задачей для него было воспрепятствовать враждебным действиям татар и ногойцев против России⁵. Он обратился к ногойским мурзам с грамотами о благоволении Российского государя к ним, если они в «верном придут подданстве и орудие свое против Турецкого султана и Крымского хана направят»⁶. В знак согласия нужно было выдать аманатов в Санкт-Пе-

¹ «Йыр иеси мен эдим»: Поэзия йыйынтыгы («Я князем песни был»: Сборник произведений дореволюционных ногойских поэтов) / Сост. Кулунчакова Б. – Махачкала: ГУ «Дагестанское книжное издательство», 2009. С. 79–80.

² Подстрочный перевод Ф.М.Сидихметовой.

³ Смирнов В.Д. Указ. соч. – С. 198.

⁴ Эвлия Челеби. Указ. соч. [Электронный ресурс].

⁵ Кидирниязов Д.С. Взаимоотношения ногойцев с народами Северного Кавказа и Россией в XVI–XIX вв. Махачкала: Издательский дом «Эпоха», 2003. С. 147.

⁶ РГАДА Фонд 115. Кабардинские, черкесские и другие дела. Оп. 1. Д. 1. 1711. Л. 1–3.

тербург, взамен обещалось покровительство и доброе отношение. Мурзы ответили отказом, вследствие чего весь 1711 г. происходили военные столкновения между русскими и ногайскими войсками¹.

Немалым толчком для переселения орд Больших Ногаев с 1721 г. под крымский протекторат послужил указ Петра I астраханскому губернатору Волынскому: «всеми мерами у Аюки и Чакдоржапа домогаться, чтоб Джетысаны и Джембойлуки были раскасованы врознь по всем калмыцким улусам»². Но Чакдоржап не склонился этому указу, так как был женат на ногайской княжне Хандазе.

В рассматриваемый период активно шло сокращение традиционных кочевых земель ногайцев, также повлиявшее на их исход, происходивший за счет нескольких факторов:

- 1) Постоянные вооруженные столкновения с казаками, расположившимися к этому времени к востоку от реки Урал.
- 2) Продвижение земледельческой колонизации с севера, обеспеченной российским правительством, построением «засечных черт»³.
- 3) Активизация военной и хозяйственной деятельности донского, волжского, гребенского, терского и яицкого казачества, которые, по определению В.А. Брехуненко образовывали своеобразный «казацкий пояс... от Дона до Яика с ответвлением на Предкавказье»⁴.

В первой четверти XVIII в. российские гарнизоны располагались вдоль Царицынский линии, контролируя перемещения кочевников в междуречье Волги и Дона⁵. С этого времени ногайцам окончательно перекрывается путь миграции в Северное Причерноморье материковой частью.

Прикубанье осталось единственным транзитным коридором, через который ногайцы могли мигрировать из прикаспийских сте-

¹ Бутков П.Г. Указ. соч. – С. 185–186, 198–200.

² Там же. С. 303.

³ Перетяткович Г. Поволжье в XV и XVI веках (очерки из истории края и его колонизации). М.: Тип. И.В.Грачева, Д. Шиловой, 1877. С. 309. – 334 с.

⁴ Брехуненко В. –Московская экспансия и Переяславская рада 1654 года. К.: Издательство НАН України, Ін-т укр. археографії та джерелознавства ім. М. С. Грушевського, 2005. С. 89.

⁵ РГВИА. Ф. 846. Военно-ученного архива. Оп. 47. Кн. 1. Л. 3, 23, 41.

пей через Крым в Северное Причерноморье Переправа через Керченский пролив крайне осложняла ногайские миграции. Таманская переправа, оставаясь подконтрольной турецкой и крымской администрации, стала одной из составляющих в комплексе причин, обусловивших перемещения Едисанской, Едишкульской и Джембойлукской орд в Северное Причерноморье, в том числе и в связи с невозможностью их самопроизвольного движения в обратном направлении¹.

Итак, под влиянием неблагоприятной внешнеполитической конъюнктуры ногайские общества стали переселяться в причерноморские степи². На территории Крымского ханства у ногайцев было меньше пастбищных площадей по сравнению со степными пространствами Нижней Волги, Предкавказья и Северо-Западного Казахстана. Однако участие в набегах и работорговля обеспечили ногайцев необходимыми средствами и стали важными факторами для пребывания большого количества кочевников на ограниченной территории³.

В первой половине XVIII в. под крымский протекторат отошли наиболее крупные орды Больших и Малых Ногаев, что вело к значительному увеличению населения ханства. Даже мурзы, находившиеся на военной службе у царя, уходили за соплеменниками⁴. В этом процессе сказалось наличие архаичных родоплеменных связей, при котором считалось недопустимым, когда представители одного колена не подчинились мнению большинства. С.В. Фарфоровский, описывая ногайцев, отмечал, что у них «очень сильно развиты инстинкты стадной общественности <...>, они вместе веселятся, вместе садятся при перекочевках и вместе, как птицы, снимаются с места»⁵.

¹ Там же. Л. 8–15, 53; так же Грибовский В.В. Ногайські орди Північного Причорномор'я у XVIII. ... С. 89–90.

² См. подробнее в фольклоре. Джумагулова А.Т. Социально-политическая история ногайцев Северного Кавказа в фольклорном отображении в XVI–XVIII вв... С. 71–77.

³ Грибовский В.В. Ногайські орди Північного Причорномор'я у XVIII... С. 74.

⁴ РГВИА. Ф. 846. Военно-ученного архива. Оп.47. Кн. 1. Л. 89.

⁵ Фарфоровский С.В. Ногайцы Ставропольской губернии. Историко-этнографический очерк. Записки Кавказского отдела Императорского русского географического общества. Кн. XXVI. Вып. 7. С. 24.

Ногайские общества в Крыму, по мнению путешественника XVIII в. Н.Э. Клемана, можно разделить на семь крупных улусов: «Едишкульские, Едизанские, Казавульские, Киргизские, Жамбулатские или Жумбулукские, Наврузельские, Каспулладольские»¹. Говоря о их численности, автор отмечает, что «сие народы так рассеяны по землям, что трудно узнать, до какого количества оные простираются, но их считают по котлам...в котором один раз можно сварить половину лошади...и считают, что во всем народе находится 500 тыс. фамилий, и хан уверяет, что в восемь дней в состоянии собрать армию от 400 до 500 тыс. человек»². Как представляется, численность номадов сильно преувеличена и относится к периоду могущества Ногайской орды XV–XVI вв.

Территорию, населенную ногайцами в Крымском ханстве, можно условно разделить на Восточный Ногай, Западный Ногай, Буджакские земли и Прикубанские.

Бессарабия (или Буджак) находилась между Днестром и Дунаем, Черным морем и Молдавией. На данной земле кочевали ногайцы Большого Ногай под предводительством Орак-Оглы и Орумбет-Оглы. Кочевья Оран-оглу занимали бассейны рек Когальнике или Кундуке, Чана и Эски-онус. Кочевье Орумбет-оглу – по рекам Сальче, Ялпухе, Буюк-Ялпухе, Улупе. Позже за ними закрепилось название Буджакская Орда (Буджак – деревня на Днестровском лимане, прежде был главным городом ногайцев). А. Скальковский называл их Аккерманской (Белгородской) ордой по названию крепости Аккермана, близ которой они кочевали³. Буджакская орда могла выставить от 30 до 40 тыс. воинов⁴.

Восточный Ногай находился между р. Бердой и Днепром, на территории пустыни Огуло. Там кочевала преимущественно Едишкульская Орда, насчитывавшая 40 тыс. кибиток, и Джембойлукская

¹ Клеemannово путешествие из Вены в Белгород, Новую Килу, так же в земли Буджакских и Ногайских татар и во весь Крым с возвратом чрез Константинополь, Смирну и Триест в Австрию в 1768, 1769 и 1770 годах, с приобщением описания достопамятностей крымских / пер. И. Одинцова. – СПб: Гос. Военная Коллегия, 1783. С. 215.

² Там же.

³ Тунманн И. Крымское ханство / пер. с немецкого Н.Л. Эрнста, С.Л. Белявской. Симферополь: Государственное издательство Крым. АССР, 1936. С. 59–60.

⁴ ЗООИД. Т. 5. С. 492.

с 5-ю тыс. кибиток. По территории Восточного Ногай кочевали также небольшие обособленные орды под предводительством князей Хаджи-Герая, Чазлу, Кангли-Аргакли, Ивака, Казай-Мирзы, Игури, Исмаил-Мирзы и т.д.¹

Едисан или Западный Ногай – область между Бугом и Днестром, с юга ограниченная Черным морем, а с северо-запада отделенная от Польши Колымой и Егорлыком². Кочевье Едисан находилось на речках и балках: Алкалы-дере, Аджи-дере, Сарата-челеби, Баю, Кундук и Чага³. На данной территории кочевали ногайцы Едисанской Орды, а также племена келичи, манджак, кротояки, алаш, бадрак, асс, ак-кою, багадин, он-чадир и др. На территории Едисана находилась османская крепость Осу (Очаков), поэтому исследователь А. Скальковский называл Едисанскую орду Очаковской. О численности едисанцев И. Тунманн писал, что вначале она имела всего 7 тыс. луков, но затем сильно умножилась. По данным С.И. Алиевой в Едисанской орде числилось 40 тысяч кибиток⁴. Эти данные находят подтверждение и в ЗООИД: «в Очаковской степи кочевала «обширная и самая буйная Едисанская орда Татар Ногайских»⁵».

Кубанская орда (потомки Малых Ногаев) кочевала в Черкесии от Еникольского пролива или Босфора Киммерийского до Кабарды⁶. Отдельные группы ногайцев проживали на речках и балках, впадающих в Дунай – Кадже, Катлабугу⁷.

Этногеографическая ситуация в регионе постоянно менялась, границы кочевий ногайских племен увеличивались в основном за счет давления на молдавские села. Кочевники часто нападали на приграничные поселения, грабили, жителей уводили в рабство.

¹ Тунманн И. Указ. соч. – С. 45–47.

² Там же. С. 53.

³ ЗООИД. Т. 5. С. 492.

⁴ Алиева С.И. Ногайцы Северо-Западного Кавказа в исторических процессах XVIII – начала XX в. С. 79; так же Скальковский А. О ногайских колониях Таврической губернии... С. 6.

⁵ ЗООИД. Т. 1. С. 259.

⁶ Фелицын Е.Д. Западно-Кавказские горцы и ногайцы в XVII столетии по Пейсонелю... С. 12.

⁷ ЗООИД. Т.5. С. 492–493; так же Алиева С.И. Ногайцы Северо-Западного Кавказа в исторических... С. 185, 492.

Поселения забрасывались. Позже ногайцы просили у Порты присоединения опустошенных земель под их кочевья в связи с нехваткой пастбищных территорий. Зачастую подобная тактика имела успех¹. В основном номады использовали ее в период военно-политических конфликтов.

Северную границу ногайских орд составляла линия продвижения земледельческой колонизации, в авангарде которой шло запорожское и донское казачество. Степное правобережье Днепра до р. Южный Буг составляло территорию, контролируемую запорожцами. «Татары эти боятся очень наших Низовских казаков (Запорожских)», – отмечал М. Броневский². Военные рейды казаков на турецкие крепости крымской провинции заставляли ногайцев менять ритмы и направления кочевания, что с течением времени заставило отказаться от осуществления полного цикла кочевания по меридиональному типу³.

Характер отношений. Управление кочевниками в Северном Причерноморье осуществлялось через институт крымских правителей ногайских орд – сераскер-султанов⁴. На должность последнего назначались обычно сыновья или родственники правящего хана. По степени своего значения в управлении страной они были ниже калги, нурредина и ор-бея, но выше ранга ширинских беев и чиновников.

Сераскиры – это начальники ногайских орд (Буджакской, Едисанской и Кубанской). Управление в Джембойлукской орде осуществлялось каймаканом. Во время войны они командовали войсками, поэтому Ш Пейсонель называл их «генералами» своих округов⁵. Сераскиры имели своих визирей, диван-эффендиев, судей, т.е. организация двора была такая же, как и в дворе крымского хана. Каймакан не относился к династии Гиреев, его назначали из служебной аристократии или местной родовой знати⁶. Полномочия

¹ Хайдарлы Д. Молдавско-ногайская этническая граница в Прото-Днестровском междуречье в XVIII в. // Русин. 2007. №1(7). С. 98.

² Броневский М. Указ. соч. – С. 337.

³ Грибовский В.В. Ногайські орди Північного Причорномор'я у XVIII... С. 110.

⁴ Там же. С. 73.

⁵ Фелицын Е.Д. Западно-Кавказские горцы и ногайцы в XVII столетии по Пейсонелю... С. 14–15.

⁶ Там же.

каймакана ограничивались гражданским управлением и вопросами мобилизации войск¹.

Находясь под властью крымского хана, повиновение номадов ему было условным: «Во внутрирегиональных делах они сохранили независимость, часто бунтуют, и власть хана никогда не была достаточной, чтобы держать их в повиновении»², — отмечал И. Тунман. Помимо этого, власть сераскер-султана в ногайских ордах была ограничена феодальной знатью кочевников в лице бат-мирзы (баш-мирзы). Сераскир обязан был призывать его к своему дивану, где бат-мирза занимал почетное место. Без его согласия и участия сераскир не мог решать вопросы мобилизации войск и сбора податей, налагать взыскания на мурз. Каждый аул также имел своего бат-мирзу, стоящего во главе аульного общества и принадлежащего к старейшей и знатной фамилии аула³.

Социальная структура ногайцев в составе Крымского ханства не изменилась. Они, как и ранее, подразделялись на свободных, знатных, вольноотпущенных и рабов. Феодалы получали от народа годовой оброк, состоящий из двух быков, десяти баранов и продуктов домашнего производства⁴. В судопроизводстве решением спорных гражданских вопросов занимался бат-мирза, уголовных — сераскир. Основой его служило «обычное право» номадов⁵.

Номады платили ясак своему сераскиру, переросший со временем в налог. Доходы Буджакского сераскира состояли из ежегодного сбора по одному пиастру с каждой семьи подчиненной ему орды и по одному барану и 500 быков по случаю его назначения. Сераскир Едисанской орды получал по одному пиастру и барану с каждого мирзы, главы аула или же с каждого аула и 300 быков при вступлении в должность. Кубанский сераскир был обеспечен лучше всех: он брал десятую долю урожая зерна в своей орде, по

¹ Грибовский В.В. Управление ногайцами Северного Причерноморья в Крымском ханстве ...С. 73–74.

² Тунманн И. Указ. соч. — С. 50.

³ Фелицын Е.Д. Западно-Кавказские горцы и ногайцы в XVII столетии по Пейсону... С. 12–13.

⁴ Там же.

⁵ Жан Де-Люк. Указ. соч. — С. 486–487; так же Ферран. Путешествие из Крыма в Черкесию через земли ногайских татар... С. 41–56.

одному барану с каждой кибитки и 800 быков при назначении сепаскиром. Джембойлукский каймакан получал по три барана от каждого стада, находящегося на перекопских пастбищах, и, кроме того, имел ежегодно по 500 пиастров с перекопских соляных промыслов, 300 пиастров от т.н. «медовых денег» из Молдавии и 150 – из Румынии¹.

К традиционным повинностям номадов перед крымцами относилась военная служба². Ногайцы сражались преимущественно в составе самых лучших гвардейских полков крымско-татарского войска³. Ш. де Пейсонель отмечал, что «ногайцы выставляют обыкновенно гораздо более войска, чем от них требуют. Когда же предпринимается война против христиан, то выступают в поход все способные носить оружие (мужчины)»⁴. Постоянным ясаком, возлагаемым на ногайцев, были также «подводные», (т.н. арбовая повинность)⁵, строительство фортификационных сооружений⁶ и обеспечение хана и его придворных лошадьми и фуражом в период его пребывания на территории орды⁷. Из всего этого следует, что ногайские племена в Крымском ханстве являлись объектом эксплуатации.

Перейдя под власть крымского хана, ногайцы быстро адаптировались к условиям проживания в ханстве. Удобное географическое положение и природно-климатические условия позволялиномадам заниматься традиционным скотоводством. Оно оставалось приоритетным направлением в хозяйственной деятельности кочевников, хотя площадь пастбищных угодий неумолимо сокращалась в связи с постепенным продвижением на юг украинского казачества и Рос-

¹ Фелицын Е.Д. Западно-Кавказские горцы и ногайцы в XVII столетии по Пейсонелю... С. 14–15.

² Грибовский В.В. Управление ногайцами Северного Причерноморья в Крымском ханстве... С. 90, 93.

³ Скальковский А.А. О ногайских колониях Таврической губернии... С. 113.

⁴ Фелицын Е.Д. Западно-Кавказские горцы и ногайцы в XVII столетии по Пейсонелю... С. 14.

⁵ Грибовский В.В. Управление ногайцами Северного Причерноморья в Крымском ханстве... С. 90, 93.

⁶ Бутков П.Г. Указ. соч. – С. 312–313.

⁷ Ферран. Путешествие из Крыма в Черкесию через земли ногайских татар... С. 41–56.

сии¹. Выпас скота осуществлялся загонным способом, практиковалось также сенокошение и строительство зимовников. Ногайцы компенсировали эти потери традиционным способом – набегами на румынские, молдавские и украинские земли².

Подчинение ногайцев Крымскому ханству влекло за собой хозяйственную зависимость, которая определялась экономической конъюнктурой черноморского региона. Северное Причерноморье традиционно поставляло в центральные регионы Османской империи хлеб и другую сельскохозяйственную продукцию. Занятие земледелием у кочевников не нарушало основ их кочевой экономики и несло финансовые приращения ногайским феодалам и улусным людям³. Н.Е. Клеemann отмечал, что «жители Татарины Ногайской единственное имеют упражнение в скотоводстве и хлебопашестве»⁴.

По свидетельству И.Тунманна, экономическое состояние кочевников настолько улучшилось, что они владели большими стадами скота, а их земли были настолько плодородны, что производили в огромных количествах пшеницу, ячмень, рожь, просо. Письмо кошевого атамана И. Малашевича (1735) свидетельствует об этом: «ногайцы от реки Молочной к Днепру возвратятся там хлеб жать и чрез зиму стоят будут»⁵.

В составе Крымского ханства ногайцы вели активную торговлю. Кочевники торговали на ярмарках и базарах с ближайшими к их кочевьям городами. Так, Буджакская орда вела торговлю с Аккерманом, Килями и Исмаилом; Едисанская – с Бендерами и Очаковом; Джембулукская – с Очаковом и Перекопом; Кубанская – с Таманью и Каплу. Кочевники не имели прямых торговых сношений с иностранцами и зачастую торговали через странствующих

¹ Гизер С.Н. Турецкий источник по истории буджакских ногайцев // Записки науково-дослідної лабораторії історії Південної України Запорізького державного університету: Південна Україна XVIII-XIX століття. Запоріжжя: РА «Тандем-У». Вип. 6. 2001. С. 212.

² Грибовский В.В. Традиционная экономика причерноморских ногайцев и ее трансформации в XVIII в // История и культура Приднепровья. Неизвестные и малоизвестные страницы: Научный ежегодник. Днепропетровск: Национальный горный университет, 2008. Вып. 5. С. 88–89.

³ Тунманн И. Указ. соч. – С. 50–51.

⁴ Клеemannово путешествие из Вены в Белград... С. 201.

⁵ Грибовский В.В. Традиционная экономика причерноморских ногайцев... С. 90.

купцов. Вывозная торговля ногайцев достигала значительных размеров и главным образом состояла из скота, продуктов скотоводства (шерсть, кожа, молочные продукты) и земледелия (рожь, зерно). Важным товаром у номадов оставались пленные, которых они сбывали на границах Персии и Турции¹. Торговля у кочевников в рассматриваемый период оставалась меновой².

К началу второй половины XVIII в. по средствам административного управления кочевниками через институт сераскеров, не нарушавший традиционную власть в орде в лице привилегированного класса ногайских феодалов, интеграция ногайских племен с Крымским ханством возросла и имела прогрессивный характер, но лишь до тех пор, пока крымская аристократия не стала применять к ногайцам репрессивные меры.

Как уже отмечалось, ногайские феодалы издавна заключали династические браки с крымскими владетелями, что поставило часть ногайского народа в зависимость от покровительства крымских ханов и привело к подданству Крымскому юрту³. Крымское ханство делало все возможное, чтобы воспрепятствовать укреплению связей ногайцев, умело использовало внутреннюю борьбу ногайских мурз, намеренно разжигая рознь и одновременно сочетая военные мероприятия с системой подкупов феодалов⁴. Порой крымские ханы ставили номадов в унижительное положение, что преподало урок соплеменникам. Заложников (аманатов) держали в цепях «иным временем, выбив ногайских мужиков из дворов, емлют жен их к себе на постелю и позорят»⁵, «такой позор им чинили, чего они николи над собою не видали»⁶. В ответ всякое свое недовольство ногайцы выказывали мятежами, которые сопровождались набегами на приграничные территории.

Хищнические покушения ногайцев «по старой памяти» на рус-

¹ Клееманово путешествие из Вены в Белгород... С. 216.

² Фелицын Е.Д. Западно-Кавказские горцы и ногайцы в XVII столетии по Пейсону... С. 15–16.

³ Алиева С.И. Ногайцы Северо-Западного Кавказа в исторических... С. 185.

⁴ Кидирниязов Д.С. Ногайцы в XV–XVIII вв. (политические, экономические и культурные аспекты взаимоотношений с сопредельными странами и народами): дисс. ... д.и.н. / РАНДГН. Махачкала, 2001. С. 320.

⁵ Новосельский А.А. Указ. соч. – С. 292.

⁶ Трепавлов В.В. История Ногайской орды... С. 418.

ские пределы тотчас были формально обжалованы со стороны российской администрации¹, поэтому Порты потворствовала вторжениям ногайцев на пограничные поселения². Турки, которые прежде подстрекали их к войне и набегам, теперь всеми мерами старались, в силу принятых на себя международных обязательств, удерживать номадов от грабительских вторжений во владения соседних государств. Вследствие этого ханы в Крыму часто сменялись за неподчинение приказаниям относительно военных набегов на земли ее неприятелей³. Такая линия поведения турецких правителей прекрасно рисует ближайшие результаты изменившихся международных отношений Порты к России. Примечательно, что местным представителям османской администрации и хану приходилось уговаривать своих беспокойных подданных подчиниться воле султана, что еще раз показывает, что воля султана для ногайцев никогда не являлась достаточной, чтобы держать их в повиновении.

Слабая зависимость Ногайской орды от хана, созданная раньше близорукою политикою Стамбула, с течением времени перешла в полную необузданность. От взоров последних не ускользнуло постепенное падение могущества и престижа Порты и они становились все дерзче в своих требованиях⁴, что повлекло череду восстаний в среде кочевников и спровоцировало кризис крымской власти⁵.

В результате обострившихся взаимоотношений ногайцев с Крымом появилась возможность их возвращения в Россию. В ноябре 1741 г. к полковнику Р. Шейдякову в Кизляр обратились кубанские мурзы – Айдемир, Довей, Джан-мурза и Келмамет – с просьбой принять их в российское подданство с имеющимися у них 10 тыс. котлами⁶. В июне 1754 г. в Санкт-Петербург прибыл едисанский мурза Кутлу Акай Хаджи с прошением «о Едисанском Ногайском народе, кочующем между Очаковым и Днестром, и же-

¹ Смирнов В.Д. Указ. соч. – С.196.; так же Кочекаев Б.Б. Ногайско-русские отношения... С. 22.

² Смирнов В.Д. Указ. соч. – С. 187.

³ Там же. С. 156–157.

⁴ Там же. С. 187.

⁵ Дружинина Е.И. Кючук-Кайнарджийский мир 1774 года (его подготовка и заключение). М.: Изд. АН СССР, 1955. С. 31.

⁶ Бутков П.Г. Указ. соч. – С. 312–313; так же Ялбулганов А.А. Ногайцы: история расселения и демография XVIII-XIX вв. М., 2001. С. 20.

лании его перейти в русское подданство»¹. В своем представлении, посланном в Государственную Коллегию Иностранных дел, мурзы писали: «Едисанские ногайцы ведают, что деда и прадеды их в подданстве высокославных Ея Императорского величества предков находились, и что они присягою обязаны всероссийским великим Государям верными рабами быть»².

Великий визирь направил на имя канцлера (президента Коллегии Иностранных дел) письмо, в котором требовал не принимать едисанцев и едишкульцев и не пропускать их на территорию Российской империи. В ответном письме канцлер уведомил турецкие власти, что Россия не может воспрепятствовать возвращению едисанцев, т.к. они являются ее бывшими подданными³.

В 1757 г. в осложненной политической обстановке турецко-крымских отношений ослабленные контролем сераскера⁴ едисанские мурзы совершили набеги на земли запорожских казаков, т.к. не знали «другого ремесла, кроме войны»⁵. Россия объявила протест Турции, и вскоре из Стамбула в Бахчисарай пришел указ о взыскании с ногайцев убытков, причиненных во время набегов на русские поселения. Крымский хан Халим-Гирей (1756–1758) отправил своего сына Сеадета, сераскера Буджака, решить этот вопрос. Используя крайне жестокие методы, Сеадет-Гирей добился от едисанцев возмещения причиненного ущерба, но объем названных им компенсаций был значительно больше нанесенных ущербов⁶. Многих влиятельных мурз обвинили в участии в набеге и взяли под стражу, а «знатнейших из них поубивали»⁷. Сеадет-Гирей позволил своим подчиненным производить насилие над семьями репрессированных феодалов. Следующим его шагом стал самоволь-

¹ РГВИА. Ф. 846 Военно-ученного архива. Оп. 47. Кн. 1. Л. 81.

² Ялбулганов А.А. Некоторые аспекты российско-тюркских контактов на юге Восточной Европы в XVIII в. (Россия и ногайцы) // Контактные зоны в истории Восточной Европы: перекрестки политических и культурных взаимовлияний. РАН. М., 1995. С. 117.

³ Ялбулганов А.А. Ногайцы: история расселения... С. 17–18.

⁴ РГВИА. Ф. 846 Военно-ученного архива. Оп. 47. Кн. 1. Л. 81.

⁵ Ферран. Путешествие из Крыма в Черкесию через земли ногайских татар... С. 41–56.

⁶ Смирнов В.Д. Указ. соч. – С. 234.

⁷ Кочекаев Б.Б. Ногайско-русские отношения... С. 24.

ный вывоз зерна из Едисанской и Буджакской орд в Стамбул по требованию Порты. Одновременно дурно вел себя и другой сын хана Крым-Гирей, сераскер на Кубани.

Все эти действия отвратили ногайцев от крымского хана, и такие влиятельные мурзы как Джанмамбет, Касым, Канай были вынуждены поднять открытое восстание против действующего хана, который, вместо того чтобы унять сыновей, поддержал их своими неуместными распоряжениями. Взбунтовавшиеся ногайцы отправили в Порту две жалобы с просьбою рассудить их с ним, и смотря по тому, кто окажется виновен, или их оштрафовать, или отрешить хана¹. Все эти мероприятия вызвали возмущения и беспорядки в Едисанской орде, вылившиеся в крупное восстание под руководством едисанского Мембет-мурзы. Едисанцев поддерживали ногайцы других орд. Выставив 80-ти тыс. войско, номады двинулись к столице². Примечательно, что ногайцев поддерживали бендерские янычары, «которые были с ними в наилучших отношениях и отказались дать у себя прибежище Сеадъэт-Гераю»³.

В мае 1758 г. вблизи Бендера произошло вооруженное столкновение, в котором едисанцы разгромили войско Сеадета-Гирея. Начался протест против налоговой политики и непопулярного Халим-Гирей хана, и его жестоких сыновей-сераскеров. Мятеж плавно перешел в кочевнический набег на города Дубоссары, Яссы и прилегающие к ним молдавские села⁴. В этой ситуации номады еще раз обратились к России с прошением о принятии в русское подданство⁵. Они просили вернуть их на Кубань, того же желали и едишкульские и буджакские ногайцы, кочевавшие за Днестром близ Бендера⁶. Русское правительство отказало мурзам в кочевьях, т.к. это могло привести к разрыву мирных отношений России и Турции⁷. Следует отметить, что правительство в ответном письме

¹ Смирнов В.Д. Указ. соч. – С. 235.

² Ялбулганов А.А. Очерки военной истории ногайцев... С. 80–81.

³ Смирнов В.Д. Указ. соч. – С. 234.

⁴ Скальковский А.А. История Новой-Сечи или последнего Коша Запорожского. Одесса, 1841. С. 395–396; так же Гизер С.Н. Указ. соч. – С. 212–213.

⁵ РГВИА. Ф. 846 Военно-ученного архива. Оп. 47. Кн. 1. Л. 81.

⁶ Бутков П.Г. Указ. соч. – С. 493–504; так же Ялбулганов А.А. Ногайцы: история расселения... С. 18.

⁷ Кочекаев Б.Б. Ногайско-русские отношения... С. 22–23.

ногайцам рекомендовало отказаться от своих намерений получить подданство России до тех пор, пока между двумя странами не начнется война. Тогда Россия будет согласна принять в свою протекцию не только едисан, но и буджакских и кубанских ногайцев и осуществит их переход «барьерными землями» на Кубань¹. Российское правительство понимало, что увод ногайцев из-под влияния крымского хана значительно убавит силы Турции, но активизировать свою внешнюю политику на южных рубежах за выход к Черному морю и вступать в какие-либо конфликты с Османской империей Россия в тот период не могла (в связи со вступлением в войну с Пруссией и участием в Семилетней войне 1756–1762 гг.).

Ногайское восстание было настолько серьезно, что заставило Порту снять с престола Халим-Гирей хана и назначить ханом Гаджи-Гирея. Однако собрание мурз крымских и ногайских феодалов, прошедшее под явным влиянием ногайской феодальной знати, избрало ханом Крым-Гирея (1758–1764)².

Восстание утихло, и в первую очередь указало на недостатки административной системы Крымского ханства, что повлекло череду изменений в структуре его управления. Новый крымский хан, вошедший на престол с помощью ногайцев, не оправдал надежд последних. Он выработал свою политическую линию и первым делом наказал кочевников за разграбление молдавских земель, а затем увеличил налоговое давление на номадов, что стало поводом для новых мятежей. Крым-Гирей создал вторую столицу (г. Каушаны) и осуществлял сезонные переезды между Бахчисараем и Каушанами, лично инспектируя состояние ногайских орд. Он также намеревался разделить орды на две части, чтобы убавить силы ногайцев и переселить до 30 тыс. едисанцев и 20 тыс. джембойлуковцев «на крымскую сторону Перекопу и по границе даже до Азовского моря»³. Но уже в 1764 г. Крым-Гирей был лишен власти «за учиненные им противности, разорения, обиды и грабежей Едишкульской, Буджакской и Кубанской ордам»⁴.

¹ Там же.

² Смирнов В.Д. Указ.соч. – С.232-233; так же Кочекаев Б.Б. Ногайско-русские отношения... С. 24.

³ Грибовский В.В. Управление ногайцами Северного Причерноморья в Крымском ханстве... С. 216.

⁴ Смирнов В.Д. Указ. соч. – С. 242.

Политика нового крымского хана Селим-Гирея III (1765–1767) по отношению к ногайцам мало отличалась от его предшественника. На курултае феодальная знать Едисанской, Едишкульской и Джембойлукской орд объявили, что «возведение сего хана нарочным умыслом Порты, употребленным для вящего их утеснения и порабощения, и явно отзываются, что о перемене сего хана стараться не преминут»¹. Появились призывы о перекочевке на Кубань, а затем на земли российские. Снова вспыхнуло крупное восстание прямо накануне русско-турецкой войны 1768–1774 гг. Как представляется, коренная причина их бунта заключалась не в этом – в настоящем номадам терять было нечего, а в будущем они не чаяли для себя ничего лестного от вассального подданства турецкому султану. В итоге крымский престол в 1768 г. снова занял Крым-Гирей (1768–1769)², пытавшийся усмирить номадов.

Итак, переход ногайцев под крымский протекторат погрузил их в новые политико-экономические условия отличные от тех, что существовали в Поволжье. Ограничивались площади кочевий, эксплуатация пастбищ, расположенных на севере, становилась крайне опасной из-за соседства запорожского и донского казачества. Номады компенсировали экономический недостаток традиционными набегами на приграничные поселения и выращиванием зерновых культур. В составе Крымского ханства ногайцы показали высокую способность адаптации к новым условиям, и их деятельность имела прогрессивный характер, однако это не привело к разрушению традиционной хозяйственной системы, основой которого выступало кочевое скотоводство.

Ногайцы сохранили улусную систему правления во главе с феодальной родовой знатью. Крымская знать взяла на себя функции военно-административного контроля, управления набегами, раздела военной добычи (ясырей), регуляция процесса кочевания. К особенностям социальной структуры ногайцев в исследуемый период следует отнести существование института «бийства», сложившегося еще во времена Ногайской орды, и существовавшего в несколько усеченной форме в лице привилегированного класса ногайских феодалов. Деятельность бат-мирзы, аульных старшин и

¹ Там же. С. 90.

² Там же. С. 77–91.

наличие курултаев указывают на внутривнутриполитическую независимость и попытки внешнеполитического курса ногайских обществ.

Взаимоотношения ногайских племен с Крымским ханством и Османской империей складывались неоднозначно и не уходили далее вассальной зависимости кочевников. Как заметил Б.Б. Кочекаев, в традиционном понимании ногайцев «подданство» значило не более, чем «протекция», пребывание слабого под защитой сильного¹. Эта существенная черта определялась характером экономики и укладом повседневной жизни кочевников, неподвластных государственной регламентации в той мере, которая была характерной для земледельческих обществ. Любые попытки крымских ханов усилить налоговое давление или обуздать ногайскую знать вызывали недовольства и бунты. Как представляется, основной формой зависимости ногайцев от Крымского ханства и стоящей за ней Османской империей к середине XVIII в. оставалось данничество². Крымская знать не хотела выпускать ногайцев из своих рук: они представляли собой значительную вооруженную силу и важный объект эксплуатации. Их переход под протекторат России объективно содействовал многим изменениям в общественно-политической жизни, создав, прежде всего, условия для их развития.

§3. Вхождение ногайских обществ в состав Российской империи и особенности их взаимоотношений с российской администрацией

Вхождение ногайских обществ в состав Российской империи растянулось во времени, и это было обусловлено целым комплексом внутри- и внешнеполитических факторов. Взаимоотношения ногайских улусов с Россией складывались на фоне напряженной внешнеполитической обстановки. Последней приходилось иметь дело с политически раздробленными, изнуренными междоусобиями ордами. Состав ногайских орд, ориентированных на Россию был непостоянен, ногайская знать в зависимости от конкретной направленности своих интересов принимала более выгодную сторону. Имел место и дуалистический внешнеполитический курс отдельных феодалов,

¹ Кочекаев Б.Б. Ногайско-русские отношения... С. 99.

² Грибовский В.В. Ногайські орди Північного Причорномор'я у XVIII... С. 124.

когда, находясь под крымским протекторатом, ногайские мурзы разведывали вести для российских военачальников¹.

Великая Северная война со Швецией в первой четверти XVIII в. отодвинула восточные дела на второй план. После победоносного окончания войны в 1721 г., приняв поднесенный Сенатом титул Императора, Петр I отправился в Персидский поход, стремясь овладеть побережьем Каспийского моря и установить торговые связи с Индией. 15 июля 1722 г. был обнародован «Манифест к народам Кавказа и Персии», в котором обозначалось начало российской компании². Как отмечает З.З. Зинеева, «караногайцы не преминули воспользоваться движением русской армии»³.

28 июля 1722 г. караногайцы выбрали депутатов из четырех кубов: Найманова куба – Али Эфенди, Кипчакова – Аджиакая Аджи Шабаетова, Минова – Тогунчи Кокоева и из куба Терек – Токай Шора Аджиева. Избранные уполномоченные направились к Петру I с предложением своей услуги доставить для русской армии 40 тыс. частей разного провианта⁴. Петр I, нуждавшийся в продовольствиях, принял «неизвестных ему пришельцев»⁵ в подданство российское, выделив «землю от Каная (старый Терек южнее Кизляра) и р. Атай Бахтан до самой Кумы, и от Каспийского моря до урочища Джелань и Степан-Бугор»⁶. Номады были освобождены от подчинения калмыкам⁷. Надзор за караногайскими обществами был возложен на князя Э. Бековича-Черкасского и передан ведомству Государственной Коллегии Иностранных Дел⁸. Караногайцы освобождались от

¹ РГАДА. Ф. 112 Дела едисанских, ембулукских, едичкульских и буджакских татар. Оп. 1 Д. 1. Л. 1–3.

² Кидирниязов Д.С. Взаимоотношения ногайцев с народами Северного Кавказа... С. 149.

³ Зинеева З.З. Ногайцы Северо-Западного Прикаспия в первой половине XVIII в.: дисс. ... к.и.н. Черкесск, 2001. С. 88.

⁴ Кидирниязов Д.С. Взаимоотношения ногайцев с народами Северного Кавказа... С. 149.

⁵ Кочекаев Б.Б. К вопросу о характере и сущности патриархально-феодалных отношений у кочевых народов // История горских и кочевых народов Северного Кавказа. Ставрополь. 1976. Вып. 2. С. 129.

⁶ Калмыков И.Х., Керейтов Р.Х., Сикалиев А.И.-М. Указ. соч. – С. 42.

⁷ Зинеева З.З. Указ. соч. – С. 89–90.

⁸ Броневский С.М. Указ. соч. – С. 213.

повинностей, но, согласно актам РГВИА, они поставляли известное число воинов: «старшины обещали быть в постоянной готовности и поставлять во всякое время <...> 10 конницы и 19 пехоты»¹.

В 1722–1723 гг. к Петру I явились владельцы Костековский, Аксаевский, Эндиреевский и Шамхал Тарковский, выразив покорность и желание принятия российского подданства, вместе с ними приняли подданство и ногайцы, подвластные этим владельцам². По данным И.А. Гильденштедта, восемь ногайских аулов являлись подданными аксайских князей, двенадцать аулов принадлежали князьям из Ендери и двадцать четыре Шамхалу, помимо этого 1 тыс. семей переселились из Засулакской Кумыкии³.

Таким образом, Персидский поход оказал огромное значение для прикаспийских ногайцев. С этого периода они входят в сферу российской политики на Кавказе, освобождаются от всех податей и претензий со стороны горских владельцев и калмыков. В частности, Шамхал Тарковский очень болезненно отнёсся к этому вопросу, имея с номадов значительный доход⁴.

Терская, аксайско-сулакская и тарковская группы ногайцев перекочевали в нововозведенную крепость Святой Крест (1722–1724)⁵. В 1735 г. их перевели в Кизляр, закрепив за ними земли по левому берегу Терека до Каспийского моря⁶. Для верности от их обществ содержалось 15 аманатов. Повинность номадов состояла в развозе казенных грузов для армии⁷.

Итак, к первой половине XVIII в. на Северо-Восточном Кавказе оформились две группы караногайцев: терская (кизлярская) и аксайско-сулакская. Сложно говорить о численности этих групп. Известно, что кизлярские ногайцы во второй половине XVIII в. со-

¹ РГВИА. Ф. 846 Военно-ученного архива. Оп. 16. Т. 3. Л. 2–3.

² Рудановский А.О. О караногайской степи и кочующих на ней племенах // Кавказ. 1863. №48–52.

³ Гильденштедт И.А. Путешествие по Кавказу в 1770–1773 гг. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002. С. 256; так же Зинеева З.З. Указ. соч. – С. 90–91, 96.

⁴ Там же. С. 92.

⁵ Бентковский И.В. Дела наши на Северном Кавказе от высадки Петра I в Астрахани до основания крепости Кизляр с 1722 по 1735 г // Ставропольские губернские ведомости. 1876. № 29. С. 20; так же Чекменев С.А. Переселенцы.... С. 15; так же Бутков П.Г. Указ. соч. – С. 32–33.

⁶ Чекменев С.А. Переселенцы... С. 16.

⁷ Бутков П.Г. Указ. соч. – С. 314–315.

ставляли более 4 тыс. тыс. кибиток, а в аксайско-сулакскую первоначально входило 44 ногайских аула¹.

Ногайские улусы, находящиеся к этому времени в вассальной зависимости от крымских ханов, участвовали в проводимых ими политических акциях. Неоднократные их вторжения в район Северного Кавказа и вопрос о Кабарде стали одним из непосредственных поводов к русско-турецкой войне 1735–1739 гг.² Военные действия начались почти одновременно на Крымском направлении, в Приазовье и на Кубани.

В походе на Кубань с целью усмирения закубанцев участвовали команды донских и волжских казаков под предводительством Донского Атамана Ефремова, старшины Поздеева и Краснощекова и калмыцкого наместника Дондук-Омбо³. Сборное войско казаков и калмыков разбило отделения Малых Ногаев⁴. Два племенных образования, салтан-улы и казбулат-улы, были возвращены под царскую руку и поселены между Терекон и Кумою. Третье племенное образование Малых Ногаев – навруз-улы, было истреблено⁵, оставшихся причислили к салтанульцам⁶. От всех этих групп в Кизляр были взяты аманаты⁷.

В продолжении похода была разбита Едишкульская орда, располагавшаяся на правом берегу Кубани⁸. В битве погибли 30 тыс. ногайцев, больше 10 тыс. жен и детей взято в плен, не считая баранты, в числе которых 20 тыс. голов лошадей⁹. В ноябре 1737 г. с Дона и с Волги продолжилось наступление русских войск.

Племена Малых Ногаев не хотели подчиняться имперским наместникам и военным властям. Увлеченные активной пропагандой

¹ Зинеева З.З. Указ. соч. – С. 94.

² РГВИА. Ф. 846 Военно-ученного архива. Оп. 1. Д. 45. Л. 47.

³ Там же. Оп.47. Кн.1. Л.18, 19, 53; так же Бларамберг И. Указ.соч. – С. 273–274.

⁴ РГВИА. Ф. 846 Военно-ученного архива. Оп. 47. Кн. 1. Л. 18, 19.

⁵ Бларамберг И. Указ. соч.– С.293; так же Бутков П.Г. Указ. соч. – С. 305; так же Кидирниязов Д.С. Взаимоотношения ногайцев с народами Северного Кавказа... С. 155.

⁶ Ялбулганов А.А. Ногайцы: история расселения... С. 16.

⁷ Бутков П.Г. Указ. соч. – С. 305.

⁸ Там же. С. 358–363; так же Ялбулганов А.А. Очерки военной истории ногайцев... С. 78.

⁹ Бентковский И.В. Обзор коневодства на Северном Кавказе в прежнем и нынешнем его состоянии. Ставрополь: Типография Ставропольского губернского правления. 1879. С. 28–29.

турецких агентов, они бежали обратно за Кубань¹. Оставшиеся номады перешли в ведение российских приставов². Весной 1743 г. под предводительством генерал-майора князя В.М. Долгорукова салтанаульцы были переведены за реку Степан-Терек, однако и эти меры царской власти не останавливали их уходить за Кубань³, а «так как вся Оттоманская Порта не удовлетворяла требования о выдаче бежавших ногайцев, то было решено: как неизбежность передать их в Астраханское губернаторство на Волгу»⁴. Следить за ними было поручено астраханскому губернатору В.Н. Татищеву⁵. В 1741–1743 гг. за Кубань бежало еще 6 тыс. котлов ногайцев⁶. Из числа пойманных одна половина (1162 чел.) была оставлена в Астрахани, другая (1642 чел.) разделена по калмыцким улусам. Согласно резолюции Сената, оставшихся в Астрахани салтанаульцев было решено крестить и перевести в разряд солдат, рассредоточив их по Архангелогородскому и Рижскому гарнизонам⁷. Остальных частью расселили между татарами⁸, частью переселили в Казанскую и Оренбургскую губернии⁹.

В силу определенных внешнеполитических факторов отношения России и ногайских орд до начала русско-турецкой войны 1768–1774 гг. носили эпизодический характер. Именно в этот период, в конце 60-х гг. XVIII в., началась новая эпоха в русско-ногайских отношениях, в которой проявилась военная и дипломатическая мощь России и обнаружилась окончательная несостоятельность Турции во всех отношениях. Наибольшее значение здесь имели следующие три фактора: 1) попытка Османской империи использовать ногайские орды в качестве форпоста в своих антирусских

¹ РГВИА. Ф. 846 Военно-ученного архива. Оп. 482. Д. 42216. Л. 1–48; так же Кипкеева З.Б. Северный Кавказ в Российской империи: народы, миграции, территории. Ставрополь: СГУ, 2008. С. 37.

² РГВИА. Ф. 846 Военно-ученного архива. Оп. 47. Кн. 1. Л. 4, 66; так же Броневский С.М. Указ. соч. – С. 205; так же Ялбулганов А.А. Ногайцы: история расселения... С. 16–17.

³ РГВИА. Ф. 846 Военно-ученого архива. Оп. 47. Кн. 1. Л. 2425.

⁴ Бларамберг И. Указ. соч. – С. 293.

⁵ РГВИА. Ф. 846 Военно-ученного архива. Оп. 47. Кн. 1. Л. 4, 66.

⁶ Там же. Оп. 482. Д. 2377. Ч. 2. Л. 3–8.

⁷ РГВИА. Ф. 846 Военно-ученного архива. Оп. 47. Кн. 1. Л. 4, 123.

⁸ Бутков П.Г. Указ. соч. – С. 306–309.

⁹ Кипкеева З.Б. Северный Кавказ в Российской империи... С. 38.

действиях; 2) стремление России отторгнуть Крым и ногайские орды от турецкого подданства; 3) желание ногайцев получить защиту и покровительство России.

«С самого начала тотчас по объявлении Турцией войны, в уме Екатерины была уже мысль отторгнуть Крым от Турции не с тем однако, чтобы присоединить его к России, а сделать независимым»¹, — отмечает современник. В виду задуманного плана «Мы заблагорассудили», — писала Екатерина генералу П.И. Панину — «сделать испытание не может ли будет Крым и все татарские народы поколебать в верности к Порте внушением им мыслей к составлению у себя независимого правительства»². Поэтому и акт принятия ногайцами российского подданства связан с именем Петра Ивановича Панина.

В период, когда Панин держал в осаде крепость Бендер в 1769 г. (осадил 15 июля, взял 15 сентября), в буджакские аулы были направлены агенты для агитации в пользу «приступления Буджакской орды под скипетр и защищение Всемилолюбивейшей Государыни» и указания выгод предлагаемой им жизни. Предполагалось, что «орда не только останется без всяких от российских войск нападений, но еще и на все будущие времена, будут свободны от турецкого ига и останутся во всей своей воле и свободе, особым народом, под особливými собственными законами и управлением»³. Парламентерами выступили буджакские мурзы Якуб-ага и Юсуф Ибрагимов, которые представили российскому военачальнику «Записку об отложении буджакских и едисанских татар от власти турецкой»⁴. В этом письме ногайцы проявляли свое принципиальное согласие вступить в переговоры с русским полководцем⁵. От ногайских орд переговоры вели Исмаил-бей, Карашаг-мурза, Темиршаг-мурза, Эльмурзах-мурза⁶. Главными вожаками пророссийской ориентации выступали

¹ Смирнов В.Д. Указ. соч. — С. 270.

² Там же.

³ Бентковский И.В. Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан... С. 15–16.

⁴ Смирнов В.Д. Указ. соч. — С. 269–271.

⁵ Бентковский И.В. Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан... С. 16–17.

⁶ РГВИА. Ф. 846 Военно-ученного архива. Оп. 16. Т. 1. Д. 1852. Л. 478; так же ЗООИД. Т. 13. С. 257.

мурзы Джанмамбет-бей и мурза Темир-Султан¹. В ходе переговоров был заключен договор о том, что склонение идет не к русскому подданству, а к независимости от турецкой власти², ведь для ногайцев «лучше стать независимым народом, чем подчиняться господству какого-нибудь могущественного падишаха и иметь право по своему усмотрению и желанию выбирать себе ханов»³. Особенно был замечателен рескрипт от 2 августа 1770 г. в котором номады объявили: «Мы от Порты Оттоманской отщепились и отдаемся под протекцию Ее Императорского Величества Императрицы»⁴.

Между тем с 15 на 16 сентября Бендеры были взяты и кампания окончена. Так как предварительные переговоры были завершены, граф П.И. Панин отпустил из плена 809 ногайцев, взятых во время войны в Бессарабии⁵. Для окончания переговоров в ногайские кочевья был отправлен статский советник Коллегии иностранных дел П. Веселицкий⁶.

Этот проект намечен был в октябре 1769 г., в марте 1770 г. он был одобрен Советом и императрицей на основании представленных графом П.И. Паниным данных насчет возможности успеха⁷. Для произведения в действие «деликатной негоциации» под руководством главнокомандующего П.А. Румянцева была создана комиссия, в которую в качестве политического переводчика поступил Якуб-ага. Занятый русско-турецкой войной П.А. Румянцев исполнение «Панинского проекта» передал князю В.М. Долгорукову, а тот в свою очередь по той же причине Харьковскому губернатору генерал-поручику Е.А. Щербинину⁸.

¹ Смирнов В.Д. Указ. соч. – С. 271.

² РГВИА. Ф. 846 Военно-ученного архива. Оп. 16. Т.1. Ч.1. Л.478; так же ЗООИД. Т. 13. С. 257.

³ Смирнов В.Д. Указ. соч. – С. 272.

⁴ РГВИА. Ф. 846 Военно-ученного архива. Оп. 16. Т. 1. Д. 1852. Л. 45–48.

⁵ Бентковский И.В. Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан... С. 17.

⁶ Сергеев А. Ногайцы на Молочных водах (1790–1832). Исторический очерк. / Известия Таврической ученой архивной комиссии. №48. – Симферополь: Типография Тавр. Губернск. Земства. 1912. С. 12.

⁷ Смирнов В.Д. Указ.соч. – С. 271.

⁸ РГВИА. Ф. 846 Военно-ученного архива. Оп. 16. Т. 1. Ч. 1. Л. 478; так же ЗООИД. Т. 13. С. 257.

Едисанская и Буджакская орды были переведены через Новороссийский край и через Днепр для временного кочевания в степях от р Каменки до Азова¹, т.е. в край, где издревле кочевали, но были вытеснены русским оружием.

Несмотря на меры, принятые турками для удержания ногайских орд в своем подданстве, одна за другой они переходили под российский протекторат². В ноябре 1769 г. силой оружия были приведены под царскую руку салтанаульские ногайцы, они были причислены к кабардинскому ведомству³. На имя императрицы Екатерины II было составлено «Всепопданнейшее письмо Кубанских мурз» от 17 февраля 1770 г., от их имени принял присягу князь Ислам Мусин⁴.

В 1771 г. касаевские и наврузовские аулы были разбиты генералом фон де Медемом, после чего они, оставив аманатов, присягнули на верность России⁵.

В 1771 г. ногайцы Джембойлукской и Едишкульской Орд также отложились от Порты и предались под защиту России⁶. Оставив аманатов командующему второй армией генералу П.И. Панину, ногайцы перешли через Днестр на российские территории.

Согласно данным А. Скальковского, на новые места переселилось 11 794 душ ногайцев. Однако А.А. Сергеев считает эти сведения ошибочными, ведь на российскую сторону перекочевало намного больше людей⁷. П.Г. Бутков о численности ногайцев писал, что «сии орды Ногай буджакских, едисанских, джамбойлукских и едичкульских, соединясь на Кубани, составили до 80 т. казанов (1 казан или семья – до 10 человек), в коих считалось столько же воз-

¹ ЗООИД. Т. 5. С. 495; так же Бентковский И.В. Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан... С. 18; так же Сергеев А.А. Ногайцы на Молочных водах... С. 12.

² РГВИА. Ф. 846 Военно-ученного архива. Оп. 47. Кн. 1. Л. 221.

³ Бутков П.Г. Указ. соч. – С. 576–579; так же Потто В.А. Кавказская война... Т. 1. С. 58.

⁴ Алиева С.И. Ногайцы Северо-Западного Кавказа в исторических... С. 77.

⁵ Гильденштедт И.А. Указ. соч. – С. 256.

⁶ Андриевский. А.А. Русские конфиденты в Турции и Крыму в 1765-1768 гг. Киев: Тип. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1894. С. 2, 24–26.; так же Броневский С.М. Указ. соч. – С. 211.

⁷ Сергеев А.А. Ногайцы на Молочных водах... С. 12–13.

растных мужеского пола»¹. Эти данные подтверждает А.А. Ялбулганов, на основе архивных данных он установил, что численность ногайцев к моменту переселения равнялась примерно 180 тыс. человек².

На территории Крымского ханства «при Дунае и в Бессарабии» остались обособленные племена, не захотевшие переходить на российскую сторону³. Так, из четырех административных округов Буджака с 205 селеньями, в Крыму осталось семь ногайских деревень⁴. Из Малых Ногаев под покровительством Порты остались Кубека Юсупов, Сокур Аджи и Мансур Келеметев с улусными людьми⁵.

¹ Бутков П.Г. Указ. соч. – С. 616–622.

² Ялбулганов А.А. Ногайцы Северного Кавказа в XVIII – первой половине XIX вв... С. 10–12.

³ Георги И.Г. Указ. соч. – С. 37.

⁴ Руссев Н.Д. «Татары как-то совсем исчезли»... С. 140; так же Смирнов В.Д. Указ.соч. – С. 402; так же Henryk Jankowski. Crimean Tatars and Noghais in Turkey (International Committee for Crimea ICC, P.O. Box 15078, Washington, DC 20003) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.iccrimea.org/scholarly/jankowski> (дата обращения 30.02.2011).

⁵ Алиева С.И. Ногайцы Северо-Западного Кавказа в исторических... С. 77.

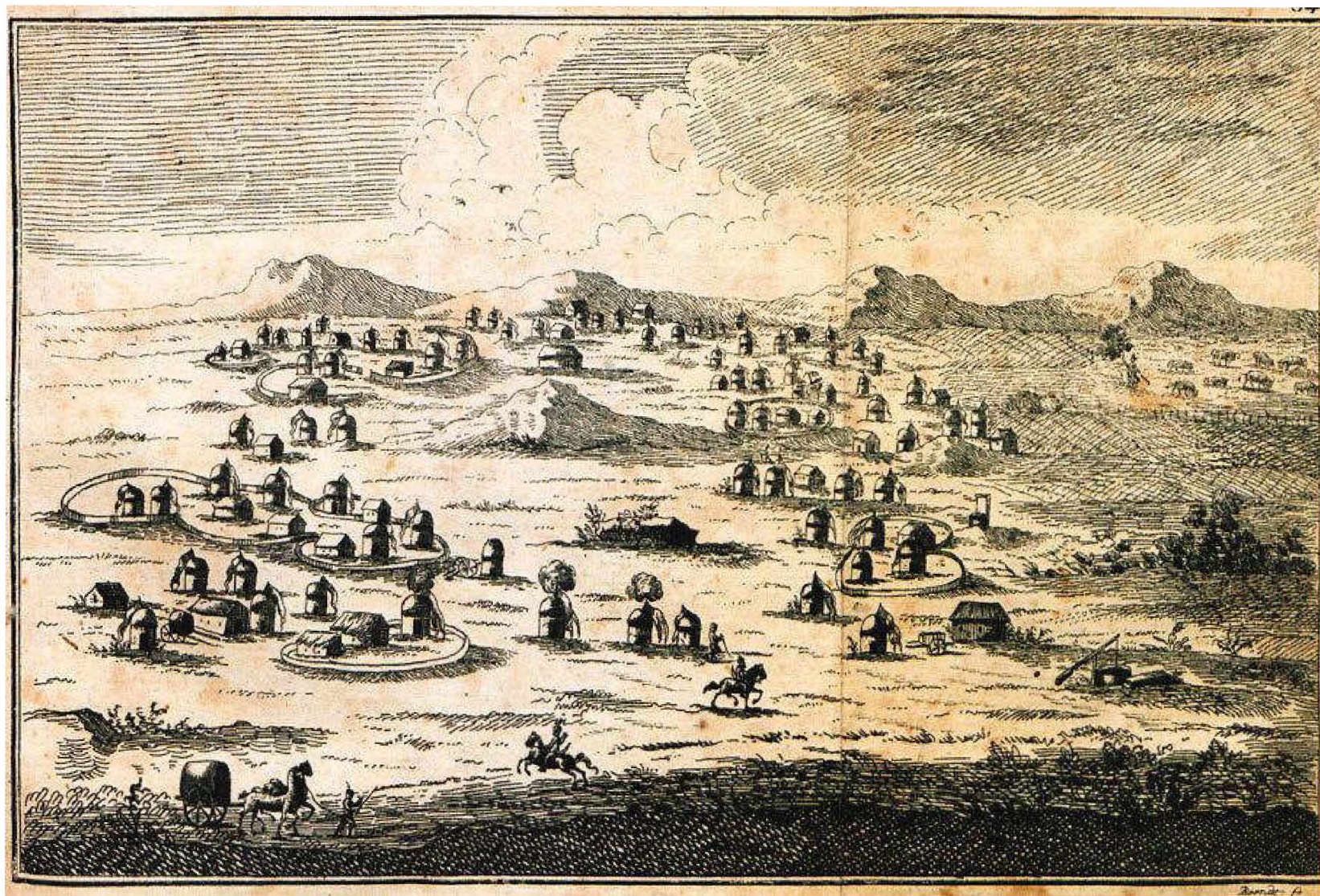

Рисунок 2. Н. Э. Клеманн. Поселение ногаев Буджакской орды. 1768–1770 гг.

Во время передвижения ногайцев из Бессарабских степей положение дел для России на Северном Кавказе было еще непрочное и шаткое. Кабардинцы были в открытой вражде с русскими и всеми силами препятствовали построению крепости Моздок и занятию Азово-Моздокской линии. Чеченцы, подстрекаемые кабардинцами, тоже были непокорны. Единственным верным союзником России на Кавказе выступали калмыки. Однако, в августе 1770 г. вследствие несогласий с российскими военачальниками калмыцкий хан Убаша со своими ордами ушел из России в Алтайские горы¹, что значительно умалило боевые силы русских. Прямым последствием этого стало переселение ногайцев на Кубанскую сторону в качестве союзника². Кочевые группы заняли территории около Азовского моря между Доном и Кубанью³. Уже вскоре им разрешили по желанию переселяться на Кубань⁴.

В 1772 г. наряд команды в распоряжении подполковника Стремоухова получил приказ для препровождения буджакских татар на поселение в Кубанскую степь⁵. После завершения переселения ногайцев Стремоухов расположился возле устья реки Ея, т.е. на границе России и Крымского ханства. Состоянием на 27 августа 1771 г. Стремоухов представлен как «эдисанский начальник», в марте 1772 г. – без уточнения функций: «обретающимся при экспедиции переселения татарских орд на кубанскую степь»⁶. Ему были даны следующие наставления: «имея безприметное за их поступками примечание, дабы инако не возчувствовали принуждения»⁷. Проверенным залогом дружбы являлось удержание сыновей знатных

¹ Бентковский И.В. Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан... С. 18–19; так же Кипкеева З.Б. Северный Кавказ в Российской империи... С. 47–48.

² ЗООИД. Т. 7. С. 304; так же Бентковский И.В. Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан... С. 18–19.

³ Георги И.Г. Указ.соч. - С. 36.

⁴ Броневский С.М. Указ. соч. - С. 211; так же ЗООИД. Т.7. С.304.

⁵ РГВИА. Ф. 846 Военно-ученного архива. Оп.47. Кн. 1. Л. 221.

⁶ Высочайшие Рескрипты Императрицы Екатерины II-й и Министерская переписка по делам Крымским. Из семейного Архива Графа В.Н. Панина, Почетного Члена. Часть I // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. М.: Университетская Типография, 1871. С. 64–65.

⁷ Высочайшие Рескрипты Императрицы Екатерины II-й ... С. 57.

ногайских мурз в аманатах. Стремоухов выступил в роли аталыка и взял «на воспитание, в залог дружбы» сына Джанмамбет-бея, так же, как и детей других влиятельных мурз¹.

Феодальная знать крупных ногойских орд не теряла надежды основать самостоятельную Ногайскую область под протекторатом России². Для продолжения переговоров в 1772 г. в Санкт-Петербург ко двору Российской императрицы прибыла делегация из знаменитых мурз и старшин. Тенис-мурза, Бей-Мамбет-мурза, Танай-ага, Акша-ага возглавили посольство Едисанской орды³, Мамбет-Шамурза и Назар-мурза – посольство Буджакской орды, Каплан-мурза и Сары-мурза – посольство Едишкульской орды⁴. Ногайские мурзы клятвенно обязались быть в ненарушимой дружбе и союзе с Россией⁵. В ответ императрица Екатерина II пожаловала Высочайшую грамоту от 28 января 1772 г. «Главному начальнику ногойцев Джан-Мамбет-бею и всем Едисанским мурзам и всему Ногайскому народу»⁶. В этой грамоте выражалась радость по поводу установления союза и дружбы между Россией и Крымским ханством и устроения судьбы ногойцев⁷. Однако согласно положениям этой грамоты, номады оставались управляемы крымским ханом Сахиб-Гиреем II (1771–1775).

Номады не получили желанной независимости от крымской знати. З.Б. Кипкеева считает, что российский двор, желая формального отречения крымских ханов от Османской империи, использовал эту ситуацию в своих целях. Когда зашла речь о создании самостоятельной Ногайской области крымский хан, боясь потерять наиболее воинственную часть своего войска, отказался от вассалитета туркам. Взамен Россия отказалась от планов по отделению ногойцев от

¹ Там же. С. 141–142.

² Кипкеева З.Б. Народы Северо-Западного и Центрального Кавказа: миграции и расселение в период их вхождения в состав Российской империи: Автореф. дис.... д.и.н. Ставрополь, 2007. С. 22.

³ Бентковский И.В. Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан... С. 21.

⁴ Ялбулганов А.А. Очерки военной истории ногойцев... С. 81.

⁵ Бутков П.Г. Указ. соч. – С. 616–618.

⁶ Бентковский И.В. Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан... С. 20–22.

⁷ Сергеев А.А. Ногайцы на Молочных водах ... С. 13–14.

крымского юрта¹. Недовольства номадов по этому поводу вылились в грабежи и разорения русских поселений, что и без того усложняло внутренние дела по усмирению Пугачевского бунта.

В дополнение ко всем этим бедствиям в 1772–1773 гг. случились неурожай хлебов и трав, за чем последовала жестокая зима. Политика российских властей оставалась лояльной к ногайцам, им предоставлялись дополнительные продовольствия в связи с тяжелой зимовкой². Также русский двор продолжал задабривать ногайских феодалов выдачей жалований и подарков³.

По окончании русско-турецкой войны 1768–1774 гг. 10 июля 1774 г. между Российской и Османской империями был подписан Кючук-Кайнарджийский мирный договор⁴. Россия приобрела пространство между Бугом и Днестром, Кингбурн, Керчь, Еникаль и Азов, ей был открыт свободный путь по Днепру и Дону в Черное и Азовское моря и право мореплавания и торговли за Босфором. Граница двух империй теперь проходила по Азово-Моздокской линии от Моздока до устья Дона⁵. III статья мирного трактата гласит: «Быть всем татарским народам Крымским, Бужатским, Кубанским, Едисанским, Жамбулукам и Едичкулам без изъятия и совершенно независимыми от всякой посторонней власти, но пребывающими под самодержавною властью собственного их хана Чингисскаго поколения, да управляет ими по древним их законам, обычаям, ни отдавая отчета, ни Российский двор, ни Оттоманская Порта не имеют вступаться как в избрание так и возведение помянутого хана, так и в домашние, политические, гражданские и внутренние их дела. В духовных же обрядах как единоверные с мусульманами в рассуждении его султанского величия яко верховного халифа магометанских закона»⁶.

¹ Кипкеева З.Б. Северный Кавказ в Российской империи... С. 59.

² Бентковский И.В. Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан... С. 22–23; так же Скальковский А.А. О ногайских колониях Таврической губернии... С. 127.

³ Дубровин Н.Ф. Присоединение Крыма к России... С. 37.

⁴ Дубровин Н.Ф. История войны и владычества... С. 3.

⁵ Дубровин Н.Ф. История войны и владычества... С. 3.

⁶ Кючук-Кайнарджийский мирный договор. 10 (21) июля 1774 г. Договоры России с Востоком... С. 26; так же Дубровин Н.Ф. Присоединение Крыма к России... Т. 3. С. 24–27.

Османская империя, потерпев военную катастрофу, оказалась в тисках серьезного политического кризиса. Одним из самых сильных ударов для неё была почти полная потеря Крыма – плацдарма постоянных прежних нападений на Россию. Вольность местных народов не отвечала интересам обеих держав. В условиях формально мирного раздела «крымского наследства»¹ желание и Петербурга и Константинополя использовать этнические группы Прикубанья в своих политических целях породило проблему раздела сфер влияния. В такой ситуации кочевые земли ногайцев стали «буферной зоной» между Россией и Портой, ведь объективно в условиях геополитической борьбы за господство в регионе ногайцы не могли сохранить статус независимости.

Ногайские улусы во главе с Джанмамбет-беем жили спокойно². Однако в Петербурге решили произвести политическую рокировку, провозгласив Шагин-Гирея (крымского калгу-султана, являвшегося претендентом на крымский трон) правителем ногайцев, что позволило бы ему в дальнейшем, по примеру Крым-Гирея в 1758 г., претендовать на крымский престол³. С целью негласного поддержания власти Шагин-Гирея при помощи военных и материальных средств 1 августа 1774 г. на место русского представителя в ордах подполковника Стремоухова был назначен подполковник И.Ф. Лешкевич⁴, он «оставался при ордах приставом»⁵. Согласно этим планам, тем из номадов, которые высказали добронамеренность и действовали в интересах империи выделялись денежные средства и дорогие подарки, таковыми были Абдул-Керим-эфенди, Ширин-бей, Абдул-Вели-ага⁶, Адиль-Керим эфендий, Имбеткуль-эфендий, Узу-эфендий⁷ и многие другие.

¹ Виноградов Б.В. Приймак Ю.В. К проблеме влияния раздела Крымского ханства на перспективы и возможности российско-горского взаимодействия // Российская государственность в судьбах народов Кавказа – VII. Материалы региональной научно-практической конференции. Пятигорск: ПГЛУ. 2014. С. 54.

² Потто В.А. Кавказская война. Т. 1. С. 102.

³ Высочайшие Рескрипты Императрицы Екатерины II-й... С. 9–12; так же. Бутков П.Г. Указ. соч. – С. 616–622.

⁴ РГВИА. Ф. 52 Потемкин-Таврический. Оп. 1. Д. 265. Л. 1.

⁵ Дубровин Н.Ф. Присоединение Крыма к России... Т. 1. С. 433–434.

⁶ Смирнов В.Д. Указ. соч. – С. 321.

⁷ Дубровин Н.Ф. Присоединение Крыма к России... Т. 1. С. 426; так же Лашков Ф.Ф. Крымские дела 1775–1776. ЗООИД. Т. 18. С. 97.

Тем временем, весной 1775 г. крымским ханом стал протурецки настроенный Девлет-Гирей IV (1775–1774). Россия не признавала его законно избранным ханом, указывая на тот факт, что в избирательном процессе не участвовали ногайцы. Довольно неоднозначной оставалась ситуация в ногайских улусах, номады снова разделились на две враждебные партии (российскую и турецкую). Склонив на свою сторону многих горских князей и ногайских мурз, Девлет-Гирей направился к Тамани, чтобы убедить престарелого и сильнейшего ногайского владельца Джанмамбет-бея. На курултае при полном собрании князей и мурз Джанмамбет-бей призвал ногайских мурз быть верными российскому престолу¹, что окончательно расстроило планы Давлет-Гирея. Пытаясь поднять возмущение среди ногайских орд, его сераскер Тохтамыш-Герай производил постоянные нападения на аулы Едишкульской орды, преданной Шагин-Гирею².

Для противодействия турецкому влиянию в Крыму Екатерина II решила вернуться к проекту создания самостоятельной Ногайской области «которая бы могла противовесить во всем области Крымской»³. Во главе ее стал Шагин-Гирей⁴. Первоначально штат Шагин-Гирея состоял из 24 российских служащих, позднее он пополнился представителями крымско-татарской и ногайской знати⁵.

Подстрекаемые Турцией, после смерти Джанмамбет-бея, в сентябре 1777 г. ногайцы организовали восстание, которое вскоре приняло широкий размах. О размахе военных действий можно судить по тому, что численность вооруженных отрядов повстанцев превысила 30 тыс. человек. 16 января 1778 г. на Кубань прибыл А.В. Суворов, который принял целый ряд мер по изоляции ногайцев от турков. Окончательно подавить восстание удалось только в начале февраля 1778 г. Общее число потерь с обеих сторон современниками определяется в 12 тыс.

¹ Бентковский И.В. Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан... С. 23–24.

² Смирнов В.Д. Указ. соч. – С. 352; так же Бларамберг И. Указ. соч. – С. 274.

³ Дубровин Н.Ф. Присоединение Крыма к России... Т. 1. С. 129.

⁴ Там же. С. 317.

⁵ Там же. С. 431–433; так же Грибовский В.В. Формирование приставской администрации в междуречье Кубани и Еи в 1771–1790 гг. // Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков – к грядущему: материалы первой международной научно-практической конференции (14–16 мая). Черкесск, 2014. С. 18.

человек¹. После подавления восстания некоторые ногайские племена ушли за границу, в частности в Румынию и Турцию².

Уже позже ногайские старшины в письме подполковнику И.Ф. Лешкевичу писали: «Мы находимся во всякой тишине и спокойствии... все отдают себя крымскому хану Шагин Гирею государю нашему»³. Следует обратить внимание на эту политическую переориентацию ногайских мурз, еще недавно восстававших против России. Здесь интересны ведомости за 1778 г., согласно которым жаловано в числе прочих: едисанскому каймакану Мехмед-Аге 1500 русских руб., едисанским: Ислам-мурзе 720 руб., Эдиге-мурзе 240 руб., Курт-мурзе 420 руб., Ага-мурзе 420 руб., Султан-Али-мурзе 420 руб. и т.п.⁴. Система подкупов и материальных жалований, выдаваемых Шагин-Гирем стала веской причиной в этом процессе.

Под прикрытием русских войск в Крыму был произведен переворот, преданная партия объявила Шагин-Гирея ханом (1772–1782) над всеми татарами⁵. Шагин-Гирей вступил в управление страной, но так и не смог снискать общего расположения народа. Его попытка завести регулярные войска, флот, чеканка монеты на русский образец возбудили протесты среди кочевого населения, увеличением налогов и поборов с них⁶. 2 апреля 1779 г. Шагин-Гирей тайно арестовал «нагайских орд мурз, ефендиев, мулов и агов», приводящих «чернь в смятение»⁷. Ко всему прибавилась чума, занесенная кочевниками из Турции. Бескормица побудила ногайцев двинуться к Егорлыкским и Манычским степям, где хозяйничали донские казаки, которые также бедствовали⁸. Все эти причины заставили ногайцев примкнуть к черкесам, которые использовали их силу для разорения как российских укреплений, так и ногайских улу-

¹ РГВИА. Ф. 846 Военно-ученного архива. Оп. 47. Кн. 1. Л. 37–38; так же Надинский П.Н. Суворов в Крыму: Исторический очерк. Симферополь: Крымиздат, 1950. С. 34; так же ЗООИД. Т. 23. С. 41–43.

² РГАДА. Ф. 7 Преображенский приказ, Тайная канцелярия и Тайная экспедиция. Д. 2914. Л. 19.

³ Лапков Ф.Ф. Крымские дела 1775–1776. ЗООИД. Т. 18. С. 111.

⁴ Бентковский И.В. Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан... С. 9.

⁵ Дубровин Н.Ф. Присоединение Крыма к России... Т. 1. С. 3–4.

⁶ Бентковский И.В. Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан... С. 30.

⁷ Дубровин Н.Ф. Присоединение Крыма к России... Т. 4. С. 151–155.

⁸ Михайлов О.Н. Суворов: исторический роман. М.: ИТРК, 2003. С.220.

сов. Орда разделилась на две партии – поддерживавших и не поддерживавших хана. С новой силой разгорелась междоусобная война¹. Против хана и его союзников – русских войск, выступили Амурат-Гирей-Султан, Джаум-Гаджи-мурза, Муса-мурза Толамбетов, возглавляемые Мурат-Гирей-султаном².

Российским войскам пришлось подавлять мятеж и разоружать ногайцев³. В короткий срок половина Едисанской орды удалилась за Кубань. По данным З.Б. Кипкеевой, более 30 тыс. кибиток ордынцев мигрировало в Турцию⁴ и до 18 тыс. буджакских ногайцев перешли на турецкую сторону к Аккерману, в прежнее свое место проживания.⁵ Однако «доброномеренные ногайцы»⁶ в числе 6 тыс. кибиток возвратились обратно⁷, и такой переориентации послужило воровство детей и побои, причинённые им горными черкесами⁸. Силой оружия спокойствие в Крыму было восстановлено, но «брожение умов» в среде ногайцев не утихло⁹.

Вскоре разразилось еще более мощное восстание против Шагин-Гирея, принудившее хана бежать в Керчь под защиту российского гарнизона¹⁰. Шагин-Гирей под настойчивостью Г.А. Потемкина отрекся от престола в пользу российской императрицы, и за такую абдикацию ему была обещана ежегодная пенсия в 200 тыс. руб¹¹. 8 апреля 1783 г. был издан манифест «Великой императрицы Екатерины II о принятии Крымского полуострова, острова Тамана и всей Кубанской стороны, под российскую державу»¹². Тем самым было ликвидировано «независимое» Крымское ханство. Ранее при-

¹ Потто В.А. Кавказская война... Т. 1 С. 102; так же Покоренный Кавказ / сост. А.А. Каспари. Пятигорск: Снег, 2010. С. 181–182.

² Дубровин Н.Ф. Присоединение Крыма к России... Т. 4. С. 304–305; так же Кочкаев Б.Б. Ногайско-русские отношения... С. 28.

³ Там же.

⁴ Кипкеева З.Б. Северный Кавказ в Российской империи... С. 22.

⁵ Бентковский И.В. Дела наши на Северном Кавказе с 1765 по 1786 г... С. 49.

⁶ Дубровин Н.Ф. Присоединение Крыма к России... Т. 4. С. 302, 304–305; так же Потто В.А. Кавказская война... Т. 1. С. 102.

⁷ Бентковский И.В. Дела наши на Северном Кавказе с 1765 по 1786 г... С. 49.

⁸ Дубровин Н.Ф. Присоединение Крыма к России... Т. 4. С. 302.

⁹ Бентковский И.В. Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан... С. 30.

¹⁰ Грибовский В.В. Формирование приставской администрации... С. 21.

¹¹ Бентковский И.В. Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан... С. 31.

¹² ПСЗРИ-I. Т. XXI. №15708. С. 897.

надлежавшее ему междуречье Кубани и Еи переходило под прямое управление российской военной администрацией, возглавляемой А.В Суворовым. Формальное объявление Крыма российскою провинциею было знамением другой жизни, других порядков, новой эпохи в исторической судьбе народов, его населяющих. С этого времени Россия получила долгожданный выход к Черному морю¹.

После 1783 г. на Кубани обустройства новая трасса российских укреплений против левого «турецкого» берега. Перед правительством встала проблема надежного удержания и освоения новых территорий, что было невозможным без появления славянского населения, в первую очередь казачества. «И до тех пор, пока существовала на Кубани орда, нечего было и думать о заселении степного пространства нынешней Ставропольской губернии»². Как отмечает Б.В. Виноградов, «объективно российская власть была заинтересована после присоединения кубанского правобережья в его заселении однозначно «лояльным элементом»³. Тем не менее, прорусская ориентация значительной части ногайского общества не гарантировала «подданническую» лояльность ногайских мурз⁴. Признавая власть замиренного Крыма, кочевники оставались соучастниками во всех грабежах и набегах на русские поселения⁵. Набеговая экспансия была обычным стереотипом поведения кочевников, а в условиях утраты к 70-80-м гг. XVIII в. гегемонии степняков в Предкавказье и обусловленной этим политической реальности, вселяла в часть ногайской элиты иллюзию вольности и независимости⁶.

Князь Г.А. Потемкин решил «положить предел необузданному своеволию ногайского народа»⁷. Для ограждения ногайцев от вли-

¹ Петрушевский А.Ф. Генералиссимус князь Суворов: В 3 т. Спб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1884. Т. 1. С. 227.

² Потто В.А. Кавказская война... Т. 1. С. 108; так же Чекменев С.А. Переселенцы... С. 26.

³ Виноградов Б.В. Приймак Ю.В. К проблеме влияния раздела Крымского ханства... С. 56.

⁴ Виноградов Б.В. Дискуссионные проблемы этнополитической ситуации на Северном Кавказе // Научная мысль Кавказа. 2004. №1. С. 50.

⁵ Потто В.А. Кавказская война... Т. 1. С. 68–69.

⁶ Виноградов Б.В. Приймак Ю.В. К проблеме влияния раздела Крымского ханства... С. 54–57.

⁷ Потто В.А. Кавказская война... Т. 1. С. 109.

яния турков и удаления с арены международных отношений дестабилизирующего элемента он предложил перевести их в уральские, тамбовские и саратовские степи. Исполнителем этого приказа стал командующий войсками в Крыму и на Кубани А.В. Суворов¹.

Генерал-поручик А.В. Суворов не был склонен к применению крайних мер в оформлении акта присоединения. 28 июня 1783 г. в Ейске А.В. Суворов зачитал манифест Шагин-Гирея, в котором последний отказывался от престола в пользу русской императрицы², после чего ногайские феодалы принесли присягу на Коране в верности России. Мероприятия также проходили в Тамани (их осуществлял генерал-майор В.И. Елагин) и в Копыле (их проводил генерал-майор Ф.П. Филисов)³. Церемония проходила очень пышно с участием музыкантов, при пушечной стрельбе и музыке, конских скачках и джигитовке⁴. Во время пиршеств Суворов уговорил многих влиятельных мурз к миграции за Волгу. Местом переселения ногайцев избрали бассейны рек Иргиз и Узень⁵.

Но намерение о переселении натолкнулось на упорное нежелание номадами покидать обжитую территорию, имеющую естественные границы – реки Кубань и Ею – и переходить в открытую степь, на которой располагались кочевья калмыков, башкир и казахов, что грозило вооруженными столкновениями с ними. Кроме того, в памяти ногайцев хорошо отложилось переселение из Причерноморья в Прикубанье в 1770–1771 гг., в ходе которого они понесли большие ущербы.

Османскими агентами в среде кочевников был пущен слух, что русские ведут их в Уральские степи для уничтожения. Поводом к мятежу стал приезд Шагин-Гирея, недовольного вынужденным отречением от престола⁶. И снова началось кровопролитное междоусобие между сторонниками сближения с Портой и приверженцами

¹ Петров А.Н. Вторая турецкая война в царствование императрицы Екатерины II 1787–1791 гг.: В 2 т. СПб.: Типография Р. Голике, 1880. Т. 1. С. 27.

² Потто В.А. Кавказская война... Т. 1. С. 109.

³ Кочекаев Б.Б. Ногайско-русские отношения... С. 29–30.

⁴ Потто В.А. Кавказская война... Т. 1. С. 110; так же Михайлов О.Н. Указ. соч. – С. 223.

⁵ Кочекаев Б.Б. Ногайско-русские отношения... С. 31.

⁶ Дубровин Н.Ф. Присоединение Крыма к России... Т. 2. С. 180.

России¹. Эта была вражда партий, в которой решалось – оставаться ли подданными России или опять предаться султану, к которому их тянули симпатии.

Под предводительством Канакай-мурзы, Тав-Солтана, Нурадина, Али, Кара-Смаила и Мусы-Веса 30 июля мурзы джембойлукских и едишкульких ногайцев повернули на р. Куга-Ейки и двинулись на Кубань. На территории Ирай-Игласы едишкульцы и джембойлуковцы были разбиты ротой Бутырского полка. В.А. Потто так описал эти события: «Не видя спасения, в припадке бессильной злобы, сами истребляли свои драгоценности, резали жен и бросали в воду младенцев»². Русский офицер генерал-майор И. Дебу писал по этому поводу: «Не было еще примера, чтобы мурза или простой ногаец взят был в плен; ибо сие почитают они крайним бесчестием, порамляющим весь их род, тем самым и отличались они от соседних с ними черкес»³. В этом бою ногайцы потеряли убитыми около 10 тыс. человек⁴. Несмотря на такой погром, большая часть ногайцев успела прорваться через кордон и бежать за Кубань⁵, оставив до 30 тыс. лошадей, до 40 тыс. голов рогатого скота и более 200 тыс. овец⁶. К этому периоду относится уход в Закубанье остатков Едишкульской орды, кочевавшей по р. Ерпели, Энгели и по правым потокам Кубани⁷.

Подавление бунта только распалило злобу кочевников. В мятеж были вовлечены все орды, ногайцы прорывались на турецкую сторону⁸. В период обострения «ногайского вопроса» в его важнейшем аспекте, связанным с определением политического статуса этнических групп, Османская империя начинает рассматриваться частью ногайской элиты в качестве перспективного и к тому же

¹ Потто В.А. Кавказская война... Т. 1. С. 110.

² Там же. С. 110–111.

³ Дебу И.О. О Кавказской линии и присоединенном к ней Черноморском войске, или Общие замечания о поселенных полках, ограждающих Кавказскую линию, и о соседних горских народах: 1816–1826. СПб.: Тип. Карла Крайя, 1829. С. 136.

⁴ Ялбулганов А.А. Очерки военной истории ногайцев... С. 91

⁵ Там же. С. 87.

⁶ Бентковский И.В. Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан... С. 33.

⁷ ЗООИД. Т. 17. С. 93.

⁸ Бутков П.Г. Указ. соч. – С. 102–104.

единоверного союзника¹. А.В. Суворов и другие военачальники пытались убедить ногайских феодалов быть верными присяге. Но эти призывы не имели воздействия. У номадов не было оснований проникаться какими-либо обязательствами перед своим сюзереном, так как «клятву они считают средством выиграть... и искали свободы от ясака»,² – отмечал Г. Перетяткович.

А.В. Суворов получил повеление генерал-аншефа Потемкина «считать возмутившихся ногайцев не подданными России, а врагами отечества, достойными всякого наказания оружием»³. 1 октября на рассвете близ урочища Керменчика российские войска атаковали восставших ногайцев: «сеча была жестокая и дело кровавое; с обеих сторон ярость и злоба доходили до крайнего предела»⁴. По сведениям Ф.А. Щербины, в бою было убито более 5 тыс. ногайцев, по данным П.Г. Буткова – 3500 человек, взято в плен до 700 ясырей и немалое число женщин и детей; не считая значительной баранты⁵. «Оставшихся в живых, – сообщал историк 44 драгунского Нижегородского полка В.А. Потто – заставили принять русское подданство»⁶.

Урок, данный мятежным номадам, навел страх на население Закубанья, и, «опасаясь такой же участи, они тысячами переселялись в Турцию»⁷. Часть кочевых ногайцев ушла за Кубань под покровительство черкесов, остальные же остались под Российской царскою рукою и были переселены в Крым. Действия генерал-поручика А.В. Суворова произвели на кочевников такое впечатление, что они больше не осмеливались восставать против русских и перестали считать

¹ См. подробно в фольклоре ногайцев: Джумагулова А.Т. История ногайцев Северо-Западного Кавказа в контексте российско-крымско-османских взаимоотношений в XVIII в. // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. Пятигорск. 2014. №1. С. 204–211; она же Социально-политическая история ногайцев Северного Кавказа в фольклорном отображении в XVI–XVIII вв... С. 71–77.

² Перетяткович Г. Указ. соч. – С. 126–127.

³ Фадеев А.В. Суворов на Дону и в Приазовье. 1778–1784 гг. Ростов-на-Дону: Ростиздат, 1950. С. 30.

⁴ Каспари А.А. Указ. соч. – С. 186.

⁵ Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. Т. 1. История края. Екатеринодар. 1910. С. 393–394; так же Бутков П.Г. Указ. соч. – С. 101.

⁶ Потто В.А. История 44 драгунского Нижегородского его императорского высочества государя наследника цесаревича полка: В 8 т. СПб., 1893. Т. 2. С. 3.

⁷ Там же.

придонские и маньчские степи своим землями¹. Некоторые современные историки, выпячивая разногласия российских властей и номадов считают, поход против ногайского народа проявлением геноцида. Но обуздание ногайцев произведено было частью по вине и при помощи самих же ногайцев, внутренний разлад которых в этот период дошел до высшей степени. Вражда между князьями и мурзами стала основным фактором, подорвавшим мощь улусов и в целом всего народа.

После роковой для ногайского народа военной кампании подполковник И.Ф. Лешкевич вернулся в Ейское укрепление и продолжил исполнение своих прежних функций с тем отличием, что действовал уже напрямую от имени российской монархии. Он осуществлял функции контроля передвижения, надзора за состоянием политической лояльности и взаимодействия с общероссийской и региональной властью. Внутреннее управление (суд, сборы средств на общественные нужды) было возложено на Халил-агу-эфендия, которому формально подчинялось всё собрание ногайских мурз².

Согласно рапорту И.Ф. Лешкевича, в кубанском крае в рассматриваемый период обитало «100,975 киб. Едисанской орды (правого поколения), 100,99 киб. Едисанской орды (левого поколения), 98,901 киб. Джембойлукской орды, 1,588 киб. Буджакской орды, 115,556 киб. Едишкульской орды»³. По запросу А.В. Суворова он собирал сведения об убыли и остатке ногайского населения, однако не смог установить точное количество оставшихся, отмечая лишь их малое число. Динамику населения ногайских семей, кочевавших в низовьях Кубани приводит С.В. Фарфоровский. Так, «в 1754 г. их было 80 000, в 1782 г. – 56 000, в 1783 г. – только 3 000»⁴. Таким образом, количественный состав ногайского населения в междуречье Кубани и Еи не был постоянным в силу неблагоприятной внешнеполитической конъюнктуры, побуждавшей их к миграциям.

Последнее крупное волнение охватило ногайцев в мае 1785 г., когда стал распространять свои воззвания шейх Мансур (1785–1791), заложивший основы мусульманского учения для реализации важной

¹ Там же. С. 187.

² Грибовский В.В. Формирование приставской администрации... С. 23.

³ Пределы кочевья кубанцев с Российскими владениями в 1789 г. ЗООИД. Т. 3. С. 589–590.

⁴ Фарфоровский С.В. Указ. соч. – С. 6.

внешнеполитической цели – борьбы с российским присутствием на Кавказе¹. Одним из факторов присоединения ногайцев к движению Мансура выступил конфессиональный, но немаловажную роль сыграли и события последних лет: переселение, сокращение численности народа, потеря руководителей и территорий кочевий. Действия отдельных военных и гражданских чиновников, применявших самые жестокие и репрессивные меры для установления порядка в крае, настраивали местные народы против имперской власти и побуждали их примыкать к восставшим². Конечно, сама идея создания «имамата» в политических реалиях второй половины XVIII в. утопична в силу особенностей стадияльного развития и предсказуемых несогласий в среде местных народов. Потеряв социальную опору, Шейх Мансур бежал в Анапу³. В июне 1791 г. крепость была взята генералом И.В. Гудовичем⁴. Аулы ногайцев, принявших участие в движении Шейха Мансура, были разрушены российскими войсками. Взятых в плен номадов переселили в степи Таврической Губернии, либо к кумским и прикаспийским ногайцам⁵.

С 1787 г. наблюдается обратный приток населения, ушедшего ранее за Кубань⁶. Некоторые исследователи полагают, что на российскую сторону перешло до 100 тыс. ногайцев⁷, однако мы считаем эти сведения ошибочными и число вернувшихся не превышает нескольких тысяч человек.

После смерти И.Ф. Лешкевича (13 августа 1790 г.) по проекту Г.А. Потемкина, опасавшегося «чтобы Ногайцы не вздумали присоединиться к Туркам действовавшим на Кавказе противу России»,

¹ Виноградов Б.В. Специфика российско-северокавказских взаимоотношений ... С. 124-125.

² Чекменев С.А. Переселенцы... С. 38; так же Ялбулганов А.А. К вопросу об участии ногайцев в антиколониальном движении народов Северного Кавказа под руководством шейха Мансура // Шейх Мансур и освободительная борьба народов Северного Кавказа в последней трети XVIII в. Грозный. 1992.

³ Потто В.А. Кавказская война... Т. 1. С. 135–152.

⁴ Там же. С. 152.

⁵ Алиева С.И. Ногайцы Северо-Западного Кавказа в исторических... С. 127; так же Кипкеева З.Б. Северный Кавказ в Российской империи... С. 25; так же Калмыков И.Х., Керейтов Р.Х., Сикалиев А.И.-М. Указ. соч. – С. 37.

⁶ РГВИА. Ф. 846 Военно-ученного архива. Оп. 482. Д. 2377. Ч. 2. Л. 296.

⁷ Чеучева А.К. Османская империя и Северо-Западный Кавказ в XVIII столетии // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2007. № 1. С. 31–45.

часть номадов переселили к ногайцам и туркменам, кочующим вниз р. Кумы по Каспийскому морю, а другую – в Мелитопольский уезд Таврической области «на древнее их кочевье»¹, между рр. Бердою, Конскими и Молочными водами².

Ногайцы, кочевавшие севернее р. Кубань, частично были поселены в Восточном Предкавказье, частично ушли к адыгам в Закубанье к устьям Урупа и Лабы. В 1790 г. большая часть наврузевцев, теснимая черкесами, перешла на правую сторону Кубани и стала кочевать по Кавказской линии³. В 1787 г. 3480 ногайцев переводятся в район Бештау из Закубанья.⁴ Они поселились около гор и по р. Танлык, Джегата, Малому и Большому Янкулю, Каласу и Карамыку⁵, р. Барсуклы⁶. Салтанаульцы были переведены российскими властями в район Пятигорья, кочуя по р. Тохтамышу и правому притоку Верхней Кубани⁷.

Со взятием Анапы русско-турецкая война закончилась. Война, начавшаяся 1 октября 1785 г., завершилась победой Российской империи над султанской Турцией. 29 декабря 1791 г. в Яссах был заключен мирный договор, «которому основание положила мощная десница Потемкина»⁸. Ясский мирный договор восстанавливал действие Кючук-Кайнарджийского трактата 1774 г. и акта 1783 г. о присоединении Крыма и Кубани к России⁹. Османская империя признала Георгиевский трактат 1783 г., по которому р. Кубань являлась границей двух империй (VI статья Ясского мирного договора¹⁰). Таким образом, принимая за границу р. Кубань, российский двор отрешался от всех ногайцев, обитающих по левую сторону, в большей своей части кубанские ногайцы стали подданными Порты, а большеордынские оставались в России¹¹.

Российским правительством не были стеснены сообщения им-

¹ Бентковский И.В. Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан... С. 34.

² Там же. С. 36.

³ Волкова Н.Г. Указ. соч. – С. 88.

⁴ Ялбулганов А.А. Ногайцы: история расселения... С. 23.

⁵ Броневский С.М. Указ. соч. – С. 214.

⁶ Бларамберг И. Указ. соч. – С. 297.

⁷ Кипкеева З.Б. Северный Кавказ в Российской империи... С. 52–53, 110.

⁸ ЗООИД. Т. 1. С. 258.

⁹ Ясский мирный договор. 29 декабря 1791 (9 января 1972). Договоры России с Востоком... С. 43; так же ЗООИД. Т. 1. С. 258.

¹⁰ Ясский мирный договор. 29 декабря 1791 (9 января 1972). Договоры России с Востоком... С. 45.

¹¹ Там же... С. 69–77.

перских ногайцев с закубанскими, что стало причиной увеличения хищнических партий и привело к участию номадов в грабежах и разорении русских селений. Уже вскоре администрацией были строго воспрещены все связи российских ногайцев с закубанскими, по той же причине был поставлен запрет на ношение огнестрельного оружия. Турецкие агенты, воспользовавшись ситуацией, стали усердно распускать слухи о том, что лишение издревле существующей родственной связи между родовыми коленьями и их обезоруживание является попыткой царизма лишения их вольности, итогом которого стал побег части ногайцев за Кубань. Русскими военачальниками не предпринимались действия по их удержанию, т.к. это могло вызвать массовые миграции ногайских обществ в турецкие владения¹.

К концу XVIII в. перемещения ногайцев по Северному Кавказу приняли особенно интенсивный характер. Это было связано с поиском районов с благоприятными условиями для проживания и хозяйственной деятельности, а также с тяжбами и спорами, которые возникали между ногайцами, их соседями и царской администрацией. Военная линия разделила ногайские общества на имперских и закубанских. Массовые миграции их орд прекратились, их перемещения стали носить локальный и эпизодический характер, затрагивая отдельные родовые коленья.

Весь XVIII в. номады небезуспешно играли на противоречиях двух держав. В этой борьбе Россия вышла победителем и вытеснила Турцию с территории Северо-Западного Кавказа и Крыма, что в конечном итоге предопределило судьбу проживавших здесь ногайских племён. Однако такого рода отношения при всем их позитивном багаже всё же не стали гарантией надежного и не поддающегося конъюнктурным колебаниям совместничества. Большое значение в этом процессе сыграло противостояние и разобщённость ногайских обществ по этническому и внешнеполитическому признакам. При всей неоднозначности происходивших событий общая тенденция на сближение между ногайцами и российской державой не только сохранялась, но и укреплялась, что было обусловлено общностью экономических, политических и культурных интересов участников наметившегося исторического диалога.

¹ Бентковский И.В. Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан... С. 44–45.

Рисунок 3. И.А. Гюльдеништедт. Терские ногайки. Терек. Ногайская степь. 1768–1775 гг.

Рисунок 4. Х. Г. Гейслер. Иллюстрация. Ногаи на фоне руин города Маджар. 1793–1794 гг.

ГЛАВА II. НОГАЙЦЫ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В КОНЦЕ XVIII – 60-Х ГГ. XIX В.

§1. Административно-правовые процессы на Северном Кавказе и ногайский вопрос

Включение в состав Российского государства народов с различными формами социально-политической организации при-
нуждало правительство к наработке определенных переходных, адаптивных форм во внедряемой административно-правовой системе.

К концу XVIII в. под влиянием военно-административной политики ногайские кочевья обрели постоянные районы проживания, и с этого периода утверждается территориальный принцип их разделения. Номады расселились внутри Азово-Моздокской кордонной линии, поэтому их относили к категории внутренних инородцев. И.В. Бентковский под внутренними инородцами подразумевает следующие общества: «Калаусо-Саблинские, Бештово-Кумские, Калаусо-Джембойлукские, Ачикулак-Джембойлукские, Едисанские, Едишкульские, Караногайские и Трухменские»¹.

В 1793 г. в среде кавказских ногайцев был учрежден институт приставства². Введение приставского аппарата было призвано обеспечить поэтапное вхождение ногайцев в административно-правовую систему России³. Территорию, населенную ногайцами, разделили на 4 приставства: Калаусо-Саблинские и Бештово-Кумские инородцы составили первое приставство. Им были

¹ Бентковский И.В. Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан... С. 77.

² Калмыков И.Х., Керейтов Р.Х., Сикалиев А.И.-М. Указ. соч. – С. 42–43.

³ Мальцев В.Н., Чирг А.Ю. Институт приставства на Кавказе: создание деятельность, эволюция (вторая половина XIX века – 1860 гг.) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение. 2012. № 2. С. 89–90; так же Шебзухова Ф.Х. Мальцев В.Н. Северо-Западный Кавказ в составе Российской империи: от военного покорения к поиску путей интеграции и осуществления аграрных преобразований // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение. 2012. №2. С. 81–88.

выделены земли в верховьях Калауса, на его нагорной стороне, территорию между озерами Большим и Малым Янкули и часть земель Кавказских Минеральных Вод. Здесь кочевали ногайцы рода касай, мангит, едисан и едишкуль. Ногайцы указанного приравнения территориально входили часть в Пятигорский, а частью в Ставропольские округа¹. Калаусо-Джембойлукские инородцы составили второе приравнение, им отмежевали земли в низовьях Калауса и бассейнов рек Айгур, Барханчук, Камбулат и Кугульта. В Калаусо-Джембойлукское приравнение входили ногайцы джембойлукского рода: месит, канглы, карарюм, а также особе племя – шерет, калмыцкого происхождения, издавна кочевавшее с ногайцами. Калаусо-Джембойлукское приравнение входило в состав Ставропольского округа². В третье приравнение вошли Ачикулак-Джембойлукские и Едисанские инородцы, им достались земли закумской степи, оно включало территорию между Моздоком и рекой Кумой, принадлежащей Моздокскому округу. Кочевали здесь едисанцы и джембойлуковцы. Едисанцы состояли из 4-х кубов: кенегес, мангыт, бурку, тувулга. Джембойлуковцы из трех кубов: канглы, карарюм, месит³. В четвертое приравнение объединили Едишкульских и Караногайских ногайцев⁴. Его граница на юго-востоке доходила до побережья Каспийского моря, на северо-западе – до реки Кумы, на юго-западе – до урочища Степан-Бугор⁵. Кочевали здесь караногайцы и едишкульцы. Караногайцы состояли из трех кубов: найман, кипчак и терик. Едишкульцы представлены родом аскастамгалы. Оно располагалось на территории Моздокского и Кизлярского уездов.⁶

Образование приравнений не внесло существенных изменений в социальную организацию ногайского общества. Все они управлялись своими мурзами и старшинами, но под надзором приставов,

¹ ГАСК. Ф. 249. Оп. 3. Д. 2737. Л. 12–14; Д. 685. Л. 43–48.

² ГАСК. Ф. 249. Оп. 3. Д. 167. Л. 45–48.

³ ГАСК. Ф. 249. Оп. 3. Д. 2737. Л. 12–14.

⁴ Бентковский И.В. Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан... С. 77; так же Калмыков И.Х., Керейтов Р.Х., Сикалиев А.И.-М. Указ. соч. – С. 42.

⁵ Там же.

⁶ ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 23. Л. 147; Оп. 3, д. 2737, Л. 12–14.

назначаемых из воинских чинов и в непосредственной зависимости от командующего Кавказской линией и Астраханского военного губернатора К.Р. Кнорринга¹. То есть к началу XIX в. не существовало четкой вертикали в системе их управления².

В августе 1800 г. контроль за ногайцами был передан Коллегии иностранных дел. Передача контроля из военного ведомства в ведомство гражданское можно отнести, во-первых, к «вассальному» видению Павла I статуса местных народов, который не рассматривал на ближайшую перспективу возможность распространения на местные народы конкретных российских административных порядков, делая ставку на дипломатические способы в разрешении конфликтных ситуаций³. Во-вторых, подчинение пристава Коллегии объяснялось его юрисдикцией, т.к. на рубеже XVIII–XIX вв. возникали многочисленные вопросы относительно миграций номадов, относящиеся к внешнеполитической деятельности правительства России на Кавказе⁴. Стоит заметить, что интегративный проект Павла I и его «вассальное» видение северокавказских российских подданных наталкивались на сохранявшиеся дезинтегрирующие факторы внутрирегионального и внешнеполитического свойства. Этнополитическая специфика региона объективно не способствовала развитию нового проекта. Между тем присоединение к России Восточной Грузии (Манифестом от 18 (30) января 1801 г.) обозначило Северный Кавказ в качестве тыловой территории Российской империи. В дальнейшей перспективе особенности традиционного уклада и статуса

¹ Там же. С. 43.

² Великая Н.Н. Политические, социально-экономические, этнокультурные процессы в Восточном Предкавказье (XVIII–XIX вв.): дисс. ... д.и.н. Ставрополь, 2001. С. 121.

³ Виноградов Б.В. Особенности российско-северокавказского взаимодействия при Екатерине II и Павле I // Очерки истории российского Северного Кавказа второй половины XVI – середины XIX в. / Под общ. ред. В.Б. Виноградова. Славянск-на-Кубани: СГПИ, 2010. С. 143.

⁴ Блиева З.М. Система управления на Северном Кавказе в конце XVIII – первой половине XIX в. Владикавказ: СОГУ, 1992. С. 29; так же История российского государственного управления на Северном Кавказе в XVIII–XIX вв. / Под ред. Малаховой Г.Н. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2004. С. 108; так же Мальцев В.Н. Чирг А.Ю. Указ. соч. – С. 89–91.

кочевого и горского населения региона все меньше соответствовали стратегическим интересам России¹.

Коллегией иностранных дел была введена должность главного пристава азиатских народов. Его деятельность регламентировалась указом от 29 августа «Об определении коллежского советника Макарова к управлению делами калмык, кабардинцев, туркмен, ногайцев и других азиатских народов»². Данный документ, по мнению Б.В. Виноградова, является «широкой инструкцией <...> регламентировавший деятельность России на Северном Кавказе»³. Макарову было дано «Наставление», подписанное графом Растопчиным и графом Н.Паниным, в 3-м пункте данного документа отмечалось: «Как предмет высочайшего утверждения вас к оным народам состоит вообще в том, чтобы доставить всем им в лице вашем посредника и ходатая в нуждах и делах относительно к здешнему правительству, от коего они, яко подданные Е.И.В., имеют право наравне с прочими Россиянами требовать нужной себе защиты и ограждения законами»⁴. Правительство понимало, что административное подчинение местных племен пройдет более безболезненно и сведет к минимуму вооруженные конфликты при создании условий для постоянного контакта между населением и администрацией Кавказской губернии и при появлении личной заинтересованности ее чиновниками в этом взаимоотношении, поэтому главному приставу вменялось⁵ (18 пунктом): «стараясь вникнуть в права их и обычай каждого народа и приноравливаясь к оным сколько можно, должны вы снискать всякую от них доверенность и любовь и по возможности удаляться от причин ненависти, обид, огорчения и насилия»⁶.

Итак, главный пристав не имел четкого перечня полномочий – он становился посредником между администрацией и вверенными ему народами, одновременно сочетая надзирательские, судебные,

¹ Виноградов Б.В. Кавказ в политике Государя Павла I (1796-1801 гг.). Армавир-Славянск-на-Кубани, 1999. С. 58.

² ПСЗРИ-I. Т. XXVI. № 19536. С. 280; так же АКАК. Т. 1. №1072. С. 730–731.

³ Виноградов Б.В. Кавказ в политике Государя Павла I... С. 58.

⁴ АКАК. Т. 1. №1072. С. 727–728.

⁵ Блиева З.М. Указ. соч. – С. 24.

⁶ АКАК. Т. 1. №1072. С. 731.

попечительские функции¹. Ему вверялся скорее прокурорский надзор за ходом дел чем какая-нибудь исполнительная власть². В его подчинение переходили все частные приставы³.

Передача контроля над ногайцами в ведение Министерства иностранных дел и непосредственное управление ее чиновниками⁴, независимыми от местных властей, имели невыгодные последствия в связи с разновластием на местах⁵. Не имевшая военной поддержки, власть приставов была номинальной, поэтому с 1804 г. приставы стали подчиняемы еще и командующему Кавказской кордонной линии⁶. Так институт приставства стал своего рода связующим звеном между военной и гражданской администрацией с одной стороны, кавказскими народами – с другой, и при этом он находился в прямой зависимости от государственной Коллегии иностранных дел.

В продолжение последующих лет царское правительство (до назначения на Кавказ А.П. Ермолова) не предпринимало сколько-нибудь серьезных мер, направленных на изменение сложившейся административной системы. Дело в том, что продолжавшаяся Русско-иранская война (1804–1813) и начавшаяся в 1806 г. Русско-турецкая война (1806–1812) отрицательно влияли на политическую обстановку на Кавказе. Призывы иностранных правительств к войне порой находили отклик и поддержку со стороны местного населения. Помимо этого, распространение на всем Северном Кавказе опасных эпидемических заболеваний создавало весьма тяжелую обстановку для широкой административной деятельности.

Примечательно, что и сама система управления Северным Кавказом была далека от совершенства. В военно-административном

¹ Бентковский И.В. Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан... С. 48.

² АКАК. Т.1. №1072. С. 730; так же Лилов А. Материалы для истории Кавказа и Закавказья // Кавказ. Тифлис. 1867. С. 69

³ Блиева З.М. Указ. соч. – С. 29.

⁴ Приходько М.А Становление министерской системы управления в России // Вопросы истории. № 12. 2004. С. 100, 102.

⁵ Бентковский И.В. Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан... С. 46–47; так же Калмыков И.Х., Керейтов Р.Х., Сикалиев А.И.-М. Указ. соч. – С. 42–43.

⁶ Там же.

аппарате не были разделены обязанности отдельных ее звеньев, т.к. оставались неясными функции гражданской администрации и прерогативы военных властей. В действиях военных и гражданских властей существовала несогласованность, нередко приводившая к конфликтным ситуациям¹. В этом смысле весьма характерными оказались отношения, сложившиеся между командующим Кавказской линией генералом от инфантерии Я.И. Булгаковым и кавказским гражданским губернатором М.Л. Малиновским. Конфликт происходил не только из-за нежелания согласовывать свои действия, а прежде всего был связан с перспективой развития военного и гражданского ведомств. Царское правительство в свою очередь пыталось придать гражданской администрации военно-бюрократический характер, что практически превращало административную систему в военно-полицейское устройство². Так, в случае угона у ногайцев скота «внутри линии ногайцев»³ гражданские чиновники возложили вину на слабость кордонов, кордонные переводили вину на гражданских чиновников и на земскую полицию, аргументируя свои действия тем, что именно их чиновники пропускали жителей за кордон для вырубки лесов. Когда же выяснялись причины появления чумы в ногайских аулах, ответственность за гибель людей возложили на гражданского губернатора, хотя те аулы не состояли внутри Кавказской линии, а, следовательно, подлежало военному начальству. И по таким различным предметам происходили многочисленные переписки (хотя виновные по упущениям открывались с обеих сторон), следствием чего была задержка необходимых действий на местах, от этого страдало население⁴.

Нужно заметить, что в первой четверти XIX в. на Кавказе довольно остро стоял вопрос землевладения и землепользования. Двинувшиеся на Северный Кавказ задолго до учреждения Кавказской губернии казаки и крестьяне всё больше стесняли номадов⁵. Конторы и межевые комиссии не были в состоянии водворить крестьян согласно установленным правилам, вследствие чего многие селения

¹ Блиева З.М. Указ. соч. – С. 36.

² История российского государственного управления на Северном Кавказе... С. 71.

³ АКАК. Т. 4. №1255. С. 827.

⁴ АКАК. Т. 4. №1255. С. 826–827.

⁵ Чекменев С.А. Переселенцы... С. 7–8.

располагались беспорядочно и на кочевых землях ногайцев¹. Постепенно проводилось изъятие пастбищных ногайских земель – сначала для казачьих военных линий, а затем для русских крестьян-поселенцев. Под изъятие обычно попадали земли, расположенные по берегам рек и озер². Захват ногайских кочевий происходил как на Кубани, так и на прикаспийской низменности³. Сокращение пастбищных территорий вело к ухудшению качества используемых земель. Земельный голод приводил к нарушению пастбищно-кочевой системы, в результате которого ногайцы лишались основного своего богатства (скота)⁴, а это вело к распространению воровства и наездничества, компенсирующих экономический недостаток⁵.

В сложившейся ситуации значительная часть караногайцев и едисанцев не могла углубиться в степи и кочевала близ Каспийского моря в 10–15 верстах. Для хозяйственных нужд возили морскую воду в бочках, а скот гоняли для водопоя к морю. Но так как для этого было необходимо пересечь казенные земли в Терской области, то за право прогона арендатор земли брал плату от каждой головы, что «стесняло и без того незавидное положение караногайцев»⁶.

Для урегулирования кочевых границ и недоразумений, связанных с землепользованием, 19 мая 1806 г. был принят закон «О назначении земель калмыкам и другим кочующим народам в губернии Астраханской и Кавказской»⁷. Согласно его положениям для

¹ АКАК. Т. 6. Ч. 2. №1003. С.635-636; так же Чекменев С.А. Переселенцы... С. 7–8; так же Гранкин Ю.Ю., Клычников Ю.Ю., Клычникова М.В. «Силовой период» в освоении Северного Кавказа Россией (1816–1864 гг.) // Северный Кавказ с древнейших времен до начала XX столетия (историко-этнографические очерки) / под ред. В.Б. Виноградова. Пятигорск: ПГЛУ, 2010. С. 192.

² АКАК. Т. 5. №362. С. 306; так же Нахаева И.Б. «Привлечение» кочевников к оседлости как один из факторов изменения традиционного уклада жизниномада в XIX – начале XX в. // Запад-Россия-Кавказ: научно-теоретический альманах. Ставрополь: ПГЛУ, 2005. №3. С. 275.

³ АКАК. Т. 5. №362. С. 306; так же Нахаева И.Б. «Привлечение» кочевников к оседлости... С. 275.

⁴ Там же. С. 277.

⁵ Клычников Ю.Ю. Деятельность А.П. Ермолова на Северном Кавказе (1816–1827): дисс. ... к.и.н. Армавир, 1998. С. 31.

⁶ ГАСК. Ф. 249 Управление главного пристава кочующих народов Ставропольской губернии. Оп. 3. Д. 4998. Л. 31–32; так же Нахаева И.Б. «Привлечение» кочевников к оседлости... С. 276.

⁷ ПСЗРИ-І. Т. XXIX. №22135. С. 283–309.

летних кочевков ногайцам и туркменам отводились земли, лежащие в Кизлярском и Моздокском уездах, а для зимних – прикаспийские земли (из владений помещицы Всеволожской¹). Для успешного приведения в действие всех положений и отвращения жалоб и взаимных стеснений была учреждена комиссия под председательством гражданского губернатора, которая постановила: отмежевать казаку по 30 десятин земли, старшине – 60 десятин, полковому начальству – 300 десятин, а всю излишнюю землю при Мочагах, в Кизлярском и Моздокском уездах отдать во владение караногойцев и туркменов². В межевании земель администрация пыталась не ущемлять прав кочевых народов. Но такое заключение совсем не удовлетворяло казаков, и поэтому уже вскоре появились новые споры и несогласия со стороны полков³. Начальство Кизлярского полка предъявило новую претензию «о сгоне ногайцев или обложении их оброком в пользу казаков Карабаглинского участка, где они с незапамятных времен кочуют»⁴.

Законопроект 1806 г. фактически не действовал и в последующие десятилетия, несмотря на меры предпринимаемыми комиссиями⁵. Земли из владений помещицы Всеволожской так и не были переданы кочевникам, земли при Моздоке были переданы Кавказскому линейному казачьему войску. 400 тыс. десятин, которыми пользовались ногайцы, отошли в разные периоды времени в казачье, казенное и частное ведомство⁶.

Тем временем в июле 1806 г. у бештовских ногайцев в пользу шотландских колонистов было отобрано 6 тыс. десятин земли. Но поселенцы постепенно захватывали всё больше территорий, злоупотреб-

¹ Административно-территориальное устройство Ставрополя с конца XVIII века по 1920 год. Справочник / Комитет Ставропольского края по делам архивов; Государственный архив Ставропольского края. Ставрополь, 2008. С. 247.

² Там же. С. 640–641.

³ Там же.

⁴ ГАСК. Ф. 249 Управление главного пристава кочующих народов Ставропольской губернии. Оп. 3. Д. 4998. Л. 31–32; так же Нахаева И.Б. «Привлечение» кочевников к оседлости... С. 276.

⁵ ГАСК. Ф. 406 Комиссия для наделения землями кочующих в Кавказской области магометанских народов. Оп. 1. Д. 1. Л. 156. Д. 2. Л. 125.

⁶ ГАСК. Ф. 406 Комиссия для наделения землями кочующих в Кавказской области магометанских народов. Оп. 1. Д. 8. Л. 254.

ляя тем, что земли не разграничены. Пытаясь разрядить ситуацию, главноуправляющий на Кавказе генерал-от-инфантерии Н.Ф. Ртищев предложил правительству произвести в Кавказской губернии генеральное размежевание земель и учредить для этого межевую контору¹. Однако, следует заметить, что никаких действенных мер эта комиссия не предприняла. Традиционное пастбищно-кочевое хозяйство ногайцев разрушалось². Подобные ситуации возникали и в последующие десятилетия³. Как представляется, администраций предпринимались попытки установления точных границ между всеми группами кочевых обществ, но при этом можно уверенно заключить, что ни одна из созданных комиссий для установления порядка в землевладении в первой половине XIX в. не выполнила своих задач.

Таблица 1.

Условия о найме земель, состоящих в ведении Управления кочующими инородцами Ставропольской губернии⁴

- 1. Все земли, состоящие в ведении Управления кочующими инородцами, как-то: земли калмыков Большедербетовского улуса, трухмен, караногайцев и ачикулак-джембойлуковских и едишкульских ногайцев, свободныя от наделов, кочевок и поселений, могут отдаваться в наем под распашки, сенокосение и пастьбу скота.*
- 2. Раздача этих земель – под распашки, сенокосение и пастьбу скота – производится при участии народных казначеев, под надзором местных Приставов, а в трухменском Приставстве и Помощника, заведывающего поселенными трухменами.*
- 5. Плата определяется: за распашку целинной земли по два руб. с десятины, но один год, а с переворотом земли на другой год по три руб. с десятины в общей сложности за два года; за один же переворот мягкой земли по одному руб. с десятины. Десятина полагается казенная в 2400 кв. саж. За сенокосение плата определяется по три руб. от стога, обыкновенной величины 10 саж. в окружности и 8 саж. чрез верх. За пастьбу скота – крупного, т.е. верблюдов, лошадей*

¹ АКАК. Т. 3. №1073. С. 623.

² Кипкеева З.Б. Северный Кавказ в Российской империи... С. 277.

³ ГАСК. Ф. 406 Комиссия для наделения землями кочующих в Кавказской области магометанских народов. Оп. 1 Д. 118. Л. 25; так же Административно-территориальное устройство Ставрополя ... С. 253–254.

⁴ ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 946. ЛЛ. 1–4.

и рогатого скота, по 40 коп. от штуки и мелкаго: овец, коз, а также до одного года телят, верблюжат и жеребят по 10 коп. от штуки в течение года.

- 6. Прогон скота чрез степи иногородцев дозволяется на срок до двух недель, с платою по 3 коп. от штуки крупного скота и по 1 коп. от штуки мелкаго. Если же кто из гуртовщиков будет выпасывать свой скот прогоном, на землях инородцев более 2-х недель, то с него взыскивается полугодовая плата, т.е. по 20 коп. от штуки крупного скота и по 5 коп. от штуки мелкаго и выдается установленный билет.*
- 9. Каждое отдельное лицо получало на свое имя билет на распашку, сенокошение или выпас скота – не может передать свое право пользования по билету другим лицам, не заявив о том предварительно местному Приставу.*
- 12. По неудобству следить за самовольными распашками, взявших мелкия участки, земля под хлебопашество отдается в наем участками не менее 50-ти десятин одному лицу, или по одному билету. По сему участки менее 50 дес. под хлебопашество не раздаются.*
- 13. Под выпас скота земля отдается на срок не менее 6 месяцев, со взысканием полугодовой платы даже и в том случае, если бы скот выпасывался менее 6 месяцев.*
- 15. Самовольная распашка земли, как без билета, так и излишне захваченная земля противу билета, считается завладением недвижимого имущества.*
- 16. Самовольно или излишне противу билета выпасываемый скот будет задерживаем и с виновных взыщется, применяясь и также о вознаграждении за потравы, утвержденной для крестьян Ставропольской губернии губернским по крестьянским делам Присутствием ... будет взыскано с каждой штуки крупного скота – верблюда, лошади и рогатой скотины по 50 коп. с овцы, козы и всех крупных животных не старше года по 20 коп. со штуки.*
- 18. Означенныя условия отдачи свободных земель не распространяются на инородцев, получивших земельный надел. Эти последние могут отдавать от себя свои земли кому пожелают и на условиях, какие они признают для себя выгодными.*

Важным инструментом ненасильственной интеграции ногайцев в состав Российской империи в начале XIX в. стало привлечение ногайских феодалов на российскую службу. В 1803 г. по ходатайству Главнокомандующего Грузии генерала от инфантерии князя П.Д. Цицианова Султана Менгли-Гирея назначили приставом ногайских

племен, кочующих по рр. Куме, Джемухе, Кишу, Суруклы, Сабле, Карамыку, Калаусу, Большим и Малым Янкулям и Горькой, в числе 3728 семейств (13039 душ)¹. В феврале 1790 г. выходец из племени наврузов Султан Менгли-Гирей во время осады Анапы прибыл с 16 мурзами к генералу Ю.Б. Бабикову и изъявил своё желание перейти на жительство в пределы Российской империи. Своим умом и преданностью он обратил на себя внимание местных начальников и был вызван в Петербург, где ему пожаловали чин полковника и назначили жалование в 200 руб. 13 октября 1803 г. он был произведен в генерал-майоры с жалованием в 400 руб. «за храбрость, усердие и преданность России».² Ревностная служба Менгли-Гирея ставилась в пример его соотечественникам и способствовала их приверженности России, тем самым обуславливая их адаптацию и приобщение к социально-экономическим и правовым нормам империи.

Интересно, что задолго до этого события его отец Арслан-Гирей также хотел начальствовать над ногайцами. С этой целью из-за Кубани он приехал в Георгиевск к командующему войсками на Линии генерал-лейтенанту графу Морхову. Он просил об отводе земли около Георгиевска с предоставлением ему звания «сераскера» для управления ногайцами, живущими по р. Куме, г. Бештау, и абадзехами. Но указом императора Павла I от 23 июня 1799 г. ему отказали в таких широких полномочиях. Примечательно, что при желании его людей возвратиться за Кубань, оговаривалось: «то таковые, яко гости противу воли их жить под его властью, от нас принуждаемы не будут»³. Такой подход показывает, что с молодым поколением ногайских мурз российское правительство связывало надежды на приобщение кочевников к многонародной державе. Данный шаг, по мнению Б.В. Виноградова, был «призван обеспечить уже не «пророссийскую ориентацию» ногайцев (временами зыбкую), а их действительное российское подданство»⁴. Старая знать таким доверием не пользовалась.

Итак, высочайшим указом Александра I на имя князя П.Д. Ци-

¹ Бутков П.Г. Указ. соч. – С. 225, 275; так же Бентковский И.В. Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан... С.44–45.

² Бутков П.Г. Указ. соч. – С. 275.

³ Бентковский И.В. Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан... С. 49.

⁴ Виноградов Б.В. Очерки этнополитической ситуации на Северном Кавказе в 1783–1816 гг. Краснодар, 2004. С. 16.

цианова от 13 февраля 1803 г. на должность пристава ногайцев Калаусо-Саблинского и Бештово-Кумского приставства был назначен генерал-майор Султан Менгли-Гирей, в непосредственной зависимости от главного на Линии начальника и главного пристава азиатских народов коллежского советника Макарова¹.

Назначение Султана Менгли-Гирея начальником над ногайцами «было для них великим и желанным событием», а для администрации «большим политическим тактом»². Значение этой меры объясняется тем, что в первой четверти XIX в. Кавказская губерния переживала наиболее трудный период административного устройства – правительство постоянно искало пути и способы внедрения российского законодательства в инородческую среду. Предыдущие действия бывшего пристава губернского секретаря Корнилова, изобличенного «в отягощении непозволительными поборами и всякого рода мздоимствами»³, лишь отвращала ногайцев от России и одновременно увеличивала их симпатии к туркам. Правила поведения и обязанности нового пристава с некоторыми дополнениями основывались на «Наставлении», данном Коллегией иностранных дел главному приставу Макарову⁴.

Генерал-майор Султан Менгли-Гирей принял в свое ведение ногайцев, выведенных из-за Кубани и кочующих около Бештовских гор, а также абазинцев. Он активно привлекал и выводил закубанских жителей на российскую сторону. Усилиями Султана Менгли-Гирея и ногайских владельцев Росланбека Мансурова, Росланбека Таганова, Бакши-Гирея и Азамат-Гирея в 1805 г. перешло из-за Кубани в пределы Российской империи 28 аулов каспулатовской фамилии (1494 семей), 14 аулов кипчаковской (486 семей) и 9 аулов мангитовской фамилии (642 семей). В 1810 г. владельцы Ахмед-Гирей и Бекмурза Мансуров с 6 аулами (402 семьи)⁵, кочевавшие за Кубанью по Урупу, также пожелали быть подвластными российскому престолу⁶.

¹ АКАК. Т. 2. №22. С. 21; №1983. С. 986.

² Бентковский И.В. Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан... С. 45.

³ АКАК. Т. 2. №22. С. 21; №1983, С. 986.

⁴ Там же. №1989. С. 994.

⁵ Кипкеева З.Б. Северный Кавказ в Российской империи... С. 134.

⁶ АКАК. Т. 4. №1361. С. 888; №1268. С. 838.

Генерал-майор Султан Менгли-Гирей 14 ноября 1811 г. представил начальству ведомость о числе ногайцев, состоящих в его ведении. Первая группа населяла Георгиевский, Александровский и Ставропольский уезды, т.е. проживала внутри охранной цепи. В ней выделялись следующие племена: каспулатовцы – 1660 семейств (6640 душ), наврузевцы – 450 семей (1800 душ), кыпчаки – 377 семей (1508 душ) и мангиты – 215 семейств (860 душ). Вторая группа населяла Ставропольский уезд вне охранной цепи, в ней выделялись: джембойлуковцы – 906 семейств (3624 душ), едисанцы – 227 семейств (908 душ) и едишкульцы – 114 (456 душ). Третья группа жила вне кордонной цепи по рр. Джигуте и Джиганаким. В нее входили абазинцы – 750 семей (3000 душ) и каспулатовцы – 420 семей (1680 душ)¹.

Жители приставства под управлением Султана Менгли-Гирея становились вполне мирными подданными Российской империи. Он успешно занимался водворением и устройством своих подвластных, лично удостоверяясь в наличии продуктов пропитания в аулах, кормов и зимовок для скота и т.д.² Ногайцы активно включались в социально-экономическую жизнь губернии – занимались скотоводством, земледелием, пчеловодством, активно торговали продуктами домашних промыслов («отпущено в города Российские разного скота до 5 тыс. штук»³), дворовой птицей, помогали российским поселянам в уборке хлеба и сенокошении, по выгодным для казны ценам перевозили провиант для войск (10 тыс. чет. провианта, за которые получали по 2 коп. с четверти на версту⁴), а также приняли на себя содержание почты в Кизляре. Помимо этого, ногайцы оказывали военную помощь, предоставляя отряды до 500 человек⁵ передовым постам линейных казаков для охраны «сухого» участка Кубанской линии от Баталпашинска до Пятигорья. Порой, правда, они наказывались за порубку леса, запрещенную лесным уставом⁶. Но генерал от инфантерии Я.И. Булгаков, предо-

¹ Бентковский И.В. Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан... С. 52.

² РГВИА. Ф. 846 Военно-ученного архива. Оп. 16. Т. 3. Д. 6200. Л. 2–5.

³ АКАК. Т. 4. № 1425. С. 923.

⁴ Бентковский И.В. Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан... С. 51.

⁵ АКАК. Т. 3. № 1092. С. 633.

⁶ Там же. № 1092. С. 633.

ставляя отчет генералу от кавалерии А.П. Тормасову, заступился за них, поясняя, что «ногайцы по истине заслуживают внимания, как по своей спокойной жизни, так и по преданности к службе к Высочайшему престолу... мурзы же сии в особенности приобретают уважение по усердию и верности Господину Императору»¹ и просил дозволения пользоваться лесами (для хозяйственных нужд) в умеренном количестве².

Султан Менгли-Гирей принял деятельное участие в налаживании меновой торговли на Кавказе, считая, что важным фактором для привлечения закубанских жителей к России является экономическое взаимодействие³. Так, для залинейных ногайцев, в связи с их отдаленностью, был построен меновой двор при Баталпашином посту⁴. В 1806–1809 гг. во время распространения моровых болезней (чумы и холеры) на Кавказе Менгли-Гиреем предпринимались активные меры по ликвидации эпизоотий. Для этого в приставстве были введены карантин, и выезд за границу приставства разрешался только по личному согласованию с Султаном⁵.

Благодаря Султану Менгли-Гирею в приставстве сложились благоприятные условия для социально-экономического развития ногайцев и абазинцев. Конечно, не последнее место имела традиция покровительства феодальных фамилий своих подвластных, но именно незаурядные качества его личности обусловили подлинное уважение и любовь народа.

Султан Менгли-Гирей пользовался полным доверием правительства и имел огромное влияние не только на подвластных ему соплеменников, но и на закубанские народы. Об этом свидетельствует письмо абадзехских узденей Султан-бей Ханчукова, Шумаф Хитукова, Хаджи-бей Мисостова и Хаджи-али Анзаурова к генерал-майору Дальнице в марте 1814 г. В нем они уведомляли военачальников о беспорядках, производимых генерал-майором С.А. Портнягиным на Кавказской линии, и просили прислать к ним с

¹ АКАК. Т. 4. № 1397. С. 909.

² Там же. №1397. С. 909.

³ Там же. №75. С. 65; так же Кипкеева З.Б. Северный Кавказ в Российской империи... С. 171–180.

⁴ АКАК. Т. 6. Ч. 2. №908. С. 523–524.

⁵ АКАК. Т. 4. №1402. С. 911.

ответом Султана Менгли-Гирея, «к которому народ имеет большую доверенность»¹.

Поводом к этому письму стали события 1813 г., имеющие особую историческую важность как для ногайцев, так и для российской администрации. В их результате Султан Менгли-Гирея отстранили от должности пристава, а ногайцы, подведомственные ему, ушли на турецкую сторону, за Кубань. Причины и последствия этого события изложены в «отношении Главнокомандующего Грузии генерала от инфантерии Н.Ф. Ртищева к генералу Горчакову» от 5 января 1814 г.² Для выяснения причин волнений между ногайцами, кабардинцами и абазинами на Кавказскую линию был командирован генерал-майор И.П. Дельпоццо. Его рапорт показывает всю картину происходящих событий на Кавказской линии. Оказалось, что они были спровоцированы турецким назырем Саид-Ахмед Эфендием, распространявшим слухи о том, что ногайцы и прочие магометанские народы, согласно Бухарестскому трактату (завершившему Русско-турецкую войну 1806–1812 гг.) уступлены Османской империи и безотлагательно должны быть выселены за Кубань. Оставшиеся же в территориальных пределах России будут приравнены к российским жителям (крестьянам) с уплатой рекрутов и других поборов³. Стоит заметить, что в трактате оговаривалось: «татары орды Едиссанской, перешедшие в продолжение сей войны из Бессарабии в Россию»⁴. Введенные в заблуждение номады в числе 2 тыс. аулов (10 тыс. мужского пола)⁵ стали переправляться через Кубань, не встретив никакого препятствия со стороны российских военных. По данным З.Б. Кипкеевой, численность беглых ногайцев определяется в 27 тыс. человек⁶.

Вызванные генерал-майором И.П. Дельпоццо сильнейшие владельцы ногайский майор Хасай Калмамбетов, капитан Росланбек Таганов, абадзинский Давлет-Гирей Лоов и закубанский князь Мисостав Айтеков с узденами подтвердили, что «народы им подведомственные недовольны Российским правительством за не обра-

¹ Бентковский И.В. Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан... С. 53.

² АКАК. Т. 5. №982. С. 855–861.

³ Там же. №936. С. 800.

⁴ Договоры России с Востоком... С. 53.

⁵ Бентковский И.В. Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан... С. 57.

⁶ Кипкеева З.Б. Северный Кавказ в Российской империи... С. 171–195.

щение к ним ни малейшего внимания, что самые справедливейшие их просьбы оставляются начальством без последствий и что все притеснения терпимые ими от воровства, делаемого у них казаками ни когда не удовлетворяются»¹.

Генерал-майор С.А. Портнягин приписал просчётам Султана Менгли-Гирею «колеблемость», происходившую между ногайцами, и отстранил его от должности пристава (причем, не имея на то полномочий, т.к. Султан Менгли-Гирей подчинялся и зависел от ведомства иностранной Коллегии, государственного канцлера и главнокомандующего Кавказским краем). Для ногайцев временная отставка пристава стала сигналом к бегству из России². Генерал-майор С.А. Портнягин самовольно предпринимал две «превентивные» экспедиции, несмотря на предписания императора, «чтобы войска не проходили за границу и отнюдь не вести войны с заграничными жителями, а держать себя в оборонительном положении»³, тем самым разрушив усилия Менгли-Гирея по мирному привлечению закубанских народов к России. «Закубанцы теперь раздражены и имеют справедливую причину питать против нас мщение», – отмечал Н.Ф. Ртищев⁴. Между тем оставленный ногайцами разного рода скот на левой стороне Кубани, «простиравшийся почти до миллиона штук», был разграблен солдатами и казаками, «признанный как будто за неприятельскую добычу, нежели за потерю целого народа»⁵.

По нашему мнению, истинные мотивы конфликта командующего Кавказской линией и ногайского пристава связаны с закубанским владельцем князем Лоовым, кровником Менгли-Гирея, которому С.А. Портнягин покровительствовал. Родной брат Менгли-Гирея Бахты-Гирей был убит закубанским владельцем князем Лоовым. Менгли-Гирей потребовал, чтобы с Лоовым поступили по всей строгости российских законов, так как убийство было произведено в территориальных пределах России. Но Лоов бежал к абазинам⁶, и сторонники Бахты-Гирея, лишившись возможности отомстить

¹ АКАК. Т. 5. №982. С. 857.

² Кипкеева З.Б. Северный Кавказ в Российской империи... С. 171–195.

³ Бентковский И.В. Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан... С. 65.

⁴ АКАК. Т. 5. №982. С. 860.

⁵ Там же.

⁶ Кипкеева З.Б. Северный Кавказ в Российской империи... С. 190–195.

ему лично, перенесли кровавую канлу на весь абазинский народ, укрывший преступника. Абазинцы обратились к российской администрации с просьбой забрать от них Лоова. Но комендант крепости Константиногорской полковник Курнатовский, будучи другом князя, напротив, потребовал от абазинцев повиновения Лоову.

После поимки князя Лоова капитаном Росланбеком Тагановым ногайский мурза «вместо благодарности за свою услугу, пользовался, со стороны Портнягина обидным презрением»¹. Когда Лоов из Астрахани сбежал со своим охранником, Менгли-Гирей заподозрил в организации побега С.А. Портнягина. После всех этих событий недовольство покровителей Лоова – командующего Кавказской линией С.А. Портнягина и кордонного начальника полковника Курнатовского – обратилось на генерал-майора Султана Менгли-Гирея и капитана Росланбека Таганова. Ни одна из просьб, касавшихся ногайских владельцев и всего народа, не нашли удовлетворения у представителей местной власти. Вскоре Султана Менгли-Гирея вовсе удалили от должности пристава в самое критическое время, когда его присутствие среди ногайского народа, склонившегося к намерению бежать за границу, было наиболее нужно и полезно для администрации². Как подметил В.А. Потто, «это была действительно ошибка Портнягина»³.

Произошедшие события были поставлены в вину генералу, и он предстал перед военным судом. Султана Менгли-Гирея восстановили в должности, на которой он пробыл до 1822 г., но последствия совершённого просчёта сказывались ещё долго. «Ногайцы, видя строгость, с какою их преследует Российское правительство, лишаясь всей надежды снискать себе прощение; а при том зная, что скот и их имущество, оставшееся в наших границах, расхищены, сколь ни раскаиваются теперь в своем безрассудстве, но опасаясь, сверх того, быть еще наказанными, не желают возвратиться на прежние жилища, где бы они нашли одни следы своего разорения и грабительства», – отмечал Н.Ф. Ртищев⁴. Все эти события вызвали чувство мести, отчего участились грабежи и нападения на приграничные поселения⁵.

¹ Потто В.А. Кавказская война... Т. 1. С. 720.

² АКАК. Т. 5. №982. С. 855–861.

³ Потто В.А. Кавказская война... Т. 1. С. 376.

⁴ АКАК. Т. 5. №982. С. 860.

⁵ АКАК. Т. 5. №982. С. 856–861.

**Рисунок 5. М.С. Глухов. Иллюстрация.
 Ногай, Ногаи и Ногайцы. 1812–1813 гг.**

Рисунок 6. Бланишар Огюст. Гравюра. Ногайский воин. 1812 год.

По окончании Русско-турецкой и Русско-иранской войн и военных действий в Западной Европе Россия активизировала свою политику на Кавказе. В 1816 г. на пост Главноуправляющего был назначен А.П. Ермолов. С этой личностью на Кавказ пришло время реформ в системе управления Кавказской губернией¹, он «круто повернул административный руль на Кавказе»².

Его реформаторская деятельность затронула и ногайцев. Здесь, как отмечает Ю.Ю. Клычников, для Ермолова были характерны два направления: 1) искоренение административных злоупотреблений, получивших широкое распространение; 2) полная реорганизация аппарата управления «с целью активного приобщения к Российской империи народов, населяющих этот край»³. На основании ревизии 1818 г. А.П. Ермолов докладывал к графу В.П. Кочубею, что «караногайцы и другие мухаммедане, не должны быть оставлены в настоящем их положении, ибо народ сей доныне быв разделен на две части, из коих одна состоит под управлением ген.-м. Султан-Менгли-Гирея, а другая Главного караногайского пристава, не имеет в руководство свое никаких постоянных правил, чрез что как в отправлении повинности терпит одна часть против другой чрезмерное отягощение, так и в отношении управления ими происходят большие несообразности и беспорядки, а нередко и самые злоупотребления... В отвращении чего с моей стороны признаю необходимым, соединить обе части под одно начальство»⁴.

Это предложение нового главнокомандующего было признано разумным. Последовало высочайшее повеление Александра I от 24 июля 1822 г.: управление над ногайцами соединить в лице одного главного пристава (по его выбору), определить к ногайцам и туркменам необходимое число частных приставов, надзор за повинностями, возложенными на ногайцев, передать областному начальнику при содействии главного пристава⁵. В этой свя-

¹ Клычников Ю.Ю. Деятельность А.П. Ермолова на Северном Кавказе... С. 100–116.

² Бентковский И.В. Кавказская губерния во время А.П. Ермолова с 1816 г. по 1824 г. // Ставропольские губернские ведомости. 1886. № 27–30. С. 1.

³ Клычников Ю.Ю. Деятельность А.П. Ермолова на Северном Кавказе... С. 159.

⁴ АКАК. Т. 6. Ч. 2. №979. С. 611.

⁵ АКАК. Т. 6. Ч. 2. №910. С. 524.

зи предполагалось сложить все обязанности с Султана Менгли-Гирея, установить сверх получаемой им пенсии выплаты 4800 руб. ежегодно и выделить в вечное потомственное владение 5 тыс. десятин, на землях, каких он пожелает¹. Под управлением Менгли-Гирея оставили «бештаукумских» ногайцев, кочевавших и живших оседло по Куме, Сабле, Калаусу, Большому и Малому Янкулям (его владельческий наврузовский аул)². По данным И.В. Бентковского в его управлении осталось 1026 ногайских семей (4105 душ)³.

Также генерал А.П. Ермолов (отношением №402 от 31 августа 1822 г. и № 412 от 1 сентября 1822 г.) вывел ногайцев из ведомства Азиатского департамента и перевел их в ведение главного ногайского пристава, подчиняемого местной администрации. На должность главного пристава был назначен надворный советник Балусев⁴. Переход ногайцев из ведения Министерства Иностранных дел в Министерство Внутренних дел был выражением другого взгляда правительства на этих инородцев. Зависимость Главного пристава от Коллегии иностранных дел давала нередко повод к пререканиям с местными властями, порождала переписку главноуправляющих на Кавказе с подлежащим ведомством, что мешало объединению интересов края и единству распоряжений – условиям, необходимым в военное время на Кавказе.

А.П. Ермоловым были разработаны особые правила для управления ногайцами Кавказкой губернии, которые были утверждены во временном «Наказе для управления ногайцами»⁵. «Наказ...» стал первым нормативно-правовым актом, регламентирующим права и обязанности ногайцев⁶. Согласно его положениям, местные власти открыто не вмешивались во внутреннее самоуправление номадов.

¹ Там же. №979. С. 612.

² Кипкеева З.Б. Северный Кавказ в Российской империи... С. 195–208.

³ Бентковский И.В. Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан... С. 67.

⁴ ГАСК. Ф.249 Управление главного пристава кочующих народов Ставропольской губернии. Оп. 3. Д. 1508. Л. 15; так же АКАК. Т. 8. №680. С. 782; так же Фарфоровский С.В. Указ. соч. – С. 7.

⁵ ГАСК. Ф.249 Управление главного пристава кочующих народов Ставропольской губернии. Оп. 3. Д. 167. Л. 8–12; так же АКАК. Т. 8. №680. С. 783.

⁶ Там же. С. 782–783.

Неизменной оставалась позиция А.П. Ермолова о невмешательстве в разбор гражданских дел по адату и шариату. Особый интерес вызывает, то что А.П. Ермолов первый нормировал повинности ногайцев и указал их характер, т.к. ранее размер этих повинностей не был установлен законом и зависел от усмотрения военного начальства на Северном Кавказе и, конечно, от размера военных потребностей того времени, отчего одни ногайцы терпели против других чрезмерное отягощение¹.

22 июля 1822 г. Сибирским комитетом, ставшим в это время центральным ведомством по разработке законопроектов на окраинных и полиэтнических территориях Российской империи, был разработан «Устав об управлении инородцами»². Он предусматривал четкое разделение всех инородных жителей на оседлых, кочевых и бродячих. Кочевники составляли особенное сословие и имели право жить по степным законам и обычаям своего племени в управлении собственных родоначальников по выбору общества (V глава)³. Следует отметить, что администрация, вводя начало выборности в местных органах власти, сохраняло за собой право их утверждения, а в необходимых случаях и освобождения от должностей. В Уставе 1822 г. дано четкое разграничение должностных обязанностей родовых управлений, инородных управ, земских полиций, словесных расправ, сборе податей и повинностей, т.е. все необходимые меры для административной практики, ограничивая вмешательство различных ведомств и чиновников в «степное управление»⁴.

Таким образом, можно заключить, что «Устав об управлении инородцами» стал необходимым инструментом по мере установления военно-административных органов на Северном Кавказе, который закреплял правовое взаимодействие Российской империи и вошедших в ее состав народов.

Одновременно реформы происходили и в Кавказской административной системе. 10 августа 1822 г. было произведено переиме-

¹ Бентковский И.В. Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан... С. 89.

² ПСЗРИ-I. Т. XXXVIII. № 29125, 29126. С. 394–417.

³ Там же. №29126. С. 400.

⁴ Там же. С. 403–404.

нование Кавказской губернии в Кавказскую область¹. Нормативно-правовой акт «Учреждение для управления Кавказской областью», утвержденный через четыре года 6 февраля 1827 г.², изменил существующую систему управления Кавказом и внес определенность в функции административных учреждений. Структурно «Учреждение ...» было разделено на три части: «Образование управления», «Общий наказ управлению» и «Устав для управления ногайцев и других магометан, кочующих в Кавказской области». Такое решение правительства выделить документ об управлении ногайцами в отдельный Устав, но при этом оставить его в качестве составной части «Учреждения ...» свидетельствует о компромиссном характере регулирования властных отношений в инородческой среде и о некоей промежуточности самого статуса данной категории жителей³.

Согласно зафиксированным положениям, ногайцы управлялись на основании степных обычаев и особенных правил в управлении главного пристава. «Устав для управления ногайцев...» четко оговаривал его функции: охранение прав и собственности ногайцев, попечение и улучшение их стояния, внушение им в пристойных случаях преимуществ и выгод жизни оседлой, однако, не подавая вида принуждения. «В особенную обязанность Главного Пристава вменяется собрание сведений о законах и обычаях сих степных народов»⁴. Как блюститель порядка и тишины, он мог участвовать на всех общественных собраниях и совещаниях, но в приговорах общества не участвовал⁵. В помощь ему по полицейским делам были определены четыре частных пристава. Они исполняли в своих кочевьях обязанности земской полиции. Кроме приставов, в каждом управлении (род, волость) был депутат (или заседатель), голова и старшины, аксакалы и десятки, ежегодно избираемые обществом из своей среды. Все выборные должности утверждались Главным

¹ ГАСК. Ф. 79 Общее управление Кавказской области. Оп. 1. Д. 1. л. 1–8.; так же АКАК. Т. 6. Ч. 2. С. 610.

² ПСЗРИ-II. Т. II. № 877, 878. С. 107–155.

³ Охонько Я.Н. Становление российской государственности в Предкавказье в XVIII–XIX вв.: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2009. С. 130–131.

⁴ Охонько Я.Н. Указ. соч. – С. 148.

⁵ Там же. С. 149–151.

приставом¹. Стоит заметить, что провозглашение выборности местной администрации явилось основным фактором для постепенного уничтожения местной феодальной элиты (мурз), исключавшая преемственность господствующих групп.

Таблица 2.

«Общественные должности по числу каждого народа»²

В каком народе какие должности	Число людей	Жалование	
		Одному	Всем
В Караногайском и Едишкульском			
Голов	2	400	800
Старшин	5	225	1125
Казначеев	2	200	400
Аксакалов	25	150	3750
В Ачикулак-Джембойлукском и Едисанском			
Голова	1	400	400
Старшин	3	225	675
Казначей	1	200	200
Аксакалов	10	150	1500
В Калауско-Джембулуковском и Шеретовском			
Казначей	1	200	200
Голова	1	400	400
Старшин (у Калауско-Джембулуковцев)	2	225	450
Старшин (у Шеретов)	1	350	350
Аксакалов	16	150	2400
ИТОГО:	80		14600

Судопроизводство согласно «Уставу...» разделялось на три рода дел. К первому принадлежали преступления общественные (измена, мятежи, побег за границу и т.д.), подлежащие рассмотрению военного суда. Ко второму – преступления частные (убийства, грабежи, насилия, кражи и т.д.) и рассматривались Окружным судом и Судом областной ревизии. К третьему – дела исковые, гражданские, которые рассматривались на основании обычаев и обрядов ногайцев (по адату и шариату)³.

¹ ПСЗРИ-П. Т. II. № 878. С. 145–146.

² Малахова Г.Н. Указ. соч. С. 178–179.

³ Там же. С. 121–122.

Основные положения временного «Наказа для управления ногайцами», разработанные А.П. Ермоловым, вошли в высочайше утвержденный «Устав для управления ногайцев...». Внутреннее управление не изменилось, но находилось под надзором частного и контролем главного пристава. Приставы ввели административную определенность в ногайское общество, способствовали искоренению родовых и феодальных междоусобиц, постепенно изнутри ломали остатки родовых институтов. Общественно-бытовая жизнь ногайцев касалась в основном вопросов судебно-правового и бытового характера. В нее правительство не могло открыто вмешиваться, хотя и стремилось держать ее под постоянным наблюдением приставов.

«Устав для управления ногайцев...», являясь частью общего «Учреждения...», был тем не менее важнейшим самостоятельным нормативно-правовым актом и подводил итог длительному процессу поиска оптимального административного механизма в среде инородческих жителей Кавказа, что свидетельствует о гибкости и продуманности региональной политики Российской империи¹. Следует отметить, что с небольшими изменениями «Устав для управления ногайцев...» действовал до 1917 г.²

В период управления генерала А.П. Ермолова было начато изучение положения ясырей, принадлежащих «азиятцам». Подробные сведения были представлены статским советником Ребровым уже новому главноуправляющему на Кавказе генерал-адъютанту графу И.Ф. Паскевичу, который отправил их на рассмотрение областного совета. 19 декабря 1827 г. областной совет заключил следующее: «не видя, чтобы привилегии, сим народам всемилостивейшее дарованными, предоставлено было право пользоваться крестьянами»³ ясыри находящиеся у грузин, армян и крещеных осетин, не имеющих право дворянства, отобрать и предоставить им свободу. Право обладание ясырями на законных основаниях было оставлено за народами мухаммеданского закона, в том числе и ногайцами⁴. Со

¹ Некрасов Е.Е. Становление Российской территориальной администрации на Северном Кавказе // Сборник научных трудов СевКавГТУ. Серия «Право». Ставрополь, 1999. С. 2.

² История российского государственного управления... С. 111–112.

³ АКАК. Т. 7. №896. С. 936.

⁴ Там же. С. 933–937.

стороны российских властей предоставлялось довольно логичным апробировать элементы собственного законодательства к религиозным и национальным особенностям магометан. Это было особо важно, так как одновременно на Северном Кавказе действовали турецкие эмиссары.

20 мая 1841 г. ногайцы региона были переданы под попечительство Министерства государственных имуществ. Организация управления инородцев не изменилась, ногайцы остались подведомственными Главному приставу, который подчинялся гражданскому губернатору¹. Следует отметить, что окончательно военно-приставская система над ногайцами сложилась в 1830-1840 гг. Организация приставств имела положительное значение для развития ногайцев: искоренялись феодальные усобицы, определялись обязанности различных сословий, провозглашалась выборность местных начальников, а это в свою очередь влияло на качество и компетенцию органов самоуправления². Местные власти пытались приблизить организацию управления и правовой статус номадов к крестьянской по общеимперскому образцу (подданным Российской империи)³. Однако в условиях существующего в ногайском обществе сословного деления и феодально-патриархального строя это было невозможно⁴. Таким образом, сохраняя традиционный образ жизни, предоставляя населению защиту, правительство более гуманным способом решало поставленные задачи и добивалась успехов.

¹ Кидирнязов Д.С. Ногайцы Северо-Восточного Кавказа в XIX – начале XX в. ... С. 91; так же Административно-территориальное устройство Ставрополя... С. 251.

² Невская Т.А. Отношения администрации к кочевым народам Северного Кавказа в XIX – начале XX вв. // История Северного Кавказа с древнейших времен по настоящее время: тезисы конференции (30–31 мая 2000 г.). Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2000. С. 177.

³ Великая Н.Н. Политические, социально-экономические, этнокультурные процессы... С. 124.

⁴ ГАСК. Ф. 101 Канцелярия Ставропольского губернатора. Оп. 1. Д. 3880. Л. 1.

Таблица 3.

Штат для управления кочующими народами от 15.09.1838 г.¹

	Число чинов	Жалование		Разряды		
		Одному	Всем	Долж.	Мунд.	Пенсий
1. Главный пристав магометанских народов Ему на стол На канц. расходы На угощение и торжественные дни	1	2000	3000	VI	VI	VI
		1000	150 850			
2. Помощник главного пристава Ему на стол	1	1500	2000	VIII	VIII	VIII
		500				
3. Письмоводитель при главном приставе	1	750	750	X	X	X
4. Архивариус	1	500	500	X	X	X
5. Канц. чиновник низшаго разряда Им на паяк и обмундировку	2	250	500			
		100	200			
6. Письменный переводчик	1	750	750	X	X	X
7. Словесный переводчик	1	400	400	X	X	X
8. Мед. чиновник	1	1500	1500			
9. Цирюльников Им на паяк и обмундировку	2	150	300			
		100	200			
10. Частных приставов На канц. расходы	4	1000	4000	IX	IX	IX
		100	400			
11. Их помощники	4	600	2400	X	X	X
12. Переводчиков	4	400	1600			
13. Канц. чиновников низшаго разряда Им на паяк и обмундировку	4	150	600			
		100	400			
ИТОГО:			20500			
Сумма отпускается из Гос. Казначейства						

¹ Малахова Г.Н. Указ. соч. – С. 177.

2 мая 1847 г. Кавказская область была переименована в Ставропольскую губернию. «Учреждение для управления Кавказской областью» 1827 г. после издания указа сохраняло свое действие, но было переименовано в «Учреждение управления Ставропольской губернии»¹. Стоит отметить, что в системе управления ногайцев изменения не проводились, а это доказывает, что сложившаяся система, нормативной основой которой выступал «Устав для управления ногайцев и других магометан, кочующих в Кавказской области», устраивал как ногайские общества, так и имперскую Россию.

В 1858 г. был поставлен вопрос о реорганизации приставской системы, а 15 октября 1860 г. институт приставства прекратил свое существование². Более полувека институт приставства являлся связующим звеном между имперской властью и местными народами, заложив основы для их интеграции в состав империи. Частные приставы оставались в ногайских кочевьях вплоть до установления Советской власти.

Как представляется, российским правительством к кавказским ногайцам был применен принцип «государственного либерализма», что позволило сохранить за ними права, преимущества, вольности и уставы.

§2. Социально-экономическое положение северокавказских ногайцев в условиях имперских реалий

В первой половине XIX в. в хозяйственно-экономической сфере жизнедеятельности ногайцев произошли изменения под воздействием влияния российских державных порядков.

Ведущей отраслью хозяйства оставалось кочевое скотоводство. Преобладающее положение животноводства и коневодства определялось экономической целесообразностью и традиционным кочевым бытом. В рассматриваемый период в ногайских аулах сохранялись крупные коневоды: Нуруш Ибрагимов, Тангат Куватов, Тангатар Кубанов, Байгары Тангаторов, Менглимурзат Сормамбетов и т.д.³ Известные конные заводы находились в Калаус-Джем-

¹ ПСЗРИ-П. Т. XXII. № 21164. С. 396.

² Мальцев В.Н. Чирг А.Ю. Указ. соч. – С. 95–96.

³ ГАСК. Ф. 407 Пристав Калаусо-Джембулуковских ногайцев и кызыларских татар. Оп. 1. Д. 1400. Л. 7–18 об.

бойлукском и Ачикулак-Джембойлукском приставствах. Заводы были степными, табунными, лошадей в них растили верховых упряжных¹. Физические качества ногайской лошади высоко оценивались специалистами и конезаводчиками. Российское правительство закупало у них для армии драгунских и гужевых лошадей². По данным И.В. Бентковского, с 1822 по 1860 гг. количество лошадей у ногайцев сокращается вдвое – с 22 тыс. до 11 тыс. Государственные меры для улучшения состояния, в том числе легализация заводов, ежегодные съезды коневодов, к сожалению, не давали положительных результатов, так как основной причиной упадка являлось уменьшение земельного фонда, необходимого для выпаса³. Сами номады отмечали: «когда степи были вольны, не раздроблены, не населены, и когда о спорах за подножный корм не было помину, тогда именно наши табуны процветали»⁴.

¹ Там же.

² Калмыков И.Х., Керейтов Р.Х., Сикалиев А.И.-М. Указ. соч. – С. 61–68.

³ Бентковский И.В. *Обзор коневодства на Северном Кавказе...* С. 21, С. 28–29.

⁴ Там же. С. 30.

Рисунок 7. Ногайские табуны. Общий вид косяка.

Таблица 4.

**«Ведомость о конских заводах, существующих
в Калаус-Джембулуковском народе»¹**

Сведения о конских заводах, табунах и косяках, находящихся в Ставропольской губернии Калаус-Джембулуковском народе в 1852 г.

- 1) какой завод: ручной, степной, косячный или табунный*
- 2) какой сорт лошадей в заводе: верховой, рысистой или упряжной;*
- 3) число владельцев: 79 крупных владельцев (Нуруш Ибрагимов, Тангат Куватов, Тангатар Кубанов, Байгары Тангаторов, Менглимурзат Сормамбетов и т.д.);*
- 4) число случных жеребцов: 156;*
- 5) число маток: 1921;*
- 6) число других разных возрастов лошадей: 1159.*

Вследствие ограничения у кочевников привольных пастбищ, неурожаи трав, болезней скота, уменьшения водопоев происходило обнищание значительной массы ногайцев. Многие из них, не имея никаких средств к существованию, уходили на заработки в окрестные станицы и селения для обработки виноградных садов и уборки хлеба на пашнях. Плата, получаемая рабочими, была маленькая (обычно рабочий ногаец получал не больше 1 руб. 20 коп. в неделю, 5 руб. в месяц и от 30 до 50 руб. в год²).

С целью улучшения благосостояния номадов в 1852 г. был создан магометанский общественный капитал³. В приказ общественного призрения вошли деньги, получаемые с разных взысканий и недоимок, поступавшие от выпаса скота, пользования землями, сенокошения, рыбных ловель и т.д. Сбор и расходование сумм общественных домашних капиталов до 1861 г. производился народными казначеями при участии местных приставов. Все записи о приходах и расходах средств производились в шнуровых книгах, которые по окончании года вместе с документами представлялись губернатору⁴.

Правительство пыталась привлекать ногайцев к занятиям зем-

¹ ГАСК. Ф. 407. Оп. 1. Д. 1400. Л. 7–18 об.

² Сведения об инородцах-магометанах Ставропольской губернии... С. 1, 8.

³ Там же. С. 25.

⁴ Там же.

леделием и обзаведению постоянными поселениями путем внушения преимуществ жизни в оседлых формах. Но эти задачи имели препятствия практического свойства. Главной причиной можно признать кочевой образ жизни ногайцев, при котором скотоводство составляло прямую экономическую потребность; во-вторых, недостаток удобных для произрастания посевов земель. Степь, занимаемая ногайцами, состояла преимущественно из солонцеватого и песчаного грунта или была безводной¹.

В 1830-х гг. когда местные власти стали проводить в среде кочевников агитацию за переход к оседлости, к военному министру обратился барон Г.В. Розен. Для осуществления политики седентеризации он предложил отводить всем желающим ногайцам надел под усадьбы и строить за казенный счет молитвенные дома, создавая тем самым ядро притяжения (ранее такая политика имела успех у ногайцев Таврической губернии). Однако когда по этому вопросу обратились непосредственно к императору, он ограничился надписью «Зачем?», что на долгие годы предопределило экономическую структуру кавказских ногайцев².

Зажиточная часть общества выступала против оседания бедных сородичей, ведь тогда она теряла в их лице дешевую рабочую силу. Подобное сопротивление объяснялось тем, что для присмотра за своими стадами богачи имели на службе байгушей (пастухов), находящихся у них в посуточной кабале, которые, «не имея возможностей вырваться из подобного положения, ради пропитания становились практически рабами своих господ»³.

Следует также отметить, что неурожаи вследствие засухи, длившиеся с 1832 по 1845 гг., повторялись и «давали основание думать, что земледельческое хозяйство на Кавказе невозможно»⁴. К этому

¹ Дубровин Н.Ф. История войны и владычества... С. 265; так же АКАК. Т. 9. №446. С. 3, 537.

² АКАК. Т. 8. №679. С. 774–775.

³ Нахаева И.В. Российская политика на Северном Кавказе в XIX веке как один из факторов изменения кочевого образа жизни ногайцев, калмыков и туркмен // История Северного Кавказа с древнейших времен по настоящее время: тезисы конференции (30–31 мая 2000 г.). Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2000. С. 175.

⁴ Прозрителев Г.Н. Ставропольская губерния в историческом, хозяйственном и бытовом отношении. Ч. 2. Ставрополь, 1925. С. 12; так же Алферов В.Н., Чекменев С.А. Степная вольница (из истории земли Ставропольской). Ставрополь: Кн. изд., 1978. С. 174.

периоду относятся просьбы кочевников о выдачи хлеба на продовольствия и посеvy¹. Положение было настолько тяжелым, что Кавказский наместник граф М.С. Воронцов просил петербургские власти сложить с номадов все недоимки за оброчное содержание земель. В последующие годы экономическое состояние номадов не улучшилось².

Мы согласимся с мнением А.В. Авксентьева о том, что процесс оседания некоторых ногайских семей имел вынужденный характер³. Местные власти, зная о бедственном положении, решили заинтересовать их выдачей пособий на водворение в размере 10 руб.⁴ Но пособие это было настолько мизерным, что инородцы, принявшие надел, могли лишь построить избы, и не имели ни рабочего скота, ни земледельческих орудий⁵, поэтому им приходилось обращаться за помощью к крестьянам соседних селений, платя в пользу их общественных капиталов половинную долю суммы, положенной за распашку земли. Близость русского населения способствовала обустройству хозяйства перешедших к оседлости номадов⁶. Не имея столь богатый опыт земледелия, как русские крестьяне, ногайцы не могли конкурировать с ними в производстве товарной продукции⁷. Примечательно, что близость кочевников к русским поселениям дала толчок их хозяйственному обзаведению. Крестьяне с тем же успехом перенимали у кочевников методы ведения скотоводческого хозяйства, что также легло в основу благо-

¹ Великая Н.Н. К истории взаимоотношений народов Восточного Предкавказья в XVIII–XIX вв. Армавир 2001. С. 55.

² ГАСК. Ф. 407 Пристав Калаусо-Джембулуковских ногайцев и кызыларских татар. Оп. 1 Д. 1571. Л. 25.

³ Авксентьев А.В., Аксиев А.З. Ногайцы Ставрополя / Под ред. В.А. Шаповалова. Ставрополь: Изд-во СГУ, 1998. С. 23.

⁴ ГАСК. Ф. 249 Управление главного пристава кочующих народов Ставропольской губернии Оп. 2. Д. 94а. Л. 40.

⁵ Сведения о инородцах Ставропольской губернии... С. 17; так же Нахаева И.В. Российская политика на Северном Кавказе в XIX веке... С. 175; так же Ананьев А.Г. Сборник сведений о Северном Кавказе. Караногайцы, их быт и образ жизни. Ставрополь. Типография «Северокавказской газеты». 1908. С. 6; так же Фарфоровский С.В. Указ. соч. – С. 14

⁶ Нахаева И.Б. Социальная стратификация у кочевых народов степного Предкавказья в XIX– начале XX века: дисс. ... к.и.н. Ставрополь, 2000. С. 159.

⁷ Авксентьев А.В., Аксиев А.З. Указ. соч. – С. 23.

состояния края¹. Нежелание номадов обрабатывать землю проявлялось так же в их сдаче наделов в аренду крестьянам².

В 1861 г. главный пристав кочующих народов Ставропольской губернии Мевес представил губернатору свои соображения по «водворению инородцев на основах оседлости»³. Проект пристава нашел одобрение у губернатора и кавказского наместника. Для развития сельского хозяйства им были приобретены сельскохозяйственные машины для жатвы, уборки и сенокошения и т.д. Однако проект так и не был реализован в связи с отсутствием необходимых условий (средств для постройки домов, водоснабжения и т.д.)⁴.

К середине XIX в. 30% ногайцев вели оседлый образ жизни⁵. Однако смены хозяйственно-культурного типа не произошло. Ногайцы перешли к пастбищно-отгонной форме ведения хозяйства (стационарное кочевание).

Как представляется, российская администрация в процессе седентеризации номадов на Северном Кавказе пыталась использовать мирные методы воздействия. Одной из основных мер к смене рода деятельности была агитация, но местным властям приходилось иметь дело с постоянной глухой оппозицией и с недовольствами ногайцев, поэтому было принято решение высылать неблагожелательных лиц подальше от сородичей⁶. Традиционная система кочевого скотоводства стала принимать пастбищно-отгонной характер. Основная масса ногайского населения вплоть до установления Советской власти продолжала вести хозяйство кочевого или полукочевого типа, но небезосновательно и то, что имперскими властями были сделаны важные шаги к обустройству земледельческого хозяйства номадов.

По данным главного пристава Менаелинцева, к началу 1830-х

¹ Там же.

² Щеглов И. Л. Трухмены и ногайцы Ставропольской губернии... С. 473.

³ Фарфоровский С.В. Народное образование у ногайцев Северного Кавказа в связи с их современным бытом // Журнал министерства народного просвещения. Серия XXIV. СПб., 1909. № 12. Отд. 3. С. 187.

⁴ ГАСК. Ф.249 Управление главного пристава кочующих народов Ставропольской губернии. Оп. 2. Д. 49. Л. 3.

⁵ Нахаева И.В. Российская политика на Северном Кавказе в XIX веке... С. 175.

⁶ ГАСК. Ф. 249 Управление главного пристава кочующих народов Ставропольской губернии. Оп. 2. Д. 94а. Л. 31–33.

гг. в Кавказской области числилось 74606 ногайцев (39595 мужского и 35011 женского пола)¹. Всего в их распоряжении находилось 2 277 135 десятин земли².

Калаусо-Саблинское и Бештово-Кумское приставства располагались на 333 тыс. десятинах земли³. Ногайцы Калаусо-Саблинского приставства разделялись на 13 кубов, Бештово-Кумского – на 14 кубов, едисанцы и едишкульцы, проживающие по Калаусу, Едишкулью и обоим Янкулям – на 10 кубов. По ведомости 1845 г. в приставстве числилось 37 аулов: из них 25 касаевского рода (5566 душ обоего пола), 5 едишкульского и 7 едисанского (всего в них проживало 4620 душ обоего пола). Народонаселение состояло из 118 мурз, 92 представителей духовенства, 9136 простых ногайцев и 660 ясырей⁴. Ногайцы этого пристава «все без исключения» вели жизнь оседлую, располагаясь в домах, выстроенных из плетней (т.е. из хвороста), обмазанных и выбеленных известкою. У бештово-кумских обществ было наиболее распространено выращивание зерновых и огородных культур⁵.

Калаус-Джембойлукское приставство. Площадь земли Калаус-Джембойлукского приставства равнялась 88977 дес. 443 саж.⁶ Всего в приставстве в 1845 г. числилось 52 аула: из них: 21 меситского рода (5304 душ), 16 канглинского рода (5169 душ), 11 карарюмского рода (3400 душ). Шареты населяли 5 аулов (611 душ). Народонаселение состояло из 80 мурз, 23 представителя духовенства, 7402 простых ногайцев и 41 ясыря⁷.

Джембойлуковцы вели полуоседлый образ жизни, совершая летние перекочевки, а зимой останавливаясь в зимовниках. Земледелие нашло распространение по рр. Мокрому Карамыку, Сабле, Суркуле, Куме, Джумухе и Кишу. В 1845 г. под посевами у них

¹ Бентковский И.В. Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан... С. 78.

² Фарфоровский С.В. Ногайцы Ставропольской губернии... С. 7.

³ АКАК. Т. 8. №679. С. 775.

⁴ Бентковский И.В. Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан... С. 80–81.

⁵ АКАК. Т.8. №679. С.775-778.

⁶ Бентковский И.В. Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан... С. 86.

⁷ Бентковский И.В. Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан... С. 86–88.

было до 7 тыс. десятин земли. Сеяли озимую и яровую пшеницу, просо, ячмень, овес, встречались так же посевы льна и табака, а так же бахчевых культур – арбузов, дынь, огурцов¹.

Таблица 5.

«О устройстве духовных лиц в Калаус-Джембулукском народе»²

В Калаус-Джембулукском народе	Число мулл
Меситовского рода	
В ауле Аргын	7
Кырк	16
Сарайлы	7
Барак	8
Карерюмовского рода	
В ауле Кандагузли	4
Яндашекли	13
Шекли	4
Канглынского рода	
В ауле Ахулходжа	9
Аргаклы	7
Рескекли	13

Караногайское приставство. По исчислениям 1833 г. в пользовании караногайцев и едишкульцев находилось 926 579 десятин земель, из которых удобными были 684 276 десятин. Комиссией 1845 г. ногайские кочевья были обрезаны в надел казакам Моздокского и Гребенского казачьих полков, в пользовании ногайцев оставлено 706 679 дес., из которых удобными оставались лишь 537786 десятин³. В состав Караногайского приставства вошли караногайцы 5 кубов: наймановский, терековский, кипчак, аскоптамгалы и едишкульцы. Их численность в 1836 г. составляла 5105 кибиток (32 667 душ обоего пола)⁴.

Караногайцы так же, как и многие их соплеменники, отличались «особой приверженностью к кочевому образу жизни». Все кубы кочевали нераздельно в Кизлярском и Моздокском уездах. Из-за нехватки земель ногайцы кочевали в Терской области, на землях

¹ Там же. С. 88–89.

² ГАСК. Ф. 407. Оп. 1. Д. 310. Л. 3–5 об.

³ Сведения об инородцах-магометанах Ставропольской губернии... С. 4.

⁴ АКАК. Т. 8. №679. С. 77.

частных владельцев, станичных и сельских обществ и на казенных оброчных участках¹. Несколько семей из каждого куба занимались земледелием, особенно часто «хлебопашество» практиковалось в наймановом кубе. Сеяли пшеницу, просо, ячмень, овес, табак, наиболее трудолюбивые производили фасоль, чечевицу, персидский горох и т.д.².

Таблица 6.

***Учиненное о числе мурзах, жительствующих
Каранагайском и Едишкульском народе, равно
и о чиновниках, в пояснении их происхождении прав
и преимуществ, также и семейств (1825)***³

Названия оных	Число душ в каждом семействе		Какого происхождения и какия имеют права и преимущества
	мужска	женска	
Хагай Капланов	1	-	Из закубанских мурз. Повинностей никакой не отбывают
Его семейство	3	3	
Юсуп Апьсолтаков	1	-	
Его семейство	1	5	
Биярслан	1	-	
Его семейство	1	4	
Мухамбет Емаилов	1	-	
Его семейство	1	2	
Канмамбет Кантемиров	1	-	
Его семейство	7	9	
Всего:	21 семейство		
Итого:	м-77 ж – 39		

¹ Там же. С. 6–12.; так же Бларамберг И. Указ. соч. – С. 228.

² РГВИА. Ф. 846 Военно-ученого архива. Оп. 16. Т. 3. №19049. Л. 12–14.

³ ГАСК. Ф. 249. Оп. 3. Д. 853. Л. 7.

Таблица 7.

**Ведомость о численности Караногайского
и Едишкульского народа 1836 г.¹**

Название народов и кубов	Число кибиток	Число душ	
		Мужского	Женского
Наймановский	964	3,290	3,269
Терековский	868	2,516	2,264
Кипчаковский	823	2,578	2,545
Аскостамгалыевский	864	2,957	2,802
Едишкульский	1,586	5,581	4,865
Итого	5,105	16,922	15,745

Ачикулак-Джембойлукское приставство. Площадь Ачикулак-Джембойлукского приставства составляла 824 807 десятин земли². На территории приставства обитали джембойлуковцы, едисанцы и едишкульцы. Джембойлуковцы так же, как и на Калаусе, подразделялись на 3 куба: меситский, канглинский и карарюмский. Едисанцы подразделялись на 3 куба: тулуга, кенигес, бергут. Едишкульцы состояли из двух кубов: сарай-куб и конгур-куб³. Согласно ведомости главного пристава в 1836 г. в Ачикулакском приставстве числилось 7283 душ⁴, в 1839 г. население составляло около 11 тыс. душ, в 1849 г. – 8547 душ, а в 1860 г. – 7187 душ. Из этих цифр видно, что численность населения не только не возрастала, но с течением времени уменьшалась⁵. В 1862 г. местными властями с целью уравнивания численности 15 228 душ едишкульцев Караногайского приставства были переселены к едишкульцам Ачикулак-Джембойлукского приставства⁶.

Ногайцы Ачикулак-Джембойлукского приставства вели кочевой образ жизни, «как жили их отцы и дети»⁷, только едишкульцы

¹ АКАК. Т. 8. №679. С. 779.

² ГАСК. Ф. 410 Пристав Ачикулак-Джембулукского, Едисанского и Едичкульского народов. Оп. 1. Д. 1 Л. 1; так же АКАК. Т. 8. №679. С. 778–779.

³ Калмыков И.Х., Керейтов Р.Х., Сикалиев А.И.-М. Указ. соч. – С. 46.

⁴ АКАК. Т. 8. №679. С. 779.

⁵ АКАК. Т. 9. №446. С. 10; так же Сведения об инородцах-магометанах Ставропольской губернии... С. 1.

⁶ Там же. С. 11.

⁷ АКАК. Т. 8. №679. С. 778–779.

порой практиковали оседлый образ жизни и занятия земледелием. Кочевья их состояли в Моздокском и частью в Пятигорском уездах¹. Примечательно, что родовые колена в Ачикулакском приставстве кочевали раздельно, занимая обособленные районы. Джембойлуковцы обитали на севере и юге от ставки, едисанцы – на западе, едишкульцы – на востоке. Племенное различие, подразделение на многочисленные кубы имело следствием развитие многочисленных партий, поддерживающих постоянное несогласие в общественных делах и разрозненность в среде интересов общества².

Таблица 8.

***Ведомость о численности Ачикулак-Джембулуковском
и Едисанском народах 1836 г.³***

Название народов и кубов	Число кибиток	Число душ	
		Мужского	Женского
<i>Джембулуковского народа</i>			
В Меситовом кубе	340	1,013	920
В Канглиевом кубе	420	1,343	1,142
<i>Едисанского народа</i>			
В Товгулаевом кубе	125	484	386
В Кенигесовом кубе	140	462	449
В Боркутовом кубе	214	589	495
Итого в Ачикулак-Джембулуковском и Едисанском народах * стоит заметить, что в ведомости барона Розена отсутствует едишкульцы	1,239	3,891	3,392

Как представляется, ногайские аулы в рассматриваемый исторический период были территориально-тухумными, т.е. состояли из представителей различных родственных групп⁴. Примечатель-

¹ Там же; так же Бларамберг И. Указ. соч. – С. 277.

² Сведения об инородцах-магометанах Ставропольской губернии... С. 11–12.

³ АКАК. Т. 8. №679. С. 779.

⁴ Гаджиева С.Ш. Материальная культура ногайцев в XIX – начале XX вв. М.: Наука, 1976. С. 8–10.

но, что в Калаусо-Саблинском пристае несколько аулов составляли один куб, между тем у Бештово-Кумских ногайцев несколько кубов составляли один аул. У едисанцев и едишкульцев всего несколько домов могло образовать один куб¹, а караногайцы издревле подразделялись на 4 куба². Специфическое подразделение кубов в ногайском обществе, в пределах одного пристава, могло войти в обычай вследствие различных случайностей во время перекочевок на далекие расстояния. Во время таких передвижений большими массами в полном составе могли оставаться только сильные поколения, лучше вооруженные, имеющие во главе более дельных распорядителей. Но кубы, не имеющие в своем составе таких преимуществ, могли во время переходов отставать, дробиться, а в военное время и раздробляться на несколько частей без надежды на воссоединение впоследствии. Такие случаи встречались повсеместно во второй половине XVIII в. В условиях кочевой жизни родственные колена могли больше не пересекаться. Подтверждением этой гипотезы служит тот факт, что почти во всех ногайских приставах имелись одни и те же родовые колена едисанцев, едишкульцев и джембойлуков и аулы с одинаковыми названиями: Аргин, Найман, Кенегез, Чокрак и др.³

¹ АКАК. Т. 8. № 679. С. 774–781.

² Там же. С. 775.

³ Бентковский И.В. Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан... С. 79–80.

Рисунок 8. «Кавказский альбом». Караногайцы в Кизлярской степи. Ногайские степи, Кавказ. Середина XIX века.

Таблица 9.

**Учиненное о числе мурзах, жительствующих
в Каранагайском и Едишкульском народе, равно
и о чиновниках, в пояснении их происхождении прав
и преимуществ, также и семейств (1825)¹**

Названия оных	Число душ в каждом семействе		Какого происхождения и какия имеют права и преимущества
	мужска	женска	
Хагай Капланов	1		Из закубанских мурз. Повинностей никакой не отбывают
Его семейство	3	3	
Юсуп Апьсолтаков	1	—	
Его семейство	1	5	
Биярслан	1	—	
Его семейство	1	4	
Мухамбет Емаилов	1	—	
Его семейство	1	2	
Канмамбет Кантемиров	1	—	
Его семейство	7	9	
Всего:	21 семейство		
Итого:	м — 77 ж — 39		

В классовой структуре ногайцев в первой половине XIX в. не произошло коренной перестройки социальных связей, однако имели место и трансформации. Мурзы, некогда вожди своих орд, в новых условиях потеряли политическую власть над народом, но администрация пыталась обеспечивать княжескую лояльность ногайской феодальной знати. Согласно указам военной и иностранной коллегии 1776 г. и Правительствующего Сената 1784 г., за мурзами закреплён статус дворян, а за султанами и беями статус князей². Устав 1827 г. закреплённые материальные привилегии феодальной знати над своими подданными. Во-первых, они освобождались от участия в отправлении народных повинностей, во-вторых, по-

¹ ГАСК. Ф. 249. Оп. 3. Д. 853. Л. 7.

² Там же. С. 49.

лучали со своих подвластных «с каждого дыма по две меры проса, одну арбу сена и одну арбу дров или кизяка»¹. Примечательно, что порой ногайцы отказывались от «подношений» своим феодалам. В таких случаях мурзы обращались с прошениями местным властям о принуждении народа к выплате податей, находящими удовлетворение у администрации. Такие случаи имели место в наймановских и касаевских аулах².

Говоря о трансформации социальных связей в ногайском обществе, следует отметить, что Уставом 1827 г. были уничтожены сословия тарханов (вольноотпущенных рабов) и сеидов (потомки пророка Мухаммеда, число их было невелико, И.Бенковский приводит всего 6 таких семей³), не участвующих в общей раскладке народных повинностей⁴.

Тем не менее, в первой половине XIX в. патриархальные порядки в ногайском обществе продолжали стойко удерживаться.

Ногайцы издавна привлекались к отбыванию натуральных повинностей в пользу правительства. Она состояла в развозке собственными средствами казенного провианта по магазинам первого и левого флангов Кавказской линии. Ежегодно ногайцы выставляли 10 тыс. подводов для перевозки 40 тыс. четвертей на сумму 62857 руб. (у ногайцев Северо-Восточного Кавказа) и 75540 руб. (у ногайцев Северо-Западного Кавказа). Собранные деньги направлялись Главным приставом магометанских народов в Ставропольский приказ общественного презрения⁵. Примечательно, что сбор и раскладка повинностей у номадов производилась не с числа душ или семейств, а с их имущества – скотоводства. Распределение отбывания повинности по достатку и средствам каждого не достигало поставленной цели вследствие того, что у ногайцев в разных приставствах при счете скота не соблюдалась одна и та же система единиц. Калаус-Саблинские ногайцы принимали за податную еди-

¹ ПСЗРИ-II. Т. II. № 878. С. 151–153; так же АКАК. Т. 8. № 679. С. 775.

² АКАК. Т. 8. №679. С. 775–778.

³ Бенковский И.В. Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан... С. 79.

⁴ ПСЗРИ-II. Т. II. № 878. С. 151–153.

⁵ ГАСК. Ф. 407 Пристав Калаусо-Джембулуковских ногайцев и кызыларских татар. Оп. 1. Д. 1571. Л. 1–6.

ницу одного верблюда, лошадь, рогатую скотину или пять голов мелкого скота; караногайцы и едисанцы принимали за единицу одну голову крупного рогатого скота, 10 баранов или 15 коз. Такое разнообразие в определении податной единицы имело сильное влияние на размер денежного сбора. Так у калаус-джембойлукских бралось с головы скота 35 коп., у караногайцев – 45 коп., у калаусо-саблинских и бешово-кумских ногойцев – 56 коп., у ачикулак-джембойлукских – 1 руб. 27 коп.

А.П. Ермолов первый нормировал повинности ногойцев и указал их характер: «Применяясь к образу жизни, занятий и хозяйства, дабы взамен того, что лежит на одних отбывать натурой, на других было возложено отправление денежным наймом»¹. Согласно его указу от 15 сентября 1823 г. №3083, калаус-джембойлукские ногойцы обязаны были развозить 7280 четвертей провианта с Шандуроковской и Подпольной пристани (на Дону) в Ставропольский и другие магазины Кавказской линии с платою от казны по 2 коп. за четверть, распределялось по 3 четверти на семейство².

В 1855 г. аульные старшины подали жалобу Главному приставу магометанских народов о том, что при выплате повинностей народ терпит отягощение в связи с тем, что число скота не увеличивается, а только уменьшается от болезней и воровства, чинимого как самими ногойцами, так и калмыками и туркменами³.

Таблица 10.

***«Ведомость о числе денежной суммы, подлежащей
по взысканию с Калаус-Джемболукского народа
по перевозке провианта возложенной на них повинности
за 1855 г. начатая 1850 г. по раскладке 1851 г.»⁴***

	Кол-во скота	Число четвертей	Серебром	
			Руб.	Коп.
Меситского рода Аула Сараил	1249	500	450	-

¹ ПСЗРИ-П. Т. II. № 878. С. 147–148.

² Бентковский И.В. Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан... С. 89–90.

³ ГАСК. Ф. 407 Пристав Калаусо-Джембулукских ногойцев и кызыларских татар. Он. 1. Д. 1571. Л. 23–23 об.

⁴ ГАСК. Ф. 407. Он. 1. Д. 1571. Л. 15–15 об.

Аргин	1048	419	374	10
Барок	1002	401	360	90
Кырка	2022	809	728	10
Белютмек	452	181	162	90
Керерютского рода				
Аула Шекли	1951	780	702440	-
Коланда кадий тогалы	1224	489		10
Ягондашекли	1001	400		-
Коганда тамгалы карокурлак	660	264		60
Канглынского рода				
Аула Конглыгара (Аргоклы)	2464	985	886	50
Акулгожа Сусокан	2708	1083	974	40
Тыклеевского	1722	689	620	10
Сиклар	400	280	252	-
Итого	18200	4280	6552	

Таблица 11.

**«Ведомость о числе недоимки числящейся
на Калаус-Джембулукском народе по перевозке провианта»¹**

Из какого рода из каких аксакалов	За 1854 г.		За 1855 г.		Итого за 2 года	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Меситского рода						
1. Сарайлинским аксакалом	92	50	63	85		
2. Аргинским	69	—	197	10		
3. Баракским	11	95	120	90		
4. Киркским	104	95	388	10		
5. Бюлетмекским	25	5	60	90		
Керерюмского рода						
1. Ягонда Шеклинским аксакалом	110	50	200	—		
2. Колондагозы и Тогалынским	166	25	200	10		
3. Шеклинским	—	—	—	—		
4. Коланда Тогалы и Кара Курсак	—	—	87	60		
Канглынского рода						
1. Теклеевским аксакалом	415	8	160	10		
2. Акылгожа Сусоканским	200	90	503	70		
3. Канглыгара Аргоклы	397	40	201	50		
4. Сейкпирским	—	—	—	—		
Итого	1594	30	2660	85	4255	15

¹ ГАСК. Ф. 407. Оп. 1. Д. 1571. Л. 242.

Помимо арбовой повинности, ногойцы содержали всадников кордонных постов и почтовые станции: ногойцы Северо-Восточного Кавказа по Кизляро-Астраханскому тракту, ногойцы Северо-Западного на Кисловодском и Баталпашинском участке. Содержание аппарата приставства и выставка лошадей по делам службы всех чиновников магометанского управления также производилась ногойцами¹.

Торговля в регионе осуществлялась в меновой форме. Ногойцы торговали «главным их скотом, ... сбывали домашнее свое рукоделие, овчинные шубы, верблюжьи шерсти, бурки, козы войлоки, иногда охотничьи звериные шкуры»². Так, кибитка ногойцев стоила 20 руб., баран – 1 руб. 20 коп., козел – 60 коп., тулуп с рубахой – 2 руб.³ Продажа скота у ногойцев Ачикулакского приставства производилась на Георгиевской, Моздокской и Прасковейской ярмарках, у караногойцев в Кизляре, Моздоке и Грозном, а также на ярмарка в станицах Николаевской, Наурской, селах Владимировке и Воронцовке⁴. Их соплеменники на Северо-Западном Кавказе избытки своего сельского хозяйства, скотоводства и различные домашние изделия сбывали на местных рынках закубанцам и скупщикам из Ростова и Нахичеваня на Дону. В 1822 г. при Баталпашинском poste был построен меновой двор для закубанских ногойцев⁵. Следует заметить, что номады более всего торговали с армянами. В аулах Покорившем, Матот, Наймановом, Джанакмет армяне проживали постоянно с целью закупки материалов. Последние очень наживались на простоте ногойцев, т.к. те, не зная цены «российской монеты», вовлекались в тяжбы и «по легкомыслию принимали на себя без всякого рассуждения кредиты», что повергало их «в расстройство и даже в самое разорение»⁶. Осенью 1816 г. караногойский пристав Балувев обратился к А.П. Ермолову с жалобой на то, что

¹ Там же. Л. 1–6; так же АКАК. Т. 8. № 679. С. 777–781; так же Торнау Ф.Ф. Краткий обзор горским племенам, живущим за Кубанью и вдоль восточного берега Черного моря, от устья Кубани до устья Ингура // Кавказ. 1850. №94–96, 98.

² РГВИА.Ф. 846 Военно-ученного архива. Оп. 16. Т. 3. Д. 19049. Л. 13.

³ Там же. Д. 18472. Л. 3.

⁴ АКАК. Т. 9. №446. С. 15–16; Сведения об инородцах-магометанах Ставропольской губернии... С. 1.

⁵ АКАК. Т. 6. Ч. 2. №908 С. 523–524.

⁶ АКАК. Т. 6. Ч. 2. №899 С. 517.

кизлярские купцы продавали ногайцам товары за большие суммы в кредит, вовлекая их в кабалу¹. В связи с этим А.П. Ермолов через гражданского губернатора издал и заставил распространить среди всех купцов в Кизляре и Моздоке строжайшие правила подобного рода торговли, защищающие права инородцев².

Итак, в первой половине XIX в. ногайцы Ставропольской губернии стали играть важную роль в экономической жизни края. Согласно письму ставропольского губернатора Брянчанинова, начальнику Главного управления наместника кавказского Крузенштерну, почти вся сухопутная казенная и частная перевозка тяжестей и вся черная работа на территории от Кизляра до Пятигорска производилась ими. Кроме лежащей на них повинности в 10 тыс. подвод, они поставляли ежегодно до 40 тыс. арб подрядных во все магазины Левого крыла Кавказской линии; до 10 тыс. арб – для доставки соли в Моздокский, Гребенской и Кизлярский полки; до 40 тыс. подводов – для перевозки тяжестей по найму частных лиц от Кизляра до Шандруковской пристани и обратно, и до 5 тыс. – для перевозки товаров из Кизляра в Астрахань. Следовательно, одних подводов в течение года ногайцы выставляли 105 тыс. Согласно источнику, «работы по береговым укреплениям по всему левому берегу р Терека и по правому р Таловки производятся ногайцами, число коих в течение года простирается до 50 тыс. человек. Для обработки Кизлярских садов рабочих ногайцев обращается до 300 тыс. чел, а в уезде для уборки хлеба, сена, марены, для ловли рыбы, по садоводству и шелководству до 200 тыс. человек. Сверх того, все скотоводство, начиная от Моздока до Кизляра находится в руках ногайцев. Не только сами они имеют многочисленные табуны и стада, но также служат пастухами всем Кизлярским и Моздокским хозяевам, так, что без них нет никакой возможности заниматься этой отраслью хозяйства»³.

В рассматриваемый период царское правительство для утверждения своей власти на Северном Кавказе широко использовало местные народы в *военных формированиях*. Одной из таких мер было привлечение феодалов к военной службе. С этой целью

¹ Там же.

² Там же. №908 С. 523–524.

³ АКАК. Т. 12. №404. С. 476.

в Петербурге была учреждена лейб-гвардия Кавказского горского эскадрона, созданная по идее генерала Г.А. Эмануэля. Представители ногайской феодальной знати, как и горской, каждые 2 года избирались в лейб-гвардию. 18 февраля 1830 г. начальнику Кавказской области подпоручику Янковскому по Высочайшей воле императора было предписано произвести набор в оруженосцы в лейб-гвардию, находящуюся в Санкт-Петербурге «2-х человек... из лучшей фамилии достойнейших по поведению и нравственности, при хорошей стройности, храбрости и приятной наружности, имел бы исправное вооружение и лучшую черкесскую темночитдую для строя способную лошадь»¹. В архиве ГАСК имеются данные о наборе оруженосцев из Калаус-Джембойлукского приставства. Так, из мурз карерюмского рода был выбран Саин Акмурзин, из меситова – Мурзабек Джарашанов, из мурз канглинского рода – Самурат-Гирей Арсланов. Примечательно, что в предписании говорилось о двух представителях из каждого народа, но администрация, чтобы не дискриминировать представителей трех родовых ветвей джембойлуковцев, избрала трех мурз, что еще раз подтверждает лояльность и уважение местными властями традиций номадов².

Таблица 12.

«Список о представленных от Калаус-Джембойлукского народа в оруженосцы в Кавказский горский эскадрон ногайских мурз»³

	сколько отроду лет	был ли подсудим или в штрафах	общие данные
Саин Акмурзин из мурз карерюмского рода	35	не был	женат, имеет дочь, неграмотный
Мурзабек Джарашанов из мурз меситова рода	24	не был	женат, детей не имеет, неграмотный
Самурат-Гирей Арсланов из мурз канглинского рода	20	не был	неженат, детей не имеет, неграмотный

¹ ГАСК. Ф. 407 Пристав Калаусо-Джембулуковских ногайцев и кызыларских татар. Оп. 1. Д. 222. Л. 1–7 об.

² Там же. Л. 5.

³ ГАСК. Ф.407. оп. 1. Д. 222. Л. 5.

В 1837 г. бештау-кумских и калаусо-саблинских ногайцев присоединили к Кавказскому линейному войску с набором в 200 человек. Эта идея была предложена генерал-лейтенантом А.А. Вельяминовым, реализована бароном Г.В. Розеном. Но уже вскоре это решение было отменено из-за трудностей, которые возникали в процессе его практического осуществления. Арбовая повинность, лежащая на номадах, с переходом их из гражданского ведомства в военное соответственно упразднялась, местная администрация в свою очередь не могла переложить ее на других обитателей края¹. Вновь вернулись к этому вопросу в 1840 г., когда начали формировать Кавказский конно-горский дивизион. В его составе находилось пятнадцать ногайских всадников. Каждый всадник обходился населению в 623 руб.² С передачей номадов под попечительство Министерства государственных имуществ в 1841 г. ногайцы были освобождены от несения военной службы.

Представители ногайской феодальной знати добивались больших успехов на службе, в их числе генерал-майор Султан Менгли-Гирей, его дети майор Тохтамыш-Гирей и штаб-ротмистр Джанибек-Гирей, капитаны Расул и майор Эдиге Тагановы, генерал-майор Султан Казы-Гирей³, полковник Адиль-Гирей Капланов-Нечев⁴, прапорщик Ягуш Карамурзин⁵ и т. д.

¹ АКАК. Т.8. №679. С. 774–775; №709. С. 831.

² Калмыков И.Х., Керейтов Р.Х., Сикалиев А.И.-М. Указ. соч. – С. 44.

³ Керейтов. Р.Х. Новое о Казы-Гирее // Половецкая луна. 1991. №1. С. 90–97.

⁴ Венюков М.И. Очерк пространства между Кубанью и Белой. Записки Императорского Русского Географического Общества. 1863. Т. 2. С. 5–17.

⁵ Сведения об инородцах-магометанах Ставропольской губернии... Приложение.

Рисунок 9. Г.Г. Газарин. Ногайский Султан Казы-Гирей. 1840-е годы.

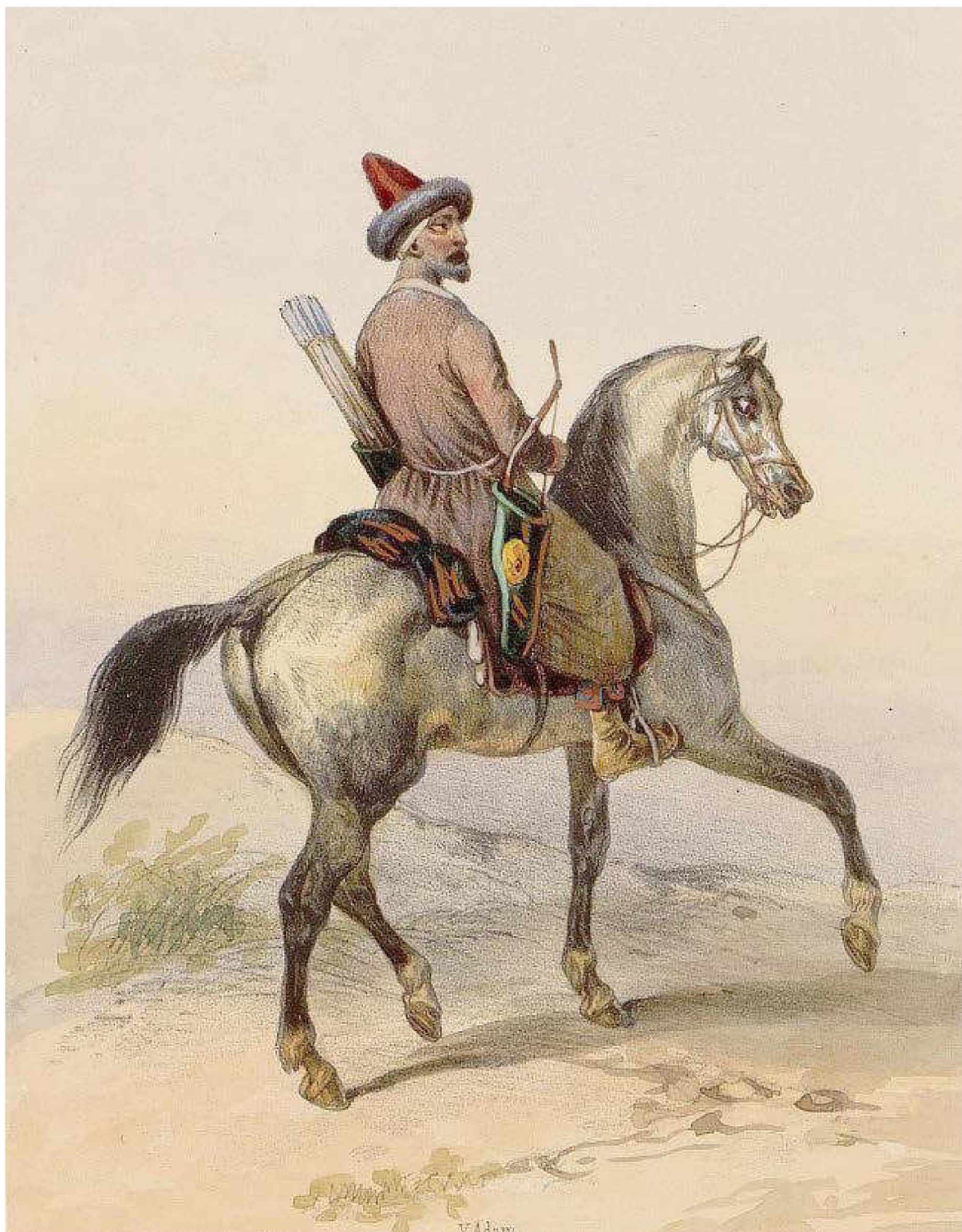

Рисунок 10. Жан Виктор Адам. Гравюра. Ногаец. 1830 год.

В исследуемый исторический период *религиозный фактор* играл важную роль в политике государства. При «наружном» покровительстве мусульманской вере, правительство не исключало методы идеологического воздействия на народы Кавказа, в том числе и ногайцев. Главной задачей миссионеров было обращение кавказских народов в христианскую веру и предупреждение их от волнений, «наставляя прихожан своих в повиновение властям над ними поставленным, всемерно стараясь предусматривать и упреждать возмущения»¹.

С помощью миссионерской деятельности власти пытались решить непростую для себя кавказскую проблему². В 1802 г. в Россию прибыли шотландские колонисты, а в 1821 г. миссионеры Базельского общества³. В целом власти не препятствовали христианам-католикам исполнять религиозные обряды согласно их канонам. Местная администрация даже получила приказание всячески содействовать и помогать священнослужителям в их общении с паствой⁴.

Первыми в ногайской степи появились шотландские колонисты, пытавшиеся христианизировать номадов. Для достижения этой цели миссионеры занимались распространением слова Божия и толкованием истин, содержащихся в священных книгах. Шотландцы перевели на ногайский язык Новый Завет, семь книг Ветхого Завета и Давидовы Псалмы, отпечатав их в нескольких тысячах экземпляров. Помимо этого, было напечатано несколько десятков тысяч небольших поучительных книжек, большую часть которых они раздавали в ногайских аулах при словесных обучении. Шотландские миссионеры не оказали ожидаемого действия в кочевой среде магометан, но, тем не менее, «достоверно и то, что они остались не без пользы»⁵.

С 1823 г. с целью христианизации номадов в ногайских среде стали действовать члены базельского общества. Базельцы в своей

¹ Чекменев С.А. Переселенцы... С. 23.

² Клычникова М.В., Клычников Ю.Ю. Вхождение Северного Кавказа в культурное поле России (1777–1864 гг.): Монография. Пятигорск: ИП Филипов, 2006. С. 120–121.

³ АКАК. Т. 8. №231. С. 315–316.

⁴ Клычникова М.В., Клычников Ю.Ю. Указ. соч. – С. 94.

⁵ АКАК. Т. 8. №234. С. 323.

деятельности использовали книги своих предшественников шотландцев, но и их успехи были очень скромны, они крестили всего трех ногайцев¹.

Проведение христианизации требовало значительных материальных затрат. Миссионеры привлекали номадов выдачей холста, небольшим количеством денег и прочими материальными выгодами². Однако и эти меры не обеспечили успеха крещения. В XVIII в. – первой половине XIX в. имело место добровольное крещение ногайской знати, в основном оно охватывало тех князей и мурз, которые были заинтересованы в продвижении по службе. Так, были крещены генерал-майор Казы-Гирей, секунд-майор Дмитрий Таганов и др.

Номады, став подданными России, продолжали признавать власть турецкого султана как верховного главы их веры. Формально они были подчинены оренбургскому муфтию Магометанского духовного собрания, однако подчинение было номинальным³. Номады сохраняли автономность в религиозных делах⁴. Стоит заметить, что в ногайском обществе большим уважением пользовались паломники в Мекку, и правительство даже в периоды русско-турецких войн не запрещало им совершать паломничество (хадж). Среди кочевников была широко распространена исламская система образования. Как отмечает С.В. Фарфоровский, номады обучали детей арабской грамоте с 7-8 лет, в том числе и девочек, хоть и в меньшей степени. Учителя разделялись на два разряда: эфендий (знающий все священные книги) и мулла (учитель грамотный, знавший основные догмы веры). Сообразно с этим ногайские школы подразделялись на медресе (школы при мечетях) и мектебе (школы грамоты)⁵.

Как представляется, российская государственность, используя созидательный материал, содержащийся в христианстве и исламе, создавала прочную основу для интеграции ногайских обществ в состав империи.

¹ Там же.

² Чекменев С.А. Переселенцы... С. 23.

³ Капельгородский Ф.И. Караногай // Записки Терского общества любителей казачьей старины. Владикавказ 1914. №10. С. 43–49.

⁴ Ярлыкапов А.А. Указ. соч. – С. 31.

⁵ Фарфоровский С.В. Указ. соч. – С. 32.

Народная расправа ногойцев. Согласно Уставу 1827 г. (§59–62), все гражданские дела магометан, обитающих в Ставропольской губернии, и иски на них от людей другого ведомства, а также дела о проступках и преступлениях, не заключающих в себе большой важности, подлежали разбирательству и решению по древним обычаям инородцев¹. В источниках «Адат» употребляется в различных значениях – «обычай», «суд», «местный закон»².

В рапорте барона Г.В. Розена к военному министру графу А.И. Чернышеву отмечается, что «с уничтожением власти мурз и отвержением их влияний от общественных дел существование адата кончилось»³. В большинстве источников не указывается дата трансформации адата в маслагат, лишь у Ф.И. Леонтовича есть указание на пересмотр «древних обрядов» после прекращения свирепствовавшей чумы 1807 г. «по настройству духовенства, с согласия князей и узденей, в отмену прежних обычаев на народное условие (маслагат)»⁴. Для третейства стали приглашать не мурз, а людей, сведущих в народных обычаях – голов, старшин, почетных людей. Т.е. состав суда сменился заседанием «общественных стариков», под председательством старшего из мурз и торужи – избранного представителя из народной среды⁵.

В обязанность пристава вменялось наблюдение за беспристрастностью и сохранением справедливости в решениях суда. Согласно §63 и §64 «Устава...», решения маслагата получали полную силу 1) если иск не превышал 100 руб.; 2) если обе стороны довольны решением; 3) если в течение года не были предъявлены недовольства принесением жалоб в окружной суд⁶.

Недовольные решением суда или решением пристава могли обращаться к кордонному начальству, если же и его решение не удовлетворяло истца, то он имел право апелляции в суде по российским законам (к которому ногойцы, впрочем, не обращались)⁷. Таким обра-

¹ ПСЗРИ-П. Т. II. № 878. С. 121–122.

² Кавказ: Адагы горских народов. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2010. Вып. IV. С. 7.

³ АКАК. Т. 8. №679. С. 777.

⁴ Кавказ. Адагы горских народов ...С. 17.

⁵ АКАК. Т. 8. №679. С. 777.

⁶ ПСЗРИ-П. Т. II. № 878. С. 121–122.

⁷ АКАК. Т. 8. №560. С. 650–651.

зом, обычное право в силу влияния русского подвергалось более или менее значительным ограничениям. Некоторые его институты, в особенности те из них, которые шли вразрез с новыми условиями жизни (например, кровомщение), были отменены русскими законами¹.

Но так как традиционные степные обычаи номадов оставались не приведенными в ясность и не были записаны, то вызывали многочисленные случаи непонимания приставами их применения к делу, что давало порой местным властям широкие возможности для произвола. В самом Уставе 1827 г. приставам предписывалось изучить и записать все обычаи и законы инородцев, имеющие юридическое значение². Следует отметить, что приставы долгие годы были индифферентны к этому делу. Лишь в конце 1839 г., главный пристав магометанских народов коллежский советник Миронович представил комитету первый опыт кодификации степных юридических обычаев ногайцев «Сборник законов и обычаев магометанских народов»³. Но составитель не поручался ни за полноту, ни за верность собранных им сведений, поэтому предполагалось подвергнуть его труд предварительному рассмотрению в высших органах. Однако ни в составе комитета, ни в составе управления магометанскими народами, ни в составе лиц общего губернского правления не нашлось чиновников, знакомых с языком инородцев, их нравами и обычаями, отчего сборник Мироновича долгие годы оставался в безгласности. В 1851 г., когда на должность главного пристава был назначен майор Шехалиев (Шейх-Али), ему было поручено пересмотреть труд Мироновича и представить его комитету для дальнейших распоряжений. Шехалиев дополнил сборник Мироновича, перевел его на ногайское наречие и представил на народных собраниях во всех четырех ногайских приставствах, назвав его «Уставом расправы инородцев Ставропольской губернии по их древним обычаям и законам»⁴.

15 октября 1851 г. Шехалиев представил свой кодекс на распо-

¹ Кавказ. Адааты горских народов ... С. 27.

² Малахова Г.Н. Становление Российской администрации на Северном Кавказе в конце XVIII– первой половине XIX вв. Москва – Пятигорск, 1999. С. 129.

³ Народные юридические обычаи у кочевых мусульман Ставропольской губернии // Ставропольские губернские ведомости. Ставрополь. 1879. № 10–14.

⁴ Народные юридические обычаи у кочевых мусульман Ставропольской губернии // Ставропольские губернские ведомости. Ставрополь. 1879. № 10–14.

ряжение комитета. Комитет передал его на рассмотрение в Штаб бывшего отдельного Кавказского корпуса. Однако проект по неизвестным причинам остался в бездействии. В феврале 1857 г. Шехалиев снова представил ставропольскому губернатору Брянчанинову свой труд в точной копии, повторив при этом свое заявление, сделанное им комитету в 1851 г., что сборник вполне согласен с обычаями мусульманских инородцев Ставропольской губернии и может быть полезен им. Брянчанинов представил сборник Шехалиева с некоторыми замечаниями на усмотрение кавказского наместника Барятинского и просил разрешения на его обнародование. Но и в этот раз та же судьба постигла кодекс. Брянчанинов передал его в штаб отдельного Кавказского корпуса «для соображений с производившимся там делом о передаче магометанских народов из гражданского в военное ведомство и об устройстве их управления»¹. Дело вскоре было прекращено, вероятно, поэтому и вопрос об обнародовании сборника юридических обычаев ногайцев остался без разрешения.

Итак, процессуальные нормы обычного права ногайцев являлись важным социальным регулятором общества. Правительство признало за ногайцами компетенцию обычного и мусульманского права в качестве правового феномена. Так, юридические нормы маслагата и шариата в первой половине XIX в. становятся одним из источников российского права, но при этом они никогда полностью не заменялись имперскими законами. Покровительство российского права над обычным предусматривалось в случае подачи иска в окружной суд. Таким образом, для ногайцев в период их инкорпорации в Российское государство характерна специфичная форма правовой системы.

Итак, к началу 50-х гг. XIX в. ногайские общества не вызывали уже специальных забот и внимания правительства и казалось, что номады успешно интегрировали в административно-правовое поле России, однако уже вскоре они «вышли» из России под державную руку единоверного падишаха. Ряд исследователей предполагает, что исход ногайцев в Турцию связан с событиями Кавказской войны. В частности, С.В. Фарфоровский отмечает, что «покорение Кавказа и

¹ Там же.

пленение Шамиля дали сильный толчок ногайской эмиграции»¹. В отличие от него И.В. Бентковский писал, что финалом Кавказской войны «было не только выселение в Турцию значительного числа непокорившихся и непобежденных обитателей гор, но и мирных Ногайских племен»². Не вдаваясь в подробное описание событий Кавказской войны, отметим лишь то, что ногайцы в своём большинстве не принимали в ней участия, кроме аксайско-сулакской группы.

Аксаевские и костековские ногайцы имели тесные культурные и экономические связи с горцами и до 1722 г. считались подданными Шамхала Тарковского³. Имеющиеся данные говорят, что первый имам Дагестана и Чечни Гази-Мухаммад пробыл год среди этих групп кочевников, обучая их детей в медресе Корану⁴. К караногайцам приезжали агитаторы из числа приверженцев мюридизма. Ногайцы выдали им продовольствие и учинили между собою присягу – «О приезжавших к ним начальству не заявлять»⁵. В наказание за поддержку «немирных» горцев Николай I в 1832 г. предложил переселить в Саратовскую губернию 300 ногайских семей⁶.

В 1834 г. по приговору военного суда 4 ногайца Джумали Сойнакаев, Отекай Джанмагомедов, Кинджакай Баймагомедов и Темир-Булат Аджигулов со своими семьями также были сосланы в Саратовскую губернию⁷. Среди ногайцев стали распространяться песни и легенды о защитниках веры и справедливости. Так, в одной из песен о «шейхе Шамиле» звучал призыв присоединяться к священной войне против неверных⁸. Но на практике такие идеи разделяли лишь те ногайские общества, которые проживали в непосредственной близости от горцев, вовлечённых в движение мюридизма. Напротив, большинство ногайцев Караногайского при-

¹ Фарфоровский С.В. Ногайцы Ставропольской губернии... С. 7–8.

² Бентковский И.В. Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан... С. 92.

³ РГВИА. Ф. 846 Военно-ученного архива. Ф. 846 Военно-ученного архива. Д. 18472. Л. 2–3.

⁴ Кидирнязов Д.С. Взаимоотношения ногайцев с народами Северного Кавказа... С. 181.

⁵ Там же. С. 177.

⁶ АКАК Т. 8. №674. С.770; так же Фарфоровский С.В. Указ. соч.– С. 7.

⁷ Кидирнязов Д.С. Взаимоотношения ногайцев с народами Северного Кавказа... С. 179.

⁸ Там же. С. 182.

ставства страдали от набегов мюридов, отбивавших у них скот. Мирные скотоводы обращались к властям с просьбой о защите. Неоднократно кизлярские ногайцы совместно с казаками участвовали в боях против чеченцев¹.

Так же как и их восточные соплеменники, ногайцы Северо-Западного Кавказа были лояльными к русской администрации². В журнале происшествий генерал-майора Ковалевского отмечается, что «единственным средством для наблюдения за неприятелем оставались прикубанские ногайцы»³, они также совместно с русскими солдатами участвовали в боях против горских наезднических партий⁴. В рапорте генерал-адъютанта П.Х. Граббе военному министру графу А.И. Чернышеву отмечается, что обитатели края «искренно преданны правительству; но, тем не менее, везде заметно какое-то беспокойство и брожение умов»⁵.

Исследователь С.И. Алиева полагает, что «ногайцы к началу широкомасштабных боевых действий Кавказской войны были нейтрализованы российскими властями» и что «политика российского командования была направлена на усмирение и покорение ногайцев <...> ногайцы были первым народам, принявшим на себя все тяжести колонизации Кавказа»⁶. Но эти выводы могут быть применимы к закубанским группам.

З.Б. Кипкеева причиной исхода ногайского населения называет отвод территорий кочевий под станицы крестьянам и войскам. Она отмечает, что массовая эмиграция номадов началась одновременно с колонизацией края⁷. Номады с начала XIX в. неоднократно жаловались администрации в стеснении кочевых угодий казаками и крестьянами⁸. Справедливости ради следует отметить, что правительство пыталось не ущемлять прав кочевых народов. Но на местах закон фактически не действовал, и споры за землю не прекращались.

¹ РГВИА.Ф. 846 Военно-ученного архива. Оп. 482. Д.40428. Л. 1–4, Д. 49937. Л. 1–7; так же АКАК. Т. 9 №380 С. 436–4401.

² АКАК Т.10 №735. С. 786.

³ Там же. №545. С. 591.

⁴ АКАК. Т. 8. №635. С. 736–737.

⁵ АКАК. Т. 9 №364. С. 410.

⁶ Алиева С.И. Ногайские тюрки... С. 200–201.

⁷ Кипкеева З.Б. Северный Кавказ в Российской империи... С. 353.

⁸ АКАК. Т. 6. Ч. 2. №977. С. 596.

Как представляется, ногайское мухаджирство, в отличие от горского, не являлось следствием военно-политического поражения. Как уже показано выше, номады не принимали активного участия в боевых действиях и ушли по иным причинам. Не отрицая определённого воздействия религиозных противоречий и проводимой антирусской пропаганды, мы вместе с тем считаем, что приоритетное значение имели социально-экономические причины.

Современники событий приводят многочисленные факты безнаказанного грабежа некоторыми нечистыми на руку чиновниками ногайцев. Это приводило к тому, что «незнание законов, страх перед властью, полицейские запугивания делали ногайцев жертвой самой беззащитной эксплуатации со стороны мелкой земской администрации и превращали их жизнь в ад...»¹. Еще барон Г.В. Розен ставил вопрос о преодолении кадрового дефицита среди управленческого аппарата. Он отмечал, что ненависть номадов и горцев к русской администрации закаляли чиновники, которые без разбора назначались для их управления: «не имея строгих правил честности, они часто из корыстолюбивых видов, вовлекали их в тяжбы, запутывали дела, грабили их, и этими злодействами вынудили многих обречься на вечную вражду с нами и напятили их ненавистью, для искоренения которой не столько нужно действия оружия, сколько действия постоянной справедливости», а для этого «необходимы офицеры здравомыслящие, отличающиеся правилами строгой честности, благоразумные и постигающие виды правительства и их дух»². Однако лучшие из офицеров старались избегать должности приставов и кордонных адъютантов, представляющей им одни лишь решения общественных удовольствий, разбирательство тяжб и переписку «с офицерами по наряду трудно достигнуть той цели, для которой правительство жертвует миллионы»³.

Правящие круги Турции всячески поощряли население Кавказа и провоцировали его враждебное отношение к русской власти. Следует отметить, что к середине XIX в. Османская империя находилась в

¹ Сергеев А.А. Уход Таврических ногайцев в Турцию в 1860 г. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь: Типография Таврич. Губерн. Земства. 1913. №49. С. 201.

² АКАК. Т. 8. №560. С. 651.

³ Там же. С. 651.

состоянии затяжного социального и политического кризиса. Поэтому ей было выгодно переселение с Кавказа лояльного султану населения. Переселенцы были необходимы Турции «для заселения пустынных мест в европейской и азиатской губерниях»¹. Поэтому османские власти наводнили весь Кавказ своими эмиссарами с прокламациями и воззрениями, призывая к переселению и убеждая, что Турция – это «райская земля», покровительница всех мусульман, а султан – их глава. О заинтересованности османского правительства свидетельствует то, что 9 марта 1857 г. в Турции был принят закон о переселении народов Северного Кавказа на территорию Османской империи, в котором содержались очень привлекательные условия для эмигрантов. Например, каждый, кто пожелает переселиться в Турцию, будет находиться под личным покровительством султана; земли, предоставляемые переселенцам, будут освобождены от всех налогов и т.п.² Турецкое правительство через своих агентов обещало принять до 300 тыс. эмигрантов³. По планам противников России массовое переселение горцев и кочевников в Турцию должно было обезлюдить Кавказ и способствовать созданию из переселенцев воинских частей для использования их против России на том же Кавказе⁴. Агитаторы умело играли на религиозности северокавказских мусульман. Среди ногайцев стали распространяться песни, рисующие их беззаботную жизнь в Турции. А.А.Сергеев приводит одну из них:

*«Окружности Стамбула в садах...
Слава Аллаху! Мы свободны от русских.
Эй, народ! Пора нам восвояси, пора пророка узнать...
Привет вам ласковый готов в Стамбуле, правоверные!..
Там-то будет нам раздолье! Запируем мы на свободе,
И свадьбам нашим не будет конца! Эй народ!
Спеши же, пока не прошло время!
Пора нам пророка почитать!»⁵*

¹ Бадерхан Ф. Северокавказская диаспора в Турции, Сирии и Иордании (вторая половина XIX – первая половина XX века). М.: Институт востоковедения РАН, 2011. С. 25–26, 35–37; так же Смирнов Н.А. Мюридизм на Кавказе. М.: Изд. Академии наук СССР, 1963. С. 65–80.

² Бадерхан Ф. Указ. соч. – С. 25–26.

³ Сергеев А.А. Уход Таврических ногайцев в Турцию... С. 199–200.

⁴ Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI–XIX вв... С. 220.

⁵ Сергеев А.А. Уход Таврических ногайцев в Турцию... С. 203.

Основные аргументы турецкой пропаганды сводились к тому, что «жить под властью кефиров нельзя; эмиграция – это ваша судьба; кто умрет на неисламской земле, тот попадет в ад»¹.

Официальным предлогом к переезду было совершение хаджа. В.Х. Кондараки рассказывает, что решению ногайцев уйти из России содействовали два «отважных эфендия», вернувшихся из Мекки через Константинополь. Они объезжали ногайские селения и уговаривали ногайцев переходить в Турцию, уверяя, что русские намереваются их перевезти в отдаленные губернии и там обратить в христианскую веру². «Но никому из них не приходило в голову, что муллы проповедовали переселение с единственной целью – сохранить над ними полностью те права, которыми пользовались на основании текстов Корана, и что не могло быть терпимо в государстве, управляемом светскою властью»³.

Ногайцы, увлеченные агитацией, стали просить власти, чтобы их отпустили на богомолье в Мекку. В 1857 г. в первый раз номады стали просить «увольнения в Мекку с их семьями». Прошения для выдачи заграничных паспортов последовало от 121 калаус-джембойлукских и 75 калаус-саблинских ногайцев⁴. Пристав на этот факт не обратил особого внимания и на запрос по этому поводу ставропольского губернатора ответил, что «от временной отлучки магометан в Мекку для исполнения одной из самоважнейших своих религиозных обязанностей решительно не произойдет как теперь, так и в последствии ни малейшего вреда или каких-либо замешательств ни для народа, ни для правительственных установлений, кроме видимой пользы; что возвратившиеся из столь священного для магометан путешествия ногайцы, уразумев святость и чистоту религиозных догматов своей веры, несомненно станут проводить остальные годы жизни в правде, смирении, в беспрекословном повиновении и послушании установленным над ними правительством и законом властям»⁵.

¹ Бадерхан Ф. Указ. соч. – С. 29–30.

² Кондараки В.Х. Указ. соч. – С. 151.

³ Там же. С. 147.

⁴ ГАСК. Ф. 407 Пристав Калаусо-Джембулукских ногайцев и кызыларских татар. Он. 1. Д. 1657. Л. 287–288 об.

⁵ Щеглов И.Л. Трухмены и ногайцы Ставропольской губернии... Т. 1. С. 99–100.

Но от внимания главного пристава ускользнул тот факт, что число желающих отправиться в Мекку резко возрастало. На этот факт обратил внимание наместник Кавказа. Князь генерал-адъютант А.И. Барятинский предписанием от 18 апреля 1858 г. №1279 разрешил увольняться в Мекку из каждого народа по пяти человек с безденежной выдачей паспортов и по жребии¹. Такое решение позволило сдержать отток населения и уже вскоре дало свои результаты – ходившие в 1859 г. в Мекку караногайцы и едисанцы Северо-Восточного Кавказа все возвратились обратно в свои места².

Тем временем турецкими эмиссарами всё больше распускались слухи о том, будто правительство при заключении Парижского мирного договора (1856) обязалось предоставить подданным магометанского исповедания право к переселению в Турцию³, а оставшиеся в пределах России ногайцы «будут отданы в солдаты или записаны в казаки»⁴. Как бы не были нелепы эти слухи, но они производили свое действие. 7 апреля 1859 г. ногайцы Калаус-Джембойлукского, Калаусо-Саблинского и Бештово-Кумского приставств выступили с прошением на имя Кавказского наместника князя А.И. Барятинского о дозволении отправиться им с семействами в Мекку. Следует отметить, что Ставропольский гражданский губернатор статский советник Брянчанинов в отчете заметил, что «просьба эта есть только предлог, под которым означенные народы намерены удалиться в Турцию и что, если им будет дано просимое дозволение, то они, и без всякого сомнения не возвратятся более в Россию»⁵.

Кавказским наместником князем А.И. Барятинским были приняты к руководству следующие правила для переселенцев: в просьбах о переезде в Турцию отказывать, объясняя тем, что это не дозволяется государственными законами и что с принявшими под-

¹ Бентковский И.В. Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан... С. 97.

² Там же. С. 98, 104.

³ АКАК. Т. 12. №400. С. 471.

⁴ Бентковский И.В. Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан... С. 96; так же Фарфоровский С.В. Указ. соч. – С. 7.

⁵ Бентковский И.В. Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан... С. 98.

данство других держав будут поступать как с изменниками; самый продолжительный срок увольнения за границу назначать один год; желающие остаться больше указанного срока должны просить разрешения у консула в посольстве Турции; отъезжающие должны окончить все исковые дела; отъезжающим дозволялось брать с собой из числа семейства и ясырей только тех, которые сами пожелают следовать за ними; увольнения производить не стихийно, а по 10–15 семейств в один раз и через каждые семь дней после отъезда предшествующей партии; также отъезжавшие должны были подписаться в том, что не рассчитывают от государства ни на какие денежные пособия, связанные с поездкой; заграничные паспорта переселенцы должны получать в портах Керчи, Анапы и Сухум-Калы¹.

К этому времени в правительственных кругах велась дискуссия о выгодах переселения ногайцев, т.к. «народы эти занимают местность, составляющую промежуточную площадь всех сообщений Ставропольской губернии» и считалось предпочтительным заселить названную местность «русскими хлебопашцами», тем более эти группы номадов отличались «племенной суровостью и всегда были пристанодержателями хищнических партий»².

Слух о выселении в Турцию всех инородцев-магометан встревожил Северо-Восточных ногайцев. Прося дозволения идти в Мекку сухим путем через Закавказский край (т.е. со своим скотом) и с освобождением от платежа повинностей за 1860 г., караногайцы не скрывали сомнений по поводу отъезда, бытующие в их обществах.

Эмиграция ногайцев, принявшая массовый характер, вызвала беспокойство местных помещиков и купцов. Так, Кизлярский уездный предводитель, городской голова и купцы-армяне обратились к управляющему губернией статскому советнику Брянчанинову с просьбой о воспрепятствовании уходу ногайцев³. Переселение всех кавказских ногайцев могло сильно ударить по благосостоянию края.

Скорее всего, принимая во внимание все потери, Ставрополь-

¹ АКАК. Т. 12. №401–402. С. 472–474.

² Там же. №400. С. 471.

³ АКАК. Т. 12. №400. С. 471.

ский гражданский губернатор Брянчанинов просил наместника князя А.И. Барятинского в рапорте от 29 октября 1859 г. №6199: «Удержать Караногайцев, Ачикулак-Джембулуковцев и Трухмян», между прочим отмечая, что земли, населенные этими инородцами, песчаные и солонцеватые, вследствие чего «совершенно негодны к заселению хлебопашцами»¹.

В то же время в рапорте отмечалось, что ногайцы Северо-Западного Кавказа после ухода 2 тыс. семей уже охладели к переселению, и поэтому необходимо заставить их воспользоваться разрешением на выезд, создав такие условия в приставствах, при которых ногайцы снова «направятся в Мекку»². Предполагалась переселить названные группы в Калмыцкие степи на правах государственных крестьян с выплатой всех повинностей и потерей имеющихся привилегий. Такой противоречивый, на первый взгляд, подход объясняется тем, что правительство стремилось оставить на прежних землях лояльное население, а неблагонадёжные племена наоборот принудить к эмиграции.

Современник и очевидец этого переселения И.В. Бентковский передает диалог с одним из влиятельных ногайских феодалов: «Зачем вы идете в Турцию?» – «Мы сами не знаем – народ идет, а нам как оставаться?» – «Ну, а народ зачем идет?» – «Нельзя не идти – отвечали ногайцы – пристав гонит: на, говорит, билет и иди – надо идти...»³. «В этих словах много истины – писал после Бентковский – большинство ж ногайцев было убеждено, что их выгоняют»⁴. По его данным в сентябре 1859 г. Калаусо-Саблинским и Бештово-Кумским ногайцам было выдано 8046 билетов, Калаус-Джембойлукским – 2067⁵. В результате второго эмиграционного потока, в 1860 г., территория Калаус-Джембойлукского и Калаус-Саблинского приставств опустела, осталось лишь несколько десятков семейств⁶. Несколько семей кызыларских татар, оставшихся в

¹ Там же. №403. С. 474–476.

² Там же.

³ Бентковский И.В. Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан... С. 111.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 104–105.

⁶ Калмыков И.Х., Керейтов Р.Х., Сикалиев А.И.-М. Указ. соч. – С. 45.

Калаус-Джембойлукском приставстве, были причислены к Туркменскому приставству, а калаусо-саблинские ногайцы по желанию перешли на жительство на собственные земли Султанов Джанибека и Тохтамыш Гиреев с отбыванием повинности в Ачикулак-Джембойлукском приставстве. Оставшиеся неоконченные дела для дальнейшего производства были переданы в Пятигорский земской суд. Команда 1 Терского Казачьего войска, находящаяся при ногайских ставках, была распущена по своим местам¹. Следует отметить, что с уходом ногайцев в Турцию «поднялись цены на личный труд и продукты сельского хозяйства»².

Часть ногайских мурз, ориентированная на Турцию, всячески содействовала переселению своих соплеменников на чужбину. Господство патриархально-феодалных отношений и родовых институтов, власть религии и духовенства неизменно послужили интересам господствующей верхушки. Под влиянием соприкосновения с русскими поселениями социальная структура общин подвергалась изменениям, что вызывало резкое противодействие, прежде всего, со стороны выделившейся социальной верхушки, превращавшейся в феодалов и цепко державшейся за традиции. Под лозунгом «мухаджирства» они добивались сохранения своей самостоятельности, независимости своих интересов, незыблемости своих «прав» на рабов³. Но были и те, кто уже удачно вошёл в состав российской элиты и видел своё будущее и будущее ногайского народа в неразрывном единстве с русскими. Это были такие авторитетные владельцы, как князь Адиль-Гирей Капланов-Нечев, Султан Казы-Гирей, Султаны Тохтамыш и Джанибек Гирей, семьи Мансуровы, Мамаевы, Карамурзины и др.⁴

В течение 1859–1860 гг. с Северного Кавказа эмигрировало около 30 650 ногайцев⁵. Указом Канцелярии Ставропольского гражданского губернатора от 4 ноября 1860 г. №7165 Калаус-Джем-

¹ ГАСК. Ф.249 Управление главного пристава кочующих народов Ставропольской губернии. Оп. 1. Д. 80. Л. 2–3, Л. 18–19, 27–27 об.

² Фарфоровский С.В. Указ.соч. – С. 7–8.

³ Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI–XIX вв. ... С. 182–183.

⁴ Венюков М.И. Указ. соч. – С. 46.

⁵ Берже А.П. Кавказская старина / сост. Н.В. Маркелов. Пятигорск: Снег, 2011. С. 389–390.

бойлукское, Калаус-Саблинское и Бештово-Кумское приставства были закрыты «по случаю ухода ногайцев этих приставств в Турцию» с 1 декабря 1861 г.¹ Освободившиеся 409 638 десятин земли² были преданы в ведение Ставропольской палаты государственных имуществ³. Оставленные переселенцами земли власти раздали помещикам, офицерам, местной феодальной знати, крестьянам, казакам, иностранным колонистам, создавая в их лице социальную опору на окраинах страны.

Как представляется, в процессе этатизации кавказских ногайцев российская государственность использовала созидательный подход. Несмотря на некоторые недоработки администрации, имперские власти опирались на невоенные методы сближения с кочевниками, учитывали религиозную и общественно-политическую специфику их жизни. Институт приставства стал важным связывающим звеном в процессе инкорпорации номадов к России. Однако перемены в социально-экономической жизни влекли за собой изменения в общественной жизни инородцев. Одной из важных трансформаций первой половины XIX в. стало постепенное отвержение власти мурз от общественно-политической жизни общества. Представители класса феодалов, стремясь обеспечить свои классовые интересы, поддерживали волну мухаджирства, охватившую ногайские общества в 50-60-х гг. XIX в. На причины исхода повлияло сразу несколько факторов, но в основе их лежали социально-экономические изменения, затронувшие ногайские общества под влиянием имперских реалий, и культурно-ментальная предрасположенность номадов к туркам.

¹ ГАСК. Ф.249 Управление главного пристава кочующих народов Ставропольской губернии. Оп. 1. Д. 80. Л. 1–2, 5 об., 9.

² АКАК. Т. 12. № 858. С. 983.

³ ГАСК. Ф. 249 Управление главного пристава кочующих народов Ставропольской губернии. Оп. 1. Д. 80. Л. 9.

ГЛАВА III.

НОГАЙЦЫ КРЫМА И СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ В КОНЦЕ XVIII – 60-Х ГГ. XIX В.

§1. Введение российского управления в ногайских кочевьях Таврической губернии

В конце XVIII в. по проекту генерал-аншефа Г.А. Потемкина часть ногайских обществ была переселена в Мелитопольский уезд Таврической области. Им было отведено 352766 тыс. дес. земель, из которых удобными было 285 тыс. Территория ногайских кочевий образовывала своеобразный треугольник, начиная от устья р. Берды, впадающей в Азовское море, по прибрежной степи до устья Лимана или озера Молочного, а оттуда вверх по левой стороне р. Молочные воды и до вершины р. Токмак. Согласно ведомости таврической казенной палаты, в 1794 г. Мелитопольском уезде в ногайских ордах числилось: 6544 душ едисанцев; 1191 едишкульцев; 2152 джембойлуковцев. Но уже к концу XVIII в. их численность увеличилась до 14 тыс. душ¹.

Органы административного управления номадами на Молочных водах кардинально отличались от их кавказских соплеменников. Главное отличие состояло в том, что они не были подконтрольны аппарату приставства и собственно российскому приставу. Для вершения ногайских дел на Молочных водах правительство учредило экспедицию, которую возглавил представитель местной феодальной знати в должности начальника ногайских орд. Это указывает на более мягкий режим подчинения, по сравнению с той, которая была введена в это время на Кавказе. За ногайцами были закреплены общие права этой группы инородцев: выборные должности старшин, голов в аулах, право разбора гражданских дел по законам адата и шариата, право владения ясырями. Для вершения судов из трех орд (Джембойлукской, Едисанской и Едишкульской) избиралось шесть словесных судей².

¹ Сергеев А.А. Сергеев А.А. Ногайцы на Молочных водах... С. 16, 70–71.

² Там же. С. 18.

Ногайская экспедиция состояла из начальника, канцеляриста, переводчика и писаря. На должность начальника был назначен Халил-ага-эфендий¹. После его смерти начальником ногайских орд в 1791 г. стал Баязет-бей Султан Мурат-беев².

Таврические общества в конце XVIII в. столкнулись с проблемой изъятия пастбищных земель. В 1799 г. указом Павла I 10069 дес. ногайских кочевий были пожалованы генералу Денисову. После неоднократных жалоб ногайцы добились выделения в качестве компенсации казенных земель между р. Еланчаком и Килтечией в количестве 11645 дес. земель, предназначавшихся ранее для французских колонистов³. Это еще раз показывает, что ногайские общества были в более привилегированном положении по сравнению с их соплеменниками на Кавказе. Подобные жалобы у кавказских ногайцев не находили обжалования и удовлетворения у местных властей.

Первые годы пребывания в Таврической области ногайцы находились на льготном положении, подобно иностранным колонистам на окраинах страны. Но в отличие от последних, их статус не имел четкого юридического определения и формально они считались государственными селянами⁴. Ликвидация Таврической области в 1799 г. усложнила вопрос определения их юридического статуса. Постановлением Сената от 15 октября 1800 г. «Об удовольствовании крестьян казенного ведомства положенною пропорцией земель, предпочтительно пред теми лицами коим оная Всемилоостивейше пожалована»⁵ со всех народов пользовавшихся 10-летними льготами повелевалось взимать налоги и налагать повинности так же, как и с казенных поселян. По приказу Сената от 4 декабря ногайцев зачислили в разряд казенных поселян с выплатой соответствующих налогов – поземельного в 75 коп., подушевого в 56 коп., оброчного в 1 руб. и т.д. Указом Павла I от 10 декабря 1800 г. «О обложении окладом состоящих в Новороссийской губернии

¹ Сергеев А.А. Сергеев А.А. Ногайцы на Молочных водах... С. 15; так же Грибовский В.В. Ногайські орди Північного Причорномор'я ... С. 184–200.

² ПСЗРИ-I. Т. XXVIII. №21752. С. 1032.

³ Там же. С. 1033.

⁴ Дружинина Е.И. Южная Украина в 1800–1825 гг. М.: Наука, 1970. С. 125.

⁵ ПСЗРИ-I. Т. XXVI. №20032. С. 801–805.

разного звания людей, не платящих податей и не несущих рекрутской повинности»¹ за ногайцами окончательно закрепился статус казенных поселян.

Перевод номадов на положение казенных поселян и введение прямого налогообложения существенно изменили общественно-политическую систему и отменили состояние их фактической автономии. Ногайская экспедиция перешла в управление волостных правлений, которых к этому времени было три: Шинбадайское, Тююшковское и Меситское (в Мариупольском уезде находилось Токмацкое волостное правление, в которое также входили ногайцы). Волостное правление состояло из головы и писаря. Баязет-бею вместе со словесными судьями из числа ногайских мурз и почетных стариков оставались лишь функции разрешения гражданских споров. Ногайский начальник стал подотчетным мариупольскому исправнику и мариупольскому нижнему земскому суду².

Но вскоре выяснилось, что новая администрация была не в состоянии эффективно управлять кочевниками. Волостные чиновники жаловались: «Весной ногайцы в степь покочуют, а голова и писарь должны оставаться не при чем»³. Действие волостного правления продолжалось с конца осени до начала весны, в тот период, когда ногайцы находились в зимовниках. Таким образом, введение волостных правлений не обеспечило внедрения прямого административного управления ногайскими обществами, и правительству пришлось искать иные формы подчинения номадов имперским реалиям.

В этот период начальником ногайских орд губернскому правлению был предложен проект о создании ногайского казачьего войска. В 1801 г. Баязет-бей подал такое же прошение императору Павлу I, отмечая «что ногайцы с древнейших времен, с мурзами своими продолжавшие конную службу, считались всегда военным народом, а имея к тому природную склонность и охоту, желают и впредь продолжать сей род службы»⁴. В письме от лица всего ногайского народа он просил:

¹ ПСЗРИ-I. Т. XXVI. №19682 С. 429–432.

² Сергеев А.А. Ногайцы на Молочных водах... С. 19.

³ Там же.

⁴ Бентковский И.В. Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан... С. 36.

- 1) освободить ногайцев подобно прочим иностранным поселенцам в России от подушного оклада и рекрутской повинности, за что они обязались содержать 1 тыс. человек на своем иждивении для царской службы;
- 2) дать им позволение приписывать в свои общества тех ногайцев, которые в прежние времена (в 1781 г.) ушли за Кубань и кочуют вдоль Кавказской линии;
- 3) для размножения скотоводства, составляющего все их хозяйство и богатство, отвести достаточное количество земель¹.

С этим проектом Баязет-бей надеялся попасть на аудиенцию к царю, однако переворот 11 марта 1801 г. перечеркнул эти планы. Тогда Баязет-бей без разрешения губернатора самовольно уехал в Петербург, в надежде попасть на прием к новому императору Александру I. И уже 14 июня он подал на его рассмотрение проект о создании ногайского казацкого войска².

Александр I одобрил все пункты представленного проекта, за исключением пункта о размежевании земель. Именным царским указом от 16 июля 1801 г. «Об освобождении ногайцев, кочующих в Новороссийской губернии, от поставки рекрут и об участовании им в общей раскладке Земских повинностей»³ ногайцы были объявлены казаками. Баязет-бей был награжден чином надворного советника с жалованием в 600 руб. Т.е. его признали не просто начальником ногайских орд, а официальным главой ногайского казацкого войска и единственным посредником между ногайским обществом и правительством⁴. Характер военной службы нового войска должно было осуществляться по образцу Войска Донского. Контроль над военными приготовлениями ногайцев возлагался на Херсонского военного губернатора И.И. Михельсона⁵.

Предоставление статуса казацкого войска ставил вопрос о подчинении ногайских племен на качественно иной уровень. Впервые

¹ Скальковский А. О ногайских колониях Таврической губернии... С. 358–416.

² Грибовский В.В. Ногайські орди Північного Причорномор'я у XVIII. С. 184–200.

³ ПСЗРИ-I. Т. XXVI. №19.944. С. 718.

⁴ Грибовский В.В. Ногайські орди Північного Причорномор'я у XVIII. С. 184–200.

⁵ Там же.

определялся юридический статус приазовских ногайцев, с четко обозначенными обязанностями, привилегиями и гарантией сохранения традиционных форм внутреннего управления. Действие волостных правлений и налогообложения отменялись.

Ногайские казаки должны были быть готовы к походу по первому приказу начальства. В мирное же время они, как обычные жители, занимались традиционным для них хозяйством. Тем не менее, император велел И.И. Михельсону «удобными и кроткими средствами, мало по малу стараться склонять сих кочующих людей к перемене настоящего образа жизни, к хозяйственному заведению порядочных селений и к хлебопашеству, всемерно однакож избегая при том всякого даже вида притеснения или принуждения»¹.

Осенью 1802 г. Михельсон предложил Александру I преобразовать 1 тыс. ногайских казаков в два пятисотенных полка, во главе которых стояли бы полковые командиры штаб-офицерского ранга. Каждый полк состоял из аппарата полкового квартирмистра и писаря, каждая сотня состояла из полкового есаула, сотника, хорунжего. Из числа ногайских мурз в есаулы были зачислены Давлет Мурза Мамбетов (сын Султан Мурат-бея), в сотники Джиенгазы Ниязов и Мустафа Челибий Джиенальский, в полковые есаулы Акамбет мурза Канбулатов, Аллавгат мурза Ораков, Дмимал мурза Суюншов и т.д.²

Царская конфирмация представленного губернатором проекта состоялась 5 октября 1802 г. с пожалованием двум ногайским конным полкам 10 сотенных знамен³.

¹ Скальковский А. О ногайских колониях Таврической губернии... С. 358–416.

² Сергеев А.А. Ногайцы на Молочных водах... С. 76–78.

³ Там же. С. 22.

Таблица 13.

«Штат полку Войска казачьего Ногайского, устраиваемому по примеру Войска Донского из ногайцев, обитающих на Молочных водах. Каждой полк состоит из 5-ти сотен, а токовых полков 2 из 1000 человек, представляемых обществом на службу»¹

	Число людей в одном полку	В 2-х полках
Полковой командир штаб-офицерского ранга		
В сотнях		
По одному полковому есаулу	1	2
По одному сотнику	5	10
По одному хорунжему	5	10
Рядовых по 100, из коих полковым командиром по способности определяются в пятидесятники и урядники	5	10
	500	1000
При полку		
Полковой квартирмейстер	1	2
Полковой писарь	1	2

Список мурзам, желающим служить в войске ногайском, имеющим чины и неимеющим	Сколько от роду лет	Из какого роду	С какого времени в настоящих чинах	В какие чины удостоиваются
<i>Имеющие чины</i> <i>Коллежские регистраторы</i> Давлет Мурза Мамбетов сын султан Мурат беев	28	Из ногайск. бейск. покол.	}В настоящих чинах по именному указу 1801 г. августа 7–го	В есаулы
Джиенгазы Ниязов	29	}Из ногайск. мурз		}в сотники
Мустафа Челибий	28			
Джиенальский				

¹ Сергеев А.А. Ногайцы на Молочных водах... С. 76–78.

Не имеющие чинов Смаил мурза Султан Мурат беев	38	Из но- гайск. бейск. покол.	} }}	
Акамбет мурза Канбулатов Аллавгат мурза Ораков Дмимал мурза Суюншов Мамай мурза Мамаев Султан Мамбет мурза Коразов Калмик мурза Ораков Юсуп мурза Мамаев Арсламбет мурза Сатеев	35 36 40 45 42 40 47 30	Из но- гайск. мурз		В пол- ковые есаулы
Адилъ Гирей мурза Аксаков Касай мурза Канбулатов Сатемир мурза Канаев Осман Сеитов Давей мурза Досан Мамбетов Алипаша мурза Мамбет беев Мусса мурза Мамбет беев Какбуре мурза Шантемиров	37 36 25 30 24 38 25 30	Из но- гайск. мурз		В сотни- ки
Абуббекир мурза Сеитов Конай мурза Султан Мурат беев Мамбет Керей мурза Канбулатов Касай мурза Ораков Тап Султан мурза Суюншов Белкай мурза Давеев Калигарей мурза Коразов Айвас мурза Джанаев Джаум мурза Валеев Калигерей мурза Айвас Гадмиев	25 24 20 29 25 37 26 20 25 25	Из но- гайск. мурз		В хорун- жие
Подлинный подписан генерал от кавалерии Михельсоном				

Набор казаков осуществлялся несколько раз. В первый поток были записаны состоятельные мурзы, которых после сбора средств

Баязет-бей распустил. Им на замену он набрал казаков из числа простых ногайцев. На вооружение и одежду первых 200 казаков Баязет-бей собрал по 40 руб. с каждой ногайской семьи, что в целом составило 8 тыс. руб. На остальных 800 человек взималось по 20 руб., что в сумме составило 16 тыс. руб. На четырех казаков была куплена одна лошадь, однако для общевойсковых потребностей было приобретено 800 коней. Заказ оружия осуществлялся не у донских казаков, как это предусматривала инструкция, а у тульского мастера Андрея Вешникова, с которым 20 февраля 1803 г. Баязет-бей заключил контракт. Вешников обязался в течение двух месяцев изготовить 1000 ружей и сабель, 800 пик, 500 пар пистолетов. Оружие, как записано в контракте, заказывалось самой лучшей работы, с внутренними и наружными пробами. Однако из-за присвоения денег Баязет-бием и других его злоупотреблений ногайцы были обеспечены оружием нелучшего качества, ценою в 2–3 раза ниже, чем показано в контракте, и в 5–6 раз меньше по сравнению с суммой, собранной с ногайцев¹.

Таким образом, все мероприятия по созданию ногайского казачьего войска свелись к сбору средств на оружие и обмундирование, закупке и выдаче испорченного оружия, а также предоставлению офицерских чинов ногайским мурзам².

Следует заметить, что Баязет-бей имел при себе отряд из нескольких сотен вооруженных казаков, который был своего рода личной гвардией ногайского начальника, опираясь на которую он становился фактически самовластным правителем. Его социальную базу власти составили приверженные ему люди: мурзы его родовой Едисанской орды, а также муллы и кадии. Состояние этой феодальной элиты обеспечивалось за счет различных налогов и поборов, которые накладывались на общества. Примечательно, что налоги распределялись неравномерно между едисанскими, едишкульскими и джембойлукскими аулами. Российские чиновники, в свою очередь, относились к поборам Баязет-бея снисходительно, считая, что это согласуется с древними ногайскими обычаями и законами. Однако во время правительственного инспектирования

¹ Сергеев А.А. Ногайцы на Молочных водах... С. 85.

² Скальковский А. О ногайских колониях Таврической губернии... С. 358–416.

ногайских степей номады заявили, что на них никогда не накладывались подобные подати. В 1803 г. последовало крупное восстание едишкульцев и джембойлуковцев против ненавистного Баязет-бея¹, создавшего под видом казацкого войска личное «княжество», основанное на привилегированном положении едисанских мурз, пребывавших под налоговым давлением Едишкульской и Джембойлукской орд. Выступления против Баязет-бея поступали не от простолюдинов, а от мурз и родовой знати названных орд. Следовательно, причиной ногойского восстания являются не классовые противоречия, а противостояние отдельных групп ногойской знати.

Для подавления восстания администрацией были вызваны команды донских казаков. 20 августа общины всех трех орд подписали письменное обязательство о примирении с Баязет-беем, отказавшись от всех претензий к нему. Осенью 1804 г. в очередной раз обострились отношения начальника ногойских орд с едишкульскими мурзами. Вскоре Херсонский военный губернатор А.Г. Розенберг, управляющий гражданской частью в Херсонской, Екатеринославской и Таврической губерниях, получил сведения, что ногойцы собрались уходить за границу и массами обращаются в таврическое губернское правление с просьбой о выдаче им заграничных паспортов. Для урегулирования положения генерал А.Г. Розенберг лично выехал в ведомство Баязет-бея, чтобы убедить ногойцев отказаться от их «безрассудной наклонности». На месте губернатором были выявлены многочисленные случаи мошенничества ногойского начальника, абсолютное нежелание большинства ногойцев жить на правах казачьего войска, что было для них равнозначно пребыванию под личной властью Баязет-бея².

18 ноября генерал от инфантерии А.Г. Розенберг отстранил Баязет-бея от занимаемой им должности. На его место был назначен русский офицер полковник Тревогин. Администрацией ему была дана инструкция от 18 ноября 1804 г., в которой ему предписывались «защищать Ногойцев от всяких притеснений, внутренних и внешних, прекратить вымогательства мурз и мулл», и вместе с тем

¹ Сергеев А.А. Ногойцы на Молочных водах... С. 76–78.

² Бентковский И.В. Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан... С. 36–38.

«руководствовать ногайцев слегка к общей гражданской жизни»¹. На новых условиях ногайцы согласились остаться на прежних местах проживания².

Тем временем военный гражданский губернатор А.Г. Розенберг представил на Высочайшее рассмотрение официальную записку «О Ногайцах, оставшихся из орды Едисанской, Едичкульской и Джамбулукской», по поводу которой Александр I в рескрипте от 16 апреля 1804 г. отмечал, «что воинское звание, к которому назначали ногайцев вовсе не было свойственно этим ордам, умевшим действовать дикими толпами под бунчуком Крымским сераскеров в наездах и грабежах, а не в трудной постоянной казачьей службе, какую обещал Баязет-бей <...> поэтому с большою пользою и для себя и для края, где они водворены, могут они быть обращены к земледелию и скотоводству, яко двум единым отраслям их хозяйства»³. В заключении Государь повелевал удостовериться через генерал губернатора о точном желании ногайцев быть поселянами и в случае согласия «устроить их в оном на прочном основании»⁴.

Таврический гражданский губернатор Д.Б. Мертваго, лично инспектировавший ногайские аулы, убедился в том, что ногайцы только по внушениям Баязет-бея думали о военном звании и желали быть «хлебопашцами». Вице-губернатор Шостаков, также ревизировавший ногайские селенья, в рапорте военному губернатору А.Г. Розенбергу писал, что «все ногайцы с радостными восклицаниями его встречали и на подписки о перемене состояния соглашались»⁵.

Как представляется, царизм убедился, что эксперимент с введением казачьего войска потерял свою привлекательность и послужил последним толчком для устранения Баязет-бея и отмены ногайского казачьего войска как неэффективной формы подчинения ногайцев коллективной имперской системе.

Ликвидировав ногайское казачье войско, комитет министров

¹ ПСЗРИ-I. Т. XXVIII. №21752. С. 1033.

² Сергеев А.А. Ногайцы на Молочных водах... С. 24–25.

³ Скальковский А. О ногайских колониях Таврической губернии... С. 358–416.

⁴ Там же.

⁵ Бентковский И.В. Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан... С. 38.

выработал особое «Положение для управления обитающих Таврической губернии Мелитопольском уезде ногайцев», подтвержденное императором Александром I 13 мая 1805 г. резолюцией «О приведении в исполнение о обращении ногайцев в земледельческое состояние»¹. Этим положением ногайцы уравнивались в своем положении с остальными обывателями края.

Таблица 14.

**«Экономическое положение ногайцев
на Молочных водах в 1804 г.»²**

1) Аулов или заводящихся селений	43	
В них мечетей (в кибитках)	43	
Казаков или кибиток у духовенства	192	
у мурз	121	
у ногайцев	4000	
2) Жителей:		
духовенства	422 м., 322 ж.п.	
мурз	254 м., 201 ж.п.	
ногайцев	8422 м., 7780 ж.п.	
3) Хозяйство:		
рыбных заводов	12	
рогатого скота	40000	
лошадей	8000	
овец	10000	
4) Хлебопашество в 1804 г.	Посеяно	Снято
Пшеницы	2158 чет.	11858 чет.
Ячменя	1360	11264
Проса	825	21237

Экспедиция уничтожалась и главное управление ногайцами поручалось таврическому гражданскому губернатору. Для надзора над ногайцами вводилась должность пристава ногайских орд из числа «русских чиновников», избираемого гражданским и утверждаемого военным губернатором³. Согласно «Положению...», приставу вменялось защищать ногайцев, «наблюдая за спокойствием

¹ ПСЗРИ-I. Т. XXVIII. №21752. С. 1032.

² Бентковский И.В. Указ. соч. С. 39.

³ Там же. С. 1039.

и тишиною»¹. Канцелярия пристава состояла из письмоводителя, переводчика, двух писцов и команды 12–15 казаков. Приставу также вменялось производить сбор сведений о размере повинностей простых ногайцев в пользу знати и духовенства «к отвращению на будущее время встречающихся ныне недоразумений, или злоупотреблений»². За ногайцами были оставлены выборные должности местной администрации (аульных старшин, сотских и десятских), а также право разбора исковых дел по адату и шариату. Решение уголовных дел производилось мелитопольским уездным судом³.

Баязет-бей был направлен на Дон, чтобы не оказывать на своих соплеменников «опасного влияния»⁴.

В период Русско-турецкой войны 1806–1812 гг. ногайское народонаселение в Крыму значительно увеличивается за счет миграции буджакских ногайцев из Турции. В 1807 г. в Бессарабии русская армия под предводительством генерал от кавалерии И.И. Михельсона натолкнулась на ногайские поселения буджакских ногайцев (тех самых, ушедших в 1780-х гг.). Они населяли земли Днестровского Лимана, побережье Черного моря и устье Дуная, территорию от Аккермана до Измаила. Ногайские поселения составляли 4 уезда: Етисан (61 деревня), Оран-Оглу (36 деревень), Орум-бет-Оглу (76 деревень) и Измаильский уезд (29 деревень)⁵. По свидетельству русского офицера И.П. Котляревского, общая численность буджаковцев при вступлении русских войск в Бессарабию составляла 40 тыс. человек⁶. По данным генерала А.Ф. Ланжерона, командовавшего всей Молдавской армией, номады могли выставить до 30 тыс. конницы⁷. И.И. Михельсон в письмах военному генерал-губернатору Э.О. де Ришелье и министру иностранных дел А.Я. Будбергу

¹ Там же. С. 1032.

² Там же. С. 1042.

³ Там же.

⁴ Сергеев А.А. Ногайцы на Молочных водах... С. 26.

⁵ Скальковский А. О ногайских колониях Таврической губернии... С. 391–392; так же Записи И.П. Котляревского о первых действиях русских войск в турецкую войну 1806 года // Оттиск из журнала «Киевская Старина». Киев: Типография Императорского университета Св. Владимира, 190. С. 341–344.

⁶ Записи И.П. Котляревского ... С. 341–344.

⁷ Записки графа Ланжерона. Война с Турцией 1806–1812 гг. // Русская старина. Ежемесячное историческое издание. 1907. № 9. С. 577.

между прочим отмечал, что последние составляли немалую часть кавалерии турецкой армии¹.

В этот период в правительственных кругах появилась переписка о возможности преклонения «Буджацких татар к стороне России»². Стоит заметить, что еще в 1801 г. эту идею представил администрации начальник ногайских орд Баязет-бей. Однако переговоры, начатые в правлении Павла I, были вскоре отменены решением нового императора Александра I³. Для пропаганды российского подданства в буджакские села было направлено четверо почетных старшин из среды таврических ногайцев – Бегали-Ага, Ильяс-Ага, Мусса-Челеби и Имрас-Челеби⁴. За лояльность российским властям знатным буджаковским мурзам были сделаны подарки в виде «шубы лисьей в 400 руб. (9 шт.), сукна в 200 руб. (45 аршин) и серебряных часов (3 пары)»⁵. После недолгих переговоров часть орды согласилась переселиться в Россию «в количестве 6404 душ»⁶. За 1808-1809 гг. они образовали 33 аула. Для лояльности новоподанных начальником Буджакской орды был назначен представитель их феодальной знати Хаджи-Гирей мурза, получивший чин полковника. Хаджи-Гирей мурза находился в подчинении российского пристава.

¹ Очерк гражданского управления в Бессарабии, Молдавии и Валахии во время русско-турецкой войны 1806–1812 гг. ЗООИД. Т. 11. С. 289; так же Каширин В.Б. Вступление русских войск в Бессарабию и ликвидация Буджакской татарской орды в начале русско-турецкой войны 1806–1812 гг. // «Присоединение Бессарабии к России в свете многовекового молдо-российско-украинского сотрудничества»: материалы международной научной конференции (1–5 апреля 2012 г.). Кишинёв, 2012. С. 50–51.

² Записи И.П. Котляревского... С. 341–344.

³ Скальковский А.О ногайских колониях Таврической губернии... С. 389.

⁴ РГВИА. Ф. 14209 Главный штаб Молдавской армии. Оп. 5. Д. 29. Л. 7–8.

⁵ Там же. Д. 29. Ч. 3. Л. 3–4.

⁶ Руссев Н.Д. Гибель Буджакской орды и освоение юга Бессарабии Российской империей // «Присоединение Бессарабии к России в свете многовекового молдо-российско-украинского сотрудничества»: материалы международной научной конференции (1–5 апреля 2012 г.). Кишинёв, 2012. С. 73.

Таблица 15.

«Аулы Буджакских ногайцев в Таврической губернии»¹

Название аула	Число семейств
1. Баир	51
2. Шебелек	27
3. Джагана Шекли	34
4. Колгдатамчали	60
5. Шекли	70
6. Тушек	30
7. Дулат	31
8. Джембуйлук	24
9. Джан-суур	27
10. Тобал	43
11. Алшинга	33
12. Имер	33
13. Караруга	49
14. Кулман	27
15. Тургукож	28
16. Корель	26
17. Каракесек	42
18. Темир-Гожа	46
19. Буркут	52
20. Сукурлар	39
21. Тобон	34
22. Аджигам	29
23. Учъ-кесек	34
24. Айдав оглу	37
25. Копдур	32
26. Джемал-Кабак	35
27. Джан-Туран Таз	26
28. Аджи-Кем	25
29. Тююшке	24
30. Ак Мангат	35
31. Креджеп	33
32. Мошкир	16
33. Кагаш	48
Т.е. в 33 аулах находилось	
Поселян	1180
Мулл	66
Чиновников и мирз	80
1226	

¹ Скальковский А. Указ. соч. С. 397–398.

Примечательно, что часть буджакских обществ в числе 2459 душ была поселена в Херсонскую и Екатеринославскую губернии. На Молочных водах осталось лишь 3945 душ. Как представляется, такой шаг был обусловлен нехваткой кочевых пастбищных земель у таврических ногайцев. Администрация производила все необходимые меры по благоустройству новых поселенцев, но новороссийский губернатор А.Э. Ришелье, побывавший в ногайских селениях в 1812 г., отмечал, что они «до сих пор были плохо водворены», несмотря на помощь, оказываемую правительством¹.

В 1809–1811 гг. ногайское народонаселение увеличилось также выходцами из кавказских ногайцев. Их миграция была осуществлена мурзою Садет-Гиреем, который вывел из-за Кубани 365 семей, в числе 1725 душ обоего пола. Часть из них осталась в Черномории, а часть поселилась в ногайских округах и основала 4 деревни: Айтамгалы, Кильчик, Чокбар, Алтугуп.²

Приращение ногайского этноса в Таврической губернии «столь же было внезапно, как и непрочное».³ Мнение о непостоянстве ногайских племен сбылось в полной мере по окончании Русско-турецкой войны 1806–1812 гг. В 7 статье Бухарестского трактата между прочим отмечалось, что «татары орды Едиссанской, перешедшие в продолжение сей войны из Бессарабии в Россию, могут, буде пожелают, возвратиться в области Оттоманския»⁴. 23 октября 1812 г. подговорами турецкого агента Джан-Темир-бея, направленного турками для агитации, Буджакская орда снялась и ушла в Турцию в числе 3199 душ (153 мурз, 185 мулл и 2861 поселян), при 1829 кибитках и стадами в 100 тыс. голов⁵. За ними последовали даже некоторые таврические мурзы: Касай Давей, Орак, Кали-Гирей с семействами. «Весьма неприятно читать в числе ушедших мирз и чиновников, подполковника Хаджи-Гирей мурзы, Джан-Мамбет-бея, Бей-Арслана мурзу и других ногайцев, получивших от казны почести и деньги», увлекая своим примером других своих соплеменников», – писал А Скальковский⁶.

¹ Сергеев А.А. Ногайцы на Молочных водах... С. 109–110.

² Скальковский А. О ногайских колониях Таврической губернии... С. 401–402.

³ Там же. С. 388.

⁴ Бухарестский мирный договор. 16(28) мая 1812 г. Договоры России с Востоком... С. 53.

⁵ Сергеев А.А. Ногайцы на Молочных водах... С. 36.

⁶ Скальковский А. О ногайских колониях Таврической губернии... С. 403.

7 ноября 1812 г. номады перешли Днепр у Бериславля и проследовали далее за Дунай, в турецкие владения¹. Поспешность, с которой ногайцы собрались в путь, сыграла свою роль. Зима 1812 г. настигла их в пути, в конце ноября от метели и холода «с такой жестокостью» погибло множество людей и скота. Следует отметить, что правительство не препятствовало их исходу. Причиной такого невмешательства служили проблемы социально-экономического характера в период борьбы России с французским вторжением, а также чума и голод, свирепствовавшие в регионе².

Таким образом, в ногайской эмиграции 1812 г. большое значение имели трудности экономического положения ногайцев, но не менее важной причиной явилась все же протурецкая агитация, имевшая место не только среди ногайского населения в Крыму, но и на всем Северном Кавказе.

14 мая 1807 г. новороссийский генерал-губернатор А.Э. Ришелье назначил приставом ногайцев капитана И.А. Темреза. Его правление не оставило важных событий. 21 апреля 1808 г. на его место был назначен граф Я.Я. Де-Мезон. С именем Я.Я. Де-Мезона связаны важнейшие перемены в жизни таврических ногайцев. А.А. Скальковский дал следующую характеристику французскому эмигранту, принявшему русскую службу в должности коллежского асессора: «образованный, предприимчивый, твердый духом, он хотя уже в преклонных летах (50 лет) начал свою новую и трудную службу, но в исполнении оной оказывал самую юношескую горячность, усердие и можно сказать рыцарское постоянство»³.

Итак, включение в состав Российского государства народов с отличными формами социально-политической организации приносило правительству к наработке определенных переходных, адаптивных форм их подчинения имперской системе в конце XVIII в. – начале XIX в. Предоставление ногайцам Таврической губернии статуса казацких войск было одной из таких экспериментальных форм, которая вследствие неумелого управления начальника ногайских орд Баязет-бея не имела успеха в ногайской

¹ Каширин В.Б. Указ. соч. – С. 52.

² Скальковский А. О ногайских колониях Таврической губернии... С. 403.

³ Там же. С. 399.

среде. Ногайцы уравнились в своем положении с остальными обывателями края, а для надзора за ними был введен аппарат приставства. Самих же ногайцев, теперь уже контролируемых имперской системой, правительство стремилось привлечь к оседлому хозяйству.

§2. Хозяйственный уклад и социальная структура причерноморских ногайцев в период их инкорпорации в состав Российской империи

Интеграция номадов Северного Причерноморья к Российской империи происходила посредством разрушения хозяйственной системы и социально-политической организации местных этнополитических общностей. На начальной стадии ликвидации казачьих войск за ногайцами оставили некоторый объем самоуправления, но при этом ставился курс на немедленные меры по их седентеризации.

Еще в первые годы пребывания ногайцев в Таврической области, в марте 1792 г., императрицей Екатериной II был издан рескрипт на имя командовавшего войсками Кавказского и Кубанского корпусов графа И.В. Гудовича и Таврического губернатора генерал-майора С.С. Жегулина, в котором она выражала следующее желание: «Повелеваем вам приложить старание и попечение о доставлении народам сим, в местах, на которые они переводятся всех нужных выгод и спокойствия, дабы они, пользуясь оными, могли современем к лучшей пользе обращены быть и сделаться наконец из кочевого неподвижными (оседлыми) поселянами. К сему надлежит приводить их не иначе, как по добровольному их желанию, убеждая примером кротости и справедливости, наравне с прочими поданными Нашими им оказываемыми и внушением тех пространных выгод, кои всем переселяющимся под державу Нашу народам дарованы манифестом, в 14 день 1785 г. изданным, и которые и на сих татар распространены быть должны во всей силе»¹.

С целью привлечения номадов к обзаведению посевами таври-

¹ Сергеев А.А. Ногайцы на Молочных водах... С. 19–20; так же Бентковский И.В. Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан... С. 34–35.

ческим губернатором С.С. Жегулиным ногайцам выделялись семена арнаутки, проса и все необходимые земледельческие орудия. Не оставляя кочевой жизни, ногайцы стали сеять пшеницу, рожь, ячмень, овес, полбу, арбузы и дыни¹. Однако «упражнение в земледелии» поначалу давало очень скромные результаты. В 1801 г. на 965 посеянных четвертей проса ногайцы собрали 2672 четвертей. В последующие годы положение улучшилось, в 1804 г. на 825 четвертей проса ногайцы собрали 21234². Просо растили для общественных нужд, пшеницу, ячмень, арнаутку номады сеяли для продаж³.

Для привлечения ногайцев к постройке постоянных селений и занятиям земледелием местной администрацией предпринимались различные меры. Одной из таких мер стала постройка казенных мечетей и «муллиных домов», ставших своеобразным ядром притяжения, вокруг которых обустраивались селения. На постройку образцовых домиков, устройство колодцев и покупку земледельческих орудий в 1806 г. казной было отпущено 12 836 руб. 90 коп., все остальные расходы по водворению ногайцев расходовались из общественного капитала ногайцев⁴. 31 августа ногайский пристав полковник Тревогин донес губернатору, что при нем было построено 10 мечетей и 10 домов. В ведомстве ногайского пристава числилось 21328 ногайца. Они имели в хозяйстве 12188 лошадей, 63561 голов рогатого скота и 9302 овец, собранного урожая проса и ячменя было 43035 четвертей⁵.

Важные изменения в жизни номадов связаны с деятельностью пристава Я.Я. Де-Мезона. Граф Я.Я. Де-Мезон для выполнения своих обязанностей переселился в ногайскую степь при устье р. Обыточной, чем снискал большое уважение народа. Де-Мезон изучал образ жизни номадов, нравы, обычаи, входил во все подробности их существования⁶. Главной своей задачей он счи-

¹ РГВИА. Ф. 846 Военно-ученного архива. Оп. 16. Т. 3. Д.19066. Л. 8–9, 24–26.

² Сергеев А.А. Ногайцы на Молочных водах... С. 20–21.

³ РГВИА. Ф. 846 Военно-ученного архива. Оп. 16. Т. 3. Д. 19066. Л. 24–26.

⁴ Бентковский И.В. Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан... С. 41.

⁵ Сергеев А.А. Ногайцы на Молочных водах... С. 37.

⁶ Скальковский А. О ногайских колониях Таврической губернии... С. 358–416.

тал переселение номадов из кибиток в дома. С этой целью граф объездил все ногайские аулы и не просто вел агитационную деятельность, но своим примером он наглядно объяснял, как надо строить дома, рисовал планы, намечал плутом расстояние между домами¹.

Вскоре он начал привлекать туда торговцев, которых так же обязывал строить дома. Там же он устроил весы, доход с которых шел в пользу ногайского общества². Помимо этого Де-Мезон запретил выдачу паспортов и выезд за границы кочевий, лицам, не имевшим постоянных домов³. Для поощрения номадов Де-Мезон выдавал серебряные медали «За первоначальную постройку домов, за разведение фруктового сада, за первоначальный посев озимого хлеба <...> и за пример приведения ногайцев к оседлой жизни»⁴.

Уже через два года 19 октября 1810 г. граф Де-Мезон писал герцогу А.Э Ришелье: «Имею честь представить Вам 67 ногайских деревень уже два года совершенно поселившихся и почти совершенно обстроенных. Новые деревни построены все прямыми линиями, а старые перестроены. Три орды разделены на 4 части, из коих каждая имеет своего голову и писаря. Кража скота искорена, учреждены базары по пятницам, построено несколько мельниц»⁵. По официальной ведомости в 67 ногайских селах было 4043 домов и всего 669 кибиток⁶.

В апреле 1812 г. Де-Мезон, инспектируя все ногайские аулы, увидел «странное явление»: ногайцы, построившие дома, «жили в кибитках рядом с домами, а дома стояли без жильцов»⁷; тогда он «в отвращение такого злоупотребления» приказал всем ногайцам немедленно заселить дома. 19 июня 1812 г. он собрал всех ногайских волостных голов (старшин) в «совещательный круг» и приказал им

¹ Сергеев А.А. Ногайцы на Молочных водах... С.37.

² Там же. С. 31.

³ Там же. С. 32.

⁴ Там же. С. 40.

⁵ Скальковский А. О ногайских колониях Таврической губернии... С. 358–416.

⁶ Бентковский И.В. Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан... С. 41.

⁷ Гаджиева С.Ш. Материальная культура ногайцев... С. 18.

немедленно сжечь все имеющиеся у ногайцев кибитки, и «приказ был в точности исполнен»¹. А.А. Сергеев так описал эти события: «степной ветер развеял пепел сожженных кибиток, и Ногайцы еще раз почувствовали, что золотые дни кочевой свободы для них миновали»².

В Таврической губернии ногайцы вели активную торговлю. Избытки скотоводческих и земледельческих продуктов они сбывали в крупных торговых центрах: Евпатории, Перекопе, Феодосии, Карасубазаре, Симферополе. Основным товаром выступили овечья и верблюжья шерсть, коровье масло, сало, сукно из овечьей шерсти³. Торговля, как и ранее, существовала в меновой форме. Ногайцы постоянно страдали от мошенничества и обмана со стороны купцов. Приказом от 11 августа 1815 г. Де-Мезон воспретил покупать хлеб и скот в ногайских аулах русским, греческим, армянским, караимским скупщикам, вводившим номадов в заблуждение «ценами, мерами и весами». Согласно приказу номадов, обязали привозить продажный хлеб в с. Обиточную, где были установлены амбары с казенными весами. Продажу скота также повелевалось производить при свидетелях и брать расписки с покупателей⁴.

Административно-педагогическая практика графа Де-Мезона также выражалась в его мерах по облагораживанию (облесению) селений. В с. Обиточной он насадил фруктовую плантацию деревьев, в которой было разных сортов яблонь 1950 деревьев, груш – 302, абрикосов – 737, шелковидцы – 204, слив – 500, вишень – 249, диких кустов и деревьев – 46244 и т.д. Ежегодные расходы на сад превышали 2 тыс. руб., при том, что все работы по саду велись лицами, получавшими дисциплинарные взыскания за кражи, невыплаты долгов и т.д.⁵

Виноводочных заводов в ногайских аулах не было, как и не было садоводства и пчеловодства. Не имелось и промышленных заведений. Ногайцы сами выделяли для себя овчинные и лоша-

¹ Фарфоровский С.В. Указ. соч. – С. 7.

² Сергеев А.А. Ногайцы на Молочных водах... С. 32.

³ РГВИА. Ф. 846 Военно-ученного архива. Оп. 16. Т. 3. Д. 19066. Л. 24–26.

⁴ Сергеев А.А. Ногайцы на Молочных водах... С. 40–41.

⁵ Сергеев А.А. Ногайцы на Молочных водах... С. 41–42.

диные кожи, сукно для чекменей, маленькие шерстяные ковры, бурки и мешуи. Рыбную ловлю на Бердянской косе и по берегу Азовского моря они отдавали на откуп, что приносило им до 4 тыс. руб. в год. Для личных целей рыбу ловили в рр Молочной, Берде, Обиточной. Ногайцам принадлежало 6 солончаков: Казаклы (1724 кв. саж.), Красный (1584 кв. саж.), Орловский (976 кв. саж.), 1-й Актузлинский (4854 кв. саж.), 2-й Актузлинский (17899 кв. саж.), Тагалашишканский (1722 кв. саж.), но урожаи соли были редки – обычно они распределялись по числу душ, частью продавались в общественную пользу¹.

Основным видом деятельности у ногайцев оставалось скотоводство, хотя оно постепенно принимало пастбищно-отгонную форму. Понимая всю сложность трансформации традиционного строя номадов, правительство не принуждало их сразу отказываться от кочевого образа жизни. Занятие земледелием развивалось с каждым годом и давало хорошие результаты².

К началу 1810 г. ногайские орды подразделялись на 4 волости: Ашинскую, Корсакскую, Молочанскую и Кильтичинскую, в которых числилось 43 аула. В 1812 г. в ногайских волостях числилось 68 аулов, в 1815 г. – 72, в 1820 г. – 81. Численность народонаселения в 1820 г. составляла: 32 251 душ простых ногайцев, несущих повинности, 809 лиц, находившихся на льготе, 427 мурз и князей, 803 представителя духовенства. Привилегированными сословиями оставались мурзы и духовенство, они освобождались от несения общенародных повинностей. Важной трансформацией в общественно-политической жизни ногайцев в первой четверти XIX в. стало исчезновения слоя ясырей, хотя в первые годы пребывания ногайцев на Молочных водах за мурзами числилось 240 полоняников.

С введением приставской системы за ногайцами были закреплены повинности на содержание почт, мостов, перевозов, дорог, волостных правлений, на починку военных зданий, на содержание подводов для земских судов сначала по 55 коп., затем по 1 руб. 50 коп. с души; на отопление войск, расположенных в Крыму

¹ Бентковский И.В. Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан... С. 41.

² РГВИА. Ф. 846 Военно-ученного архива. Оп.16. Т. 3. Д. 19066. Л. 24–26.

с них, взималось по 2 руб. 25 коп. с души. Номады несли также натуральные земские повинности (устройство дорог, почтовая гоньба и т.д.). В 1812 г. ногайцы с прочими таврическими магометанами, были обложены подымной податью, в размере 6 руб. Но в том же году эта подать была отменена манифестом императора Александра I на том основании, что таврические магометане, помимо всяких других повинностей, платили еще «значительные денежные суммы на отопливание казарм и на усиление воинских ополчений в содержании четырех конных полков несли излишнюю тягость»¹.

Как представляется, ногайцы Таврической губернии быстро адаптировались к имперским реалиям. Занятия земледелием несли финансовые приращения, однако это не вытеснило традиционное занятие скотоводством. Земли каждой орды были разделены между волостями (ордами). Скотоводство оставалось более приоритетным направлением среди кочевников, хотя площадь пастбищных угодий сокращалась в связи с постоянным увеличением численности их обществ². Выпас скота осуществлялся загонным способом, практиковалось также сенокошение и строительство зимовников. Следует отметить важную черту «атавистического наследия героической эпохи жизни» ногайцев, оставшуюся от прежней кочевой жизни – хищничество. Соседи номадов – менониты и духоборы – часто жаловались ногайскому начальнику и херсонскому военному губернатору на воровство скота, производимое ногайцами³.

¹ ПСЗРИ-I. Т. XXVI. №19944. С. 718.

² Гизер С.Н. Турецкий источник по истории буджакских ногайцев... С. 212.

³ Сергеев А.А. Ногайцы на Молочных водах... С. 51.

Таблица 16.

**«Ведомость о скотоводстве, имеющемся
в ногайских волостях за 1815 г.»¹**

Название волостей	Осталось в 1815 г.			Приращение			В 1815 г. от болезней и несчастных случаев погибло			К 1816 г. состоит		
	лошадей	Рогатого скота	овец	лошадей	Рогатого скота	овец	лошадей	Рогатого скота	овец	лошадей	Рогатого скота	овец
В Ялангачской	8241	21352	10182	1464	3285	3077	1305	3227	1687	8400	21410	11572
Килтичинской	4022	3867	10671	755	3353	4002	806	296	910	3971	6922	13763
Апинской	11026	21843	9440	827	2101	2050	739	3000	1844	11114	20944	9646
Карсакской	8073	17549	12927	2458	3186	5789	579	685	900	9952	20050	17816
Молочанской	8765	26109	11098	987	2035	4015	975	2586	2085	8777	35558	13027
	40127	90720	54318	6491	13960	18933	4404	9796	7426	42214	94884	65825

«Состояние ногайского хлебопашества»

Годы	Посеяно							Собрано							Число душ	
	Пшеница		Рожь		Ячмень	Просо	Овес	Пшеница		Рожь		Ячмень	Просо	Овес	Муж.	Жен.
	Озим.	Яровая	Озим.	Яровая				Озим.	Яровая	Озим.	Яровая					
1812	-	8564	-	-	6274	2270	164	-	36573	-	-	25628	6091	775	15795	-
1819	94	27833	1650	75	15954	3127	1111	203	127774	1956	192	51688	21517	2524	17610	15314
1822	-	8697	15	-	5359	1362	227	-	40475	-	-	28570	15892	1523	17543	15142
1823	-	9943	118	-	7618	1670	471	-	7016	-	-	3829	4728	201	18258	16092

¹ Там же. С. 37.

**Рисунок 11. Даниель Шлаттер. Гравюра. Ногайская женщина.
Северное Приазовье. 1822–1828 гг.**

Nogay-Tatarische Mädchen

**Рисунок 12. Даниель Шлаттер. Гравюра. Ногайские девушки.
Северное Приазовье. 1822–1828 гг.**

**Рисунок 13. Даниель Шлаттер. Гравюра. Ногайский пастух.
Северное Приазовье. 1822–1828 гг.**

Nogayen - Tataren.

**Рисунок 14. Даниель Шлаттер. Гравюра. Ногайский пастух и всадник.
Северное Приазовье. 1822–1828 гг.**

**Рисунок 15. Даниель Шлаттер. Гравюра. Ногайский аул.
Северное Приазовье. 1822–1828 гг.**

9 июля 1819 г. граф Я.Я. Де-Мезон ходатайствовал об упразднении занимаемой им должности пристава Ногайских орд, поселенных на Молочных водах, находя, что номады окончательно вышли из кочевого состояния и не требуют специального правительственного надзора за собою. Уголовные дела решались в мелитопольском нижнем суде, сбор повинностей фактически производился волостными правлениями и, в сущности, должность пристава сводилась к исполнению текущей переписки. Новороссийский генерал губернатор граф А.Ф. Ланжерон, объехав все ногайские поселения в 1820 г., также пришел к заключению, что «попечением правительства поселенцы ногайские приведены из кочевой к постоянной жизни»¹. «В преклонных летах и слабого здоровья» 8 июля 1821 г. граф Я.Я. Де-Мезон подал прошение об отставке, передав «свое, так сказать, детище» майору Барактареву².

Одной из мер правительства для интеграции номадов в Россию стало строительство города, который должен был стать административным и торгово-промышленным центром местной округи. Этот проект отстаивался еще в 1808 г. капитаном Темрезом, предполагавшим основать город на месте аула Единохты. Граф Де-Мезон также неоднократно обращался к губернатору А.Э. Ришелье и к его приемнику А.Ф. Ланжерону с ходатайствами о необходимости строительства города.

С целью развития народной промышленности и закрепления оседлости номадов 18 января 1821 г. Высочайшим указом Сенату был учрежден город Ногайск³. Город населялся довольно медленно, несмотря на меры, предпринимаемые администрацией. Поселившиеся в Ногайске лица освобождались от всех казенных податей на 10 лет. В 1825 г. в городе числилось 34 дома, 70 лавок, в нем проживало всего 298 жителей. Причиной такого медленного процесса заселения выступало неудачно избранное расположение – город находился в 4 верстах от моря⁴.

21 октября 1825 г. Ногайск посетил император Александр I,

¹ Сергеев А.А. Ногайцы на Молочных водах... С. 51.

² Скальковский А. О ногайских колониях Таврической губернии... С. 409.

³ ПСЗРИ-I. Т. XXXVII. №28523. С. 564–566.

⁴ Сергеев А.А. Ногайцы на Молочных водах... С. 55–56.

путешествовавший по Крыму, на пути к Симферополю. Государь вместе с бароном Дибичем остановился в доме ногайского пристава и остался довольным как благоустройством ногайских селений, так и обликом самого города¹.

Таблица 17.

***Расписание квартир, во время ночлега Государя Императора
21 числа октября 1825 г.²***

В Ногайске	
У начальника ногайцев	Его Императорское Величество и начальник главного штаба, барон Дибич
У письмоводителя начальника ногайцев Тимченко	Правитель канцелярии, действительный статский советник Ваценко
У переводчика начальника ногайцев Аблеева	Полковник Соломка и порутчик Годафроя
У коллежского регистратора Бабенка	Кучер Илюша
У бахмутского 3-й гильдии купца Кобозева	Лейб-медик Виллие
У немки Трешвихи, она ж и пивоварка	Коллежский ассесор Петухов и Виламов
У мещанина Игната Шевчика	Два фельдъегеря
У турецко-подданного Агопа Карабетова	Придворный певчий
У мещанина Кильдяка	Медик-хирург Тарасов и капитан Михайлов
У мещанина Манука	Кучерам
У мещанина Аведика	Кучерам
У мещанина Богоса Бедросова	Свиты Его Величества по квартирмейстерской части порутчик Венцен

¹ Сергеев А.А. Ногайцы на Молочных водах... С. 56.

² Там же. С. 13.

Таблица 18.

**«Рапорт начальника ногайцев Государю Императору
Александру I 21 октября 1825 г.»¹**

В ведомстве начальника ногайцев находится:		
Ногайских селений и деревень		78
В сих деревнях домов		5950
Чиновников ногайцев и ногайских мурз	Мужеска пола	254 душ
	Женска пола	204
	Обоего пола	458
Ногайцев поселян	Мужеска пола	18088 душ
	Женска пола	15038
	Обоего пола	33126
В Ногайске мещан	Мужеска пола	117 душ
	Женска пола	81
	Обоего пола	198
Домов принадлежащих им и иногородним, проживающим в Ногайске		34
Лавок разного рода		70
Людей иногородних разного звания, в Ногайске проживающих		100

Усилиями графа Де-Мезона также отстаивался вопрос об учреждении русско-татарской школы для ногайцев. Но ее открытие затянулось до 1825 г. В школе номады изучали русский язык и арифметику, преподаваемые русскими учителями, и ногайский язык, арабскую письменность, которым обучали их муллы. Такой шаг был призван обеспечить лояльность местного населения к школе. Для учеников был построен дом под квартиры, но их содержание и питание осуществлялось за счет семей. Следует заметить, что ногайцы боялись отдавать своих детей в школу, т.к. были уверены, что по окончании курса их дети будут направлены в армию. Осенью 1832 г. в школе числилось 33 ученика: из них 23 ногайца, 6 русских, 2 армянина и 2 француза. Возраст учащихся колебался от 8 до 28 лет. Номады часто убегали из школы, а их отцы засыпали ногайского пристава прошениями об освобождении их детей от науки. Суровый режим школы не мог не отвращать от себя уча-

¹ Там же. С. 137.

щихся, дети часто голодали и болели, к этому обстоятельству присоединялось «отвратительное отношение русской администрации к ногайцам»¹. О подобных злоупотреблениях стало известно Министру внутренних дел Д.Н. Блудову. Им была инициирована ревизия, подтвердившая грубейшие нарушения, бытующие в школе². Впоследствии для учащихся ногайцев был открыт казенный пансионат, которым заведовал русский учитель. Наиболее способные ногайские юноши по окончании курсов назначались волостными писарями. Примечательно, что пансионат и школа были закрыты за несколько лет до ухода ногайцев в Турцию³.

Несмотря на постоянство жилищ, правительство подозрительно относилось ко всякой попытке ногайцев сойти, хотя бы на время, с отведенного им места. Так, когда пристав Барактарев испрашивал у губернатора позволения разрешить ногайцам по случаю неурожая травы отправиться на кочевку в Кавказскую губернию и в Донскую область, губернатор разрешил выдавать билеты только крупным владельцам, имевшим большие стада⁴. Такие случаи имели место и в последующие годы.

Подобное недоверие к ногайцам сказалось и в отношении губернской власти к проекту Барактарева о разделении ногайских волостей. В 1832 г. Барактарев предложил разбить ногайские селения на волости по такому принципу, чтобы волостное деление совпадало с племенным делением орды. Сознание последнего оставалось живучим у ногайцев и сказывалось при выборе волостных голов и других столкновениях между ордами, нарушавших мирный порядок их жизни⁵.

Итак, в первой трети XIX в. правительством проводились энергичные меры по внедрению оседлости и разрушению остатков традиционного строя ногайцев. Последним таким актом введения прямого колониального управления в приазовских кочевьях стало массовое сожжение кибиток. Так кочевые ногайцы из кочевников превратились в «поселян», деление на орды и подвижные аулы сменились

¹ Сергеев А.А. Уход Таврических ногайцев в Турцию... С. 183.

² Там же. С. 184.

³ Сергеев А.А. Ногайцы на Молочных водах... С. 57–60.

⁴ Сергеев А.А. Ногайцы на Молочных водах... С. 60–61.

⁵ Сергеев А.А. Уход Таврических ногайцев в Турцию... С. 179.

разделением на волости, села и деревни, им были привиты понятия о земледелии, гражданской жизни и самое главное – «они научились смотреть на себя, как на граждан русского государства»¹. С.Ш Гаджиева отмечала, что Де-Мезон «в погоне за славой принимал самые крутые и принудительные меры», но «не смог сразу ликвидировать кочевничество»². Его достижения в высших кругах общества и царской администрации рассматривались как блестящее осуществление воли монарха в отношении «столь необразованного народа»³.

Внутри ногайского общества часто возникали споры за землю. Анализ споров и недоразумений по вопросам землепользования и землевладения представляют пример того, что у ногайцев Таврической губернии появилось сознание ценности земли в ходе ее эксплуатации.

24 августа 1832 г. было Высочайше утверждено мнение Государственного Совета «О учреждении в Ногайские полиции и подчинении живущих в уезде ногайцев введению земского суда»⁴. Рассмотрено также представление ногайского пристава о том, что «ногайцы уже обращены из кочевой жизни к постоянной, сделались совершенно оседлыми, ознакомились с обрядами гражданского управления и поставлены на равную с коренными Русскими поселянами степень»⁵. Должность пристава ногайских орд была упразднена, а ногайцы стали подчиняемы ведению мелитопольского нижнего земского суда. Ногайск потерял свое значение административного центра, а сами номады уравнены в административном отношении с прочими обывателями уезда. Заведование училищами, садом и городскими строениями, пристанями перешло в руки полицеймейстера⁶.

К этому времени ногайские аулы в Мелитопольском уезде составляли 6 волостей: Тогалинскую, Айтамгалинскую, Алшинскую, Единохтенскую, Ногайскую, Джуретскую⁷.

¹ Там же. С. 180.

² Гаджиева С.Ш. Материальная культура ногайцев... С. 18.

³ Корнис И. Краткий обзор положения ногайских татар, водворенных в Мелитопольском уезде Таврической губернии // Телескоп. М.. 1836. Ч. XXXIII. №9. С. 14.

⁴ ПСЗРИ-II. Т. VII. №5579. С. 567.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Сергеев А.А. Уход Таврических ногайцев в Турцию... С. 181.

Таблица 19.

Ведомость ногайских волостей в 1832 г.¹

Название волостей	Число жителей в наличии		Колич. земли	Колич. селений
	Мужск. пола	Женск. пола		
1. Тогалинская	3971	3399	43545	11
2. Айтамгалинская	2944	2400	41115	10
3. Алшинская	3185	2639	47745	16
4. Единохтенская	2191	1734	32430	12
5. Ногайская	2994	2174	42705	13
6. Джуретская	3770	3368	44190	11

7 января 1842 г. Высочайшим указом Правительствующему Сенату Днепровский и Мелитопольский уезды были разделены на три: Днепровский, Мелитопольский и Бердянский, вследствие чего управление ногайцами раздробилось на три уезда. Главное ядро ногайского населения перешло в заведование Бердянского нижнего земского суда².

Согласно отчетам земских судов, состояние Таврических ногайцев было таковым, что они не выделялись из разряда прочих уездных обывателей. В отчете за 1844 г. таврического губернатора императору отмечается, что «ногайцы в хлебопашестве гораздо лучше татар и заметно подвигаются вперед», однако в этом же отчете между прочим отмечалось, что некоторым селам было предпочтительнее сдавать свои земли под аренду их соседям-колонистам³.

В последующие годы пребывание ногайцев в Таврической губернии не вызывало специальных забот правительства вплоть до 1860–1861 гг., т.е. до «знаменитого бегства в Турцию», которое раскрыло недовольство непривычной жизнью в оседлых формах государственного общежития и «никогда не угасавшее в сердцах номадов стремления уйти из России»⁴.

¹ Там же. С. 181.

² ПСЗРИ-П. Т. XVII. №15193. С. 3–4.

³ Сергеев А.А. Уход Таврических ногайцев в Турцию... С. 187.

⁴ Сергеев А.А. Уход Таврических ногайцев в Турцию... С. 2.

Итак, экономическое благосостояние ногайцев Таврической губернии было намного завиднее по сравнению с их соплеменниками, оставшимися за Доном и Кумой при старой кочевой жизни. Всеми этими успехами они были обязаны деятельности графа Я.Я. Де-Мезона. Трудность задачи по устройению и седентеризация кочевых ногайцев была сопряжена с неутомимым терпением начальника ногайских орд. Ему в первую очередь приходилось приучать ногайцев к формам общественного общежития, прививать им первоначальные понятия гражданской жизни, и в этой культурно-государственной работе ему приходилось бороться с постоянной глухой оппозицией и с протестами ногайцев, порой переходившими в открытые волнения. Однако его приемники не отличались таким рвением, и в ногайцах заговорило чувство скрытого недовольства администрацией, что стало одной из причин исхода ногайцев в Турцию.

Поражение России в Крымской войне 1853–1856 гг. оказало большое влияние на ход происходивших событий. Турецкими агентами стали распространяться слухи о намерении правительства перевести всё население Кавказа и Крыма в северные губернии империи и насильно обратить всех мусульман в православную веру. Следует отметить, что номады встали в этой войне на сторону России. Ногайцами Таврической губернии были сделаны значительные пожертвования деньгами и продовольствием. Они отправили на фронт 940 голов крупного рогатого скота, снарядили 75 подводов для развоза грузов, организовали 5 госпиталей в своих аулах и т.д.¹ Но несмотря на то, что поведение ногайцев «было в высшей степени лояльным, они не могли остаться равнодушными к толкам об уходе в Турцию, которая им всегда казалась «землею обетованной»².

К этому времени кавказские ногайцы уже были охвачены движением мухаджирства и тысячами переселялись в Турцию. В начале 1860 г. в ногайских селениях Бердянского и Мелитопольского уездов зазимовали на своем пути 16 тыс. кавказских ногайцев. Их пример увлек и крымских кочевников, «и тотчас началась эмигра-

¹ Калмыков И.Х., Керейтов Р.Х., Сикалиев А.И.-М. Указ. соч. – С. 39.

² Сергеев А.А. Уход Таврических ногайцев в Турцию... С. 201.

ция, какой еще никогда не было... сборы в далекий путь носили тревожно-торопливый характер, точно эмигранты боялись, что русские одумаются и возьмут назад свое решение»¹. Начав хлопоты о переселении, ногайцы вместе с тем принялись за ликвидацию своих хозяйств. Русское население было в недоумении от этого ухода, похожего на бегство, и спрашивало переселяющихся, почему же они уходят, в ответ получая: «Не знаем, надо выходить, коли один пошел, то все должны идти»². Объясняя массовую эмиграционную волну, следует учитывать родоплеменные связи, игравшие огромную роль в жизни ногайцев, во многом определявшие их менталитет. Из этого диалога можно заключить, что в ногайском обществе считалось недопустимым, когда представители одного колена не подчинились мнению большинства. Ведь этнически ногайцы на Молочных водах включали в состав те же племенные подразделения (Едисанской, Едишкульской и Джембойлукской орд), что и кавказские. Таким образом, наличие архаичных родоплеменных связей у ногайцев привело к тому, что их исход в Турцию был повсеместен. Были и исключения, например, едисанцы и джембойлуковцы Ачикулак-Джембойлукского и Караногайского приставства, но они не могли изменить в целом драматичную картину.

¹ Там же. С. 202.

² Кондараки В.Х. Указ. соч. – С. 157.

Таблица 20.

«Численность народонаселения-инородцев магометан, кочующих в Ставропольской губернии, по статистическим сведениям, местных приставов. 1861–1862 г.»¹

Приставство	Число кибиток	Число душ муж. пола	Число душ жен. пола	Общее число
1861 г.				
Ачикулакское приставство	1448			
Простого звания	—	4110	3338	7448
Духовных и мурз	—	46	47	93
Итого	—	4156	3385	7541
Караногайское приставство	6135			
Простого звания	—	26535	22961	49496
Духовных	—	32	70	102
Итого	—	26567	23031	49598
1862 г.				
Ачикулакское приставство	3387			
Простого звания	—	11481	11288	22769
Духовных и мурз	—	162	150	312
Итого	—	11643	11438	23081
Караногайское приставство	4000			
Простого звания	—	18671	15378	34049
Духовных	—	24	47	71
Итого	—	18695	15425	34120

На выдаче заграничных паспортов сильно наживались местные чиновники: за паспорт они брали вместо 2 руб. по 25 и более. Но несмотря на злоупотребления и притеснения чиновников, эмиграция проходила мирно². Таврические ногайцы уплывали из портов Феодосии, Бердянска, Севастополя, Керчи и Евпатории. Перевозка эмигрантов совершалась на турецких частных пароходах и парусных судах по очень высокому тарифу. Предприимчивые шкипера парусных судов набирали двойной комплект пассажиров, что становилось причиной многочисленных аварий, сопровождавшихся гибелью людей. Шкипера нередко, ограбив своих пассажиров, но-

¹ Сведения об инородцах-магометанах Ставропольской губернии... С. 11.

² Сергеев А.А. Уход Таврических ногайцев в Турцию... С. 203–204.

чью с командой топили суда и уезжали на шлюпках, предоставляя эмигрантам самим спастись и добираться до Турции. По сведениям В.Х. Кондараки, из числа ногайских эмигрантов до Турции благополучно доехало не больше двух третей переселенцев¹.

Переселение ногайцев Таврической губернии продолжалось с апреля по октябрь 1860 г., за это время ушло 48 345 человек. В 1861-1864 гг. эмиграция продолжилась. Общая численность ушедших ногайцев в Крыму составляет 50434². К концу 1864 г. по официальным данным в Таврической губернии осталось лишь 37 ногайцев³.

В очерке истории Ставрополя отмечается, что ногайская «миграция продолжалась до 1869 г.»⁴. Нам представляется, что это преувеличение. Основной исход населения пришелся на 1859–1861 гг., а за 1857–1864 г. в Турцию переселилось более 70 тыс. ногайцев из Северного Кавказа⁵ и около 50 тыс. ногайцев из Таврической губернии⁶.

В Турции переселенцы оказались в невыносимых условиях. Прибывших таврических и кавказских ногайцев турецкое правительство размещало в Болгарии и Румынии, а позже заставило переселиться в Брусский и Кокийский вилайеты Турции (в Малую Азию)⁷. В 1860 г. в Османской империи было образовано Управление по делам мухаджиров⁸. Переселенцев ждала нерадостная участь. Земель, назначенных для поселений, было отведено мало, организация размещения переселенцев на новых местах была поставлена из рук вон плохо. Вскоре турецкое правительство вообще прекратило оказывать помощь своим новым подданным. Среди переселенцев начались волнения, голод и нищета. Имеющиеся исторические данные рисуют крайне тяжелое положение переселенцев.

¹ Кондараки В.Х. Указ. соч. – С. 158.

² Сергеев А.А. Уход Таврических ногайцев в Турцию... С. 210.

³ Калмыков И.Х., Керейтов Р.Х., Сикалиев А.И.-М. Указ. соч. – С. 40.

⁴ Край наш Ставрополье: Очерки истории. Ставрополь: Шат-гора, 1999. С. 114.

⁵ ГАСК. Ф. 249 Управление главного пристава кочующих народов Ставропольской губернии. Оп. 3 Д. 61. Л. 90.

⁶ Калмыков И.Х., Керейтов Р.Х., Сикалиев А.И.-М. Указ. соч. – С. 40.

⁷ Henryk Jankowski. Crimean Tatars and Noghais in Turkey (International Committee for Crimea ICC, P.O. Box 15078, Washington, DC 20003) [Электронный ресурс].

⁸ Бадерхан Ф. Указ. соч. – С. 25.

Д.С. Кидирниязов приводит следующие данные: «Многие переселенцы грузились в страшной тесноте в небольших судах. Немало погибло в пути. Тысячами они гибли от тифа и других болезней в специальных резервациях. Единоверная султанская Турция, на которую так рассчитывали Nogaiцы, оказалась для них злой мачехой, поглотившей сотни тысяч жизней»¹. Эмиграционное движение из пределов чуждой им по вере и культуре России в «единоверную» Турцию стало тяжелым испытанием для Nogaiцев и трагическим событием в их исторической судьбе. Фольклор Nogaiцев в масштабах эпической идеализации сохранил эти события прошлого в народной памяти. В произведении «Переселение в Стамбул» (Стамбулга коьшуув)² отмечается:

СТАМБУЛГА КОЬШУУВ

*Айлана аккан ак Кобан,
Айырым-айырым кенъ тогай.
Кайда кетип йойылды,
Ягасына яйылып конган коьп ногай?
Кобан бойы коьп агаш,
Агаш басы буьрленди.
Тох, аймедет, яман ялган дуныя,
Басымыздан туьрленди.
Капыста манн бадражан
Кара сувда кайнаса,
Уьйренмеген яслар деп,
Бизим ногай уларды
Патша тутып кайнаса,
Ол заманда не этермиз?
Эгер патша йол берсе,
Стамбылга кетермиз.
Кетсек не зат этермиз?
Айлак терис этермиз!
Кеткенимиз не тапты?*

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ В СТАМБУЛ

*Течет, пенясь, белая Кубань,
Вокруг нее разбросаны долины,
Куда же с берегов твоих исчезли
Многотысячные ногайцы?
По берегам Кубани много деревьев,
Скоро они все зацветут.
Ах, только не над нашими
Несчастливыми головами.
Капуста и баклажаны
Кипят в черном бульоне,
А если турецкий паша
Возьмет в армию
Наших необученных юношей,
Они тоже сварятся
В черном котле войны!
Если паша позволит,
Мы можем уехать в Стамбул,
Но нельзя нам уезжать,
Видите, что стало с теми,
Кто раньше нас уехал?*

¹ Кидирниязов Д.С. Взаимоотношения Nogaiцев с народами Северного Кавказа... С. 187–188.

² «Переселение в Стамбул» («Стамбулга коьшуув») было найдено собирателем произведений устной народной словесности Nogaiцев А.И.-М. Сикалиевым, и записано со слов Хаджи-Исхак Кумукова. Подстрочный перевод Ф.М. Сидихметовой. [Сикалиев (Шейхалиев) А.И.-М. Указ.соч. С. 27–28].

*Я хайырга, я шарге» деп
Стамбылга халк коьшти.
Коьшти болса не тапты?
Алпыска келген каралар,
Эмишектеги балалар
Берен калгыр туьрк еринде
Яяв юрып, сув таппай,
Ахырында кум капты!
«Хайырга» деп эл коьшти,
Хайыр кайдан табылсын,
Хайыр сувга кеткен сонъ?
Эл сукланган
Ак кобанды калдырып,
Ер яртысы Кара тенъиз как ярып,
Коьп ногоайым
Туьрк ерине еткен сонъ?
Бу ногоайдынъ харам оьлгир
Бийи минен мырзасы,
Юмле халктынъ ызасы,
Ишинде айылели тириси,
Эш калдырмай баъриси
Акылымызди таъвести!
Олтыртаяк болады
Эменнинъ бийде – исине,
Тамашамыз калады,
Акыл салып ойласанъ,
Булардынъ эткен намарт исине.*

*Эдигединъ куьниннен
Эсап этип карасанъ,
Коьп саьнелер авысты.
Коьбексиген
Иит мырзалар эрисип,
Алем майтак, коьп ногоай,
Калынъ ногоай,
авыр юрты таъвести.
Эдил – Яйык эки сув:
Бир саьнеде
Яйыкка да сыймадык.*

*«К добру или к худу»
сказали ногоайцы
И ушли снова в Стамбул.
Но что они там нашли?
Шестидесятилетние старики,
Грудные дети –
На проклятой турецкой земле
Ходили пешком,
изнемогая от жажды,
И сами в конце концов
Стали прахом.
Народ ушел искать счастья,
Но где же там ему быть,
Если оно утонуло
в море с нашими детьми?
Оставив
благодатную землю Кубани,
Которой завидовали все вокруг,
Сами ушли ...
уж после мы пожалеем...
Наши предводители Бии и мурзы -
Чтобы их похоронили без молитвы! -
Это они обманом
завлекли народ на чужбину.
Даже не верится,
что смогли вы так
с народом своим поступить!*

*Со времен правления Эдиге,
Если хорошо посчитать,
Много веков сменилось.
Но не было еще такого:
Мурзыкак
собаки передрались за власть,
И разорили многотысячный,
Богатый,
Благодатный Ногоайский юрт!
Волга и Урал – две великие реки –
В одно время мы не уместились*

Бир ягы ойпанъ кум биткен,
 Бир ягы каткыл яр биткен,
 Балдырганы билектей,
 Буьлдиргени юректей,
 Кымызлыгы куьректей,
 Бакасы койдай шувлаган,
 Балыгы тайдай дувлаган,
 Йыланы бар бакандай,
 Ботлавыгы
 Шоьккен туье таптырмас,
 Балыгы йылкы яптырмас,
 Бакасы туьн уйкынъды таптырмас,
 Сав дуныяга бергисиз Эдил сув,
 Бир саьнеде
 Эдилге де сыймадык.
 Бассызлар ол саьнеде бизлерге
 Бек дувлаган бас болды,
 Бир-бирине кас болды.
 Яйылып кырда яшаган,
 Кымызы манн кой йилигин ашаган,
 Эллерден эллер оьтип макталган
 Айдынлы ногой юрты тас болды.
 Кыл ялавлы калмык бизге касс болды.

Ери еннет, сувы сербет,
 Кешинмеге, куьтинмеге колайлы,
 Эриккен куьн Домбайлы,
 Эл сукланган ак Кобанынъ
 Толпа-толы ногойлы.
 Ер юзининъкоьрки деп,
 Агашы айбар караган,
 Шокрыагы шор - шор этип агаган,
 Кыювлы яга Кобан бар,
 Кобанда айыры куйрык сабан бар,
 Кобанда тарам - тарам тогай бар.
 Тогай толы ногой бар!
 Бу не деген Кобан толы Эл эдик,
 Нешик яшай туры эдик!
 Ярлылык

пан ялгызлык бизге йос болды,

На берегах Урала
 покрытых лесом и песком,
 Кустарники там
 толщиной в плечо,
 И ягоды на них
 размером с человеческое сердце,
 Можжевельник щедро растет,
 Ну а лягушки там –
 как стада баранов,
 И рыба играет,
 словно стадо жеребят,
 Ящерицы там размером
 с верблюдиц,
 И змеи огромны...
 Но не уместился народ на этой
 благодатной земле.
 Волга-мать –
 весь мир поместился в тебе.
 Мы жили вольготно в долинах Волги,
 Пили кумыс и ели жирное мясо,
 Но и на ее берегах
 не уместились мы –
 Когда безголовые мурзы
 правили народом,
 Проливая кровь друг друга на войне.
 А теперь Ногайский юрт,
 Что славен был
 на все соседние страны,
 Исчез, пропал с лица земли,
 обессилил ты,
 Когда узкоглазые калмыки пошли
 на тебя с войной.
 Благодатная земля белой Кубани,
 Земля которой – рай,
 А вода – щербет,
 Земля до самых вершин Домбая
 Была полна ногойцами.
 На свете много прекрасных мест,
 Но нет ничего прекраснее

*Калынъ шеркеш, коьп ногой
Тень яшаган толы*

Кобан бос болды.

*Азгана калган ногойга
Ак Кобаннан айырмай
Мавлемиз бергей куьшти.
Салдат алса бизлерден,
Орыстынъ аьруьв оьтпегеи
Азык болар, тынъланъыз!
Муннан аьри биз кетсек
Каьрип – касар ногойга
Язык болар, анъланъыз!*

*Резных берегов Кубани,
Лесов вокруг нее, широкой пашины,
Зеленой и щедрой долины,
И на этих долинах нашли мы
Родину расставив шатры
И в изобилии,
вольготно жили там мы.*

*А теперь что?
Нищета и одиночество
сопровождают нас!
Ведь опустела белая Кубань –
Без многочисленных ногойцев
и крепких черкесов
Теперь на берегах Кубани
мало нас осталось,
Не разлучайся с ней,
Прислушайся народ мой!
Пусть Всевышний даст тебе силы
И если русский царь возьмет
нас в солдаты,
Пусть его хлеб станет тебе едой,
А если и последние
из оставшихся уйдут отсюда,
Пропадете и Вы,
поймите же вы это!*

В произведении особое внимание уделяется характеристикам представителей феодальной верхушки, которые из корыстных соображений способствовали исходу ногойцев с их исторической родины.

В «Песне мухаджиров»¹ (Маажир йыры) описаны тяжести перенесенные переселенцами в Османской империи

¹ «Песня мухаджиров» («Маажир йыры») было найдено А.И.-М. Сикалиевым, и записано со слов Бекмурзы Исунова. Подстрочный перевод Ф.М. Сидихметовой. [Сикалиев (Шейхалиев) А.И.-М. Указ.соч. С. 27–28].

МАЗЖИР ЙЫРЫ

Туьрк патшасы

Абдул-Хамид савында
Крымнынъ Ак-Мешиити бузылды.
Беллеримиз бизим сонда уьзилди.
Ол каладынъ карты-ясы дарылды,
Канларымыз аккан сувдай агылды,
Туьркке баъри кетти
Крым татарлар,
«Эй, ногойлар,
Османлыга келинъиз.
Аьр яхишлык
Османлыда билинъиз»,
Деп ногойга таймай кагыз атарлар.
Сол кагызты коьрип ногой агылды
Артыннан калынъ

шеркеш тыгылды,
Кумукларга йылкы,
тувар саттылар,
Иесиз малдай кьрга аттылар.
Кумуклар оны коьрип кутырды,
Ама бизим кыйынлыктан кутылды.
От кемелер аьлек болды
Кериште,
Муны кимик эш коьрмедик бир иш те.
От кемединъ аркалыгы айырылды,
Ишине тенъиз сувы агылды.
Кемешилер кайыкларын коьзледи,
Хатын-кызлар

бавырын тутып бозлады,
Османлыга шеркеш

пинен тенъ кеттик,
Стамбылдынъ шаьрине тез еттик.
Еткен уьшин бу гавирден

не таптык?
Аьр авылда ялиш крым татарлар,
Шеркешилер тутып кызын сатарлар.
Аьр калада нешеси мынъ ногойлар,
Вай, кырылып толган улы тогайлар.

ПЕСНЯ МУХАДЖИРОВ

В годы правления турецкого паши
Абдул-Хамида была разрушена Бе-
лая мечеть в Крыму. Был сломан
наш становой хребет,

Жители города Белая мечеть
разбрелись кто куда, и кровь наша
рекой тогда лилась.

В Турцию ушли почти все крым-
ские татары и стали слать нам
оттуда вести: «Эй, ногои, пере-
селяйтесь в Турцию, Счастье свое
вы найдете в стране Османов!».

Услышав это, в путь собрались
ногойцы, За ними засобирались и
многие черкесы, Кумыкам продали
коней и скотину, И сами ушли, как
бесхозное стадо.

Паромы наши были разгромлены в
Керчи, Никогда мы не видели такой
беды. Паромы надвое раскалывались,
Трюмы наполнила морская вода.

Паромицики стали садиться в
лодки, А наши женичины стали
причитать от горя.

С черкесами кое-как добрались до
Турции, Прибыли в город Стамбул.

Только что мы нашли здесь, у
этих кяфиров? В каждом ауле слу-
ги – крымские татары. Черкесы
стали продавать своих девушек,

В каждом городе тысячами но-
гайцы Стали погибать от нище-
ты и голода. Турки хоронили наших,
не обмывая, Те, кто остался жив,
стали продавать своих детей.

Мир для нас перевернулся, Жен-
щин и девушек наших угнали, при-
вязав к верблюдам.

Суьеклерин туьрклер
 ювмай атканлар,
Калганлары балаларын сатканлар.
Ярык дуныя бизге терис айланды,
Хатын-кызлар туьелерге байланды.
Каргысымыз етсин наьлет туьр-
клерге,
Вай, ийнандык
 намартлардынъ соьзине.
Курсаклары толган
 шарап – кахуеден,
Орамында юрип болмай кахпеден,
Карашынъыз пакыр ногой аьлине,
Бир пайдасиз зая болган малына,
Ялган йоктыр бу соьзимде;
 тынъланъыз,
Османлыда яханемдир, анъланъыз!

Пусть наши проклятия обру-
шатся на головы турков, продав-
ших свою честь за деньги.

Как мы могли так обмануться,
доверившись им? Животы их пол-
ны хмельного вина, На их улицах
пройти невозможно из-за про-
дажных женицин, Посмотрите,
что стало с несчастными ногой-
цами,

Что стало с их богатством и
скотом?

Послушайте, поверьте моим сло-
вам:

В Турции ждет ад вас!

В произведении ногойского поэта XVIII в. Саркынбая Крымлы «Продажные мурзы» («Бий, мырза душпанлар алтынга сатылды»)¹ констатируется:

¹ «Йыр иесы мен эдим»: Поэзия йыйынтыгы («Я князем песни был»: Сборник произведений дореволюционных ногойских поэтов) / Сост. Кулунчакова Б. – Махачкала: ГУ «Дагестанское книжное издательство», 2009. С. 83–84.

**БИЙ, МЫРЗА ДУШПАНЛАР
АЛТЫНГА САТЫЛДЫ**

*Крым салкыны,
Куман алкымы,
Яйлагы тегис,
Ягасы энъис,
Бир ягы
терк сув,
Бир ягы камыс.
Коныс байлыгынынъ
Конагы болдык.
Бий,
мырза душпанлар
Алтынга сатылып,
Крымлы ногойым
Аякка басылып,
Туърк-куънъкер пашалар
Сырыгып шашылып.
Кыйсдасан намартлар
Алкымы ашылып,
Стамбыл калага
Тавафка бармага
«Кобынъиз бизге» деп,
Алдайды халкымды,
Арбав манн шакырып.
Буълуъвге усайды,
Бир нешев анък этип,
Арбав манн тусалып,
Кобысенъиз буълерсиз.
Ашыгып сисерсиз,
Кор болып оьлерсиз.
Туърк ери
киленъ тас,
Мал отлак,
оьрис йок,
Сабанга энъис йок,
Энъиссиз токлык йок.
Кобыргенинъ сол болар,
Кобы туърклер юмсаган.
Ялышы боларсынъ*

ПРОДАЖНЫЕ МУРЗЫ.

*Крымских садов тень,
Родины куманов сень,
Берега здесь пологие,
Земли плодородные,
С одной стороны –
Быстрая вода шумит.
С другой стороны –
Легкий камыш шумит.
И жили мы здесь,
Как гости Всевышнего.
Продажные мурзы
Копились на золото врага.
И крымские ногойцы
Кровью своей умылись,
Турецкие падишахи
Людей своих растеряли,
Подлые обманщики,
На наш народ позарились,
И зовут теперь нас:
«Мол, приезжайте к нам...
В город Стамбул...»
В рабство зовут.
Некоторые растерялись,
Поддались на уговоры,
Как будто на чужбине
Ждет их сладкая жизнь.
Не верьте уговорам,
Не идите на поводу –
На чужбине ждет вас голод,
Унижение и нищета.
Турецкая земля –
Один сплошной камень.
Нет здесь ни пастбищ,
Ни просто травы.
Негде землю пахать,
Некуда семя бросать.
И многие турки
Будут вас унижать,
Станете рабами,*

*Наьсипти тускаган.
Ковшейик Кап тавга,
Кайратлы ногойга,
Ногойлы Кобанга,
Авлаклы Куьманга,
Тувган халк ногойды
Аякка баспайык.
Тувган ер,
байлыкты
Туьрклерге сатпайык.
Кав тавлы ногойдан,
Кобан манн Куьманнан
Йигитлер йыяйык,
Аьскерлик куьш алып.
Сатылган бийлерди
Туьрклер мен тусайык.
Кай куйып туврайык,
Душпанды карайык.*

*Потерявшими счастье.
Лучше уйдемте в горы,
К подножью Эльбруса,
Там, где сильны ногойцы,
На богатую землю Кубани,
На плодородную землю Кумы.
Не позволим топтать
Наш ногойский народ.
Изобилие родной земли
Не отдадим туркам.
У подножий Эльбруса,
Там, где Кубань и Кума
Соберем джигитов,
Целую армию,
И продажных мурз
Вместе с турками
Погоним с родной земли,
Прольем их кровь,
Уничтожим врагов.*

Уже в первые годы пребывания в Турции ногойцы стали подавать прошения русскому послу, чтобы им разрешили вернуться обратно в Россию. Однако османское правительство, получившее дешевую рабочую силу на самых тяжелых работах, категорически отказало им в возвращении на родину¹. Крайне отрицательно отнеслось к возвращению и царское правительство, опасавшееся, что вернувшиеся из Турции мухаджиры могут быть использованы для враждебных по отношению к России действий. Вопрос о возможном возвращении ногойских семей рассматривался правительством 26 июня 1861 г., и было принято решение отказать большинству просителей. Впрочем, в качестве исключения в 1861 г. российское правительство разрешило вернуться 110 «благонадежным» таврическим семьям, поселившимся в Перекопском уезде Таврической губернии² и 50 семьям калаусо-саблинских ногойцев³. За 5-6 лет в

¹ Чекменев С.А. Переселенцы... С. 44–45.

² Сергеев А.А. Уход Таврических ногойцев в Турцию... С.218; так же Калмыков И.Х., Керейтов Р.Х., Сикалиев А.И.-М. Указ. соч. – С. 40.

³ Кидирниязов Д.С. Взаимоотношения ногойцев с народами Северного Кавказа... С. 188.

Россию вернулось около 6 тыс. ногайцев. Они возвращались морем через Одессу, Сухум, Керчь, Анапу и по суше через Тифлис. Александр II, встретившийся в Керчи и на Кубани с возвращавшимися из Турции ногайцами, увидев их бедственное положение, повелел поселить их на прежних местах¹. Но это повеление не было исполнено, да и выполнить его было невозможно, так как земли были уже у новых владельцев.

Население бывшего Калаус-Джембойлукского, Калаусо-Саблинского и Бештово-Кумского приставств было разделено на 3 категории жителей: первую составили, лица, получившие разрешения, но не уехавшие; вторую – люди, вернувшиеся в течение года, третью – лица, вернувшиеся позже. Переселенцев поселили около горы Кинжал при р. Куме в с. Канглы с наделом в 29 754 десятин земли на 1 161 ревизскую душу². В 1864 г. по близости было образовано с. Кевсал с наделом более 24 тыс. дес. земли на 12 155 душ и поселок Лиманское с наделом 12 тыс. дес. на 305 душ³. Приехавшие обратно ногайцы поступали в разряд государственных крестьян и уже не составляли инородческого населения, как прежде⁴. Они были освобождены на 8 лет от всех денежных и натуральных повинностей. Принятие христианства освобождало номадов от несения рекрутской повинности⁵.

¹ Авксентьев А.В., Аксиев А.З. Указ. соч. – С. 25.

² Твалчрелидзе С.А. Ставропольская губерния в статистическом, географическом, историческом, сельскохозяйственном отношениях. Ставрополь: Типография М.Н. Карицкаго, 1897.

³ Кидирниязов Д.С. Взаимоотношения ногайцев с народами Северного Кавказа... С. 189.

⁴ АКАК. Т. 12. №889. С. 1009–1010; так же Бентковский И.В. Село Канглы // Статистико-географический путеводитель по Ставропольской губернии. Ставрополь. 1883. С. 154–156.

⁵ Нахаева И.В. Социальная стратификация у кочевых народов степного Предкавказья... С. 148.

Таблица 21.

«Численность народонаселения, возвратившихся из Турции¹»

В ауле Канглы, где должны водвориться все ногайцы:	Число	Душ
	м.п.	ж.п.
Возвратившихся из Турции	113	94
Неуходивших	84	77
	197	171
В ауле Ноймановом на земле, пожалованной тайному советнику Харитонову -		
Возвратившихся из Турции	76	54
Неуходивших	21	23
	97	77
В ауле Песчаном на земле, пожалованной генерал- адъютанту кн. Орбелиани		
Возвратившихся из Турции	19	13
Неуходивших	84	71
	103	84
В ауле Саблинском на земле, пожалованной тайному советнику Фадееву		
Возвратившихся из Турции	377	284
В ауле Крымгиреевском на земле, назначенной для поселения греков		
Возвратившихся из Турции	184	144
В ауле Султана Тахтамыш-гирея		
Возвратившихся	26	21
Неуходивших	99	78
	125	99
В ауле Султана Джанибек-гирея		
Возвратившихся	85	51
Неуходивших	113	86
	198	137
В ауле Мангит на земле, пожалованной графу Евдокимову		
Возвратившихся из Турции	143	108
Неуходивших	32	16
	175	124
Всех	1456	112012

¹ Бентковский И.В. Указ. соч. С. 127–128.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что на причины исхода ногайского населения в Турцию повлияло сразу несколько факторов. Это социально-экономические изменения, которые затронули ногайские общества. Ногайские феодальные верхи не без основания опасались, что утратят свой привилегированный статус среди соплеменников, если останутся в Российской империи. В этом их поддерживало духовенство, ратовавшее за переход к единоверцам, тем более, что турецкий султан обещал всяческую поддержку новым мухаджирам. Турция была заинтересована в получении новых лояльных подданных, которых предполагалось использовать в том числе и для борьбы с теми народами, которые боролись против власти османов. Сыграла свою роль и архаичность мировоззрения значительной части ногайцев, не допускавшей мысли не подчиниться воли большинства родичей. Как следствие – большинство ногайцев поддалось слепому общезнitchескому настроению.

Российское правительство, в свою очередь, стремилось удерживать ту часть ногайского этноса, в лояльности которого оно не сомневалось. В то же время правительство добивалось вытеснения за пределы региона тех ногайских обществ, лояльность которых была у него под сомнением, рассчитывая при помощи переселения избавиться от «беспокойных» людей, и вместе с тем приобрести себе земельный фонд для обеспечения им царских чиновников, сильно разросшихся казачьих станиц и поселенцев, служивших военной опорой царизма. В Турции ногайцы не нашли ничего из того, что им было обещано османским правительством и что рисовала им их фантазия, возбужденная горячими речами агитаторов и поэтическими образами из песен. Эти события стали трагической и поучительной вехой в истории ногайского народа.

*Рисунок 16. Жители аула Канглы на мосту через реку Суркуль.
На заднем плане гора Кинжал. Кавказ, Пятигорье 1890 год.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведённого исследования были сделаны следующие выводы:

1. В XVIII в. Ногайская орда находилась в состоянии феодальной раздробленности. В ней существовало несколько орд, разделенных исторически на множество едва связанных между собой улусов, во взаимоотношениях которых периоды мирных связей чередовались с междоусобными войнами. Главным занятием большинства ногайцев было хозяйство кочевого типа, носившее в основном экстенсивный характер. Однако в XVIII – 60 гг. XIX в. ногайцы-кочевники, как правило, уже не совершали таких дальних и продолжительных переходов, как это делали они в прошлом. Маршруты ногайцев были небольшого радиуса и были связаны с колодцами, реками Днестр, Дунай, Берда, Буг, Ея, Кубань, Кума, Терек, Сулак и другими, а также с побережьем Каспийского моря. Развитие земледелия у номадов сдерживалось рядом факторов, основную роль в этом процессе играл кочевой образ жизни, при котором скотоводство составляло прямую экономическую потребность. Значительную роль в экономике номадов играли средства, получаемые от реализации мясо-молочных продуктов. Торговля у ногайцев была меновой. Социальный строй кочевых ногайцев был патриархально-феодальный. Для политической организации орд (улусов) была характерна феодально-иерархическая система. Существовало четкое разграничение сословных групп. Эксплуатируемые массы народа несли по отношению к феодалам ряд повинностей. В ногайских кочевьях (аулах) действовало выборное самоуправление и расправы – суд гражданский «Торе» (Адат, Маслагат) и суд духовный «Шариат».

2. Ногайские племена в XVIII в. оказались втянуты в процесс геополитического соперничества, развернувшегося между Россией, Турцией и Крымским ханством. Это неминуемо должно было привести и привело к втягиванию кочевников в военно-политические события рассматриваемого периода. Переход части ногайцев под протекторат Крыма в первой половине XVIII в. привёл к распространению на них вассальной зависимости от ханов и к участию в проводимых ими политических акциях.

Управление номадами осуществлялось через институт крымских правителей ногайских орд – сераскер-султанов. Ногайские общества сохранили улусную систему правления во главе с феодальной родовой знатью. Деятельность бат-мирзы, аульных старшин, наличие курултаев указывают на внутривластную независимость и попытки внешнеполитического курса ногайских орд в Крыму. Ногайцы в составе Крымского ханства составляли внушительную силу. Любые попытки крымских ханов усилить налоговое давление или обуздать ногайскую знать вызывали недовольства и бунты. Их положение можно охарактеризовать как ясачное.

В составе Крымского ханства ногайцы показали высокую адаптивную способность к новым условиям, однако это не привело к разрушению традиционной хозяйственной системы. Переход под протекторат Российской империи объективно содействовал многим изменениям в жизни номадов, создав, прежде всего, условия для их развития.

3. На русско-ногайские отношения в течение XVIII в. оказывала влияние политическая ситуация на Северном Кавказе и в Поволжье, связанная с противостоянием России и её главных соперников в лице Крымского ханства и Османской Порты. Ногайцы оказались заложниками такой ситуации и, пытаясь отстаивать собственные интересы, они какое-то время небезуспешно играли на противоречиях этих держав. В этой борьбе Россия вышла победителем и вытеснила Турцию с территории Северо-Западного Кавказа и Крыма, что в конечном итоге предопределило судьбу проживавших здесь ногайских племён.

В 70-е гг. XVIII в. большее число ногайцев приняло российское подданство. По-видимому, инициаторами пророссийской ориентации выступили представители ногайской феодальной знати, и само сближение имело, прежде всего, военно-политическую мотивацию. В этом также сказалась огромная дипломатическая и военная заслуга П.И. Панина.

Однако такого рода отношения при всем их позитивном багаже всё же не явились гарантией надежного и не поддающегося конъюнктурным колебаниям совместничества. Неминуемо накапливались взаимные претензии и обиды, на которых активно играла турецкая

агентура, стремящаяся втянуть ногайцев в противоборство со своим российским соперником. Такие разногласия были обусловлены вполне объективными причинами, связанными со спецификой хозяйственного уклада номадов, для которых существующие политические границы становились преградой устоявшемуся кочевому быту. Раздражающим фактором была набеговая практика и воровство скота, чем охотно занималась молодёжь и представители феодальной верхушки. Влияли на ситуацию и субъективные факторы, связанные с недостаточной политической дальновидностью того или иного российского чиновника или ногайского мурзы. В 80-х гг. назрела ситуация, которую условно можно охарактеризовать как кризис в отношениях между немалой частью ногайского общества и российской властью. В такой ситуации даже возник план переселить ногайские общества в «тыловые» районы империи, в Уральские степи. Под влиянием неблагоприятной внешнеполитической конъюнктуры империя пошла на применение силовых акций против «немирных» ногайских обществ, что привело к вооруженным столкновениям и многочисленным жертвам. Часть ногайских обществ, увлеченных турецкими агентами, переселилась на территорию Османской империи. При всей неоднозначности происходивших событий общая тенденция на сближение между ногайцами и российской державой не только сохранялась, но и укреплялась, что было обусловлено общностью экономических, политических и культурных интересов участников наметившегося исторического диалога.

Безусловной драмой ногайского народа в XVIII в. была межплеменная вражда. Непримируемость мурз и противостояние различных группировок (пророссийской и протурецкой) стали основным фактором, подорвавшим мощь улусов. С окончанием присоединения ногайцев к России высшая власть в районах жительства ногайцев сосредоточилась в руках русского военного командования. В конце XVIII в. номады частью были расселены между кочевавшими по р. Куме и на северо-западе Прикаспия караногайскими и едишкульскими племенами, частью переселены на территорию Молочных Вод Таврической губернии.

4. Включение в состав Российского государства народов с от-

личными формами социально-политической организации принуждало правительство к наработке определенных переходных, адаптивных форм во внедряемой административно-правовой системе.

Для администрирования ногайцев Северного Кавказа была выбрана система приставства, которая позволяла в обстановке политической нестабильности содержать среди местного населения небольшой административный аппарат, при этом не вмешиваясь во внутренние дела и одновременно изучая особенности жизни и быта инородцев. Территорию, населенную ногайцами, в 1793 г. разделили на 4 приставства: Калаусо-Саблинские и Бештово-Кумские инородцы составили первое приставство, Калаусо-Джембойлукские – второе, Ачикулак-Джембойлукские и Едисанские – третье, Едишкульские и Караногайские – четвертое. Более полувека институт приставства являлся связывающим звеном между имперской властью и местными народами, заложив основы для их интеграции в состав империи.

Основными нормативно-правовыми актами, регламентирующими права ногайцев, стали временный «Наказ для управления ногайцами» (1822), «Устав об управлении инородцами» (1822), «Устав для управления ногайцев и других магометан, кочующих в Кавказской области» (1827). Согласно их положениям, за обществом сохранялось выборное самоуправление, за мурзами и духовенством – статус и наследственно-династические права. Правительство признало за ногайцами компетенцию обычного и мусульманского права в качестве правового феномена. Важным событием стал законопроект о ясырях (рабах), принадлежащих «азиатцам» (1827 г.). Право обладания ими на законных основаниях было оставлено за народами «мухаммеданского закона», в том числе и ногайцами. Как представляется, российским правительством к кавказским ногайцам был проявлен принцип «государственного либерализма», что позволило сохранить за ними права, преимущества, вольности и уставы. В дальнейшем местные власти пытались приблизить организацию управления ногайских обществ к общеимперским нормам, но в условиях существующего в ногайском обществе сословного деления и феодально-патриархального строя это было невозможно.

В первой половине XIX в. на Кавказе довольно остро стоял вопрос землевладения и землепользования. Казаки и крестьяне с каждым годом всё более стесняли номадов. Постепенно проводилось изъятие пастбищных ногайских земель – сначала для казачьих военных линий, а затем для русских крестьян-поселенцев. Сокращение пастбищных территорий вело к ухудшению качества используемых земель. Земельный голод приводил к нарушению пастбищно-кочевой системы, что вело к ухудшению положения ногайцев. В результате ногайцы лишались основного своего богатства (скота), а это вело к распространению воровства, компенсирующего экономический недостаток. Следует заметить, что администрация пыталась установить точные границы между всеми частями территории ногайцев, казаков, калмыков и туркмен, но ни одна из созданных комиссий для установления порядка в землевладении в первой половине XIX в. не выполнила своих задач.

5. В процессе этатизации кавказских ногайцев можно выделить несколько основных черт. Основная масса ногайского населения вплоть до установления Советской власти продолжала вести хозяйство кочевого или полукочевого типа, что объяснялось как объективными социально-экономическими причинами, так и устойчивостью традиций кочевого быта. Переход к оседлости и занятию земледелием у кавказских ногайцев сдерживался рядом факторов, основную роль в этом процессе сыграло отсутствие воды и недостаток плодородных земель. Традиционная система кочевого скотоводства к середине XIX в. стала принимать пастбищно-отгонной характер.

В классовой структуре ногайцев в первой половине XIX в. не произошло коренной перестройки социальных связей, однако имели место и трансформации. Уставом 1827 г. было уничтожено сословие тарханов (вольноотпущенных рабов) и сеидов (потомков пророка Мухаммеда), не участвовавших в общей раскладке народных повинностей. Мурзы в новых условиях потеряли политическую власть над народом. Однако правительство всячески пыталось обеспечивать княжескую лояльность. Ногайская феодальная знать приравнивалась к российскому дворянству, она имела возможность сделать карьеру на службе в столице империи. Уставом 1827

г. были закреплены материальные привилегии феодальной знати и духовенства над своими подданными. Одним из выдающихся деятелей ногайской знати, поступивших на российскую службу и внесших большой вклад в создание системы административного управления ногайцами Калаусо-Саблинского и Бештово-Кумского приставств, стал генерал-майор Султан Менгли-Гирей. Хозяйственно-экономическая деятельность Менгли-Гирея была направлена на развитие скотоводства, земледелия и торговли и имела целью улучшение экономического благосостояния подведомственных ему народов. Предпринимаемые им шаги шли на благо ногайского народа, который в рассматриваемый период переживал непростой, но исторически перспективный этап вхождения в состав империи, что имело для него благотворные последствия.

6. Органы административного управления номадами на Молочных водах Таврической губернии кардинально отличались от аналогичных структур на Кавказе. Они не были подконтрольны аппарату приставства. Для вершения ногайских дел правительство учредило экспедицию, которую возглавил представитель феодальной знати в должности начальника ногайских орд. Изначально номады находились на льготном положении и формально считались государственными селянами. В 1800 г. их перевели в разряд казенных поселян с выплатой соответствующих налогов. В 1801 г. начальник ногайских орд выступил с прошением на имя императора о предоставлении им статуса казацких войск, которое было удовлетворено именным царским указом от 16 июля 1801 г. Действующее волостное правление и налогообложение отменялись. Взамен номады должны были содержать 1 тыс. человек на своем иждивении для царской службы. Но уже в апреле 1804 г. царизм убедился в неэффективности данной формы подчинения ногайцев коллективной имперской системе вследствие неумелого управления начальника ногайских орд Баязет-бея и его стремления создания личного княжества. В 1805 г. в ногайских ордах был введен аппарат приставства, уже показавший свою эффективность у их кавказских соплеменников. Для правового регулирования кабинетом министров было выработано особое «Положение для управления обитающих Таврической губернии Мелитопольском уезде ногайцев».

За ногайскими обществами были закреплены общие привилегии инородцев: выборные должности местной администрации, право разбора гражданских дел по маслагату и шариату, наследственно-династические права мурз и князей.

Таким образом, институт приставства оказался взаимоприемлемой формой диалога между государством и ногайскими обществами и позволял невоенными методами разрешать возникающие спорные ситуации. Выработанные положения оказались универсальными и устраивали ногайские общества как на Кавказе, так и в Таврической губернии. Предоставив населению защиту, сохраняя традиционный образ жизни, правительство более гуманным способом решало поставленные задачи и добивалась успехов.

7. Интеграция номадов Северного Причерноморья к Российской империи происходила по средствам разрушения хозяйственной системы и социально-политической организации местных этнополитических общностей. На начальной стадии ликвидации казацких войск за ногайцами оставили некоторый объем самоуправления, но при этом ставился курс на немедленные меры по их седентеризации. Большой вклад в этот процесс внес назначенный в 1808 г. пристав ногайских орд граф Я.Я. Де-Мезон. Де-Мезон уже в 1810 г. отчитывался перед командованием, что ногайцы из кочевников превратились в поселян, деление на орды и подвижные аулы сменилось разделением на волости, села и деревни. Последним актом введения прямого колониального управления у приазовских ногайцев стало массовое сожжение кибиток в 1812 г. В последующие годы ногайцы не выделялись из разряда прочих уездных обывателей края, больших успехов достигло у них земледелие. Экономическое благосостояние ногайцев Таврической губернии было намного завиднее по сравнению с их соплеменниками, оставшимися за Доном и Кумой при старой кочевой жизни.

К началу 50-х гг. XIX в. ногайские общества как на Кавказе, так и в Таврической губернии не вызывали уже специальных забот и внимания правительства и казалось, что номады успешно адаптировались к социально-политической жизни в империи, но уже вскоре они «вышли» из России под державную руку единоверного падишаха. Большое влияние на этот процесс оказала протурецкая

пропаганда в лице привилегированного класса феодалов. Господство патриархально-феодальных отношений и родовых институтов, власть религии и духовенства, неизменно послужили их интересам в этом процессе. Но были и те, кто уже удачно вошёл в состав российской элиты и видел своё будущее и будущее ногайского народа в неразрывном единстве с русскими.

За 1857–1864 г. в Турцию переселилось более 70 тыс. ногайцев из Северного Кавказа и около 50 тыс. ногайцев из Таврической губернии. Объясняя массовую эмиграционную волну, следует учитывать родоплеменные связи, игравшие огромную роль в жизни ногайцев и во многом определявшие их менталитет. В ногайском обществе считалось недопустимым, когда представители одного колена не подчинились мнению большинства. Таким образом, наличие архаичных родоплеменных связей у ногайцев привело к тому, что их исход в Турцию был повсеместен. Были и исключения, например, едисанцы и джембойлуковцы Ачикулак-Джембойлукского и Караногайского приставства, но они не могли изменить в целом драматичную картину. Отличительной особенностью ногайского мухаджирства от мухаджирства горского являлось то, что у номадов оно не было следствием военно-политического поражения, а было связано с изменениями в социально-экономической жизни, наличием определённых религиозных предубеждений и проводимой антирусской пропаганды.

Итак, в процессе инкорпорации ногайцев в Российское государство можно выделить два этапа, охватывающих хронологические отрезки: 1) с начала по конец 80-х гг. XVIII в. – период вхождения ногайцев в сферу влияния России; 2) с начала 90-х гг. XVIII в. по 60-е гг. XIX в. – период адаптации ногайцев к имперским порядкам.

8. Памятники фольклорных произведений ногайцев позволили рассмотреть изучаемые события сквозь призму народной исторической памяти. Произведения певцов-сказителей и поэтов-импровизаторов XVII-XIX вв. в масштабах эпической идеализации сохранили память о прошлом народа, позволили реконструировать особенности их социально-политической жизни: экспансию калмыков на территорию кочевий ногайцев в XVII в. – произведения

Казы-Тувгана Суьйиниш Улы «Эдилди алса – Кобан бар» («Если Волгу захватят – есть Кубань»), «Меним Ногайим» («Мой ногойский народ»), их жизни в составе Крымского ханства в XVIII в. – произведение Саркынбай Крымлы «Бий, мырза душпанлар алтынга сатар» («Продажные мурзы»). Большой интерес вызывают произведения, связанные с проблемой мухаджирства. В них особое внимание уделяется характеристикам представителей феодальной верхушки, которые из корыстных соображений способствовали исходу ногойцев с их исторической родины – «Маажир йыры» («Песня мухаджиров»), «Стамбулга коьшуьв» («Переселение в Стамбул»). Таким образом, представленные произведения являются достоверными фольклорно-этнографическими источниками, созданных очевидцами происходивших событий, и их можно считать, как памятниками литературного, так и научного значения.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АКАК – Акты, собранные Кавказской археографической комиссией;

ГАСК – Государственный архив Ставропольского края;

ЗООИД – Записки Одесского общества истории и древностей;

ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи;

РГАДА – Российский государственный архив древних актов;

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Источники

1.1 Архивные источники

Российский государственный архив древних актов (РГАДА)

1. РГАДА. Ф. 7 – Преображенский приказ, Тайная канцелярия и Тайная экспедиция
2. РГАДА. Ф. 23 – Кавказские дела
3. РГАДА. Ф. 89 – Сношения России с Турцией
4. РГАДА. Ф. 112 – Дела едисанских, ембулукских, едичкульских и буджакских татар
5. РГАДА. Ф. 115 – Кабардинские и черкесские дела
6. РГАДА. Ф. 119 – Калмыцкие дела
7. РГАДА. Ф. 120 – Кубанские дела
8. РГАДА. Ф. 123 – Сношения России с Крымом
9. РГАДА. Ф. 127 – Сношения России с ногайскими татарами

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА)

10. РГВИА. Ф. 52 – Потемкин-Таврический
11. РГВИА. Ф. 846 – Военно-ученного архива
12. РГВИА. Ф. 14209 – Главный штаб Молдавской армии
13. РГВИА. Ф. 15263 – Кавказская инспекция

Государственный архив Ставропольского края (ГАСК)

14. ГАСК. Ф. 79 – Общее управление Кавказской области
15. ГАСК. Ф. 101 – Канцелярия Ставропольского губернатора
16. ГАСК. Ф. 249 – Управление главного пристава кочующих народов Ставропольской губернии
17. ГАСК. Ф. 406 – Комиссия для наделения землями кочующих в Кавказской области магометанских народов
18. ГАСК. Ф. 407 – Пристав Калаусо-Джембулукских ногайцев и кызыларских татар
19. ГАСК. Ф. 410 – Пристав Ачикулак-Джембулукского, Едисанского

- и Едичкульского народов», ф. 418 «Пристав Ачикулакского народа
20. ГАСК. Ф. 427 – Пристав Калаусо-Саблинского и Бештау-Кумского народов.

1.2 Опубликованные документы и материалы

21. Акты, собранные Кавказской археографической комиссии (АКАК) [Текст]: В 12 т. – Тифлис: Типография Главного Управления Наместника Кавказского, 1866. – Т. 1. – 816 с.
22. АКАК [Текст]. – Тифлис: Типография Главного Управления Наместника Кавказского, 1868. – Т. 2. – 1238 с.
23. АКАК [Текст]. – Тифлис: Типография Главного Управления Наместника Кавказского, 1869. – Т. 3. – 760 с.
24. АКАК [Текст]. – Тифлис: Типография Главного Управления Наместника Кавказского, 1870. – Т. 4. – 1011 с.
25. АКАК [Текст]. – Тифлис: Типография Главного Управления Наместника Кавказского, 1873. – Т. 5. – 1170 с.
26. АКАК [Текст]. – Тифлис: Типография Главного Управления Наместника Кавказского, 1875. – Т. 6. Ч. 2. – 950 с.
27. АКАК [Текст]: – Тифлис: Типография Главного Управления Наместника Кавказского, 1878. – Т. 7. – 994 с.
28. АКАК [Текст]. – Тифлис: Типография Главного Управления Наместника Кавказского, 1881. – Т. 8. – 1009 с.
29. АКАК [Текст]. – Тифлис: Типография Главного Управления Наместника Кавказского. – Т. 9. – 1013 с.
30. АКАК [Текст]. – Тифлис: Типография Главного Управления Наместника Кавказского, 1885. – Т. 10. – 936 с.
31. АКАК [Текст]. – Тифлис: Типография Главного Управления Наместника Кавказского, 1904. – Т. 12. – 1552 с.
32. Высочайшие Рескрипты Императрицы Екатерины II-й и Министерская переписка по делам Крымским [Текст]. Из семейного Архива Графа В.Н. Панина, Почетного Члена. Часть I // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете: – М.: Университетская Типография, 1871. – С. 1–168.
33. Договоры России с Востоком политические и торговые [Текст] / Т. Юзефович. – СПб., 1868. – 296 с.

34. Записки Одесского общества истории и древностей (ЗООИД) [Текст]: в 33 т. – Одесса: Городская Типография, 1844. – Т. 1. – 653 с.
35. ЗООИД [Текст]. – Одесса: Городская Типография, 1863. – Т. 3. – 594 с.
36. ЗООИД [Текст]. – Одесса: Городская Типография, 1863. – Т. 5. – 1010 с.
37. ЗООИД [Текст]. – Одесса: Городская Типография, 1867. – Т. 6. – 646 с.
38. ЗООИД [Текст]. – Одесса: Городская Типография, 1868. – Т. 7. – 321 с.
39. ЗООИД [Текст]. – Одесса: Франко-русская типография Л. Даникана, 1879. – Т. 11. 508 с.
40. ЗООИД [Текст]. – Одесса: Тип. Л. Даникана, 1881. – Т. 12. – 485 с.
41. ЗООИД [Текст]. – Одесса: Типография А. Шульце, 1883. – Т. 13. – 294 с.
42. ЗООИД [Текст]. – Одесса: Типография А. Шульце, 1886. – Т. 14. – 814 с.
43. ЗООИД [Текст]. – Одесса: Типография А. Шульце, 1889. – Т. 15. – 884 с.
44. ЗООИД [Текст]. – Одесса: Экономическая типография и литография, 1894. – Т. 17. – 379 с.
45. ЗООИД [Текст]. – Одесса: Экономическая типография и литография, 1895. – Т. 18. – 386 с.
46. ЗООИД [Текст]. – Одесса: Экономическая типография и литография. 1901. – Т. 23. – 547 с.
47. Народные юридические обычаи у кочевых мусульман Ставропольской губернии [Текст] // Ставропольские губернские ведомости. – Ставрополь. – 1879. – № 10–14.
48. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ) [Текст]. Собрание Первое. 1649–1825 гг.: в 45 т. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Т. XXI. – 1070 с.
49. ПСЗРИ [Текст]. Собрание Первое. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Т. XXVI. – 880 с.

50. ПСЗРИ [Текст]. Собрание Первое. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Т. XXVIII. – 1349 с.
51. ПСЗРИ [Текст]. Собрание Первое. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Т. XXIX. – 1391 с.
52. ПСЗРИ [Текст]. Собрание Первое. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Т. XXXVII. – 983 с.
53. ПСЗРИ [Текст]. Собрание Первое. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Т. XXXVIII. – 1354 с.
54. ПСЗРИ [Текст]. Собрание Второе. 12 декабря 1825 – 28 февраля 1881 гг.: В 55 т. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Т. II. – 1561 с.
55. ПСЗРИ [Текст]. Собрание Второе. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1833. – Т. VII. – 1414 с.
56. ПСЗРИ [Текст]. Собрание Второе. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1843. – Т. XVII. – 916 с.
57. ПСЗРИ [Текст]. Собрание Второе. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1848. – Т. XXII. Отделение I. – 951 с.
58. Присоединение Крыма к России (рескрипты, письма, реляции и донесения) [Текст]: в 4 т.; под общ. ред. Н.Ф. Дубровина. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1885–1889.
59. Сведения об инородцах-магометанах Ставропольской губернии, собранные Главным приставом подполковником Самойловым [Текст]. – Ставрополь: Типография Ставропольского губернского правления, 1881.

1.3 Мемуары, дневники, письма

60. Ананьев, А.Г. Караногайские народные исторические предания [Текст] / А.Г. Ананьев // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. – Тифлис, 1900. – Т. 27. – Отд. 3. – С. 1–38.

61. Ананьев, А.Г. Караногайцы и их предания [Текст] / А.Г. Ананьев // Сборник сведений о Северном Кавказе. – Ставрополь, 1909. Вып. 11. – С. 1–29.
62. Ананьев, А.Г. Караногайцы, их быт и образ жизни [Текст] / А.Г. Ананьев // Сборник сведений о Северном Кавказе. – Ставрополь: Типография «Северокавказской газеты», 1908. – 29 с.
63. Андриевский, А.А. Русские конфиденты в Турции и Крыму в 1765–1768 гг. [Текст] / А.А. Андриевский. – Киев: Тип. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1894. – 70 с.
64. Архипов, А.П. Ногайцы [Текст] / А.П. Архипов // Кавказ. – 1850. – №63.
65. Архипов, А.П. Религиозные обряды, нравы и одеяния ногайцев и туркмен [Текст] / А.П. Архипов // Кавказ. – 1855. – № 29, 31.
66. Архипов, А.П. Три отрывка из сочинения о ногайцах и туркменах / А.П. Архипов // Кавказ. – 1855. – №29, 31.
67. Архипов, А.П. Этнографический очерк ногайцев и туркмен [Текст] / А.П. Архипов // Кавказский календарь на 1859 год. – Тифлис. – 1858. – Отд. 3. – С. 347–356.
68. Архипов, А.П. Домашняя ногайская утварь [Текст] / А.П. Архипов // Географические известия. – Спб., 1850. Вып. 1. – С. 71–92.
69. Белявский, Н.Н. Утверждение русского владычества на Кавказе [Текст]: в 4 т. / Н.Н. Белявский. – Тифлис: Типография штаба Кавказского военного округа, 1906. Т. 4. Ч. 1. – 330 с.
70. Бентковский, И.В. Дела наши на Северном Кавказе от высадки Петра I в Астрахани до основания крепости Кизляр с 1722 г. по 1735 г. [Текст] / И. В. Бентковский // Ставропольские губернские ведомости. – 1876. – № 29. – С. 20–35.
71. Бентковский, И.В. Дела наши на Северном Кавказе от высадки Петра I в Астрахани до основания крепости Кизляр с 1765 по 1786 г. [Текст] / И. В. Бентковский // Ставропольские губернские ведомости. – 1876. – № 29. – С. 36–45.
72. Бентковский, И.В. Значение города Терки в истории распространения русского владычества на Северном Кавказе [Текст] / И.В. Бентковский // Ставропольские губернские ведомости. – Ставрополь. – 1885. – №11. – 3 с.
73. Бентковский, И.В. Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан, кочующих в Ставропольской губернии. Ногайцы.

- Часть 1. [Текст] / И.В. Бентковский. – Ставрополь: Типография Губернаторского Правления, 1888. – 134 с.
74. Бентковский, И.В. Кавказская губерния во время А.П. Ермолова с 1816 г. по 1824 г. [Текст] / И.В. Бентковский // Ставропольские губернские ведомости. – Ставрополь. – 1886. – № 27–30. – 8 с.
75. Бентковский, И.В. Обзор коневодства на Северном Кавказе в прежнем и нынешнем его состоянии [Текст] / И.В. Бентковский. – Ставрополь: Типография Ставропольского губернского правления. 1879. – 62 с.
76. Бентковский, И.В. Село Канглы [Текст] / И.В. Бентковский // Статистико-географический путеводитель по Ставропольской губернии. Ставрополь. 1883. С. 154–156.
77. Берже, А.П. Кавказская старина [Текст] / А.П. Берже [сост. Н.В. Маркелов]. – Пятигорск: Снег, 2011. – 512 с.
78. Бларамберг, И. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое, и военное описание Кавказа [Текст] / И. Бларамберг; [перевод И.М. Назаровой]. – М.: Изд. Надыршин, 2010. – 400 с.
79. Бларамберг, И. Кавказская рукопись [Текст] / И. Бларамберг. – Ставрополь: Кн. издательство, 1992. – 240 с.
80. Бобровский, П.О. Суворов на Кубани в 1778 году и Суворов за Кубанью в 1783 г. [Текст] / П.О. Бобровский // Военный сборник. СПб. – 1900. – №1. – С. 3–44.
81. Броневский, М. Описание Крыма (Tartariae Descriptio) [Текст] / М. Броневский. – ЗООИД. Одесса: Городская Типография, 1867. Т. 6. – С. 333–368.
82. Броневский, С.М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе [Текст]: в 2 ч. / С.М. Броневский. – М.: Типография С. Селиванова, 1823.
83. Бутков, П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г. [Текст]: в 3 ч. / П.Г. Бутоков. – СПб., 1869–1869.
84. Венюков, М.И. Очерк пространства между Кубанью и Белой [Текст] / М.И. Венюков. – Записки Императорского Русского Географического Общества. 1863. Т. 2. – 71 с.
85. Георги, И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ,

- украшений, забав. Т. 2. О народах татарского племени [Текст] / И.Г. Георги. – СПб., 1776. – С. 36–44.
86. Гильденштедт, И.А. Дневник путешествий в южную Россию, академика С.-Петербургской академии наук Гильденштедта в 1773–1774 гг. [Текст] / И.А. Гильденштедт. – ЗООИД. Т. 11. Одесса: Франко-русская типография Л.Даникана, 1879. – С. 180–228.
87. Гильденштедт, И.А. Путешествие по Кавказу в 1770–1773 гг. [Текст] / И.А. Гильденштедт. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002. – 512 с.
88. Дебу, И.Л. О Кавказской линии и присоединенном к ней Черноморском войске, или Общие замечания о поселенных полках, ограждающих Кавказскую линию, и о соседних горских народах: С 1816 по 1826 [Текст] / И.О. Дебу. СПб.: Тип. Карла Крайя, 1829. 504 с.
89. Дженкинсон, А. Путешествие в Среднюю Азию в 1558–1560 гг. [Текст] / А. Дженкинсон // Английские путешественники в Московском государстве. – М: Соцэкгиз. – 1937.
90. Дубровин, Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе [Текст]: в 6 т. Очерк Кавказа и народов, его населяющих / Н.Ф. Дубровин. – СПб.: Типография Департамента Уделов, 1871. Т. 1. Кн. 1. – 640 с.
91. Жан Де-Люк. Описание Перекопских и Ногайских татар, черкесов, мингрелов и грузин [Текст] / Жан Де-Люк. – ЗООИД. Т.11. Одесса: Франко-русская типография Л.Даникана, 1879. – С. 473–502.
92. Записи И.П. Котляревского о первых действиях русских войск в турецкую войну 1806 года [Текст] / И.П. Котляревский // Оттиск из журнала «Киевская Старина». – Киев: Типография Императорского университета Св. Владимира. – 1901.
93. Записки графа Ланжерона. Война с Турцией 1806–1812 гг. [Текст] / А.Ф. Ланжерон // Русская старина. Ежемесячное историческое издание. – 1907. – №9.
94. Какаш, С. Путешествие в Персию через Московию 1602–1603 гг. [Текст] / С. Кекаш, Г. Тектандер [перевод А.И. Станкевича] // Чтение в обществе истории и древностей российских при Московском университете. – М., 1896. – Кн. 2. – С. 1–54.
95. Капельгородский, Ф.О. Караногай [Текст] / Ф.О. Капельгородский // Записки Терского общества любителей казачьей старины. – Владикавказ, 1914. – №10. – С. 43–53.

96. Клапрот, Г.Ю. Описание поездок по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 годах [Текст] / Г.Ю. Клапрот. – Осетины глазами русских и иностранных путешественников (XIII–XIX вв.). – Орджоникидзе: Северо-осетинское книжное издательство. – 1969.
97. Клееманово путешествие из Вены в Белгород, Новую Килю, так же в земли Буджакских и Ногайских татар и во весь Крым с возвратом чрез Константинополь, Смирну и Триест в Австрию в 1768, 1769 и 1770 годах, с приобщением описания достопамятностей крымских [Текст] / Н.Е. Клееман; [перевод И. Одинцова]. – СПб: Гос. Военная Коллегия, 1783. – 250 с.
98. Комаров, А.В. Адааты и судопроизводство по ним [Текст] / А.В. Комаров // Сборник сведений о кавказских горцах. – Тифлис. – 1868. – Вып. 1.
99. Кондараки, В.Х. В память столетия Крыма, этнография Тавриды [Текст]: в 2 т. / В.Х. Кондараки. – М.: Типография В.В. Чичерина, 1883. – Т. 2. – 159 с.
100. Корнис, И. Краткий обзор положения ногайских татар, водворенных в Мелитопольском уезде Таврической губернии [Текст] / И. Корнис // Телескоп. – М. – 1836. – Ч. XXXIII. – №9.
101. Меховской, М. Трактат о двух Сарматиях / Мацей Меховской; [перевод С.А. Аннинского]. – М.-Л., 1936.
102. Лашков, Ф.Ф. Крымские дела 1775–1776 гг. [Текст] / Ф.Ф. Лашков. – ЗООИД. – Одесса: Экономическая типография и литография, 1895. – Т. 18. – С. 87–118.
103. Лилов, А. Материалы для истории Кавказа и Закавказья [Текст] / А. Лилов // Кавказ. – Тифлис. – 1867. – №69.
104. Малявкин, Г. Караногай: Этнографический очерк [Текст] / Г. Малявкин // Терский сборник. – Владикавказ. – 1893. – Вып. 3. – Кн. 2. – С. 133–173.
105. Народы России: Ногайцы. Имеретины. Армяне [Текст] – СПб.: Изд. «Досуг и дело», 1880. – 48 с.
106. Олеарий, А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно [Текст] / А. Олеарий. – СПб.: Изд. А.С. Суворина, – 1906.
107. Османов, М. Ногайские и кумыкские тексты [Текст] / М. Османов. – СПб. – 1883.
108. Павлов, А.М. О ногайцах, кочующих по Кизлярской степи: Соч.

- путешествовавшего по России с 1824-го по 1835 г. Андрея Павлова [Текст] / А.М. Павлов. – СПб.: Тип. Деп. внеш. торговли, 1842. – 47 с.
109. Паллас, П.С. Путешествие по Крыму академика Палласа в 1793 и 1794 г. [Текст] / П.С. Паллас. – ЗООИД. – Одесса: Тип. Л. Даникана, 1881. – Т. 12. – С. 62–211.
110. Перетяткович, Г. Поволжье в XV и XVI веках (очерки из истории края и его колонизации) [Текст] / Г. Перетяткович. – М.: Тип. И.В. Грачева, Д. Шиловой, 1877.
111. Потоцкий, Я. Путешествие в Астраханские и Кавказские степи [Текст] / Я. Потоцкий; [перевод Е.Л. Соснина]. – Два путешествия в золотой век. – Пятигорск: Северо-Кавказское издательство «МИЛ», 2003. – 422 с.
112. Потто, В.А. Два века терского казачества [Текст]: в 2 т. / В.А. Потто. – Владикавказ, 1912. – Т. 1. – 235 с.
113. Потто, В.А. История 44 драгунского Нижегородского его императорского высочества государя наследника цесаревича полка [Текст]: в 8 т. / В.А. Потто. – СПб., 1893. – Т. 2. – 186 с.
114. Потто, В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях [Текст]: в 5 т. / В.А. Потто. – СПб.: Тип. Е.Евдокимова, 1887–1889.
115. Прозрителев, Г.Н. Ставропольская губерния в историческом, хозяйственном и бытовом отношении [Текст]: в 2 ч. / Г.Н. Прозрителев. – Ставрополь, 1925. – 51 с.
116. Путешествия Ивана Шильтбергера по Европе, Азии и Африке с 1394 по 1427 г. [Текст] / И. Шильтбергер // Записки императорского Новороссийского университета. – Одесса, 1867. – Т. 1. – Вып. 1–2.
117. Радлов, В.В. Образцы народной литературы северных тюркских племен [Текст] / В.В. Радлов. – СПб: Типография императорской академии наук, 1896. – Т. VII. – С. 194–230.
118. Рассказ кумыка о кумыках // Кавказ. – 1848. – № 44.
119. Рудановский, А.О. О караногайской степи и кочующих на ней племенах [Текст] / А.О. Рудановский // Кавказ. – 1863. – №48–52.
120. Рудановский, А.О. Преобразования и улучшения в быте кочующих племен Ставропольской губернии / А.О. Рудановский // Ставропольские губернские ведомости. – Ставрополь. – 1862. – №19.

121. Семенов, Н. Жизнь ногойского юрта [Текст] / Н. Семенов // Терские ведомости. – Владикавказ. – 1884. – №28, 29.
122. Семенов, Н. Туземцы Северо-Восточного Кавказа (рассказы, очерки, исследования, заметки о чеченцах, кумыках и ногойцах и образцы поэзии этих народцев) [Текст] / Н. Семенов. – СПб.: Типография А. Хомского и Ко, 1895. – 487 с.
123. Сергеев, А.А. Ногойцы на Молочных водах (1790–1832). Исторический очерк [Текст] / А.А. Сергеев // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь: Типография Тавр. Губернск. Земства. – 1912. – №48. – С. 1–144.
124. Сергеев, А.А. Уход Таврических Ногойцев в Турцию в 1860 г. [Текст] / А.А. Сергеев // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь: Типография Таврическ. Губерн. Земства. – 1913. – №49. – С. 178–223.
125. Скальковский, А.А. История Новой-Сечи или последнего Коша Запорожского [Текст] / А.А. Скальковский. – Одесса, 1841. – С. 395–396.
126. Скальковский, А.А. О ногойских колониях Таврической губернии / А.А. Скальковский // Памятная книжка Таврической губернии. – Симферополь. – 1867. – Вып. I. – С. 358–416.
127. Скальковский, А.А. О ногойских татарах, живущих в Таврической губернии [Текст] / А.А. Скальковский // Журнал министерства народного просвещения. – СПб. – 1843. – Т. XI. – №10–12.
128. Смирнов, В.Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты, до присоединения его к России [Текст] / В.Д. Смирнов. – ЗООИД. – Одесса: Типография А. Шульце, 1889. – Т. 15. – С. 152–403.
129. Сталь, К.Ф. Адамы кубанских горцев [Текст] / К.Ф. Сталь. – 1849. – Отд. 3. – Гл. 2.
130. Твалчрелидзе, С.А. Ставропольская губерния в статистическом, географическом, историческом, сельскохозяйственном отношении [Текст] / С.А. Твалчрелидзе. – Ставрополь: Типография М.Н. Карицкаго, 1897. – 743 с.
131. Торнау, Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера [Текст] / Ф.Ф. Торнау. – Черкесск. – 1994.
132. Торнау, Ф.Ф. Краткий обзор горским племенам, живущим за Кубанью и вдоль восточного берега Черного моря, от устья Кубани

- до устья Ингура [Текст] / Ф.Ф. Торнау // Кавказ. – 1850. – №94–96, 98.
133. Тунманн, И. Крымское ханство [Текст] / И. Тунманн; [перевод Н.Л. Эрнст, С.Л. Белявская]. – Симферополь: Государственное издательство Крым. АССР, 1936. – 106 с.
134. Фарфоровский, С.В. Народное образование у ногайцев Северного Кавказа в связи с их современным бытом [Текст] / С.В. Фарфоровский // Журнал министерства народного просвещения. – Серия XXIV. – СПб.. – 1909. – № 12. – Отд. 3. – С. 179–212.
135. Фарфоровский, С.В. Ногайцы Ставропольской губернии. Историко-этнографический очерк [Текст] / С.В. Фарфоровский // Записки Кавказского отдела Императорского русского географического общества. – Кн. XXVI. – Вып. 7. – 34 с.
136. Фелицын, Е.Д. Западно-Кавказские горцы и ногайцы в XVII столетии по Пейсонелю. Материалы для истории Западно-Кавказских горцев [Текст] / Е.Д. Фелицын // Кубанский сборник. – 1891. – Т. 2. – Ч. II. – С. 3–35.
137. Ферран. Путешествие из Крыма в Черкессию через земли ногайских татар в 1799 г. [Текст] / Ферран // Русский Вестник. – 1842. – № 4. – Т. 6. – Отд. 2.
138. Щеглов, И.Л. Трухмены и ногайцы Ставропольской губернии. Сведения о хозяйстве оседлых и кочующих инородцев, русских крестьян и хуторян-овцеводов в Трухменской и Ачикулакской степи Ставропольской губернии [Текст]: в 4 т. / И.Л. Щеглов. – Ставрополь: Типография Губернского правления, 1910–1911.
139. Щербин, Ф.А. История Кубанского казачьего войска [Текст]: в 2 т. / Ф.А. Щербин. – Екатеринодар, 1910. – Т. 1. – 710 с.
140. Эвлия Челеби. Книга путешествия. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века) [Текст]. Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья [Электронный ресурс] / Эвлия Челеби. – <http://www.vostlit.info> 20.03.2010).
141. Эсадзе, С.С. Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны. Исторический очерк Кавказско-горской войны в Закубанском крае и Черноморском побережье [Текст] / С.С. Эсадзе. – Тифлис: Типография Штаба Кавказского военного Округа, 1914. – 182 с.
142. Якобий, А.И. Тюрки степей Северного Кавказа. На правах рукописи [Текст] / А.И. Якобий. – СПб., 1901.

1.4 Периодические издания

143. Кавказ [Текст]. – Тифлис. – 1848. – №44.
144. Кавказ [Текст]. – Тифлис. – 1850. – №63, 94–96, 98.
145. Кавказ [Текст]. – Тифлис. – 1855. – №29–31.
146. Кавказ [Текст]. – Тифлис. – 1863. – №48–52.
147. Кавказ [Текст]. – Тифлис. – 1867. – №69.
148. Ставропольские губернские ведомости [Текст]. – Ставрополь. – 1862. – №19.
149. Ставропольские губернские ведомости [Текст]. – Ставрополь. – 1876. – № 29.
150. Ставропольские губернские ведомости [Текст]. – Ставрополь. – 1879. – № 10–19.
151. Ставропольские губернские ведомости [Текст]. – Ставрополь. – 1885. – №11.
152. Ставропольские губернские ведомости [Текст]. – Ставрополь. – 1886. – № 27.
153. Терские ведомости. – Владикавказ [Текст]. – 1884. – №28, 29.

1.5 Исследовательская литература

154. «Российскость» в истории Северного Кавказа: Научный сборник [Текст]. – Армавир. – 2002.
155. Авксентьев, А.А. Коран, шариат и адаты [Текст] / А.А. Авксентьев. – Ставрополь: Книжное издательство, 1966. – 144 с.
156. Авксентьев, А.В. Ногайцы Ставрополя [Текст] / А.В. Авксентьев, А.З. Аксиев; под ред. В.А. Шаповалова. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 1998. – 44 с.
157. Административно-территориальное устройство Ставрополя с конца XVIII века по 1920 год [Текст]. Справочник / Комитет Ставропольского края по делам архивов; Государственный архив Ставропольского края. – Ставрополь, 2008. – 400 с.
158. Алексеева, Е.П. Очерки по экономике и культуре народов Черкесии в XVI-XVII вв. [Текст] / Е.П. Алексеева. – Черкесск: Ставропольское книжное издательство Карачаево-Черкесское отделение, 1957. – 148 с.
159. Алиева, С.И. Ногайские тюрки (XV–XX вв.) [Текст] / С.И. Алиева. – Баку, 2009. – 326 с.

160. Алиева, С.И. Ногайцы Северного Кавказа в XV–XVIII вв.: расселение, статус, этнополитические контуры [Текст] / С.И. Алиева // Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков – к будущему: материалы первой международной научно-практической конференции (14–16 мая 2014). – Черкесск. 2014. – С. 6–12
161. Алферов, В.Н. Степная вольница (из истории земли Ставропольской) [Текст] / В.Н. Алферов, С.А. Чекменев. – Ставрополь: Кн. изд, 1978. – 168 с.
162. Бадерхан, Ф. Северокавказская диаспора в Турции, Сирии и Иордании (вторая половина XIX – первая половина XX века) [Текст] / Ф. Бадерхан. – М.: Институт востоковедения РАН, 2011. – 120 с.
163. Бевзо, О.А. Львовская летопись и Острожский летописец. Историковедческие исследования [Текст] / О.А. Бевзо. – Киев: Наукова думка, 1971.
164. Блиева, З.М. Система управления на Северном Кавказе в конце XVIII– первой половине XIX в. [Текст] / З.М. Блиева. – Владикавказ: СОГУ, 1992. – с.
165. Брехуненко, В. Московская экспансия и Переяславская рада 1654 года [Текст] / В. Брехуненко. – К.: Издательство НАН України, Ін-т укр. археографії та джерелознавства ім. М. С. Грушевського, 2005. – 367 с.
166. Валиханов, Ч.Ч. Сочинения [Текст] / Ч.Ч. Валиханов. – СПб.: Типография главного управления, 1904. – 624 с.
167. Великая, Н.Н. К истории взаимоотношений народов Восточного Предкавказья в XVIII–XIX вв. [Текст] / Н.Н. Великая. – Армавир. 2001. – 192 с.
168. Викторин, В.М. Обычное право в истории кочевой жизни ногайцев [Текст] / В.М. Викторин // Обычное право в России: проблемы теории, истории и практики. – Ростов н/Д., 1999.
169. Виноградов, Б.В. Дискуссионные проблемы этнополитической ситуации на Северном Кавказе [Текст] / Б.В. Виноградов // Научная мысль Кавказа. – 2004. – №1. – С. 49–55.
170. Виноградов, Б.В. К проблеме влияния раздела Крымского ханства на перспективы и возможности российско-горского взаимодействия [Текст] / Б.В. Виноградов, Ю.В. Приймак // Российская государственность в судьбах народов Кавказа – VII. Материалы

- региональной научно-практической конференции. – Пятигорск: ПГЛУ. – 2014. – С. 53–60.
171. Виноградов, Б.В. Кавказ в политике Государя Павла I (1796–1801 гг.) [Текст] / Б.В. Виноградов. – Армавир – Славянск-на-Кубани, 1999. – 115 с.
172. Виноградов, Б.В. Особенности российско-северокавказского взаимодействия при Екатерине II и Павле I [Текст] / Б.В. Виноградов // Очерки истории российского Северного Кавказа второй половины XVI – середины XIX в.; под общ. ред. В.Б. Виноградова. – Славянск-на-Кубани: СГПИ, 2010. – С. 108–145.
173. Виноградов, Б.В. Очерки этнополитической ситуации на Северном Кавказе в 1783–1816 гг. [Текст] / Б.В. Виноградов. – Краснодар, 2004. – 91 с.
174. Виноградов, Б.В. Специфика российско-северокавказских взаимоотношений в начале – середине XVIII в. [Текст] / Б.В. Виноградов // Очерки истории российского Северного Кавказа второй половины XVI – середины XIX века: монография; под общ. ред. В.Б. Виноградова. – Славянск-на-Кубани: издательский центр СГПИ, 2010. – С. 61–107.
175. Виноградов, Б.В. Характер политики России на Северном Кавказе в начале царствования Александра I [Текст] / Б.В. Виноградов // Северный Кавказ с древних времен до начала XX столетия (историко-этнографические очерки); под ред. В.Б. Виноградова. – Пятигорск: ПГЛУ, 2010. – С. 165–178.
176. Виноградов, В.Б. Время, годы, люди [Текст] / В.Б. Виноградов. – Грозный, 1980.
177. Виноградов, В.Б. Дискуссионные проблемы ранней истории ногайцев. Основные аспекты историко-географического развития Ногайской Орды [Текст] / В.Б. Виноградов, Е.И. Нарожный. – Терекли-Мектеб: Шоль, 1991.
178. Виноградов, В.Б. К проблеме контрабанды и «пленопродавства» на Кавказе в XIX в. [Текст] / В.Б. Виноградов, Ю.Ю. Клычников // Вопросы Северокавказской истории (сборник научных статей); под ред. В.Б. Виноградова. – Армавир. – 2001. – №6 (1). – С. 45–49.
179. Виноградов, В.Б. Л.Н. Толстой и ногайцы [Текст] / В.Б. Виноградов // Из этнографии народов Карачаево-Черкесии. – Черкесск, 1991. – С. 103–110.

180. Виноградов, В.Б. Мавзолей Борга-Каш и ранняя история ногайцев [Текст] / В.Б. Виноградов // Проблемы этнической истории народов Карачаево-Черкесии. – Черкесск, 1980. – С. 6–13.
181. Виноградов, В.Б. Средняя Кубань: земляки и соседи (формирование традиционного состава населения). Книга регионоведческих очерков [Текст] / В.Б. Виноградов. – Армавир, 1995.
182. Виноградов, В.Б. Страницы истории Средней Кубани [Текст] / В.Б. Виноградов. – Армавир, 1993.
183. Владимирцов, Б.Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм [Текст] / Б.Я. Владимирцов. – Л.: Изд. АН СССР, 1934. – 223 с.
184. Волкова, Н.Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XIX в. [Текст] / Н.Г. Волкова. – М.: Наука, 1974. – 276 с.
185. Гаджиева, С.Ш. Материальная культура ногайцев в XIX – начале XX вв. [Текст] / С.Ш. Гаджиева. – М.: Наука, 1976. – 227 с.
186. Гаджиева, С.Ш. Очерки истории и брака у ногайцев, XIX – начало XX в. [Текст] / С.Ш. Гаджиева. – М.: Наука, 1979. – 173 с.
187. Гизер, С.Н. Турецкий источник по истории буджакских ногайцев [Текст] / С.Н. Гизер // Записки науково-дослідної лабораторії історії Південної України Запорізького державного університету: Південна Україна XVIII–XIX століття. – Запоріжжя: РА «Тандем-У». – Вип. 6. – С. 212–215.
188. Гимбатова, М.Б. К вопросу о государственном устройстве Ногайской Орды [Текст] / М.Б. Гимбатова // Труды молодых ученых. Гуманитарные науки. – Махачкала, 1996. – Вып. 2. – С. 226–228.
189. Гимбатова, М.Б. К вопросу об этническом составе Ногайской Орды / М.Б. Гимбатова [Текст] // Труды молодых ученых. Гуманитарные науки. – Махачкала, 1996. – Вып. 2. – С. 228–233.
190. Гранкин, Ю.Ю. «Силовой период» в освоении Северного Кавказа Россией (1816–1864 гг.) [Текст] / Ю.Ю. Гранкин, Ю.Ю. Клычников, М.В. Клычникова // Северный Кавказ с древнейших времен до начала XX столетия (историко-этнографические очерки); под ред. В.Б. Виноградова. – Пятигорск: ПГЛУ, 2010. – С. 179–196.
191. Грибовский, В.В. К вопросу о принятии причерноморскими ногайцами подданства России и переселении их на Кубань в 1770–1771 гг. [Текст] / В.В. Грибовский // Итоги фольклорно-этногра-

- фических исследований этнических культур Северного Кавказа за 2006 г.; Дикаревские чтения (13). – Краснодар: ООО РИЦ «Мир Кубани», 2007. – С. 446–473.
192. Грибовский, В.В. Традиционная экономика причерноморских ногайцев и ее трансформации в XVIII в. [Текст] / В.В. Грибовский // История и культура Приднепровья. Неизвестные и малоизвестные страницы: Научный ежегодник. – Днепропетровск: Национальный горный университет. 2008. – Вып. 5. – С. 81–98.
193. Грибовский, В.В. Управление ногайцами Северного Причерноморья в Крымском ханстве (40–60-е годы XVIII в.) [Текст] / В.В. Грибовский // Тюркологический сборник. 2007–2008 (2009). История и культура тюркских народов России и сопредельных стран. – М.: Восточная литература, 2009. – С. 67–97.
194. Грибовский, В.В. Формирование приставской администрации в междуречье Кубани и Еи в 1771–1790 гг. [Текст] / В.В. Грибовский // Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков – к будущему: материалы первой международной научно-практической конференции (14–16 мая 2014). – Черкесск. – 2014. – С. 17–24.
195. Гриценко, В.Б. История Земли Минераловодской: к 120-летию города Минеральные Воды [Текст] / В.Б. Гриценко. – Минеральные Воды: Кавказская здравница, 1998. – 510 с.
196. Дружинина, Е.И. Кючук-Кайнарджийский мир 1774 года (его подготовка и заключение) [Текст] / Е.И. Дружинина. – М.: Изд. АН СССР, 1955. – 368 с.
197. Дружинина, Е.И. Южная Украина в 1800–1825 гг. [Текст] / Е.И. Дружинина. – М.: Наука, 1970.
198. Ермолаев, И.П. Среднее Поволжье во второй половине XVI–XVII вв.: Управление Казанским краем [Текст] / И.П. Ермолаев. – Казань: изд.-во Казанского ун-та, 1982.
199. Жигарев, С. Русская политика в восточном вопросе (ее история в XVI–XIX веках, критическая оценка и будущие задачи) [Текст]: историко-юридические очерки: в 2 т. / С. Жигарев. – М.: Унив. Тип., 1896. Т. 1. – 485 с.
200. Жирмунский, В.М. Тюркский героический эпос [Текст] / В.М. Жирмунский. – Ленинград: Изд. «Наука» Ленинградское отделение, 1974. – 727 с.

201. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII века [Текст]. – М.: Наука, 1988. – 554 с.
202. История российского государственного управления на Северном Кавказе в XVIII–XIX вв. Учебник для студентов и слушателей высших учебных заведений [Текст]. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2004. – 252 с.
203. Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. [Текст]: в 2 т. – М.: Издательство Академии Наук СССР, 1957. –Т. 2. – 424 с.
204. Кавказ: Ада́ты горских народов [Текст]. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2010. – Вып. IV. – 384 с.
205. Калмыков, И.Х. Из истории ногайцев Дагестана, Терека и Ставропольской губернии в XIX и начале XX в. [Текст]// Проблемы археологии и исторической этнографии Карачаево-Черкесии. – Черкесск. – 1980. – С. 78–111.
206. Калмыков, И.Х. Из истории скотоводства у ногайцев в XIX – начале XX вв. [Текст] / И.Х. Калмыков // Проблемы этнической истории народов Карачаево-Черкесии. Черкесск. – 1980. – С. 124–143.
207. Калмыков, И.Х. Ногайцы: Историко-этнографический очерк [Текст] / И.Х. Калмыков, Р.Х. Керейтов, А.И.-М. Сикалиев. – Черкесск: Ставропольское книжное издательство Карачаево-Черкесское отделение, 1988. – 232 с.
208. Карамзин, Н.М. История государства Российского [Текст]: в 12 т. / Н.М. Карамзин. – Спб.: Тип. Н. Греча, 1818–1829.
209. Каширин, В.Б. Вступление русских войск в Бессарабию и ликвидация Буджакской татарской орды в начале русско-турецкой войны 1806–1812 гг. [Текст] / В.Б. Каширин // «Присоединение Бессарабии к России в свете многовекового молдо-российско-украинского сотрудничества»: материалы международной научной конференции (1–5 апреля 2012 г.). – Кишинёв. – 2012. – С. 41–52.
210. Керейтов, Р.Х. Большая семья у кубанских ногайцев во второй половине XIX в. [Текст] / Р.Х. Керейтов // Проблемы истории СССР. – М. – 1973. – С. 155–164.
211. Керейтов, Р.Х. Изменения в материальной культуре ногайцев [Текст] / Р.Х. Керейтов // Современный быт и культура народов Карачаево-Черкесии. – Черкесск. – 1984. – Вып. 11. – С. 79–137.
212. Керейтов, Р.Х. К истории некоторых ногайских фамилий [Текст]

- / Р.Х. Керейтов; под ред. Л.З. Кунижевой. – Черкесск: КЧИГИ, 1994. – 44 с.
213. Керейтов, Р.Х. Народный календарь и календарная обрядность ногайцев [Текст] / Р.Х. Керейтов // Календарь и календарная обрядность народов Карачаево-Черкесии. – Черкесск. – 1989. – С. 91–142.
214. Керейтов, Р.Х. Некоторые вопросы экономической основы у ногайцев в XIX–XX вв. [Текст] / Р.Х. Керейтов // Проблемы археологии и этнографии Карачаево-Черкесии. Черкесск. – 1983. – Вып. 2. – С. 116–141.
215. Керейтов, Р.Х. Некоторые современные традиции и обряды ногайцев [Текст] / Р.Х. Керейтов // Проблемы этнической истории народов Карачаево-Черкесии. – Черкесск– 1980. – С. 95–111.
216. Керейтов, Р.Х. Новое о Казы-Гирее [Текст]/ Р.Х. Керейтов // Половецкая луна. – 1991. – №1. – С. 90–97.
217. Керейтов, Р.Х. Ногайцы. Особенности этической истории и бытовой культуры [Текст] / Р.Х. Керейтов. – Ставрополь: Сервисшкола, 2009. – 464 с.
218. Керейтов, Р.Х. Ногайцы... в Париже (Об участии ногайцев в Отечественной войне 1812 г.) [Текст] / Р.Х. Керейтов // Ставропольская правда. – 1990 (7 июня, этнографическая карта края).
219. Керейтов, Р.Х. От Иртыша до Дуная: о древних племенах керейтов, конгырат, мангыт, занимающих значительное место в этногенезе ногайцев [Текст] / Р.Х. Керейтов // Ленинское знамя. – Черкесск. – 1990.
220. Керейтов, Р.Х. Пахали пашню у Пятмагор: из истории ногайского народа, в формировании которого участвовали различные племена Пяти гор, т.е. Пятигорья [Текст] / Р.Х. Керейтов // Ленинское знамя. – Черкесск. – 1979. – С. 111–121.
221. Керейтов, Р.Х. Степь кипчакская: Из этнической истории ногайского народа [Текст] / Р.Х. Керейтов // Ленинское знамя. – Черкесск. – 1989.
222. Керейтов, Р.Х. Этническая история ногайцев (к проблеме этногенетических связей ногайцев) [Текст] / Р.Х. Керейтов. – Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 1999. – 176 с.
223. Керейтов, Р.Х. Этнические связи ногайцев по данным этнографических исследований [Текст] / Р.Х. Керейтов // Фольклор, литература и история Востока. – Ташкент. – 1984. – С. 391–395.

224. Кидирниязов, Д.С. Взаимоотношения ногайцев с народами Северного Кавказа и Россией в XVI–XIX вв. [Текст] / Д.С. Кидирниязов. – Махачкала: Издательский дом «Эпоха», 2003. – 216 с.
225. Кидирниязов, Д.С. Ногайцы Северо-Восточного Кавказа в XIX – начале XX вв. (Исследование экономического развития и социально-политического строя) [Текст] / Д.С. Кидирниязов. – Махачкала, 2005. – 218 с.
226. Кидирниязов, Д.С. Роль русских городов в укреплении русско-ногайских экономических взаимоотношений в XVII–XVIII вв. [Текст] / Д.С. Кидирниязов. – // История Северного Кавказа с древнейших времен по настоящее время: тезисы конференции (30–31 мая 2000 г.). – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ. – 2000. – С. 92–94.
227. Кидирниязов, Д.С. Экономические и культурные связи ногайцев Северо-Восточного Кавказа с соседними народами в XVIII–XIX вв. [Текст] / Д.С. Кидирниязов. – Махачкала: ГУ «Дагестанское книжное издательство», 2010. – 152 с.
228. Кипкеева, З.Б. Конец Ногайской орды: миграции и расселение на Северном Кавказе [Текст] / З.Б. Кипкеева // Новый исторический вестник. – 2006. – №15.
229. Кипкеева, З.Б. Российский фактов в миграциях и расселении закубанских аулов XIX в. [Текст] / З.Б. Кипкеева // Практические опыты исторического регионоведения; под ред. В.Б. Виноградова. – Армавир-Ставрополь. – 2002. – Вып. 30. – 32 с.
230. Кипкеева, З.Б. Северный Кавказ в Российской империи: народы, миграции, территории [Текст] / З.Б. Кипкеева. – Ставрополь: СГУ, 2008. – 432 с.
231. Клычникова, М.В. Вхождение Северного Кавказа в культурное поле России (1777–1864 гг.) [Текст]: монография / М.В. Клычникова, Ю.Ю. Клычников. – Пятигорск: ИП Филиппов, 2006. – 158 с.
232. Книга Большому Чертежу [Текст] / К.Н. Сербина. – М.-Л.: изд-во АН СССР, 1950. – 232 с.
233. Кочекаев, Б.Б. Социально-экономическое и политическое развитие ногайского общества в XIX – начале XX века [Текст] / Б.Б. Кочекаев. – Алма-Ата, 1973. – 185 с.
234. Кочекаев, Б.Б. К вопросу о характере и сущности патриархально-

- феодалных отношений у кочевых народов [Текст] / Б.Б. Кочекаев // История горских и кочевых народов Северного Кавказа. – Ставрополь. – 1976. – Вып. 2. – С. 122–129.
235. Кочекаев, Б.Б. Классовая структура ногайского общества в XIX – начале XX вв. [Текст] / Б.Б. Кочекаев. – Алма-Ата: Каз. ун-т. им. С.М. Кирова. 1969. – 60 с.
236. Кочекаев, Б.Б. Ногайская юрта и ее убранство [Текст] / Б.Б. Кочекаев // История горских и кочевых народов Северного Кавказа. – Ставрополь. – 1975. – Вып. 1. – С. 129–137.
237. Край наш Ставрополье: очерки истории [Текст]. – Ставрополь: Шат-гора, 1999. – 525 с.
238. Кужелева, Л.Н. Ногайцы [Текст] / Л.Н. Кужелева // Народы Кавказа. – М. – 1960. – Т. 1. – С. 391–402.
239. Кужелева, Л.Н. Ногайцы. Из истории ногайцев XVIII – начала XX вв. [Текст] / Л.Н. Кужелева // Ученые записки ИИЯЛ ДФАНССР. – Махачкала: Историческое книжное издательство, 1964. – Т. 13. – С. 194–229.
240. Курбанов, А.В. Ставропольские туркмены: историко-этнографические очерки [Текст] / А.В. Курбанов. – СПб., 1995. – 239 с.
241. Кусаинова, Е.В. Русско-ногайские отношения и казачество в конце XV–XVII веке [Текст] / Е.В. Кусаинова. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. – 230 с.
242. Литвин, М. О нравах татар, литовцев и москвитян [Текст] / Михаил Литвин; [перевод В.И. Матузовой]. – М.: МГУ, 1994. – 151 с.
243. Малахова, Г.Н. Становление Российской администрации на Северном Кавказе в конце XVIII – первой половине XIX вв. [Текст] / Г.Н. Малахова. – Москва-Пятигорск, 1999. – 180 с.
244. Мальцев, В.Н. Институт приставства на Кавказе: создание деятельности, эволюция (вторая половина XIX века – 1860 гг.) [Текст] / В.Н. Мальцев, А.Ю. Чирг // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение. 2012. № 2. С. 89–90.
245. Марков, Г.Е. Кочевники Азии: структура хозяйства и общественной организации [Текст] / Г.Е. Марков. – М.: Изд. Московского университета, 1976. – 321 с.
246. Михайлов, О.Н. Суворов: исторический роман [Текст] / О.Н. Михайлов. – М.: ИТРК, 2003. – 624 с.

247. Надинский, П.Н. Суворов в Крыму: исторический очерк [Текст] / П.Н. Надинский. – Симферополь: Крымиздат, 1950. – 78 с.
248. Напсо, Д.А. Надежда и доверие [Текст] / Д.А. Напсо, С.А. Чекменев. – Черкесск: Издательство Стелла, 1993. – 318 с.
249. Нарожный, Е.И. Л.П. Семенов и изучение ранней истории ногайцев [Текст] / Е.И. Нарожный // Научное наследие Л.П. Семенова и проблема комплексного изучения литературы и культуры народов Северного Кавказа. – Орджоникидзе. – 1988. – С. 125–133.
250. Нахаева, И.Б. «Привлечение» кочевников к оседлости как один из факторов изменения традиционного уклада жизни номада в XIX – начале XX в. [Текст] / И.Б. Нахаева // Запад-Россия-Кавказ: научно-теоретический альманах. – Ставрополь: ПГЛУ, – 2005. – №3. – С. 274–282.
251. Нахаева, И.Б. Система российского «попечительства» над кочевыми народами Степного Предкавказья в XIX в. [Текст] / И.Б. Нахаева // Северный Кавказ и кочевой мир степей Евразии: V Минаевские чтения по археологии, этнографии и краеведению Северного Кавказа: тезисы докладов межрегиональной научной конференции (12–15 апреля 2001 г.). – Ставрополь. – 2001. – С. 166–168.
252. Нахаева, И.В. Российская политика на Северном Кавказе в XIX веке как один из факторов изменения кочевого образа жизни ногайцев, калмыков и туркмен [Текст] / И.В. Нахаева // История Северного Кавказа с древнейших времен по настоящее время: тезисы конференции (30–31 мая 2000 г.). – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ. – 2000. – С. 173–176.
253. Невская, Т.А. Отношение администрации к кочевым народам Северного Кавказа в XIX – начале XX вв. [Текст] / Т.А. Невская // История Северного Кавказа с древнейших времен по настоящее время: тезисы конференции (30–31 мая 2000 г.). – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ – 2000. – С. 176–179.
254. Невская, Т.А. Ставропольские крестьяне. Очерки хозяйства, культуры и быта [Текст] / Т.А. Невская, С.А. Чекменев. – Минеральные воды: Типография «Кавказская здравница», 1994. – 163 с.
255. Некрасов, Е.Е. Становление Российской территориальной администрации на Северном Кавказе [Текст] / Е.Е. Некрасов // Сборник научных трудов СевКавГТУ. Серия «Право». – Ставрополь. – 1999.

256. Новосельский, А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. [Текст] / А.А. Новосельский. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948.
257. Петров, А.Н. Вторая турецкая война в царствовании императрицы Екатерины II 1787–1791 гг. [Текст]: в 2 т. / А.Н. Петров. – СПб.: Типография Р. Голике, 1880. – Т. 1. – 300 с.
258. Петрушевский, А.Ф. Генералиссимус князь Суворов [Текст]: в 3 т. / А.Ф. Петрушевский. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1884. – Т. 1. – 458 с.
259. Покоренный Кавказ [Текст] / А.А. Каспари. – Пятигорск: Снег, 2010. – 672 с.
260. Поноженко, Е.А. Маслагатный суд и судебный процесс у ногайцев в 18–19 вв. [Текст] / Е.А. Поноженко // Вестник МГУ. Право. – 1976. – №3. – С. 70–77.
261. Поноженко, Е.А. Общественный строй ногайцев в XV – середине XVII в. [Текст] / Е.А. Поноженко // Вестник МГУ. Серия Право. – № 4. – С. 92–96.
262. Приймак, Ю.В. Крымско-османо-российские противоречия в контексте обострения «калмыцкого», «ногайского» (кубанского) и «черкесского» вопросов 1722–1730 гг. [Текст] / Ю.В. Приймак // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2009. – № 8. – С. 40–44.
263. Приймак, Ю.В. Османо-горские отношения в период крушения турецкого владычества на Северо-Западном Кавказе (конец XVIII – начало XIX в.) [Текст] / Ю.В. Приймак // Сборник русского исторического общества. – М., 2000. – Т. 2. – С. 55–57.
264. Приймак, Ю.В. Приазовье, Придонье и Северо-Западный Кавказ в системе межгосударственных отношений Юго-Восточной Европы на рубеже XVII–XVIII вв. [Текст] / Ю.В. Приймак // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2010. – №9. – С. 52–60.
265. Приходько, М.А. Становление министерской системы управления в России [Текст] / М.А. Приходько // Вопросы истории. – 2004. – № 12. – С. 96–104.
266. Руссев, Н.Д. «Татары как-то совсем исчезли» (Последние месяцы истории Буджакской орды) [Текст] / Н.Д. Руссев // Русин. – 2012. – №1 (27). – С. 137–153.

267. Руссев, Н.Д. Гибель Буджакской орды и освоение юга Бессарабии Российской империей [Текст] / Н.Д. Руссев // «Присоединение Бессарабии к России в свете многовекового молдо-российско-украинского сотрудничества»: материалы международной научной конференции (1–5 апреля 2012 г.). – Кишинёв. – 2012. – С. 73–77.
268. Сафаргалиев, М.Г. Распад Золотой Орды [Текст] / М.Г. Сафаргалиев. – Саранск: Мордовское книжное издательство (Учёные записки Мордовского государственного университета. Вып. XI), 1960. – 279 с.
269. Сафаргалиев, М.Г. Ногайская орда во второй половине XVI в. [Текст] / М.Г. Сафаргалиев // Сборник научных работ Мордовского педагогического института. – Саранск. – 1949. – С. 32–56.
270. Сикалиев (Шейхалиев), А. И.-М. Идеи дружбы народов в ногайском фольклоре и ногайской дореволюционной литературе [Текст] / А.И.-М. Сикалиев (Шейхалиев) // Роль фольклора в формировании духовной жизни народа. – Черкесск. – 1986. – С. 51–67.
271. Сикалиев (Шейхалиев), А. И.-М. Ногайский героический эпос [Текст] / А.И.-М. Сикалиев (Шейхалиев). – Черкесск: КЧИГИ, 1994. – 328 с.
272. Сикалиев (Шейхалиев), А. И.-М. Устное народное творчество ногайцев: К характеристике жанров [Текст] / А.И.-М. Сикалиев (Шейхалиев) // Фольклор народов Карачаево-Черкесии: Жанр и образ. – Черкесск. – 1988. – С. 40–67.
273. Смирнов, Н.А. Политика России на Кавказе в XVI–XIX вв. [Текст] / Н.А. Смирнов. – М.: Изд. социально-экономической литературы, 1958. – 244 с.
274. Смирнов, Н.А. Мюридизм на Кавказе [Текст] / Н.А. Смирнов. – М.: Изд. Академии наук СССР, 1963. – 224 с.
275. Смирнов, Н.А. Россия и Турция в XVI–XVII вв. [Текст] / Н.А. Смирнов. – М.: Изд. МГУ, 1946.
276. Соловьев, С. М. История России с древнейших времен [Текст]: в 6 т. С.М. Соловьев. – СПб.: Товарищество «Общественная польза», 1851–1879.
277. Татищев, В.Н. История Российская [Текст]: в 3 т. / В.Н. Татищев. – М.: АСТ: Ермак, 2005. – Т. 1. – С. 265–281.
278. Толыбеков, С.Е. Кочевое общество казахов в XVII – начале XIX вв. Политико-экономический анализ [Текст] / С.Е. Толыбеков. – Алма-ата: Изд. «Наука» Казахской ССР, 1971. – 636 с.

279. Трепавлов, В.В. «Орда самовольная»: кочевая империя ногаев XV–XVII вв. [Текст] / В.В. Трепавлов. – М.: Квадрига, 2014. – 224 с.
280. Трепавлов, В.В. История Ногайской Орды [Текст] / В.В. Трепавлов. – М.: «Восточная литература» РАН, 2002. – 752 с.
281. Трепавлов, В.В. Малая Ногайская орда. Очерк истории [Текст] / В.В. Трепавлов // Тюркологический сборник. 2003–2004: Тюркские народы в древности и средневековье. – М.: Восточная литература. – 2005.
282. Трепавлов, В.В. Предки ногайцев на Северном Кавказе (XIV в.) [Текст] / В.В. Трепавлов // Современное состояние и перспективы развития исторической науки Северного Кавказа и Дагестана: тезисы докладов и сообщений. – Махачкала. – 1997. – С. 47–50.
283. Фадеев, А.В. Суворов на Дону и в Приазовье. 1778–1784 гг. [Текст] / А.В. Суворов. – Ростов-на-Дону: Ростиздат, 1950. – 64 с.
284. Федоров-Давыдов, Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники [Текст] / Г.А. Федоров-Давыдов. – М., 1966. – 276 с.
285. Феофилактова, Т.М. Кубанский вопрос в русско-турецких отношениях в 1768–1774 гг. [Текст] / Т.М. Феофилактова // Вопросы истории и философии. – СПб.: РГУ, 1974. – 274 с.
286. Феофилактова, Т.М. Северо-Западный Кавказ во внешней политике России во второй половине XVIII в. [Текст] / Т.М. Феофилактова. – Ростов-н/Д. – 1975.
287. Хайдарлы, Д. Молдавско-ногайская этническая граница в Пруто-Днестровском междуречье в XVIII в. [Текст] / Д. Хайдарлы // Русин. – 2007. – №1(7). – С. 97–100.
288. Чекменев, С.А. К вопросу о присоединении Северного Кавказа к России в конце XVIII века [Текст] / С.А. Чекменев // Ученые записки Пятигорский пединститут. – Т. 13 (общ. науки). – 1956.
289. Чекменев, С.А. Махаджирство, переселение, выселение горцев Северного Кавказа в Турцию [Текст] / С.А. Чекменев // Тарих. – Махачкала. – 1991. – № 1.
290. Чекменев, С.А. Переселенцы. (Очерки заселения и освоения Предкавказья русским и украинским казачеством в конце XVIII – первой половине XIX в.) [Текст] / С.А. Чекменев. – Пятигорск, 1994. – 450 с.

291. Чеучева, А.К. Османская империя и Северо-Западный Кавказ в XVIII столетии [Текст] / А.К. Чеучева // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2007. № 1. С. 31–45.
292. Шебзухова, Ф.Х. Северо-Западный Кавказ в составе Российской империи: от военного покорения к поиску путей интеграции и осуществления аграрных преобразований [Текст] / Ф.М. Шебзухова, В.Н. Мальцев // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. №2. С. 81–88.
293. Щербатов, М.М. История Российская от древнейших времен [Текст]: в 12 т. / М.М. Щербатов. – СПб.: Императорская Академия наук, 1770–1791.
294. Ялбулганов, А.А. К вопросу об участии ногайцев в антиколониальном движении народов Северного Кавказа под руководством шейха Мансура [Текст] / А.А. Ялбулганов // Шейх Мансур и освободительная борьба народов Северного Кавказа в последней трети XVIII в. – Грозный. – 1992.
295. Ялбулганов, А.А. Некоторые аспекты российско-тюркских контактов на юге Восточной Европы в XVIII в. (Россия и ногайцы) [Текст] / А.А. Ялбулганов // Контактные зоны в истории Восточной Европы: перекрестки политических и культурных взаимодействий. – РАН. – М., 1995. – С. 116–119.
296. Ялбулганов, А.А. Некоторые вопросы исторической демографии ногайского народа [Текст] / А.А. Ялбулганов // Историко-географические аспекты развития Ногайской орды. – Махачкала. – 1993.
297. Ялбулганов, А.А. Ногайцы: история расселения и демография XVIII-XIX вв. [Текст] / А.А. Ялбулганов. – М., 2001. – 42 с.
298. Ялбулганов, А.А. Очерки военной истории ногайцев. Научно-популярный сборник [Текст] / А.А. Ялбулганов. – М., 2004. – 137 с.
299. Ярлыкапов, А.А. Ислам у степных ногайцев [Текст] / А.А. Ярлыкапов. – М.: ИЭА РАН, 2008. – 264 с.
300. Henryk Jankowski. Crimean Tatars and Noghais in Turkey [Текст] (International Committee for Crimea ICC, P.O. Box 15078, Washington,

DC 20003) [Электронный ресурс]. . Режим доступа: <http://www.iccrimea.org/scholarly/jankowski>. дата обращения 30.02.2011

1.6 Авторефераты диссертации

301. Алиева, С.И. Ногайцы Северо-Западного Кавказа в исторических процессах XVIII – начала XX в. [Текст]: дисс. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Алиева Севиндж Исафил-Кызы. – Краснодар, 2000. 272 с.
302. Великая, Н.Н. Политические, социально-экономические, этнокультурные процессы в Восточном Предкавказье (XVIII-XIX вв.) [Текст]: дисс. ... д-ра истор. наук: 07.00.02 / Великая Наталья Николаевна. – Ставрополь, 2001. – 548 с.
303. Викторин, В.М Социальная организация и обычное право ногайцев Нижнего Поволжья (XVIII – нач. XX вв.) [Текст]: дисс. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Викторин Виктор Михайлович. – Л., 1985. – 225 с.
304. Грибовский, В.В. Ногайські орди Північного Причорномор'я у XVIII – на початку XIX століття [Текст]: дис. ... на здобуття аукового ступеня кандидата історичних наук: 07.00.02/ Грибовский Владислав Владимирович. – Запоріжжя, 2006. – 237 с.
305. Зинеева, З.З. Ногайцы Северо-Западного Прикаспия в первой половине XVIII в. [Текст]: дисс. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Зинеева Залина Залимхановна. – Черкесск, 2001. –201 с.
306. Кидирниязов, Д.С. Ногайцы в XV–XVIII вв. (политические, экономические и культурные аспекты взаимоотношений с сопредельными странами и народами) [Текст]: дисс. ... д-ра истор. наук: 07.00.02/ Кидирниязов Даниял Сайдахметович. – РАНДГН. – Махачкала, 2001. –594 с.
307. Кипкеева, З.Б. Народы Северо-Западного и Центрального Кавказа: миграции и расселение в период их вхождения в состав Российской империи [Текст]: автореф. дис. ... д-ра. истор. наук: 07.00.02/ Кипкеева Зарема Борисовна. – Ставрополь, 2007. – 46 с.
308. Клычников, Ю.Ю. Деятельность А.П. Ермолова на Северном Кавказе (1816–1827) [Текст]: дисс. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Клычников Юрий Юрьевич. – Армавир, 1998. –260 с.
309. Клычников, Ю.Ю. Российская политика на Северном Кавказе

- (1827–1840 гг.) [Текст]: дисс. ... д-ра истор. наук: 07.00.02 / Клычников Юрий Юрьевич. – Пятигорск, 2004. – 634 с.
310. Кочекаев, Б.Б. Ногайско-русские отношения в XV–XVIII веках [Текст]: автореф. дисс. ... д-ра истор. наук: 07.00.02 / Б.Б. Кочекаев. – Алма-Ата, 1988. – 40 с.
311. Лобжанидзе, Ф.А. Ногайцы Северо-Западного Кавказа во внешней политике России во второй половине XVIII – 20-х годов XIX в. [Текст]: автореф. дисс. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Лобжанидзе Федор Алексеевич. – Махачкала, 2005. – 30 с.
312. Нахаева, И.Б. Социальная стратификация у кочевых народов степного Предкавказья в XIX – начале XX века. [Текст]: дисс. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Нахаева Ирина Борисовна. – Ставрополь, 2000. – 300 с.
313. Охонько, Я.Н. Становление российской государственности в Предкавказье в XVIII–XIX вв. [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Охонько Яков Николаевич. – Ставрополь, 2009. – 221 с.
314. Усенбаев, А.А. Традиционные и современные этнические и социокультурные процессы у ногайцев: состояние проблемы [Текст]: автореф. дисс. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Усенбаев А.А. – М., 1992. – 37 с.
315. Ялбулганов, А.А. Ногайцы Северного Кавказа в XVIII – первой половине XIX вв. (проблемы социально-экономического строя) [Текст]: автореф. дисс. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Ялбулганов Александр Алибиевич. – Москва, 1995. – 24 с.

1.7 Художественная литература

316. Джанибеков, А.-Х. III. Соьз казнасы (Сокровищница слова) [Текст] / А.-Х. III. Джанибеков; [сост. С.К. Рахмедов]. – Махачкала: ГУП «Даг. кн. изд-во», 2001. – 208 с.
317. «Йыр иесы мен эдим»: Поэзия йыйынтыгы («Я князем песни был»: Сборник произведений дореволюционных ногайских поэтов) [Текст] / сост. Кулунчакова Б. – Махачкала: ГУ «Дагестанское книжное издательство», 2009. – 360 с.
318. Калмыкова, С.А. Ногайские народные песни [Текст] / С.А. Калмыкова. – М.: Наука. 1969. – 215 с.
319. Ногайский фольклор [Текст] / [сост. Л. Члеидзе]. – Тбилиси: Кавказский дом, 2003. – 131 с.

320. Песни ногойцев [Текст] / [сост. А. и М. Джанибековы; перевод Н. Капиева]. – Ставрополь: Крайиздат, 1949. – 73 с.
321. Сикалиев (Шейхалиев), А. И.-М. Айт десенъиз, айтайым. Бурын йырлар (Если просите, спою. Ногайские народные песни) [Текст] / А.И.-М. Сикалиев (Шейхалиев). – Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного издательства, 1971. – 144 с.
322. Сикалиев (Шейхалиев), А.И.-М. Оьсиет (Завещание) [Текст] / А.И.-М. Сикалиев (Шейхалиев). – Махачкала, 1990. – 128 с.

Научное издание

ДЖУМАГУЛОВА
Айгуль Темерхановна

**НОГАЙЦЫ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА,
КРЫМА И СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ
В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
И ЭКОНОМИЧЕСКИХ КОЛЛИЗИЯХ
XVIII – 60-Х ГГ. XIX ВВ.**

Подписано в печать 18.11.2019 г.
Формат 60х84/16. Печать офсетная, бумага офсетная
Усл. печ. л. 14,41. Тираж 500. Заказ № 1710

Отпечатано в типографии
ООО «Рекламно-информационное агентство на КМВ»,
г. Пятигорск, ул. Козлова, 19.
Тел. (879-3) 39-09-03, тел./факс. (879-3) 33-36-56